

Джейн Доу

Любовница
ледяного дракона

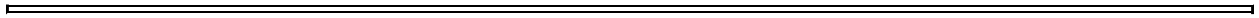
Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Мое имя Аника Рейн, и у меня есть тайна. Таких, как я, называют шивари. Мы, словно губка, впитываем любую магию, и рано или поздно она начинает переполнять нас, требуя выплеска. Но отдать ее возможно лишь мужчине во время близости. Нас с детства готовят к участи любовниц для магов и продают, как товар. Кого-то это устраивает, меня — нет. Я сбежала от наставницы, сменила внешность, устроилась работать цветочницей... Теперь у меня НОРМАЛЬНАЯ жизнь! И любовников, которых захочу одарить своей лаской, я выберу сама! Или все же выберут меня?

- [Джейн Доу](#)
 -
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Эпилог](#)
 - [ГЛОССАРИЙ](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)

- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)

Джейн Доу
ЛЮБОВНИЦА ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА

ПРОЛОГ

Большой алебастрово-белый дракон в компании двух сородичей плавно снижался, осыпая снегом площадь. На фоне красно-желтой листвы эти величественные создания смотрелись гостями из иного мира. Впрочем, именно гостями представители рода Дрэйк и являлись. Почетными и долгожданными! Тройка ледяных ящеров запаздывала, и организаторы ежегодной игры «Времена года» заметно нервничали из-за отсутствия команды зимы. Последние шесть лет трофей Хаоса увозили то представители огненного племени, выступавшие под знаменем осени, то их ярые конкуренты — команда весны. Лету удача улыбнулась лишь однажды, но и этого хватило, чтобы напитать магией драконьи земли. Зиме же катастрофически не везло. Ледяные драконы постоянно меняли участников, передавая эстафету от одного рода другому. Тщетно! На этот раз за вождьенный приз решил побороться молодой и амбициозный лорд^[1] Кристиан Ван^[2] Дрэйк. Вместе с ним прибыли еще двое: двоюродная сестра предводителя Алана и ее сводный брат Закари.

Группа магов во главе с градоправителем с напряжением наблюдала, как в снежных коконах, окутавших визитеров, тают очертания драконьих тел и проступают человеческие силуэты. Когда снег обратился в белую дымку, взорам встречающих предстала последняя тройка игроков. Высокий широкоплечий блондин, стряхнув с рукава чудом уцелевшие снежинки, первым шагнул к людям. Градоправитель вежливо поклонился ему, согнувшись едва ли не пополам, и рассыпался в многочисленных приветствиях, на что Ван Дрэйк ответил легким кивком головы.

В серых глазах оборотня читалось равнодушие. Мужчина напоминал каменную глыбу, холодную и неприступную. Красавица Алана тоже не лучилась доброжелательностью. Но в отличие от кровного родственника она еще и презирала людей, о чем красноречиво говорил ее надменный взгляд и высоко вздернутый подбородок. И только полукровка Закари широко улыбнулся организаторам состязаний и пожал каждому руку, не забыв спросить о здоровье, делах и о том, где сегодня в городе можно как следует оттянуться.

— Не стоит на пустые развлечения тратить силы. — Кристиан недовольно покосился на источавшего энтузиазм спутника. — Они тебе завтра понадобятся на территории Хаоса.

— Поверь, кувшин хорошего эля и знойная красotka, готовая скрасить

мой вечерок, — лучшее лекарство для уставшего с дороги дракона! — доверительно сообщил Закари и подмигнул другу желтым глазом, вертикальный зрачок которого стремительно округлялся, превращаясь в человеческий, а золотая радужка тускнела, становясь светло-карей.

Глава 1

РАЗ ДРАКОН, ДВА ДРАКОН...

Сердце учащенно билось, ладони потели, а искусанная губа неприятно ныла. Я нервничала, торопливо шагая по улице. Куталась в темный плащ и без конца продумывала, как именно буду себя вести, что стану говорить, по какому сценарию действовать. Мне всего-то и требовалось: найти подходящего мага, желательно не очень сильного и не слишком умного, провести с ним ночь, а потом незаметно исчезнуть, пока он не раскусил, с кем именно переспал. На уроках, проводимых жрицами богини Шивар, процесс обольщения казался простым и понятным, на практике все было иначе. Меня трясло, точно школьницу перед экзаменом. И вроде есть опыт — в прошлом я трижды ходила на свидания, дабы приобрести кое-какие навыки в искусстве шивари^[3] — но сегодняшняя охота была первой самостоятельной, поэтому я чувствовала себя суккубом, замыслившим недоброе.

А ведь на деле все с точностью до наоборот. Мой любовник от нашей мимолетной связи получит гораздо больше, чем рассчитывает, а я... наконец освобожусь от теснящейся во мне магии, которая мешает спать, работать, да и жить она мне тоже мешает! Сложно сосредоточиться на чем-то другом, когда тело жаждет разрядки. Я цветочница, спрятавшаяся на виду от ищеек храма, а не конченная нимфоманка! У меня нет никакого желания быть наркоманкой, сходящей с ума от очередной дозы остаточной магии, которую мое тело впитывает, словно губка. Я взрослая самостоятельная девушка, желающая думать головой, а не идти на поводу у заложенных богиней инстинктов. И все, что мне требуется, это просто скинуть накопившееся напряжение!

Так почему же я чувствую себя робкой девственницей, попавшей в бордель? Раньше во время свиданий где-то поблизости находилась наставница, которая внимательно следила за каждым моим шагом. Взглядом или жестом она давала понять, не переигрываю ли я в попытке очаровать кавалера. Сейчас предстояло действовать самой. И, казалось бы, что особенного в выборе мужчины, с которым вознамерилась провести ночь? Хватай самого симпатичного и уединяйся с ним на втором этаже трактира, где полно комнат «на час». Но, увы, в моем случае все не так просто.

Например, мне важен уровень силы, которой обладает потенциальный любовник. Чем могущественней чародей, тем больше магии он сможет у меня забрать. И нет никакой гарантии, что после нашей близости мне хватит сил незаметно сбежать. Еще важна расовая принадлежность мужчины. Безопасней всего вступать в кратковременные отношения с представителями рода человеческого, у которых нет понятия «истинных пар» и прочей белиберды, связывающей нелюдей с их избранниками. Как по мне, подобные обряды, активно практикуемые оборотнями, не меньшая кабала, чем инициация шивари. Ну и последнее: партнер должен вызывать во мне хотя бы симпатию, иначе удовольствие превратится в пытку, по крайней мере для меня.

Чем ближе я подходила к трактиру, тем многолюднее становилось на улице. Под ногами тихо поскрипывали листья, налетевшие за день, впереди слышались звуки веселой музыки, смех и говор. Город оживал, сменяя серую дымку дождливого дня на раскрашенную огнями ночную вуаль. Трактир «Каблук Эсмеральды», как обычно, встречал гостей. На площади через пару кварталов была большая респектабельная гостиница с роскошным рестораном, игорным клубом и много чем еще. Но обычной цветочнице подобные развлечения не по карману. Да и теплая уютная обстановка, которой славилось заведение тетушки Эсми, мне была милей любой роскоши.

Я заглядывала сюда по выходным, чтобы развеяться, послушать местных музыкантов и вкусно поесть. Снимать парней в трактире мне пока не доводилось. Но, как бы ни старалась я держаться подальше от любых магических всплесков, бесхозная сила все равно меня находила, накапливалась в теле, пока наконец не начинала рваться наружу, провоцируя острый сексуальный голод. Я, как кошка по время загула, жаждала кота. И, помучившись несколько дней с проклятием шивари, решила выбрать «жертву».

Громкий стук копыт за спиной заставил шарахнуться в сторону, отскочив на безопасное расстояние от дороги.

— Черт! — выругалась я, едва не оступившись.

— Эй, красотка! — окликнул смешливый парень, высунувшийся из окна экипажа. — Не страшно гулять в такое время одной?

Я не ответила, мысленно оценив незнакомца по пятибалльной шкале «подходящих самцов» на троечку. Проводила взглядом карету, надвинула на глаза капюшон и, шумно выдохнув, засеменила дальше. Страшно, конечно, но выбора-то нет! К тому же у меня всегда с собой свисток, с помощью которого можно призвать стражу, патрулирующую по ночам

улицы. А если и это не поможет, что ж, я морально готова к любым неприятностям. Спасибо жрицам, чтоб им пусто было!

В той, прошлой жизни, которая казалась мне сейчас страшным сном, нас обучали не только искусству соблазна. Ведь будущей любовнице чародея, помимо способности одаривать лэрда^[4] магической силой, требовалось еще и всячески ублажать его, исполняя любые прихоти. Нас тренировали терпеть боль на случай, если клиент окажется садистом. Мы привыкали безропотно сносить унижения и, точно услужливые шлюхи, по первому зову бежать на зов хозяина. В нас воспитывали рабынь с навыками профессиональных куртизанок. До сих пор удивляюсь, как мне удалось вырваться из этого кошмара. Сбежав, я несколько месяцев жила как бродяжка, перебиваясь случайными заработками, пока владелица цветочного салона не рассмотрела потенциал в моих букетиках, собранных из полевых цветов.

— Быстрей, быстрей, там будут драко-о-оны!

Я вздрогнула, когда меня обогнали две хохочущие подружки, державшие путь по тому же адресу, что и я. Когда же мимо прошел степенный джентльмен с серебряной тростью, за ним немолодая пара в одинакового покроя пальто, я поняла, что непроизвольно замедляю шаг, боясь переступить порог давно знакомого трактира.

В свете магических фонарей «Каблук Эсмеральды» выглядел гораздо симпатичней, чем днем. Вывеска с забавным названием мерно покачивалась на цепях, демонстрируя гостям стройную женскую ножку в алом башмачке. На самом деле хозяйка этого заведения не отличалась изяществом форм и носила удобную мягкую обувь, а не модельные туфли, но об этом мало кто задумывался. Ведь самое аппетитное рагу под грибным соусом подавали именно в «Каблуке», и самые зажигательные танцы с веселыми конкурсами проводили тоже здесь. Изначально рассчитанный на средний класс, трактир пользовался популярностью как у обычных горожан, так и у аристократов.

Да что там! Сюда даже драконы порой заглядывали! Те самые, которых обсуждали девушки. Приходили чешуйчатые, снимали номер, пугали подвыпивший народ своими звериными глазищами, заказывали эль и лопали фирменное рагу тетюшки Эсми. Сегодня, судя по всему, этих скользких тварей в компании с мохнатыми, рогатыми, хвостатыми и прочими представителями иных рас в «Каблуке» ожидается много. Ведь завтра стартуют ежегодные игры с красивым названием «Времена года». Не повезло мне. Или наоборот? Не секрет, что присутствие в городе иных привлекает людей, желающих на них посмотреть, а при случае и

познакомиться. Выберу себе паренька попроще, скину магический балласт и... еще месяца три буду жить спокойно!

В трактире...

Я узнала его сразу. Мой первый объект охоты, тот, кого велела соблазнить наставница. Брай Рэван был нежен и ласков — как раз то, что надо для семнадцатилетней девственницы. Ему я подарила свою невинность, о нем, помнится, грезил во снах, очарованная, как дурочка, своим первым любовником. Тогда я и помыслить не могла, что Брай — ищейка храма! Тот, кто разыскивает отмеченных Шивар детей, забирает их у родителей и привозит на обучение в монастырь. А если у девочки получится сбежать, именно он и ему подобные идут по следу строптивой воспитанницы, чтобы вернуть ее на «путь истинный». Ур-р-ро-ды! Позднее я встретила своего «принца» в одежде храмовника,^[5] мило беседующим в саду с верховной жрицей Марайей, и наивные чувства, которые испытывала к нему, растаяли без следа. Он ничего мне не обещал, но я все равно ощущала себя преданной. Сама придумала, сама обиделась, сама разочаровалась и в нем, и во всем мужском племени заодно.

Второе и третье свидания почти не запомнились, я относилась к своим партнерам как к заданию и использовала их, чтобы снять давление накопившейся магии. Они были инструментами для достижения цели. Расставаясь, я моментально о них забывала. Первого же, как выяснилось, помнила до сих пор, хотя уже прошел целый год. При виде лэрда Рэвана сердце болезненно сжалось. Только причиной этого была не нафантазированная любовь глупенькой шивари, а реальная угроза, исходящая от ищейки. Зачем он здесь? Не по мою ли душу? Неужто храм все-таки выследил меня, умудрившись обойти маскировку волшебного браслета, изменившего мою внешность? Или именно на нем я и прокололась? Ведь достался этот крайне полезный амулет мне отнюдь не честным путем.

Черное легкое пальто с белой отделкой и бледный бутон розы на груди — символ храма Шивар, белоснежные перчатки, безупречной чистоте которых можно было позавидовать, выгодно выделяли Брайя Рэвана среди разношерстной толпы. Красивый мужчина, статный. А взгляд острый, цепкий, как у вышедшего на охоту хищника. Когда он уставился на меня, я словно очнулась от наваждения. Тряхнула волосами, прогоняя панику, расправила плечи и решительно скинула с головы капюшон, демонстрируя окружающим свою роскошную шевелюру цвета воронова крыла. Мои

серые глаза встретились с его черными, зрительный контакт длился секунды, но мне они показались вечностью.

Я скромно улыбнулась, строя из себя робкую горожанку, залюбовавшуюся на мужчину в форменной одежде. Связываться с ищейкой, естественно, не собиралась, но надо же было как-то оправдать мой повышенный интерес к его персоне, чтобы, не приведи богиня, не заподозрил неладное. Уловка сработала! Лэрд прищурился, самодовольно усмехнулся, польщенный моим вниманием, и... отвернулся, потеряв ко мне всякий интерес. Что ж, значит, не удовольствий ищет, а работает. Ну или просто остановился в «Каблуке Эсмеральды» и спустился вниз поужинать. Этот вариант мне нравился больше других, однако расслабляться я не спешила. Раз уж мы оба оказались на одной территории, надо было позаботиться, чтобы наши пути больше не пересекались. От греха подальше!

Рассудив так, я двинулась вглубь зала. Заметив подавальщицу, которая раньше меня не раз здесь обслуживала, приветливо ей кивнула. Женщина ответила улыбкой, после чего указала на притаившийся в нише столик. Его как раз покидала молодая пара, и моя знакомая шла убирать за ними грязную посуду. Спеша спрятаться в укромном уголке от лэрда Рэвана, я заняла освободившееся место и заказала вино с фруктами. Хотелось выпить для храбрости и, как следует рассмотрев народ, подыскать себе мужчину на ближайшую ночь.

Хотя ночь — это громко сказано. Мне вполне хватит и получаса, чтобы распрощаться с проклятой магией. Осталось лишь найти счастливого, который сорвет сегодня джекпот. В соседней нише зажигали хвостатые приятели, явно перебравшие с хмельными напитками. Так, этих сразу вычеркиваем! Не люблю межрасовый секс. У окна расположился длинноволосый шатен, предпочитавший ужинать без компании. Чуть поодаль сидел красавчик блондин с умопомрачительными голубыми глазами. А вот его стоило изучить повнимательнее. Через четыре стола от меня скучал жгучий брюнет, который мне тоже понравился. Напротив него ерзали на скамье две девчонки, пожиравшие взглядом драконов, облюбовавших место у двери.

Те не обращали на местных красоток никакого внимания, и девиц, судя по лицам, это жутко расстраивало. Откуда только взялась эта страсть к нелюдям у современных горожанок? Дурочки романтичные! Ну, приласкают чешуйчатые их разок, а потом поминай как звали.оборотни, будь то ящеры, волки или другое зверье, очень редко вступают в серьезные отношения с людьми, если те не чародеи. Девы же, мечтающие о

знакомстве с драконами, никакими сверхъестественными талантами не обладают, иначе бы я почуяла.

Одна из полезных особенностей шивари — распознавать магов. Вторая — видеть сквозь иллюзии. Третья — сохранять молодость до самой смерти. Магия, которую мы впитываем, ускоряет регенерацию и продлевает нам жизнь, позволяя быть наложницами и для представителей долгоживущих рас тоже. Но в отличие от двуипостасных, обладающих недюжинной силой, острыми когтями и клыками, шивари — всего лишь хрупкие человеческие женщины, которых легко пленить или убить. Нам дано собирать отголоски чужих чар, увеличивать их, очищать, но у нас, увы, нет возможности ими пользоваться. Богиня несправедлива! Впрочем, как и весь мир.

Кувшин земляничного вина и блюдо с фруктами, принесенные подавальщицей, помогли на время забыть о жестокости судьбы и сосредоточиться на главной цели моего визита в трактир. Сила бурлила внутри, предвкушая близость нового носителя. Я потягивала рубиновый напиток и разглядывала мужчин, мысленно выставляя им оценки. Хороший самец, белокурый, ладный — пять баллов! Чернявый тоже неплох, на четверочку, но у него, как выяснилось, есть пара (одна из драконопоклонниц), а на тех, чье сердце занято, у меня табу — негоже разбивать чужие отношения ради минутной прихоти шивари. Шатен и вовсе милашка, к тому же глаз с меня не сводит уже минут десять. Жаль, что он слишком сильный колдун, с такими рискованно связываться.

Мужчина развалился на скамье и с откровенным интересом разглядывал меня, от него так фонило магией, что я, несмотря на разделявшее нас расстояние, хмелела быстрее, чем от вина. Кастует он там, что ли? Или амулеты какие-то мощные под рубашкой прячет? Решив не дожидаться, когда мне окончательно сорвет крышу из-за присутствия странного незнакомца, я залпом допила свой напиток и, поднявшись, отправилась на охоту. На роль дичи выбрала блондина. Его пшеничного оттенка волосы падали на широкие плечи, глаза лучились удовольствием, причиной которого являлась я. Ну или индейка под шубой из сметаны, которую этот молодой жеребец с аппетитом уплетал. И делал он это так смачно, так громко, что, не дойдя до цели, я развернулась и пошла обратно. Не люблю чавкающих лэрдов, хоть ты тресни. От мысли, что с этим свином мне придется спать, аж тошнота подступила. Эх, а издалека парень казался такой подходящей кандидатурой!

— Аника? — Голос, раздавшийся за спиной, заставил все внутри заledenеть, но усилием воли я вынудила себя продолжить путь и даже не

сбилась с шага. Сердце бешено колотилось, стремясь проломить клетку из ребер, перед глазами все плыло. Я вмиг позабыла о блондинах, брюнетах и шатенах, вместе взятых. Я вообще не думала сейчас об охоте. Вернее, думала, но не о своей. Мысли лихорадочно метались, сбивая друг друга. Как Брай меня узнал? Давно ли? Чем я себя выдала? Когда? А вдруг это просто проверка? — Аника Рейн? — вновь повторил мое имя Брай и, догнав, поймал за руку. — Это ведь ты!

— Простите? — Я обернулась на деревянных ногах, старательно изображая удивление. — Вы что-то хотели, лэрд?

Черные глаза впились в мое лицо, изучая черты. Во мне невозможно было узнать беглую шивари, я знаю! А браслет, украденный у наставницы, я носила на щиколотке, там его проще спрятать от посторонних глаз. Так как же этот маг меня раскусил?!

— Милая, сколько можно дуться? — с легкой ленцой в голосе поинтересовался поднявшийся нам навстречу шатен. Он приблизился вальяжной походкой и, оттеснив плечом ищейку, подмигнул мне, предлагая подыграть. Я еле удержалась, чтобы не качнуться к нему, как наркоман за порцией волшебного зелья. Его магия манила, пленяла, сводила с ума, затмевая разум. — Лэрд, вы обознались, — отвоевав мою ладонь у обескураженного конкурента, незнакомец демонстративно поцеловал мои дрожащие пальчики, усилив тем самым приятное томление внизу живота. О богиня! Этот мужчина нравится дару шивари, он симпатичен мне... Так, может, плюнуть на риск и попробовать? — Разве не видите, вы ее напугали! — продолжал говорить мой защитник. — Майя, милая, хватит капризничать. Я раскаялся, признал свои ошибки, и ты, как порядочная девушка, просто обязана меня простить и разделить, наконец, со мной трапезу! Идем, я закажу тебе черничный пирог! Твой любимый.

И мы пошли, держась за руки, будто влюбленная парочка. Я терпеть не могла чернику, но готова была съесть что угодно, лишь бы поддержать легенду. Майя, значит... хм, почему бы и нет? А Брай (с-с-скотина!) даже не удосужился извиниться. Обернуться и проверить, отступил он, признав поражение, или все так же стоит и сверлит взглядом мой затылок, сил не хватило. До стола, за которым ужинал шатен, было шагов десять, но мне они дались с трудом. И вовсе не из-за страха перед Рэваном.

Рядом с магом моя сила начинала бунтовать, требуя немедленно быть переданной ему. Приходилось кусать губу или царапать ногтями собственное запястье, чтобы вернуть контроль над телом и не выдать своего состояния. Незачем моему спасителю знать о проблемах шивари. И так инцидент с ищейкой наверняка навел его на всякие нехорошие мысли.

Он чародей, к тому же богатый и, судя по внешнему виду, из аристократов. Значит, при желании может выкупить меня у храма. А мне оно надо? Я планирую с ним переспать, а не становиться рабыней до конца его дней. Хотя...

Задумавшись над возможными перспективами, я по-новому взглянула на шатена. Высокий, даже очень. С длинными каштановыми волосами, забранными в низкий хвост, и с глазами цвета свежего меда. При дневном свете они, наверное, кажутся почти желтыми, здесь же, в полумраке зала — светло-карими. У моего героя было мужественное лицо, открытая улыбка и умопомрачительный магический флер, который сводил меня с ума. Пожалуй, шивари не отказалась бы от такого хозяина. Вот только я не стремилась к сексуальному рабству.

— Закари Дрэйк, или просто Зак, — шепотом представился он и поцеловал мою кисть. — А ты?

— Майя, — улыбнулась я, решив воспользоваться именем, которым он сам меня называл.

— И что тебя связывает со служителями храма Шивар, Майя? — полюбопытствовал Зак, помогая мне сесть на широкую скамью с удобной деревянной спинкой. В зале были столы на четыре и на шесть персон, в нише, где я сидела ранее, места для парочек. Мой новый знакомый один занимал большой стол, и к нему, как ни странно, никого не пытались подсадить, хотя народу в трактире хватало. Видать, он и правда персона знатная. Небось приехал поглазеть на грядущие игры, как и большинство постояльцев. — Пирог? — вскинул темную бровь визави. Я отрицательно мотнула головой и попросила его забрать мой поднос с вином и фруктами, что он тут же и сделал. Есть не хотелось, особенно чернику. Пить... а вот это можно! Даже нужно. — Так что с храмовником, леди?^[6] — вернулся к щекотливой теме Закари.

— А что с ним? — пожала плечами я, посмотрев туда, где недавно стоял Брай. — Храмовники — тоже мужчины, а я имела неосторожность слишком откровенно его разглядывать. Вот и...

— Обознался, — закончил за меня сотрапезник. И хотя я собиралась сказать «заинтересовался», спорить смысла не было. — Значит, ты и его оценивала.

— В смысле?

— Да ладно! — усмехнулся маг. — Ну же, Май-й-йя, — протянул он, перекачивая имя на языке, как конфету. — Я же не слепой, видел, как ты изучаешь мужчин. Причем исключительно одиноких. Работаешь? — в лоб спросил он.

Уточнять, кем именно, я не стала. И так понятно, что Закари принял меня за шлюху, подыскивающую клиента. Если подумать, в чем-то он даже был прав, учитывая цель моей охоты. Сравнение покорило, но я не позволила испортиться моему настроению. В конце концов, я нашла себе подходящего мужчину, и сегодня нас с ним ждет замечательная ночь! Последняя мысль вызвала предвкушающую улыбку.

— Это значит да? — по-своему расценил мою мимику Зак. — И сколько?

— Дорого, милый, ох, как дорого, — фальшиво вздохнула я, лукаво поглядывая на него из-под полуопущенных ресниц. — Но в честь нашего примирения, так и быть, сделаю скидку.

— Какого примирения? — нахмурился мой герой.

— Ну как же? Ты ведь сам просил, чтобы я тебя простила, — рассмеялась я, напомнив ему о недавнем спектакле.

— О-о-о. — Зак глотнул эля и плутовато улыбнулся. — Ты об этом! Во сколько же мне обойдется... примирение со скидкой? — уточнил он.

— Бутылка красного вина и шоколад, — немного подумав, назвала свою цену я. — Белый! Люблю его, — сказала и снова впиалась ногтями в предплечье, потому что от взгляда, которым на меня смотрел сейчас маг, захотелось отдаться ему прямо здесь, на этом чертовом столе, без всякого вина и шоколада.

— Пойдем ко мне? — будто прочитав мои мысли, предложил он.

Я медленно кивнула, завороченно глядя на его губы. Было безумно интересно узнать, как он целуется. И чем скорее, тем лучше.

— Пойдем, — произнесла уверенно. Пусть считает меня шлюхой, плевать! Главное, еще немного — и я получу то, ради чего пришла. А потом смогу нормально работать, не думая больше о мужчинах и их острой необходимости в жизни шивари.

На улице...

Уста у Закари оказались кисло-сладкими — спасибо медовому элю! А еще мягкими и умелыми. От поцелуя, которым наградил меня спутник, едва мы покинули трактир, подгибались ноги, а пальцы дрожали от напряжения, впиваясь в плечи мужчины. Я хотела его так сильно, что позволяла ласкать себя прямо на улице. Кожа пылала от прикосновений сильных рук, и никакая одежда не могла спасти меня от обострившихся ощущений и слетевших с катушек инстинктов.

— Куда мы? — спросила охрипшим голосом, когда маг, вдоволь

насладившись вкусом моих губ, наконец отстранился. — Я думала, ты остановился в «Каблуке», — выдохнула, неотрывно глядя в мерцающие золотистые глаза склонившегося надо мной кавалера. Если бы не расширенные круглые зрачки, решила бы, что он оборотень. Никогда не видела раньше, чтобы у людей радужки тоже светились. — Неужели ты живешь в нашем городе? — снова заговорила я, так и не дождавшись ответа. Он тоже смотрел на меня молча, с улыбкой, от которой веяло обещанием. Любовался ли, оценивал? Не знаю. Но под его взором я плавилась, как свеча, мечтая скорей перейти от фантазий к реальности. Желая подтолкнуть будущего любовника к решительным действиям, игриво протянула, проведя кончиком языка по верхней губе: — Ну-у-у же, Зак? Куда мы идем?

— А куда бы тебе хотелось? — явно наслаждаясь моей нетерпеливостью, поинтересовался этот... маг!

«В постель!» — мысленно взывала шивари.

— В тепло, — завуалировала свои надежды я.

— Желание леди для лэрда закон, — улыбнулся хитрый плут и вытянул из-под ворота белой рубахи цепочку с кулоном, при виде которого у меня удивленно расширились глаза. Это ж надо! Амулет Маоши!^[7] Небольшая с виду безделушка была способна перемещать носителя и тех, кто с ним рядом, в любую точку мира. Надо было лишь знать нужные координаты и уметь их вплетать в треугольной формы пластину. Теперь ясно, почему от шатена так дико фонило. Подобные вещицы, как живой организм, мало того что сами выбирают себе хозяина, так еще и постоянно источают магию. Уф, чую, ночка нас ожидает бурная! Главное, потом вовремя ноги унести.

Наблюдать за руками Закари, активирующими Маоши, было одно удовольствие. Не знаю, что меня больше завораживало: длинные смуглые пальцы с продолговатыми ногтями и грубоватыми подушечками или светящиеся цветные треугольники, которые отслаивались от волшебной пластины, поворачивались, накладывались друг на друга, пока в конечном итоге не образовали странную колючую фигуру, переливающуюся всеми оттенками радуги.

— Держись за меня! — приказал Закари, и я охотно подчинилась, вцепившись в его локоть.

В следующее мгновение нас окутала слепящая дымка. Повеяло холодом, и я невольно поежилась, прижавшись к магу. Когда же колдовской туман рассеялся, поняла, что мы больше не на улице возле «Каблука Эсмеральды», а в тускло освещенной прихожей, размер которой мог

поспорить с площадью снимаемой мной комнаты.

— Это...

— Гостиница «Валандер», — шепнул Зак, подтверждая мои подозрения.

Сильный, знатный, неприлично богатый чародей... я точно сделала правильный выбор?

Разувшись, я повернулась, чтобы осмотреться, но мне не дали. Плащ упал к ногам, сдернутый рукой Закари. Жалобно скрипнула шнуровка корсажа, поддавшись его натиску. Судя по всему, расправляться с женской одеждой этот ловелас умел. Сердце зашло в бешеном ритме, когда Закари сжал мою грудь сквозь ткань блузки. Он не спешил освобождать ее от шелкового плена, предпочитая играть с набухшим соском сквозь тонкую преграду. Маг дразнил меня, стоя напротив большого настенного зеркала, в котором отражались мы оба. Заку нравилось смотреть, как я реагирую на его поползновения. Улыбка блуждала по красивому мужскому лицу, а золотой огонь в блудливых глазах разгорался все ярче.

— Нравится? — шептал он, прикусывая край моего ушка.

— Мм, — ответить что-то вразумительное я не смогла.

Созерцание себя в плену сильных рук, не знающих стыда, распалило ничуть не меньше, чем сами прикосновения. Закари нарочито медленно целовал мою шею, спускаясь от чувствительной мочки к плечу, и самодовольно усмехался, слыша мои тихие стоны. Я гладила его пальцы, лицо... все, до чего могла дотянуться, будучи прижатой спиной к груди мужчины. Он хотел меня так же сильно, как я его. Налившаяся желанием плоть упиралась в мою поясницу, провоцируя воображение. Но в отличие от жаждущей разрядки шивари Зак предпочитал растягивать удовольствие. От сладкой пытки голова шла кругом, от жаркого шепота розовели уши. Я отвечала на ласки так яростно, так неистово, что впору было испугаться самой себя. Хотелось большего, а он, зараза, медлил! И, не выдержав мучений, я сама попросила его взять меня.

— Желание леди — закон для лэрда, — широко улыбаясь, повторил свою коронную фразу маг. А потом резко рванул застежку корсажа, разрывая и без того ослабленную шнуровку.

— Зачем? — выдохнула я, вцепившись в его предплечье. Не для того, чтобы остановить, просто ноги подкосились от приближения неизбежного.

— Мешает. — Его дыхание обожгло мой висок, а губы коснулись распаленной кожи. Я прикрыла глаза, наслаждаясь. Черт с ним, с корсажем, главное, чтобы юбку с блузой пощадил, а то сбегать от этого лэрда придется в одном плаще, что крайне нежелательно.

Пока размышляла о судьбе одежды, Закари развернул меня лицом к себе и, наклонившись, впился в губы жадным поцелуем. Стоит ли говорить, что про вещи я моментально забыла, как и про сам побег? Легко подхватив на руки, маг понес меня в комнату, где, в отличие от прихожей, было темно. И хотя через приоткрытую дверь сюда проникал тусклый свет, его катастрофически не хватало, чтобы рассмотреть интерьер. Зато я отчетливо видела золотые глаза чародея, взиравшие на меня, и нутром чуяла его предвкушающую улыбку.

— Сладкая девочка, — довольно щурясь, сказал Зак. — Страс-с-тная, — прошептал он, усаживая меня на стол возле окна.

Створки были приоткрыты, и прохладный осенний ветер трепал тонкие занавески, пропуская в комнату серебристый свет луны наряду с золотым сиянием фонарей. Это позволяло видеть силуэт нависшего надо мной мужчины. От куртки он избавился еще в прихожей. И теперь стягивал через голову рубашку, демонстрируя мускулистый торс, рельеф которого подчеркивали скользящие по коже блики. Залюбовавшись мужественной красотой, я кончиками пальцев коснулась его живота, на ощупь проверяя твердость каменного пресса. Хороший самец мне достался, мр-р-р! Дар шивари ликовал, одобряя сделанный выбор. Я же продолжала изучать мужское тело, то нежно поглаживая его, то по-кошачьи выпуская коготки.

— Проказница Майя, — рассмеялся Закари, заваливая меня на стол. Блузку он, не в пример корсажу, расстегивал медленно: одну пуговку за другой, постепенно обнажая мою грудь. — Красивая, — хмыкнул одобрительно. А я так и не поняла, кого он похвалил: меня или мои женские прелести.

Одна его ладонь накрыла упругое полушарие, зажав между пальцами твердую вершинку. Вторая отвела в сторону свисток, болтавшийся на шее. Я выгнулась, царапая ногтями столешницу, а этот змей-искуситель снова рассмеялся, продолжая наслаждаться любовной игрой. Оставив в покое грудь, Зак снова начал целовать мои губы. Я сорвала с его хвоста резинку и запустила руки в густые темные волосы. Приятно! Задрав мне юбку, маг по-хозяйски огладил разведенные в стороны бедра и, отогнув край белья, провел пальцем по истекающему соками лону. Я вздрогнула, инстинктивно стиснув корни его волос.

— Голодная девочка, — проурчал Закари, легонько куснув мою нижнюю губу. — Хочешь меня? — И прозвучало это так самоуверенно, что вместо протяжного «да», на которое рассчитывал партнер, я провокационно поинтересовалась:

— А ты меня?

— Я? — Желтые глаза прищурились. — Угадай.

Потянув за руку, Закари вынудил меня снова сесть, затем прижал мою ладонь к своей стесненной штанами плоти. Непорядок! Расценив его поступок как команду к действию, я принялась возиться с тугим ремнем и упрямой застежкой. Маг не возражал. Он стоял напротив и с интересом наблюдал за мной, даже не пытаясь помочь. Вместо этого он игрался с моими волосами, то накручивая пряди на руку, то вновь распуская. Я так сосредоточилась на своем занятии, что не сразу заметила чужое присутствие. Зато от рыка, раздавшегося от двери, едва не подпрыгнула.

— Какого черта, Закар-р-ри! Ты специально притащил ее в МОЮ комнату?!

— О! Это твоя? — невинно улыбнулся обвиняемый. — Прости, перепутал в пылу страсти.

Перепугавшись, я оттолкнула потенциального любовника и, отползая, забралась с ногами на стол. Путь отступления выбрала неудачный, ибо с другой стороны была стена. Зато мне в рекордные сроки удалось одернуть задранную юбку, запахнуть блузку и сжать колени. Свет из прихожей бил в спину застывшего в дверях великана. Я не видела его лица, только темный силуэт с искрящимися серебром глазами. Незнакомец отличался габаритами, от которых лично мне поплохело, зато шивари, напротив, заинтересовалась гостем. Вернее, хозяином. От него веяло магией ничуть не меньше, чем от его приятеля, и меня вновь окатило волной желания.

«Хочу его!» — решила ветреная «дочь Шивар».

Я чуть не выругалась, мысленно проклиная непостоянство собственного дара. В отличие от него меня новый персонаж нашей пикантной истории откровенно пугал. И проблема крылась не только в его размерах. Чутье подсказывало: друг Закари нелюдь! Огромный свирепый оборотень... который медленно двинулся к нам. Обняв себя за плечи в глупой попытке защититься, я уставилась на мужчину, чей силуэт по мере приближения обретал все большую четкость. Скуластое лицо с высоким лбом и тяжелой челюстью, аристократический нос с хищно подрагивающими крыльями, светлые глаза с вертикальными зрачками... О богиня! Дракон!!!

— Ты пахнешь желанием, — сказал он, прожигая меня голодным взглядом. Голодным?! Я влипла!

— Неужто ты позарился на мою девочку? — насмешливо поинтересовался Зак, собственническим жестом притянув меня обратно к себе. Дару шивари это понравилось, мне — тоже. А вот следующие слова мага откровенно обидели. — Я ее привел. Так что соблюдай очередь, Крис.

Хотя постой, ты же, помнится, говорил, что секс со шлюхой перед игрой — бестолковая трата времени и сил.

Оттолкнув мерзавца, я решительно прыгнула на пол. Ничто не отрезвляет лучше оскорбительных слов! Даже магические флюиды, исходящие от обоих мужчин, перестали затмевать мне разум. К черту обоих! В «Валандере» я без труда найду себе другого любовника, а если нет — вернусь в «Каблук».

— Куда же ты, Майя? — озадачился моим поведением Зак. — Мы только начали.

— Уже закончили, — огрызнулась я, застегивая блузку.

И тут дракон огорошил:

— Прости, девочка, но я тебя не отпущу. Назови свою цену.

— Я не продаюсь, — сказала, отчаянно стараясь скрыть приступ подступившей паники.

— Ты обещала мне ночь. Нельзя возбудить мужика и бросить, Май-й-я, — протянул Закари, и в перекатах фальшивого имени мне послышалась угроза. Вот же... кобель!

— А ты мне — вино и шоколад! — зачем-то припомнила я, хотя не хотелось ни того ни другого. — И где оно все?

— Скоро будет! — расслабился маг. — Я утоплю тебя в самом изысканном вине...

— И закажешь надгробие из шоколада? Иди к черту, Зак! Мне ничего от тебя не надо. Я не шлюха.

— Да? — Мне показалось, что он озадачился пуще прежнего. — А кто?

— Цветочница! Я сама выбираю себе любовников, ясно? — переведя взгляд на дракона, добавила: — И не вступаю в отношения с оборотнями. Принципиально!

— А мне показалось, что именно этим вы занимались последние минут пятнадцать, — язвительно заметил Крис.

Святые небеса! Сколько же он стоял в дверях? И почему не обозначил свое присутствие раньше? Наблюдал? Извращенец чешуйчатый! Так, стоп! Что значит... именно этим?

— Что вы хотите сказать, лэрд? — подчеркнуто холодно поинтересовалась я, стрельнув глазами на присевшего на край стола шатена.

— Закари такой же оборотень, как и я, разве что полукровка. — Взгляд, которым я одарила желтоглазого, был убийственным. А эта драконья морда с человеческими зрачками даже с насеста не свалилась! —

Так почему с ним тебе спать можно, а со мной нет? — продолжал допытываться Крис. — Просто назови свою цену, цветочница. — Великан шагнул ближе, и я невольно отступила к окну, испытав противоречивое желание одновременно сбежать и согласиться на его предложение. А еще лучше на предложение обоих.

А-а-а, проклятый дар! Рано или поздно он заведет меня в ловушку, из которой не будет выхода. Заведет, да... но не сегодня. Собрав в кулак остатки воли, я упрямо мотнула головой.

— Простите, лэрд, я не могу. Закажите лучше девочку из борделя, и ее в течение получаса доставят в ваш номер.

— Я не хочу другую, — не менее упрямо отчеканил дракон, подходя ко мне на расстояние полушага. Он щелкнул пальцами, и комната наполнилась мягким голубым светом, идущим от настенных бра. Пав жертвой любопытства, я уставилась на хозяина номера. Он был выше меня головы на полторы, хотя среди людей я маленькой не считалась. Сейчас же ощущала себя хрупкой миниатюрной куколкой, застывшей напротив беловолосого великана. — Я хочу тебя! — От его признания по телу пробежал чувственный разряд, колени задрожали, готовые в любой момент подвести хозяйку.

«Он меня хочет... МЕНЯ! Что ж я упираюсь, глупая?» — нашептывал дар.

— Майя, полно тебе ломаться, — поддержал друга Зак, и мне подумалось, что в комнату Криса этот паршивец завел меня вовсе не случайно. — Любая девчонка в вашем городе будет счастлива провести ночь с командой зимы.

— Вот к любой и идите! — вспомнила о гордости я и хотела рвануть к выходу, пока драконы переваривают отказ, как была остановлена тяжелой рукой, опустившейся на мое плечо. — Пусти! — потребовала, забыв о вежливом «вы».

— Исключено, — тоном, не терпящим возражений, «обрадовал» Крис.

Я возмущенно зашипела, а низ живота в противовес раздражению свело сладкой судорогой. Шивари все больше нравился этот ящер, а значит, следовало бежать от него без оглядки, пока вождество не затмило разум и не усыпило бдительность. Один маг, даже очень сильный, не выпил бы меня до дна. Но два, да еще и драконы... я после ночи с ними проснусь не раньше обеда! И хорошо, если не в карете Брайя Рэвана по пути в монастырь. Мне восемнадцать, возраст инициации. Если поймут, почти сразу проведут ритуал и продадут какому-нибудь похотливому чародею. А я не хочу! Не хочу такого будущего!

— Отпустите, — растеряв всю уверенность, всхлипнула я. — Пожалуйста.

— Эй, Майя, ты чего? — растерялся Закари. — Ты плачешь, что ли?

— Я не причиню тебе вреда. — Блондин погладил меня по волосам, успокаивая.

— Мы не причиним, — исправил его друг.

— Отпустите! — В голосе моем прорезались истерические нотки.

— Нет! — нахмурился Крис, от прикосновений которого я уклонялась, хотя тянуло, наоборот, ластиться к его руке, как это делают кошки.

— Я закричу! — воскликнула в смятении.

— Хочешь покричать? — усмехнулся блондин. — Надеюсь, от удовольствия?

— Я свистну, и сюда явится стража! — пригрозила, схватив висящий на шее свисток.

— Попробуй, — окончательно развеселился он и, будь трижды прокляты все маги на свете, сделал короткий пасс рукой. — Звукоизоляция по-драконьи.

Стены комнаты, пол и потолок начали покрываться узором морозного инея, а я задохнулась от эха чар, выпущенных оборотнем. Живот свело, ноги подкосились, в глазах потемнело. Протяжно застонав, я повалилась на мягкий ковер, ворс которого серебрился от активированного заклинания.

— Что с тобой? — забеспокоился мой мучитель, опускаясь на колени.

Вот зачем он так? Магия во мне клокотала, требуя выплеска. Ее было слишком много, и, сама того не желая, я впала в наркотический транс. Голова больше не работала, остались лишь инстинкты. Они правили мной, толкая на безрассудства. Шивари не заботил риск, она жаждала осчастливить выбранного мага. А он, сволочь, даже не подумал отказаться, когда в неконтролируемом порыве я повалила его на спину и начала покрывать шальными поцелуями лицо.

— Даже так? — задумчиво протянул Крис, меняя позу. Теперь на ковре лежала я, а он нависал сверху на локтях, при этом нижняя часть его тела надежно придавила меня к полу. Руки сами потянулись к застежке на мужской рубашке. Поспешные движения, нетерпеливые... я сражалась с пуговицами, кусая от усердия губу, припухшую от поцелуев с Заком. Слушала учащенное дыхание оборотня и изнывала от желания прижаться к его обнаженной груди.

— Ну же, драко-о-он! — выдохнула ему в шею, легонько куснув. Хотелось слиться воедино с этим мужчиной, стать его частью, продолжением, магическим источником, наполняющим его живительной

силой. И я бы непременно добилась своего, но нас нагло прервали.

— Эй, я первый снял эту девочку! — возмутился моей изменой Закари, опустившись рядом с нами на пол.

— Наивный. — По губам блондина скользнула странная улыбка. — Это она тебя сняла.

— Да какая разница! У меня в штанах все горит при виде ваших шалостей!

— Перегорит, — бросил Крис, скинув с плеч сорочку, расстегнутую моими стараниями. — Иди вообще... погуляй.

Шатен не шелохнулся. А блондин разорвал на мне блузку, несколько не заботясь о ее сохранности. Меня же в этот момент мало что трогало, кроме близости разгоряченного оборотня, готового забрать мою силу. Даже присутствие другого мужчины не вызывало протеста. Более того, понимание, что он на нас смотрит, еще больше заводило, подавляя робкие ростки стыдливости. Я наслаждалась тем, что оба мага меня хотят. Упивалась своей властью над ними и своей же слабостью. Подчиняться и повелевать — это было так ново и так... восхитительно!

— Еще! — простонала, выгибаясь в руках Криса, целовавшего мою грудь. — Еще так! Да! — выкрикнула, когда он начал ласкать языком чувствительный сосок.

— А так? — склонившийся ко мне Зак завладел моими губами. Глаза его налились золотом, а зрачки стали вертикальными, как у друга. — Или так? — шепнул он, обжигая дыханием ушко. — Или...

— Да-а-а, — вырвалось у меня. Обняв за шею, я притянула голову мага к себе и сама впилась в его рот.

Крис тем временем освободил меня от юбки и нижнего белья, погладил обтянутые чулками ноги, мимолетно коснувшись браслета на щиколотке, затем широко развел бедра, открывая себе путь к наслаждению. Занятая его приятелем, я не заметила, как блондин разделся, зато с лихвой ощутила это, когда он одним мощным толчком вошел в меня. По телу разлилась сладкая дрожь, я закричала, отталкивая от себя полукровку, забилась, словно рыба, выброшенная на лед, заметалась по серебристому ковру, путая волосы.

— Больно? — поймав меня в объятия, спросил дракон.

— Н-нет, — всхлипнула, чувствуя, как подступают слезы. — Тесно, — призналась едва слышно.

— Это пройдет, — пообещал он. — А плачешь почему?

— Не знаю.

— Дурочка, — усмехнулся любовник, собирая губами непослушные

капли. Он начал медленно двигаться, давая мне привыкнуть к себе. Ласковые слова, которые шептал блондин, поначалу успокаивали, но с каждым новым толчком меня все больше накрывало, и вскоре я сама уже качала бедрами, подстраиваясь под ритм партнера.

— Охрене-э-эть, — присвистнул сидящий напротив Зак, но нам было не до него.

Крис перекатился на спину, утянув за собой меня. Оказавшись сверху, я немного растерялась, так как опыт любовных игр у меня был небольшой. Вспоминая теорию, качнулась вперед, затем еще и еще. Блондин, чуть приподнявшись, направлял меня, сжимая ладонями ягодичы. Зак, стиснув на затылке мои волосы, вынудил запрокинуть назад голову, чтобы ему удобней было целовать мое лицо и шею. Его руки мяти мою грудь, губы ловили стоны, а внутри меня закручивалась колючим клубком магия. Пальцы хватали воздух, я задыхалась, кричала, сходя с ума от предчувствия грядущей разрядки. Раз дракон, два дракон... какая теперь разница?

— Кр-р-рис, девочка, — хрипло произнес любовник, насаживая меня на себя до упора. — Мое имя Кристиан! Повтори!

— Кристиа-а-ан, Крис... а-а-а! — Сила уходила из моего тела единым потоком, в то время как извергнутое мужчиной семя, напротив, заполняло пустоты. Пальцы дракона впились в мои бедра, оставляя синяки. Зак все еще целовал, но я словно выпала из реальности. Ошеломляющее удовольствие, которое не приходилось прежде испытывать ни на одном свидании, сменилось всепоглощающей слабостью. Я содрогнулась в последний раз, тихо всхлипнула и обмякла в мужских руках.

Свободна!

Сознание стремительно уплывало в сон, и ничего его больше не волновало. Меня бережно подняли, куда-то понесли, затем уложили на что-то мягкое, видимо, на кровать, вытерли и накрыли простыней.

— Она что, уснула? — донесся словно издали удивленный голос полукровки. — Вот зараза! — Досада в его словах соперничала с восхищением. — Все-таки оставила меня без сладкого!

— Тебе полезно, — буркнул блондин. Постель прогнулась под тяжестью его тела, и я инстинктивно прильнула к нему, пробормотав во сне: «Крис».

Той же ночью...

— Признала хозяина, — глядя на спящую брюнетку, сказал дракон.

— Хозяина? — переспросил Зак, бесцеремонно завалившийся на

вторую половину большой кровати. — Она-то? Не смейся. Очнется — вопить будет, что мы бессовестно совратили скромную цветочницу. — Из горла его вырвался глухой смешок. Закари погладил девичьи ягодички, прикрытые шелковой простыней, и тут же схлопотал по руке от Кристиана.

— Не буди, — шикнул тот, крепче обнимая брюнетку. — Ей надо набраться сил.

Майя лежала посередине, повернувшись лицом к блондину, из вещей на ней были только чулки, неказистый браслет да чудом уцелевший свисток в качестве забавного кулона. Одну ногу девушка закинула на бедро любовника, рукой обняла его за пояс. Зак не то чтобы ревновал, но подобный расклад его совершенно не устраивал. Мало того что все сливки с ночного приключения снял Крис, так еще и во сне эта мелкая предательница прижималась именно к нему. Чем ей плох он, Закари Дрэйк — полукровка, рожденный драконицей от человека, но обладающий не меньшей силой, чем чистокровный наследник рода? Придвинувшись ближе, маг прижался к спине Майи и с удовольствием вдохнул цветочный аромат, исходящий от ее спутанных волос. Он по-прежнему вождедел эту девушку, но заниматься сексом без отдачи было не интересно. Ему нравилось наблюдать за реакцией партнерши, слушать ее стоны и крики. Он хотел, чтобы с губ девчонки слетало его имя. Его, а не Кристиана!

— Не будет она вопить, — сказал блондин.

— Помяни мое слово! Эта нимфоманка обвинит в своем нравственном падении нас. Эх, трахнул бы спящую, да совесть не позволяет, — проворчал полукровка. — И дернул же меня черт притащить ее в твою комнату. Подразнить хотел, идиот. Сейчас бы наслаждался обществом похотливой цветочницы, а не спящей красавицы.

— Она не цветочница, Зак.

— Да знаю я, что Майя представительница древней профессии, — отмахнулся тот. — Хоть и пыталась доказать обратное.

— Ты и правда идиот, — тихо усмехнулся Крис, задумчиво глядя на безмятежное личико любовницы. — Она не шлюха. И, подозреваю, не Майя.

— Не Майя точно. Я сам ее так назвал. А кто, если не шлюха?

— Шивари.

— Да ну! — Закари аж сел от такой новости.

Картинка в голове сложилась мгновенно. Храмовник, признавший в брюнетке какую-то Анику, ее желание уединиться с незнакомцем, не требуя денежного вознаграждения взамен, ее страсть и раскованность, противоречащие стремлению сбежать, и решивший дилемму выплеск

магии Кристиана. Ну конечно! Всему виной дар богини Шивар. Так вот почему она уснула, не осчастливив обоих! Глубокий сон после бурного секса — обычное для шивари дело.

— И все же почему ищейка не разоблачил ее? — с видом исследователя, заполучившего в свои руки бесценный экспонат, протянул полукровка. — И где метка? Скрыта под иллюзией?

— Ищейка? — проявил ленивый интерес Крис.

— Ага. Наша новая знакомая, похоже, беглая. — Зак провел кончиками пальцев по стройной девичьей ножке до самого браслета.

С виду простенький, латунный, с примитивным узором. Но именно он в свете открывшейся информации привлек внимание мага. Не свисток же прятал истинную внешность девушки, правда? А больше на ней ничего толком не было.

Безуспешно провозившись с упрямой застежкой, Закари активировал заклинание «хрустальных статуй». Майя, которая вовсе не Майя, странно всхлипнула и зашевелилась. Маг замер, выжидая. Его друг напрягся. Когда девушка снова затихла, Ван Дрэйк сел и укоризненно посмотрел на экспериментатора. Узнать, как на самом деле выглядит спящая шивари, он хотел не меньше, но безвозвратно уничтожать ее амулет — это слишком.

— Тебе не приходило в голову, что он ей еще понадобится? — недовольно проворчал блондин.

— Только не говори, что сам не изнываешь от любопытства.

— А толку?

Обращенное в ледяную копию украшение осыпалось мелкими осколками на постель. Несколько долгих секунд оба дракона ждали, что внешность девушки начнет меняться, однако ничего не происходило.

— Остаточное действие амулета, — решил Кристиан.

— Вероятно, — согласился Закари. — Жаль. И все-таки я ее трахну, — пообещал он сам себе, наслаждаясь соблазнительными изгибами девичьей фигурки. Вот вернемся с игр и... — Маг устало прикрыл глаза, ощутив болезненную тяжесть в паху.

— Пойди трахни пока кого-нибудь другого, — посоветовал Кристиан, укладываясь обратно к шивари. — А то мы с игр не вернемся вовсе, если завтра ты будешь не головой думать, а тем, что ниже пояса. Земли Хаоса не прощают ошибок. Иди! Сбрось напряжение и вали уже спать в свою комнату.

— Хм... а это мысль.

— Про комнату?

— Про сброс напряжения!

Глава 2

ПЕЧАТЬ ЗИМЫ

Я проснулась от крика. Не от своего, слава небесам! Вопила какая-то блондинка, стоявшая напротив кровати, и от выражений, которыми она сыпала, у меня вспыхнули уши. Хотя лгу, вспыхнули они вовсе не поэтому. Причиной смущения стал мой собственный наряд, состоявший из чулок и простыни, а также присутствие нагого мужчины, который лежал, закинув за голову руки, и с ленивым вниманием выслушивал обвинительную речь истерички. Кусок шелка был у нас один на двоих, и если меня он покрывал почти полностью, дракону достался лишь маленький фрагмент, живописно расположившийся на его бедрах. Дорожка серебристых волос соблазнительно стекала по животу под черную ткань, бугрившуюся от утренней эрекции оборотня. Взглянув на эту композицию, я покраснела еще больше. Одно дело сгорать в пламени страсти под покрывалами ночи, когда балом правят инстинкты шивари, другое — очнуться в залитой утренним светом спальне под возмущенный ор незнакомой драконицы.

Не с женихом же ее я переспала, правда? Или все-таки с женихом?

Мысль не обрадовала, а взгляд, которым окинул меня Кристиан, сработал как спусковой крючок для взбесившихся гормонов. Меня бросило в жар, блондинку — в холод. Причем в прямом смысле слова. На руках ее начали расцветать ледяные узоры, серые глаза засеребрились, а с губ сорвалась струйка морозного пара. Я поежилась, машинально кутаясь в простыню, которая легко соскользнула с бедер любовника, обнажив его окончательно.

— Ты... ты... ты... — Драконицу заклинило. Она смотрела широко раскрытыми глазами на Криса, вернее, на его мужское достоинство. И, надо отдать должное, там было на что посмотреть. — Прикройся, Крис! — взвизгнула девица, стряхнув с ладоней снег.

Пользуясь ее замешательством, я попыталась по-тихому сползти с кровати, но любовник поймал меня за руку. Его белая бровь вопросительно изогнулась, уголок рта дернулся, запечатлев кривую улыбку.

— Далеко? — спросил он.

— В ванную, — ответила я первое, что пришло в голову. — Умыться.

— Кристиан! — очнулась от минутного ступора гостя. — Ты будешь разговаривать с этой, этой... — И снова у нее не хватило слов, чтобы

выразить свои эмоции. — С этой шлюхой! — определилась она.

— Не оскорбляй мою женщину, Алана. — От голоса блондина повеяло холодом не меньше, чем от заиндепевшей визитерши. Я вынужденно впитывала отголоски ее магии, которой было подозрительно много. Или драконица не первая, кто тут колдует?

— Она твоя женщина, Крис? — нервно расхохоталась девушка, скинув на пол очередную порцию снежинок, — такими темпами в номере «Валандера» скоро появятся сугробы. — Человечка? Не смейся! И оденься, наконец! Неженатому лорду неприлично встречать незамужнюю лордессу^[8] в таком виде. Я могу воспринять это...

— А нечего было вламываться ни свет ни заря в мою спальню! — огрызнулся оборотень и, нехотя выпустив мое запястье, сказал уже мне:

— Иди. Только ненадолго. Нам надо поговорить.

Конечно, ненадолго, совсем на чуть-чуть: только воду включу для конспирации и — поминай как звали.

Скатившись с кровати, я схватила с кресла свои вещи, после чего поспешно ретировалась за дверь. В прихожей обнаружила плащ, висящий на вешалке, ботинки, стоявшие у стены, и корсаж, аккуратно сложенный на пуфике возле зеркала, которое зачем-то занавесили покрывалом. Шнуровка была разорвана, так что брать эту часть одежды не стала. Обнаружив за узкой дверью просторную ванную с уборной, мышкой скользнула туда, зажгла настенную лампу над каменной чашей и, потянувшись к крану, застыла. В большом круглом зеркале отражалась не смуглолицая брюнетка, которой я была почти год, а рыжеволосая бледная девушка с испуганными зелеными глазами и полными губами, беззвучно шептавшими: «Только не это!»

Кто-то заплел мне косу, из-за нее я не сразу обнаружила произошедшие со мной метаморфозы. Шелк выскользнул из ослабевших пальцев и упал черной тучей к моим ногам. Я стояла растерянная, практически обнаженная и с ужасом смотрела на коричневый бутон, украшавший правую грудь. Роза — символ храма Шивар. Доигралась!

Когда первый шок прошел, наклонилась и принялась ощупывать щиколотку, как будто это могло вернуть утраченное. Браслета не было! Кто-то снял его, пока я спала. Несложно догадаться, кто именно. Так и знала, что связываться с драконами опасно! Проклятия в адрес оборотней, которые перебирала мысленно, помогли не поддаться панике. Меня раскрыли и теперь наверняка сдадут храмовникам, иначе о чем еще хотел поговорить Крис? Нет уж! Не выйдет! Лучше сдохну, чем вернусь в монастырь! Я гнала прочь мысли о том, как буду прятаться без амулета от

ищеек, как стану убеждать нанимательницу, что я та самая цветочница, которая работает в ее лавке, доказывать квартирной хозяйке, что арендую у нее комнату. Все эти вопросы решу потом, сейчас главное — сбежать от дракона. И визит его истеричной подружки даже кстати.

Повернув позолоченные рычаги, я включила воду. Под шум падающих в каменную купальню струй быстро привела себя в порядок и начала одеваться. Блузку пришлось завязать на животе узлом, так как пуговицы ночь не пережили. Юбка же была в полном порядке, как и нижнее белье. Косу переплестать не стала, лишь пригладила растрепавшиеся после сна волосы мокрой ладонью, умылась, сполоснула рот и поспешно обулась. Вынула из потайного кармашка мешочек с перцем и зажала его в кулаке. Так, на всякий случай. Это незатейливое средство защиты от излишне назойливых поклонников носили при себе многие девушки. Вреда от приправленного магией порошка было мало: слезы, кашель и временная дезориентация — как раз то, что надо, если охота от кого-нибудь сбежать.

— Не ожидала от тебя такого, Крис! — донесся из комнаты очередной вопль блондинки. — Это Закари у нас неисправимый кобель с интеллектом задиристого щенка! Но ты... ты... ты разочаровал меня, Кристиан! Сегодня начинаются игры, а ты кувыркался всю ночь с какой-то похотливой вертихвосткой вместо того, чтобы хорошенько выспаться! Если мы не победим...

— Мы победим, — оборвал ее тираду хозяин номера, — если ты перестанешь истерить, конечно.

Дальше я не слушала. Схватила с вешалки плащ и выскользнула в коридор, благодаря небеса за то, что дверь оказалась незапертой. Вероятно, блондинка открыла ее своим ключом. Или Крис забыл закрыть. Или...

Этот крайне любопытный вопрос вылетел у меня из головы, как только я увидела выходящего из-за поворота Брайя. Самое ужасное, что он тоже меня заметил и, несмотря на глубокий капюшон, скрывающий часть моего лица, узнал. Первым порывом было искать защиты у дракона, но я быстро вспомнила, что именно из-за него оказалась в этой сложной ситуации, и, развернувшись, бросилась в противоположную от храмовника сторону.

— Аника! — окрикнул кинувшийся в погоню Брай. — Аника, стой!

За спиной хлопнула чья-то дверь, послышались голоса, но я не обернулась. Я неслась, не чувствуя ног и не разбирая дороги. Не важно куда, лишь бы подальше от преследователя. Пальцы сжимали перцовый мешочек, сердце гулко колотилось в груди. Брай точно догнал бы меня, ведь ищейки храма хорошо тренированные маги, но судьба пожалела несчастную шивари, послав навстречу горничную с тележкой, полной

белья и грязной посуды. Выйдя из комнаты, девушка принялась закрывать дверь на ключ, бросив без присмотра металлическую конструкцию, которую я от души толкнула, пробегая мимо. В спину полетел возмущенный вопль горничной, дополненный смачными мужскими проклятиями, придавшими мне сил и ускорения.

Влетев через арочный проход в зал, расположенный посреди жилого этажа, я очутилась в толпе обслуживающего персонала. Несмотря на раннее утро, здесь всюду кипела работа: шли приготовления к открытию нового сезона игр «Времена года». Мне несказанно повезло, что между служащих гостиницы затесались несколько цветочниц в темных плащах. Когда-то я и сама приезжала сюда, чтобы доставить заказ. Сейчас это поручили другим. Схватив корзинку с белыми розами, я затерялась среди коллег по цеху, чем и выиграла себе немного лишнего времени.

Пока Брай хватал за руки ни в чем не повинных женщин, я нырнула в закрытую портьерой арку. За ней пряталось еще одно жилое крыло. А оттуда, если мне не изменяет память, рукой подать до выхода. Неприятность пришла, откуда не ждали. Дверь на лестничную площадку я открыть не смогла, ибо напрочь забыла волшебное слово. Не придумав ничего лучше, начала стучаться во все номера подряд. Когда же один из постояльцев открыл, юркнула мимо него в прихожую и, обняв корзину, запричитала:

— Не выдавайте, дяденька, бедную цветочницу. Хозяйка догонит — выпорот.

— За что? — скрестив на груди руки, поинтересовался... очередной дракон. Да что ж за невезение такое?! Одетый в халат оборотень был чертовски хорош собой. Высокий, как и все представители их расы, смуглолицый, черноволосый, с чуть раскосыми янтарными глазами, которые с насмешливым интересом изучали меня. От него тоже фонило магией, но не так явно, как от Закари или Криса. — Украла что-то? — предположил он, покосившись на розы.

— Разбила, — соврала я, потупившись. — Вазу напольную уронила. А восполнить убытки нечем, — вздохнула как можно жалостливей. — Не губите, милостивый лэрд, — зашептала торопливо и, упав на колени, взмолилась: — Позвольте переждать бурю у вас. Полчасика, не больше. Потом хозяйка остынет.

Какое-то время ящер задумчиво смотрел на меня, а потом громко расхохотался.

— До чего же вы, человечки, изобретательны! — поведал он обескураженной мне. — Какие уловки только не придумаете, чтобы

пробраться в комнату к участнику игр.

— А? — вырвалось у меня.

— Полно, девочка, притворяться. Захотелось отведать драконьей ласки? Учти, сначала придется поработать язычком, поднять кое-что, — и этот... кхм... чешуйчатый кобель распахнул свой халат, демонстрируя мне во всей красе вышеупомянутое «кое-что». — Приступай! — милостиво разрешил он. — Только не рассчитывай на быстрый результат, у меня в последнее время на ваше племя реакция так себе.

Я чуть воздухом не подавилась. Накопленная за утро магия недовольно зашевелилась, реагируя на непристойное предложение. Такого от дара шивари я, признаться, не ожидала. Обычно все бывало с точностью до наоборот. От удивления даже не сразу нашлась, что ответить брюнету.

— Долго будешь сидеть и глазами хлопать, рыжуля? — подойдя ближе, спросил он. Теперь его бедра оказались как раз напротив моего лица, и я невольно уставилась на расслабленно свисающий орган. — Отрабатывать мою благосклонность собираешься или нет?

О богиня! Как поступить-то? Выбор невелик: сделать дракону минет, с техникой которого я знакома лишь в теории, или вернуться в коридор, где рыщет взявший след Брай Рэван. А-а-а! За что?!

— Дяденька, — завела прежнюю песню я. — Вы все не так поняли. У меня жених есть, — сочиняла на ходу, — ревнивый, злой. Он меня выпорет, если я ему изменю...

— Знаешь. — Дракон прищурился, глядя на меня сверху вниз. — Начинаю понимать, почему все подряд жаждут тебя отшлепать. У меня, признаться, тоже есть такое желание.

— Но...

— Либо делаешь, что я сказал, либо сама разбираешься со своей хозяйкой, женихом и прочими!

По лицу было видно, он не шутит. Сглотнув, я снова посмотрела на мужские бедра, мускулистый живот с огибающим пупок змеем и отрицательно мотнула головой, не желая принимать ультиматум. За дверью послышались чьи-то шаги. Затем к нам деликатно постучали, и голос Брайя вежливо поинтересовался, не заглядывала ли к почтенному лэрду беглая воровка. Я испуганно посмотрела на дракона, тот хищно ухмыльнулся, скрестив на груди руки. Моя судьба сейчас была в его власти. И я с ужасом ждала, что он осуществит угрозу, но...

— Какого черта вы разбудили меня в такую рань?! — рывкнул оборотень, даже не думая открывать. — Не было тут никого! — Судя по топоту в коридоре, словам его поверили. — Воровка, значит, — покачал

головой до жути довольный ящер. — Как в воду глядел! За тобой теперь должок, рыжуля. Отрабатывай. — Он качнул бедрами, привлекая мое внимание к своему хозяйству. Я поморщилась, отшатнулась, выставив вперед корзину. — Не нр-р-равится? — В воздухе запахло угрозой.

— Нравится, — испуганно пискнула я, — змей.

— Одноглазый? — осклабился брюнет, погладив мужское достоинство.

— Не знаю. — Я нахмурилась, рассматривая изображение. — В таком ракурсе не разберешь. А почему он кусает себя за хвост? — спросила, стремясь отвлечь дракона от развратных намерений.

— Кусает? — теперь нахмурился и он. — Ты о чем, болезная?

— О рисунке на вашем животе. А вы о чем? — прячась за розами, пробормотала я.

— Издеваешься?! Нет там никаких рисунков.

— А вот и есть! — упрямо заявила я, поднявшись с колен. — И он... О богиня! — Мои глаза испуганно расширились. — Он был прикрыт иллюзией? Да?

— Ты видишь сквозь чары? — Янтарные радужки сверкнули огнем. — Ты шивари! — как-то слишком уж быстро дошло до дракона.

— Я... ну-у-у... — Пальцы вспотели, сжимая мешочек с перцовой смесью. Бросить или повременить? Если да, придется сразу же бежать прочь из номера, дабы не попасть под горячую руку взбешенного ящера. А в коридоре пока не безопасно. Значит, буду заговаривать оборотню зубы до последнего. Распознал во мне «дочь богини»? Что ж, пусть встанет в очередь! Не он первый сегодня, не он последний. — Да, я шивари! Была здесь на задании храма, — слукавила, не моргнув и глазом. — Так что за змей у вас?

— Ты мне расскажи. — Так и не запахнув халат, мужчина подтолкнул меня в сторону спальни, даже не попросив разуться. — Иди-иди, рыжуля. Не буду я тебя совращать... пока. Наличие на моей коже невидимого рисунка сейчас заботит меня куда больше, чем твои девичьи прелести. Вот разберемся с первым, тогда подумаем и над вторым. — Он мне выразительно подмигнул, а я поняла, что нащупала золотую жилу.

Ведь раз дракон не наносил себе временное тату, это сделал кто-то другой. И, судя по всему, сделал не просто так, а с умыслом. Чтобы избавиться от чужого подарочка, оборотню потребуется моя помощь, потому что только я вижу змея. А это отличный повод вернуть долг без интимных услуг. Улыбнувшись собственным мыслям, я поставила на тумбочку цветы и спрятала в карман перец.

Ну-с, приступим!

Некоторое время спустя...

— Левее води, — напутствовала я предводителя команды осени, который назвался Аскаром. — Да не сюда! Тут! — Ткнула кончиком пальца в голову змея, чей нарисованный глаз недовольно щурился, кося на меня.

— Возьми сама и намажь! — Оборотень сунул мне чашу со смесью лимонного сока, соды и капельки масла из косточек плода фур, растущего в родных краях огненных драконов. — А то только понукаешь, леди-белоручка.

С добавлением толики магии, щедро выделенной Аскаром на нашу авантюру, приготовленное зелье должно было справиться с татуировкой из хны минут за десять. Изначально от меня требовалось только руководить процессом, но работа у Аскара шла из рук вон плохо, так что упираться, напоминая о заключенном соглашении, я не стала. Взяла губку, макнула в благоухающий цитрусами раствор и принялась аккуратно наносить его на кожу мужчины, развалившегося на кровати. По моей настоятельной просьбе он надел штаны и щеголял теперь только голым торсом, который меня не особо смущал. Что я, мужиков в своей жизни не видела? И видела, и щупала, и еще бог знает что с ними делала. Подумаешь, очередной красавчик! Представители чешуйчатого племени почти все такие. Не зря же человеческие девчонки на них слюни пускают.

— А пониже? — провокационно мурлыкнул Аскар, положив ладонь поверх моих пальцев и чуть надавив на них, вынуждая провести губкой по дорожке черных волос, спускающейся от пупка к поясу брюк. Невольно задев рукой место, на которое намекал рыжеглазый ловелас, с удивлением обнаружила, что содержимое его штанов за время наших процедур успело прийти в полную боевую готовность.

— Не поняла, — честно призналась я, отстраняясь. — Ты же сказал, что кусающий хвост змей — это, судя по всему, прощальный подарок твоей ревнивой любовницы, которая прибегла к сонному зелью, чтобы разукрасить тебя хной и лишит мужской силы.

— Так и есть, — широко усмехнулся дракон.

— Рисунок — основа для заклинания.

— Именно.

— Но мы ведь еще не уничтожили змея!

— Зато активно над этим работаем.

— Да, но...

— Ну что ты так разволновалась, рыжуля. — Поднявшись с подушек, он ободряюще погладил меня по плечу. — Ты ведь шивари. Хорошенькая! Да еще и в такой соблазнительной кофточке без единой пуговицы. Я живой мужчина, и у меня уже несколько дней не было женщины. А тут ты сидишь и, соблазнительно закусив губку, корпишь над моим животом. У любого встанет!

— Мы договорились! — напомнила я, дернув плечом, чтобы уклониться от ласки. Больно уж странным стал его взгляд. — Я помогаю убрать тату, ты — не сдаешь меня храмовнику и не требуешь за это секса.

— Конечно, конечно. — Черт! И улыбка тоже странная! Что задумал этот прохвост? — Все в рамках соглашения. Но оно ведь не мешает мне тебя соблазнять, верно? Если ты сама пожелаешь...

— Я не могу!

— Не можешь или не хочешь? — Оранжевые огоньки в янтарных радужках разгорались все ярче. — Ты провела ночь с одним из нас.

— Откуда...

— На тебе его запах, — не дослушав вопрос, ответил оборотень. — Запах страсти... — Он повел носом, принюхиваясь. Я отсела подальше и прижала к груди миску с зельем, как недавно прижимала корзину с розами. — Неужели ледяному повезло? И кто? Отмороженный Ван Дрэйк или его любимая игрушка — полукровка Закари?

— Почему игрушка? — заинтересовалась я.

— Потому что его жизнь принадлежит наследнику рода. Но это долгая история.

— Расскажи!

— Вот как? Значит, все-таки он твой любовник? — хитро заулыбался Аскар. — Не удивлен. Зак падок на симпатичных женщин, и его совершенно не волнует их расовая принадлежность.

— Так что за история? — напомнила я.

— Хочешь знать? — Кивнула, предвкушая занимательный рассказ, но меня обломали. — Тогда давай заключим новое соглашение, моя маленькая шивари. — Паршивец прекрасно видел, что разбудил мое любопытство, и бессовестно этим пользовался. — Я поведаю тебе страш-ш-шную тайну непростых взаимоотношений ледяных, а ты...

— Спать с тобой не стану! — выпалила раньше, чем успела прикусить язычок. Мужчины порой обидчивы, как дети, а я ему отказ в лоб, не подсластив пилюлю. Как в воду смотрела, Аскар перестал улыбаться и недовольно спросил:

— Чем я хуже Закари?

— Абсолютно ничем! — сказала истинную правду, ибо на желтоглазого до сих пор была зла, а его огненный собрат, напротив, повел себя благородно. Ну, почти. — Дело во мне и в даре шивари. Я еще не накопила достаточно магии, чтобы отдать ее мужчине, — соврала, ибо с магией у меня уже было все в полном порядке — спасибо драконам и их чарам. Но зачем об этом знать Аскару?

— Да не нужна мне твоя сила, — отмахнулся брюнет. — Я хочу твое тело.

— Мы же договорились! — повторила я. — Сделка...

— Рыжуля, милая, — ласково начал ящер, придвигаясь, — неужели ты всерьез поверила, что я не смогу избавиться от заклинания глупой драконицы без твоей помощи? Весь этот спектакль с выжиманием лимона и ритуальным обмазыванием моего живота — лишь повод для продолжения знакомства. Я обезвредил проклятую змею, как только узнал о ее существовании. Эй, ты чего так напряглась? Я не собираюсь тебя насиловать. Драконы до подобного не опускаются. Но, может...

— Мне правда нельзя, — пробормотала еле слышно. Еще минуту назад я чувствовала себя хозяйкой положения и считала, что виртуозно использовала ситуацию в своих целях. А выяснилось, что меня провели, как дурочку. Обидно!

— А если я сделаю тебе щедрое предложение? — начал искушать ящер. Вспомнилась ночь и команда зимы, упорно желавшая выяснить мою цену. Стало совсем грустно. Аскар же, приняв мое молчание за согласие, продолжил: — Я могу выкупить тебя у храма. Как раз подумывал завести себе шивари, чтобы не ждать больше подлянок от мстительных дракониц. Докажи мне, что стоишь денежных вложений, и я договорюсь с храмовником, которого ты обокрала.

— Я его не обкрадывала.

— Он, видимо, считает иначе. Ну же? Соглашайся! Будешь купаться в роскоши, живя в моем доме. Больше не придется убегать, прятаться. Я дам тебе все, что пожелаешь, после инициации. В разумных пределах, естественно. И только если поклянешься быть послушной девочкой. Не люблю строптивых истеричек. — Он поморщился, вероятно вспомнив свою бывшую. На какой-то миг мне захотелось кивнуть. Могущественный и вполне вменяемый покровитель, готовый защитить, обогреть, накормить в обмен на услуги, ради которых я рождена, чем не спасение для беглой шивари? Вот только становиться рабыней моя свободолюбивая натура отказывалась. И, как ни странно, дар поддержал это решение. Что-то непонятное с ним сегодня творилось. Обычно в присутствии подходящего

самца я фантазировала о сексе. Сейчас же даже мысль о близости с посторонним мужчиной казалась неприятной. С посторонним? О богиня! А кто тогда НЕ посторонний? — Рыжуля! — Оборотень вырвал меня из размышлений, снова тронув за плечо. — Твое слово?

— Прости, но нет. Я привыкла к самостоятельности, а ты предлагаешь пусть золотую, но все же клетку. — Судя по прищуренным глазам и кривоватой улыбке, ответ ему не понравился. — Ты очень хороший, Аскар, правда. И в другой ситуации я была бы счастлива стать твоей любовницей, но, боюсь, не обладаю теми чертами характера, которые тебе нужны. В монастыре много покорных девушек, приезжай и выбирай любую.

— Так, значит!

— Аскар...

— Ваша светлость, Аскарэн Ван Брукк, леди, — холодно проговорил он, давая понять, что неформальное общение отныне неприемлемо. — Иди отсюда, пока я не передумал и не сдал тебя ищейкам.

— Ты... — Я запнулась. — Вы же обещали!

— И выполнил свое обещание, позволив тебе целый час прятаться в моем номере. Все! Свободна. Теперь ты сама по себе.

— Благодарю и на этом, лорд, — тихо ответила я, поднимаясь с кровати.

В конце концов, слово он действительно сдержал, а в дальнейшем мне помогать резона у него не было. Разве что по доброте душевной, которая, по слухам, двуипостасным не свойственна. Спросить на прощанье про Закари не рискнула, хотя любопытство по-прежнему мучило — слишком мрачно смотрел мне вслед недавний весельчак-дракон, и я серьезно опасалась, что он действительно передумает. Оборотни злопамятны.

В коридоре...

Порыв ветра коснулся лица, качнув тонкую ткань капюшона и выбившиеся из косы пряди. Дар шивари довольно облизнулся, вкусив новую порцию силы. Ветер? Здесь?! Святые небеса! Кто-то замкнул на меня поисковое заклинание и оставил его, как сторожевого пса, патрулировать коридоры. «Валандер» славился своей безопасностью, поэтому, пока я находилась в комнате Аскара, мне ничего не угрожало. Пробриться сквозь защитную сеть чар, наложенных на двери, чужая магия не могла. Теперь же, как верно заметил огненный дракон, я сама по себе!

Вокруг все будто вымерло. Народ, час назад суетившийся в соседнем зале, разошелся, постояльцы сидели по комнатам, и даже ни одной

горничной с тележкой для завтрака мне не встретилось. От всего этого пахивало западней, я нутром чуяла подкрававшиеся неприятности. Лестница для гостей располагалась в торце просторного коридора. Опасно! Меня уже засек поисковик, значит, охотник, раскинувший незримую сеть, поджидает внизу. Или, что хуже, идет наверх. Брай умный, находчивый, и связи у него хорошие. Ему ничего не стоит вызвать себе в помощь стражей порядка, рассказать им о беглой воровке-шивари и оставить законников пасти все возможные выходы из гостиницы.

Стиснув в руке перцовый мешочек, я приуныла: с одним, может, и справлюсь, но если будет вооруженная толпа — прощай, свободная жизнь глупенькой цветочницы. Следовало все же принять предложение Аскара! Или попросить покровительства у Криса. Впрочем, ладно! Буду решать проблемы по мере их поступления — удача любит упрямых! С этой вдохновляющей мыслью я и побежала на лестницу, куда в прошлый раз не смогла попасть из-за забытого пароля. Память, к счастью, запоздало воскресила заветное слово в спокойной обстановке номера. Через приютившийся за колонной проход, ведущий во внутренний дворик, в зал обычно поднимался обслуживающий персонал. Приблизившись к спасительной двери, я схватила за ручку и, умоляя небеса о помощи, прошептала: «Эвергранд».

Надежда на то, что с момента моего последнего визита код не изменился, почти угасла, когда раздался щелчок открывающегося замка. Отлично! Теперь на крышу! Нет, ну а что? Надо мыслить нестандартно! Раз мне готовят засаду внизу, самое время забраться повыше. Оценю оттуда обстановку, подумаю... глядишь, и изобрету какой-нибудь гениальный план бегства от лэрда Рэвана. Воодушевленная идеей, я буквально взлетела по ступеням наверх, да так и застыла на пороге, уставившись во все глаза на очередного дракона. Вернее, на знакомую по утренней сцене драконицу, лежавшую на небольшой смотровой площадке. Чуть двинется — и рухнет вниз головой на каменную брусчатку двора. Ограждение здесь хлипкое и явно не предназначенное для ползающих по полу гостей. Стоп! А блондинка вообще в состоянии шевелиться?

Нервно сглотнув, я осторожно приблизилась к не подающей признаков жизни девице, наклонилась и коснулась дрожащими пальцами ее шеи под подбородком. Пульс был, но какой-то слабый, заторможенный. Ощущение наваливающихся проблем усилилось. Очень хотелось бросить эту малоприятную особу, один вид которой вызывал глухое раздражение, но оставить даже такую, как она, в смертельно опасной ситуации я не смогла. Попробовала привести драконицу в чувства, легонько тряхнув за плечи, —

безуспешно! Окликнула ее — тот же результат. От души саданула по холеной физиономии — испытала удовольствие, но успеха не добилась. Голова блондинки мотнулась от пощечины, и мне пришлось придержать ее за волосы, из которых выпал белоснежный бутон, подозрительно фонивший магией.

— Эй... как тебя там? Алана, — пробормотала я, разглядывая цветок. Что-то было в нем смутно знакомое, и это беспокоило. Не без труда приподняв блондинку, прислонила ее к деревянному столбику — так шансов свалиться меньше. Затем вновь посмотрела на заинтриговавшее меня растение. Повертела его в пальцах, изучая, и резко отбросила от себя, вскакивая на ноги. Отступив назад, споткнулась о порог, но чудом спаслась от падения с чердачной лестницы. Вернее, меня спасли.

— Так и знал, что ты полезешь на крышу, Аника, — шепнул на ухо довольный Брай. — Предсказуема в своей непредсказуемости, — усмехнулся он, легко подавляя мои попытки вырваться из его объятий. — Полно, птичка. Признай, ты попалась! — самодовольно заявил птицелов, на этот раз целуя мне шейку. — Причем попалась на месте преступления. Ах, Аня, Аня... и как тебя угораздило так вляпаться? Драконы не простят нападения на одну из своих. Так что даже не надейся просить у них покровительства. — Он тихо рассмеялся, празднуя победу.

— Так это ты ее усыпил? — спросила я, стараясь уклониться от его губ. Прикосновения обжигали, вызывая неприязнь. Хотелось вырваться и... отмыться. А ведь когда-то этот мужчина казался мне идеальным.

— Усыпил? — удивился он. — Так эта ящерица просто спит? Ха! Нашла место.

— Не ты? — повторила свой вопрос я.

— Аника, золотко мое зеленоглазое, — вкрадчиво произнес Брай, теснее прижав меня к себе. — Неужели ты думаешь, мне есть дело до высокомерных оборотней? Я здесь по твою душу.

— Откуда ты узнал, что меня надо искать в «Валандере»? — продолжала допытываться я.

— Непременно расскажу, — пообещал он, — по пути в храм.

Я тяжело вздохнула и затихла в его руках, смирившись с неизбежностью... использовать перец. Такой примитивной подлости охотник от своей жертвы не ожидал. Ослепленный жгучей смесью, которая действовала лишь на того, в кого была брошена, Брай зашипел проклятия и невольно ослабил хватку. Этого мне хватило, чтобы перепрыгнуть через спящую блондинку и сломя голову броситься по плоскому краю крыши вперед. Куда бегу — не думала. Как буду спускаться вниз — тоже.

Единственное, чего хотела сейчас, — это оказаться как можно дальше от разозленного охотника и околдованной цветком забвения драконицы. Но не тут-то было.

Из-за появления ледяного ящера, взмывшего над крышей, я чуть с нее не свалилась. Мало того что неожиданно, так еще и чертовски не вовремя! И ладно бы этот алебастровый исполин просто вокруг летал, не мешая мне драпать от погони, так нет же! Окутанный снежными вихрями, словно коконом, он начал стремительно снижаться и терять в размерах. Когда снег обернулся туманной дымкой, Кристиан преградил мне путь, и взгляд его светло-серых глаз не предвещал ничего хорошего. Неужто за Алану мстить будет? Но ведь я ни в чем не виновата!

— Аника! — рывкнул Брай за моей спиной.

Судя по шагам, он был совсем близко. Обернувшись, я убедилась в этом и сделала невольное движение в сторону оборотня. Однако быстро спохватилась и замерла, не зная, как выкрутиться из патовой ситуации. С одной стороны мрачный, как туча, Крис, с другой — разгневанный Брай с красными от перца глазами, а внизу — каменное полотно двора. Что ж, покончить жизнь самоубийством я всегда успею. Сейчас же из двух зол надо было срочно выбрать меньшее. Знать бы еще, кто из этих двоих для меня опасней?

— Замите оба! — воскликнула, перекинув ногу через невысокое ограждение. — Клянусь, еще хоть шаг — и вы будете соскребать меня вон с той милой дорожки! — врала, конечно, но так вдохновенно, что чуть сама себе не поверила. Хоть и считала, что храм хуже смерти, на тот свет я не спешила. Поугрожать же, шантажируя мужчин, которым нужна была живой, — сам бог велел!

— Аника, значит, — произнес ящер, застыв на месте. Он скрестил на груди руки и чуть склонил к плечу голову, изучая меня.

Брай тоже остановился — воспринял мои слова за чистую монету. Вот и славно! Теперь можно и поговорить.

— Что вам от меня надо? — спросила, балансируя на самом краю крыши. Риск будоражил кровь, опасность добавляла остроты ощущениям, а магия мурлыкала, как котенок, от близости полюбившегося ей дракона.

— Я должен доставить тебя на обряд инициации, — озвучил очевидное ищейка.

— С тобой все понятно, Брай. А ты, Кристиан? — Я уставилась на блондина. Тот молчал, отвечая мне не менее выразительным взглядом. — Зачем ты меня искал? Если дело в Алане, ты ошибся! — решила сразу расставить все точки над «и». — Я здесь совершенно ни при чем!

— А что с Аланой? — нахмурился оборотень.

— Спит на смотровой площадке, — ответил за меня Брай. — Хорошо бы ее оттуда унести. Во избежание, так сказать. — Он неприятно улыбнулся, всем видом намекая, что дракон здесь третий лишний и ему самое время заняться соплеменницей.

— Спит? Перед началом игр? — недоверчиво переспросил Крис и решительно двинулся ко мне.

— Эй, я не шутила! — воскликнула в панике. Отступив, потеряла равновесие и, нелепо взмахнув руками, качнулась вперед. Страх сковал горло. Или это был холод? Морозный узор чар ледяными оковами лег на запястья и шею. Невидимые цепи дернули меня назад, предотвратив падение.

Уф, спасена! Или наоборот?

— Мне тоже не до шуток, — сказал сероглазый маг, крепко взяв меня за руку. — Идем, Аника. Сначала разберемся с Аланой, потом все остальное, — прозвучало многообещающе. Возражать, понятное дело, я не стала. Да и как тут возразишь, когда кожу жгут магические кандалы, ладонь томится в плену сильных пальцев, а дар шивари млеет от близости Кристиана. — Дорогу, лэрд, — потребовал ящер, и ищейка не посмел воспротивиться приказу.

Возможно, в другой ситуации Брай повел бы себя иначе, но здесь, на узком участке крыши, спорить с драконом было глупо. Ведь только он из нас троих умел летать. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Брай пошел обратно, невольно возглавляя наш маленький отряд. До смотровой площадки мы добрались в полном молчании. Алана по-прежнему спала, а рядом с ней валялся цветок, достать который можно было только в мире Хаоса. Я это знала точно, потому что не так давно штудировала справочник диковинных растений, купленный хозяйкой цветочной лавки.

— А у вас тут весело, как я погляжу! — Бодрый голос Аскара, донесшийся с чердака, зажег во мне огонек надежды. Я не ждала от него помощи, вовсе нет. Он четко дал понять, что больше не намерен меня прикрывать. Но его присутствие добавляло неразберихи, а в такой обстановке был шанс смотаться под шумок, пока лэрды делят шкуру неубитого медведя.

— Принесла нелегкая. — Кристиан поморщился, мельком взглянув на соперника по играм. — Как она здесь оказалась? Давно? — спросил у ищейки, проверяя пульс драконицы. Тот неопределенно пожал плечами, мол, знать не знает. — Что с ней? Какое-то заклинание? — К кому именно относился этот вопрос, непонятно, но ответила я.

— У девушки в волосах был забвен-цветок.^[9] Он выпал, когда я пыталась ее усадить, чтобы она не упала.

— Забвен-цветок? — Глаза блондина сузились, пытливо вглядываясь в меня.

— Да. — Я кивнула, невольно коснувшись ледяного ошейника. — Вот же он! — указала на белый бутон, запутавшийся в складках девичьей юбки. — Крис, пожалуйста, развея чары. Кожу покалывает и... они источают слишком много магии, — пробормотала, вспыхнув, как школьница, под перекрестными взглядами мужчин. — Мне не по себе.

— Так он для тебя Кри-и-ис, — протянул Аскар, оценивающе изучая ледяного. — С Закари я, получается, не угадал, — признал ошибку он.

— А ты гадал? — раздраженно бросил Кристиан, поднимая цветок.

— Не бери его, опасно! — воскликнула я, дернувшись к оборотню в нелепой попытке... сама не знаю, что сделать. Набрасываться на него и отбирать злосчастное растение было бы глупо.

— Это же обычная роза, — сказал Кристиан, поднеся цветок к лицу, видимо, чтобы идентифицировать по аромату, раз внешний вид вызывает споры. И я все-таки сделала глупость: выхватила бутон из его пальцев и швырнула вниз с крыши.

— Это не роза! Это забвен-цветок! Я полгода проработала цветочницей и прекрасно разбираюсь в растениях. Как вообще можно перепутать такие разные... — И запнулась, оглушенная идеей.

— Очередная иллюзия? — предположил Аскар, внимательно наблюдавший за нами. Просто с языка снял! Я неуверенно кивнула и покосилась на спящую девушку — вдруг на ней еще что-нибудь странное есть? Однако ничего такого не заметила. — Да тебе сегодня везет на них, рыжуля, — хохотнул дракон.

— Р-р-рыжуля? — вызверился Кристиан, растеряв все свое ледяное спокойствие. На зачарованный сон блондинки он реагировал почти без эмоций, отчего же сейчас бесится? Вспышка была секундной, но мне хватило, чтобы прочувствовать гнев ящера и шарахнуться от этого психа в сторону его огненного конкурента. — Так она у тебя больше часа пряталась?

— Ага, — осклабился рыжеглазый оборотень. — И, заметь, мы отлично проводили время. — Он подмигнул мне, провоцируя соперника на очередной срыв, но Крис уже взял себя в руки.

То ли Аскар так странно развлекался, то ли счеты старые у него с командой зимы были — не знаю. Нащупав слабое место ледяного, огненный с удовольствием на него давил. Мерзавец! Но из всей компании

самый адекватный и... предпочтительный для меня. Ведь только он сделал щедрое предложение маленькой шивари.

— Иллюзия, говорите. — Кристиан вернулся к осмотру Аланы. — Только как теперь это проверить, если кое-кто выбросил цветок.

Стало обидно. Я же его спасала от колдовского влияния Хаоса, а он... гад! Обида развязала язык и усыпила осторожность.

— Ах, извините, ваша светлость! — съязвила я, безуспешно пытаюсь оттереть морозный узор со своей кожи. — Надо было позволить вам уснуть рядом с вашей... вашей...

— Сестрой, — подсказал дракон, и раздражение мое как рукой сняло. С чего бы?

— Ну да, с ней, — стушевалась я и, чтобы сменить тему, опять попросила: — Развей заклинание, а? Некомфортно.

— Оно скоро само уснет, — обронил он и обратился к храмовнику: — Лэрд, свяжитесь с управляющим гостиницы и пригласите лучшего городского лекаря в мой номер. Алана Должна быть в порядке к началу игр.

— Что значит... уснет? — пробормотала я, пропустив мимо ушей все прочее.

— Я вам не собачка на побегушках, — прошипел оскорбленный Брай. — Прекратите мне приказывать! И снимите уже оковы с собственности храма! Шивари пойдет со мной, а за целителем своего приятеля посылайте... лорд!

— Я ему не приятель, — открестился от сомнительной роли Аскар. — А насчет шивари... Готов заключить договор на ее покупку прямо сейчас. Рыженькой в моем гареме как раз и не хватает. — Если бы не недавний разговор в его номере, я бы решила, что оборотень шутит. Гарем? Откуда? Он же про одну любовницу говорил. Причем про ревнивую. Такая вряд ли стала бы терпеть его наложниц. Или потому и бесилась?

— Она моя, — тихим «незлобным» шепотом, от которого у меня волосы зашевелились на затылке, просветил собеседников Кристиан. Дар мой охотно согласился с таким положением дел, чего нельзя было сказать о духе противоречия. Я открыла рот, чтобы возмутиться, но меня опередили.

— Проведенная с шивари ночь не делает тебя ее хозяином, — заявил Ван Брукк.

— Именно! — поддержал его Брай.

— Это легко исправить, — парировал Кристиан. — Сколько храм хочет получить за Анику?

— А меня спросить не судьба? — возмущенно воскликнула я, переводя взгляд с одного покупателя на другого. Устроили тут торги!

Эгоистичные сволочи! И сбежала бы, пользуясь их занятостью, но ледяные оковы не спешили таять. Дернусь — хозяин притянет обратно, как сделал это недавно. Черт!

— Нисколько! — игнорируя мои вопли, заявил подозрительно довольный Брай. — Эта шивари уже продана.

— Что?! — с завидным единодушием воскликнули мы с блондином.

— Осталось лишь доставить ее в храм, подготовить и инициировать, — добил меня ищейка. — Не вздрагивай так, Аника, наказывать тебя за кражу не станут, — успокоил он. — Сотрут повторно память и отдадут хозяину.

Святые небеса! Так вот что придумала для меня верховная жрица? Превратить в ничего не помнящую овцу, чтобы не брыкалась, попав в рабство к новому владельцу? Да не бывать этому! Лучше в гарем к огненному ящеру!

— Жаль, что продана, — нарочито громко вздохнул Аскар, разбивая вдребезги мои надежды. — Такой нежный «цветочек» и пролетает мимо моего «цветника».

Так, ладно! Этот взял самоотвод без боя, но ведь есть еще Кристиан! Судя по поведению, он ко мне равнодушен.

— Кстати, о цветах, — подала голос я. Хотелось оказать ледяному дракону услугу, чтобы был шанс попросить у него защиты. Либо просто сделать последнее доброе дело, пока еще помню, кто я такая. — Лекарь драконице не поможет. Ее разбудит только бодрянь-трава.^[10] Она тоже растет в землях Хаоса. Будете там, непременно сорвите. Я расскажу, как она выглядит, чтобы не перепутали. И даже нарисую.

— Хорошая мысль. — Крис поднялся, поднес к лицу раскрытую ладонь и дунул на нее, сжав пальцы. Когда он снова раскрыл кулак, из него вылетел маленький снежный дракончик с серебристыми пуговками глаз. Моргнув пару раз, это чудо потрянуло гребешком и вопросительно посмотрело на создателя. — Найди Закари и приведи сюда, — приказал тот. Я завороченно смотрела вслед упорхнувшему малышу, никогда не видела ничего подобного. Лучше бы он мне его сделал, а не цеплял ошейник с ледяными браслетами. — Аника, уверена, что другого способа нет? — Оборотень подошел ближе, неосознанно (или сознательно?) отгораживая меня от других мужчин.

— А? — Я моргнула, возвращаясь в реальность. — Да, абсолютно! — сказала, сообразив, о чем речь. — Разве что у кого-нибудь здесь найдется искомое растение, но это маловероятно.

Крис пару секунд над чем-то сосредоточенно размышлял, затем

улыбнулся. Хищно, пугающе. Резко развернувшись, он вперил взор в предводителя команды осени и мрачно изрек:

— Твоих рук дело, Аскарэн?

— Клянусь честью рода, нет! — серьезно ответил тот. — Алана слишком взбалмошная, неуправляемая. У вас с ней на играх шансов было не больше, чем без нее.

— Я тоже ни при чем, — поспешно пробормотал Брай, когда блондин посмотрел на него. — Мне нужна только Аника. Я приехал за ней, чтобы доставить беглянку к верховной жрице. «Времена года» меня совершенно не интересуют, как и ваши драконьи разборки. Ищите недругов среди своих! А я забираю шивари и умываю руки.

— Она никуда не пойдет.

— Аника принадлежит храму и будущему хозяину!

— Назовите имя! Я решу вопрос.

— У меня нет права разглашать эту информацию. Нужно согласие жрицы, — уперся Брай. — Девчонка продана, и точка! Если вам, лорд, так нужна шивари, приезжайте в монастырь и выбирайте любую из свободных. Из последнего выпуска остались еще три красавицы. Но для такого клиента, как вы, думаю, Марайя сделает исключение и позволит взять шивари из молодняка. — Раздражение в голосе Рэвана сменилось льстивыми нотками. — Среди юных воспитанниц есть и девственницы.

Губы его сложились в улыбочку, которую лично мне захотелось стереть кулаком. Жаль, действие перцового порошка закончилось. Знала бы, в какую историю влипну, взяла бы с собой целую коллекцию защитных средств. Для «любимого» храмовника ничего не жаль! Молодняк... слово-то какое! Будто про стадо речь, а не про девушек. Хотя большинство из нас действительно ведут себя как сексуально озабоченные телки. Куда велят, туда и идут. Главное, чтобы магии было много, и бык их вниманием не обделял, а остальное не важно. Таких упрямых, как я, единицы. Если вообще есть. И почему храмовники не оставили меня в покое? Из-за большого спроса на шивари или из-за уязвленного самолюбия? Все-таки я украла браслет не у кого-нибудь, а у верховной жрицы, которая несколько лет была моей наставницей. Подло? Возможно. Но они со мной поступали гораздо хуже.

— И правда, Кристиан, — задумчиво потирая гладко выбритый подбородок, сказал Аскар, — выбери другую. Сам себе воспитаешь.

У-у-у, предатель! Извращенец! Урод моральный... хм, а улыбается почему так странно? Опять над ледяным издевается, что ли?

— Мне нужна эта! — упрямо произнес блондин, а у меня от сердца

отлегло. Плохой ли, хороший... его я, по крайней мере, уже знаю. И ночью с ним мне было нереально хорошо.

— Вы не понимаете... — Ищейка замолк, реагируя на странный звук.

— Ш-ш-ш. — От тихого шипения, исходящего от спящей драконицы, тянуло загобным холодом.

Морозные оковы, едва начавшие бледнеть, вспыхнули белым пламенем, но, к счастью, не обожгли мне кожу. Испугавшись, я инстинктивно прильнула к Кристиану, он обнял в ответ и замер, глядя, как и все мы, на происходящие с Аланой метаморфозы. Спор оборвался на полуслове, и только шелест ветра да доносящиеся с улицы голоса нарушали повисшую тишину. Драконица все так же спала, но по телу ее причудливым узором расползлся иней. От мощного выплеска магии, которым сопровождалось это действие, у меня закружилась голова, и, чтобы не упасть, я крепче вцепилась в оборотня.

— Что происходит? — озвучил мои мысли Брай.

— Тсс, — шикнул на него Аскар.

И все снова замолчали, продолжая смотреть на ледяные кристаллы, которые, отделяясь от блондинки, формировали в воздухе некое подобие человеческого силуэта. Жуткая горбатая фигура с непропорционально длинными крючковатыми пальцами зависла, точно привидение, над безмятежно спящей красавицей. Она походила на призрак дряхлой старухи, источавший какую-то чужеродную и очень мощную силу. Стало холодно и страшно до дрожи.

Почему драконы ничего не предпринимают? Что происходит? Вдруг это какое-то древнее проклятие, которое ищет себе новую жертву? Я бы убежала, но Кристиан слишком крепко меня держал. Да и в руках его, сильных, надежных, было как-то спокойней. Было, да... ровно до того момента, как жуткое нечто сорвалось с места снежным вихрем и кинулось на меня. А подлый дракон даже не попытался прикрыть мою спину.

— А-а-а! — закричала я, пытаюсь вырваться из его объятий. Лопатки обожгло пробирающим до костей холодом, браслеты вновь полыхнули, а кожа покрылась инеем, как недавно было с драконицей. Но если ее тело исторгало призрака, мое, наоборот, впитывало это порождение Хаоса в себя. Именно Хаоса! Потому что сила, исходящая от чудовища, слишком уж походила на ту, что витала вокруг забвен-цветка, только теперь ее было многократно больше. — Нет! Не-э-эт! — Я кричала и билась в плену мужских рук, а Крис, прижав меня к себе, шептал:

— Сейчас... сейчас уже все закончится...

И все действительно закончилось. Так же неожиданно, как и началось.

— Что это было?! — воскликнула я, отдышавшись. А потом начала колотить расслабившегося ящера кулаками в грудь. — Пусти, гад! Изверг! Предатель! — выкрикивала в гневе, нисколько не заботясь, что передо мной драконий лорд. — Ты...

— Это печать зимы, Аника, — прервал поток моих проклятий Крис. И я затихла, прислушиваясь. — Она покинет тебя сразу после игр. У меня и Закари такие же. Они никак себя не проявляют, не беспокоятся, но лишь сними мы сможем беспрепятственно перемещаться на территории Хаоса. Это своего рода пропуск. Смирись.

— С чем? — едва слышно прошептала я, посмотрев в его лицо. Сосредоточенное, хмурое. Так сразу и не поймешь, доволен он тем, что произошло, или, напротив, опечален.

— Ты теперь участница «Времен года», рыжуля, — ответил за соперника Аскар. — Выступаешь за команду зимы. Признаться, я им завидую, — как-то странно усмехнулся он. — И с чего вдруг зима тебя выбрала? Ты ведь не дракон.

— Что значит выбрала?! — очнулся от удивления Брай. — Аника возвращается в храм!

— Аника идет с нами! — Крис посмотрел на ищейку, как на червяка, копошащегося у его ног. Если раньше он считался с ним, то теперь воспринимал как незначительную помеху на своем пути. Значит, закон отныне на стороне оборотня.

Я прислушалась к себе, пытаюсь понять, как отношусь к случившемуся? Обида по-прежнему жгла душу, и, чтобы не мучиться от неизвестности, я честно спросила:

— Если бы ты не удерживал меня, печать зимы выбрала бы кого-то другого?

— Нет, — немного помолчав, ответил мой будущий напарник. — Ей приглянулась именно ты. А не отпускал я тебя, потому что опасался за твою жизнь. Видел, как безрассудно ты носишься по крышам. А если б за тобой гналось нечто непонятное и пугающее? Что тогда? Извини, маленькая, но ты нужна мне живой и полной сил.

— Нужна?

— Нам двое суток вместе путешествовать, и, поверь, это будет мало походить на увеселительную прогулку. Хаос негостеприимен.

— Я с ума там сойду! — воскликнула, все еще не веря в происходящее. — Там же магия сплошь и рядом. В свободном состоянии в воздухе, в воде... везде! Кристиан, очнись! Вместо подготовленной к играм драконицы ты собираешься тащить с собой нимфоманку под кайфом? Да

я... я... я же изнасилую тебя там! А потом усну.

— Не уснешь. — Уголки его губ поднялись в улыбке. — Шивари засыпают только в случае магического истощения. А там, как ты верно заметила, есть чем поживиться твоему дару.

— Завидую еще больше, — вздохнул Аскар. — Вместо амулета Шардан^[11] и его неадекватной обладательницы у вас с Заком будет живой источник силы. Да еще и такой аппетитный.

— Прекратите на нее облизываться! — возмутился Брай, все это время глотавший ртом воздух от переполнявшего его негодования. — Если для вас недостаточно того, что эта беглая шивари принадлежит храму, я буду вынужден обратиться к стражам порядка и потребовать вернуть воровку на суд жриц!

— И что же она у вас украла, милейший лэрд? — спросил Закари, поднимаясь к нам. Смотровая площадка была небольшой, и здесь явно становилось тесновато.

— Ты! — узнал его Брай.

— Я! — согласно кивнул полукровка. — Что с вами не так, уважаемый? Вчера вы приставали к моей девушке в «Каблуке Эсмеральды», утверждая, что именно она ваша беглянка. — Сегодня цепляетесь к подруге Ван Дрэйка. Вдруг опять ошибочка вышла?

— Нет никакой ошибки! Эта женщина, — ищейка ткнул пальцем в меня, — Аника Рейн, которая подозревается в краже маскировочного браслета наставницы.

— Неужели? — Зак предвкушающе улыбнулся, незаметно подмигнув мне. — И почему же тогда она его не применяет? Может, потому, что ничего не крада?

— Она...

— Но даже если и был за ней грешок, в чем я сильно сомневаюсь, — продолжил оборотень, перебив ищейку, — доказать это вы не сможете. Ибо нет при ней никаких краденых браслетов.

— Был! — не унимался Брай, зло сверкая глазами. — Именно по нему ее и вычислили.

— Это как же? — проявил интерес к их занимательной беседе Кристиан.

Выяснилось, что браслет, помимо меняющих облик свойств, обладал еще одной крайне полезной способностью — он прятал от всевидящего ока храмовников, как и метку Шивар. Но действие чар было не бесконечным, раз в год амулету требовалась подзарядка. Поэтому ищейки и вычислили мое местоположение. Дело оставалось за малым: найти беглянку под

маской чужой внешности, которая, по словам Брайя, тоже растаяла бы через день-два. Но ждать ему не пришлось. Сама богиня устроила встречу и намекнула, за кем именно надо следить.

Аскар внимательно слушал, как и я. Алана спала. А дракоша, прилетевший вместе с Закари, щурил серебристые глазенки, сидя на плече хозяина. Глядя на снежного малыша, меня вдруг осенило.

— Крис, — позвала я тихо, привлекая к себе внимание блондина, — а твой дракончик ведь не из плоти и крови? — Он отрицательно мотнул головой, и я попросила: — Ты можешь отправить его вниз поискать забвенцветок? Я сглупила, признаю. Испугалась, что ты тоже заснешь, и не подумала о других. Во дворе его может поднять любой, и тогда...

— Найдем, — пообещал оборотень, отправляя кроху на очередное задание. — Зак, перенеси Алану в мой номер, — распорядился он. — Аскар...

— Что? И для меня есть поручение? — рассмеялся огненный ящер. — Я вообще-то просто мимо проходил.

— Ну, так и сходи к управляющему «Валандера». Нам понадобится лекарь и сиделка. Желательно из драконов. Нельзя бросать Алану одну в таком состоянии.

— А где «пожалуйста»? — ехидно поинтересовался брюнет, хитро щурия янтарные глаза.

— Будь так любезен.

— Буду! Если пообещаешь поделиться шивари, когда нам с ребятами понадобится...

— Да пошел ты! — резко сменив тон, бросил Кристиан. — Аника, идем. Сами найдем и управляющего, и целителя, и сиделку.

У меня была мысль заартачиться — не люблю подчиняться, но подливать масла в огонь чужого раздражения я не стала. Да и чего уж там, приятна была его реакция на предложение Аскара. Раздумывая над своим новым положением, я решила сначала прояснить кое-какие вопросы, выторговать у блондина услугу взамен на добровольное согласие играть в их дурацкие игры, ну а потом, как обычно, действовать по обстоятельствам! Кандалы с меня, между прочим, никто так и не снял. Еще и печатью зимы осчастливили. Куда с таким багажом бежать? Тем более ищейка бдит и благодаря помощи храма просчитывает каждый мой шаг. Нет уж!

Я выбираю драконов!

Глава 3

«ВРЕМЕНАГОДА»

Белокаменное здание, построенное пару веков назад, издалека напоминало кружево, сплетенное из множества тончайших нитей. Храм по праву являлся жемчужиной здешних мест. Расположенный вдали от жилых поселений, он мог похвастаться не только великолепием архитектурного решения, но и сильнейшей магической защитой, которую практически невозможно было обмануть. И все же одной из воспитанниц это удалось. Виной тому, как полагала верховная жрица, была направленность чар, призванных охранять обитель Шивар от чужого вторжения, а не следить за передвижениями шивари.

После стирания памяти девочки переставали плакать и тосковать по родным. Небольшое внушение, немного ласки да грамотно поданная информация об их великом предназначении — и отмеченные богиней красотки готовы были выполнить любой приказ своих мудрых наставниц. С Аникой, получившей после обряда очищения новое имя, с самого начала все пошло не так. Во-первых, ее дар пробудился слишком поздно, да и родители, пренебрегая законом, скрывали свое чадо от служителей культа Шивар. В результате девочка попала в монастырь не в десять лет, как другие, а в пятнадцать. Но ради этого цветочка стоило побегать!

Когда в колдовском саду, являвшемся своего рода картой королевства и его ближайших окрестностей, расцвела новая роза, матушка Марайя не поверила своим глазам. Вместо привычных белых лепестков, которые после инициации начинали стремительно синеть и даже чернели, если шивари рожала ребенка от хозяина, свежий бутон был бледно-розового оттенка, и оттого, наверное, казалось, что он будто светится изнутри. Такие девочки были большой редкостью. Обычно печать богини проявлялась у человек и лишь трижды за всю историю культа — у полукровок. Цветок вырос за ночь на клумбе, обозначавшей территорию небольшого горного городка, расположенного на границе с драконьими землями.

Две другие шивари были носительницами крови вервульфов, эта же вполне могла оказаться правнучкой какого-нибудь любвеобильного ящера. Бриллиант в коллекции храма! Оставалось лишь разыскать новоиспеченную драгоценность, привести в монастырь, чтобы сделать достойную огранку, ведь покупатель, который отдаст за нее целое

состояние, должен получить качественный товар. С претворением в жизнь первого пункта пришлось изрядно попотеть, так как родные наотрез отказывались отдавать дочь. И все же храмовники вынудили их это сделать, призвав на свою сторону стражей порядка. По распоряжению короля все девочки, помеченные знаком богини Шивар, принадлежали храму. Будь то безродная сиротка или юная аристократка. Слишком ценным даром они обладали, чтобы делать исключения. Да и процент с вырученной на торгах суммы, который жрицы отстегивали в казну, был весьма неплох.

Усмирить строптивую девчонку, мечтающую сбежать, получилось лишь после очищения ее памяти. Растерянная, беззащитная, Аника не знала, кто она и зачем пришла в этот мир. Марайя, взявшая ее под свое крыло, с удовольствием просветила воспитанницу по всем интересующим вопросам. И поначалу шивари даже прониклась, приняв на веру слова наставницы. С рвением, присущим юности, она принялась за учебу. Танцы и гимнастика, письмо и математика, история и география, а также множество узкоспециальных предметов, необходимых будущим наложницам, давались Анике довольно легко. Разве что боль терпеть девочка не любила, а от плановых унижений впадала в тихое бешенство. Это были первые ласточки, на которые стоило обратить внимание, но Марайя тогда решила, что инициация сойдет спесь с полукровки и научит ее покорности. Кто ж знал, что мерзавка пронюхает про ее браслет, украдет его и сбежит, минуя охранную сеть. Выучила на свою голову!

Глядя на розу, окраска которой за последнюю ночь стала немного ярче, верховная жрица досадливо поморщилась. Алый оттенок — признак инициации, бордовый — рождение ребенка. Но ни то ни другое невозможно без участия храма! Так что же происходит с неуловимой беглянкой, раз ее бутон постепенно наливается цветом? Сорвав лепесток, Марайя вышла из сада в небольшое помещение с прозрачной крышей и каменным бассейном, подошла к воде и бросила в нее частичку цветка, неразрывно связанного с шивари. Прошептав заклинание, она уставилась на зеркальную гладь, по которой начали расходиться круги. Первый, второй, третий... когда вода успокоилась, в ней, как в зеркале, отразилась рыжеволосая девушка, сидящая на постели. И все бы ничего, но рядом с ней вместо храмовника находился беловолосый дракон.

— Ш-ш-шивар многолика! — всплеснула руками жрица. — Этого не должно произойти, не должно! — обеспокоенно забормотала она, снимая с пояса расшитый белым бисером мешочек. Достав оттуда синий камушек, швырнула его в бассейн. Вода снова пошла кругами, после чего отразила новую картинку. — Лэрд Рэван! — прожигая лицо ищейки гневным

взглядом, воскликнула Марайя.

— Матушка? — Брай вздрогнул и заозирался, ища взглядом собеседницу.

— Не трудись, — сказала она. — Связь односторонняя. — Когда храмовник кивнул, чуть расслабившись, жрица продолжила: — Почему Аника до сих пор не с тобой? Ты ведь говорил, что вычислил ее.

— Случилось непредвиденное. — Брай скривился, будто от боли, и опустил глаза.

— Непредвиденное — это ледяной дракон, положивший глаз на нашу девочку?!

— И он тоже.

— А что еще? — насторожилась жрица.

— Печать зимы выбрала ее для «Времен года». Я ничего не мог сделать — закон на стороне драконов.

— Шивар-р-р беспощадная! — рыкнула Марайя, на глазах превращаясь из спокойной рассудительной леди лет тридцати на вид в разъяренную фурию. — Наверняка это ее шуточки!

— Так, может, отступить? — осторожно предложил ищейка, вновь вскинув голову. — Богам перечить опасно.

— А если нет? Если все случившееся — лишь стечение обстоятельств? Нет уж, Брай! На кон поставлено слишком многое. Аолы^[12] четырех драконьих племен через неделю приедут на торги. Я обещала им полукровку с даром шивари и родной для них кровью. А я не бросаю слов на ветер!

— И что прикажете делать, матушка? — не смея с ней спорить, спросил храмовник.

— Пойдешь в земли Хаоса вместе с ней, будешь следить, чтобы девку не испортили. Потом вернешь ее в монастырь. В целости и сохранности.

— Как же я пройду сквозь врата без магической печати?

— Будет тебе печать! — пообещала верховная жрица, сверкнув наливающимися тьмой глазами. — Документ, подтверждающий твои права на Анику, — тоже. А возможно, и еще что-нибудь придумаю, чтобы драконьему молодняку всякие глупости в голову не лезли. Попользуют девчонку и вернут! Без вариантов.

— Боюсь, ледяной ящер положил на нее глаз. Я сказал, что она продана, ведь каждый Аол уже заявил о своем желании приобрести полукровку, но Ван Дрэйка, по-моему, мои слова не убедили.

— Как положил, так и заберет. Эта шивари достойна Аола, — заявила Марайя, формируя в руках клубок из теней. — Ну а ты, Брай, получишь в

подарок ее последнюю ночь перед аукционом. Если, конечно, выполнишь свое задание.

— А если нет? — сглотнув, уточнил ищейка.

— Лучш-ш-ше тебе не с-с-с-знать, — потусторонним шепотом, столь похожим на шипение, исходившее от печати зимы, отозвалась жрица.

В комнате Кристиана...

— Ты предлагаешь мне сделку? — Кровать прогнулась, когда Кристиан сел рядом со мной, и от близости его, как и от насмешливого тона, стало не по себе. — Мне? Сделку? — повторил он, не спуская с меня смеющихся глаз. Будто я шутку какую сказала!

— Именно! — Я упрямо вздернула подбородок и поджала губы. — Должно же и мне что-то перепасть от этой авантюры с играми. Согласись.

— И чего же ты хочешь, маленькая шивари? — решил-таки выслушать меня дракон.

С устройством опочивальни для Аланы мы провозились часа полтора. Пока с управляющим встретились, пока лекаря дождались, пока подходящую сиделку наняли для ухода за спящей. Еще охрану пришлось в ее комнате выставить. Так, на всякий случай. Одним словом, до приезда родных, которым отправили экстренное сообщение, о драконице было кому позаботиться. До начала игр оставались считанные часы, а у нас еще хватало дел. Вернее, их хватало у оборотней. От меня-то какой пока прок? Хожу все утро хвостиком за Кристианом и размышляю, как лучше подать ему свою гениальную идею с договором. Вот... додумалась! Всего-то и надо было вернуться в номер, отправить Закари за экипировкой для меня и остаться, наконец, наедине с блондином в ожидании заказанного им завтрака.

— Чего хочу? — Я помолчала, мысленно формулируя список требований. — Прежде всего защиты.

— От храмовников?

— Да. «Времена года» пролетят быстро. А без браслета, который вы забрали...

— Зак забрал, то есть уничтожил, — сдал товарища Крис и тут же добавил: — Не суди его строго, он не подумал о последствиях. Как ты с забвен-цветком. — Сравнение остудило мой гневный порыв, но зарубку я себе сделала. При случае отомщу полукровке, чтобы впредь nepовадно было! — К тому же все случившееся пошло тебе на пользу. Ты слышала ищейку, амулет из защитника со дня на день превратился бы в предателя. А нас рядом могло и не оказаться.

— Убедил, — нехотя согласилась я, решив, что месть Заку будет чисто символической. — Но вопрос о моей защите по-прежнему остается открытым. Что будет после игр, Крис?

— Я же сказал, что выкуплю тебя. — Его уверенность успокаивала, но червячок сомнений продолжал грызть.

— А Брай утверждал, что меня уже продали.

— Значит, перекуплю у владельца.

— А если он откажется?

— Убью.

— Э?

— Что ты на меня так смотришь? — усмехнулся дракон. — Поединки разрешены законом.

Тут он был прав, конечно, но мне все равно стало неуютно от мысли, что из-за меня кто-то лишится жизни. И ладно если это будет неизвестный упертый маг, а вдруг там тоже ящер? И не менее сильный, чем Кристиан? Эту мысль я ему и озвучила. Дракон задумался, а я замерла в ожидании. Секунда, две... Вот сейчас он снова улыбнется и вернет меня с небес на землю, сказав, что я не повод для ссоры с сородичем.

— Ань, расслабься. — Крис притянул меня ближе, обнимая. — Оставь решение этого вопроса мне.

— Ты серьезно настроен меня купить, несмотря на все сложности? — Подняв голову, взглянула на него. Не то чтобы я жаждала становиться его собственностью, просто в свете сложившихся обстоятельств этот вариант казался лучшим. Сбежать, если припрет, я и от дракона смогу. Но тогда за мной будет охотиться только он, а не ищейки храма в компании стражей порядка, свято чтящих королевский указ. У-у-у, мужчины!

— Серьезней некуда.

— Почему? — Мне правда было любопытно.

Шивари — пташки редкие и до противного полезные. Эдакий узаконенный вариант любовницы, против которой ни одна жена не посмеет рот открыть. Мы ведь живые источники силы, а не женщины. И хозяева не спят с нами, а пополняют магический резерв! Ха! Только нас таких не одна в стенах обители Шивар. И, как верно заметил Брай, Крису проще было бы поехать в храм и выбрать себе другую девочку. Все они красавицы, а еще покорные, исполнительные, не то что некоторые. Так с чего вдруг такой интерес именно ко мне? В любовь с первого взгляда верилось с трудом. Тогда что?

— Хочу, — просто ответил дракон.

— Как-то это... странно.

— Не спорю, — согласился он. — Ночью думал, что меня завели ваши с Закари игры и, если получу тебя, утолю желание и успокоюсь. Потом понял, что ты шивари, и списал свою одержимость на влияние вашего дара — драконы чувствуют магический источник, будь он в земле или в человеческом теле. — Кристиан замолчал, видимо вспоминая нашу близость. Ладонь, лежавшая на моем плече, начала медленно ласкать кожу сквозь тонкую ткань блузки.

Нет уж! Я на серьезный разговор настроилась, а он...

— Так что это все-таки было? Похоть или магия? — спросила, выскользнув из-под его руки. Встала, чтобы увеличить расстояние, и хотела отойти к креслу, как вдруг услышала властное:

— Поцелуй меня.

— Что? — от удивления растерялась, от приказного тона разозлилась. — Крис, мы говорим о сделке и...

— Просто поцелуй и продолжим, — проговорил он, прожигая меня взглядом. — Ты ведь сейчас не под влиянием дара, не так ли? — Я медленно кивнула, догадавшись, к чему он клонит. — Вот и проверим, что это. Влечение мужчины к женщине или нечто иное.

— А сделка?

— Я же пообещал тебе защиту. Что ты готова предложить взамен? Себя? — Взгляд его скользнул по моим губам, подбородку, шее и утонул в вырезе блузы, который из-за отсутствия пуговиц был слишком глубоким. Стало жарко, но так просто сдаваться я не собиралась.

— Мое согласие участвовать в играх и... делиться накопленной магией. С тобой. С Закари тоже, но только если потребуется. В конце концов, я сама его выбрала.

— У тебя нет возможности отказаться, маленькая. — Усмешка оборотня была хищной, как и обманчиво расслабленная поза. В нем проснулся зверь, заприметивший добычу, и это, черт возьми, возбуждало! — Ты помечена зимой, значит, в играх участвовать все равно придется.

На миг я зажмурилась, затем снова открыла глаза и ровным голосом (ну, почти ровным) произнесла:

— Возможности, может, и нет, ваша светлость. Но осложнить вам с напарником жизнь своим нежеланием идти в земли Хаоса я могу. А могу и упростить, если пообещаю во всем тебя слушаться как предводителя команды и активно помогать в поиске чаши. Пусть я не маг, но кое-что умею. Например, отличить бодрян-траву от прочих растений.

— Это шантаж? — прищурился дракон, чуть подавшись вперед.

— Вовсе нет. — Я отступила еще на шаг и снова замерла. — Как говорила ранее, просто пытаюсь получить хоть какую-то выгоду из проблем, в которые угодила. Это вы готовились к «Временам года», для меня же предстоящее путешествие будет сущим кошмаром. Сам знаешь почему.

— Хорошо. — Блондин снова расслабился. — В таком случае, Аника, вот мои условия. Ты идешь с нами без истерик и нытья, без попыток сбежать или досадить кому-то из нас. — Я внимательно слушала и молчала, пока меня все устраивало. — На территории Хаоса будешь выполнять любой мой приказ, даже если он покажется тебе странным. — Нахмурилась, недовольная этим пунктом, но Кристиан успокоил: — Это для твоей же безопасности, шивари. По ту сторону ворот может случиться всякое. Хаос живет по своим правилам, отличным от законов нашего мира и физической вселенной. Его населяют демоны, стархи^[13] и куча разной нечисти. Говорят, там есть и боги, чей нрав еще хуже, чем у прочих обитателей этого «дивного» места. Если хочешь выжить и действительно помочь, ты должна доверять мне и Заку во всем. Иначе станешь обузой, а не полноценным членом команды зимы.

— Ладно, — нехотя согласилась я. — Но возможность отрицания все же оставляю за собой. Раз я полноценный член команды, должна и право голоса иметь! А то вдруг ты решишь, что мой прыжок со скалы — залог вашей победы? Нет уж, увольте! Я жить хочу! Причем долго и счастливо.

— Угу, — кивнул оборотень, — со мной.

— На самом деле я бы предпочла жить одна, но в сложившихся обстоятельствах...

— Поцелуй меня! — снова приказал Крис.

— Чтобы проверить, почему тебя ко мне тянет?

— Чтобы ты осознала собственные чувства.

— Чувства? Я? — Хотелось расхохотаться... громко, цинично, но смех застрял где-то в горле.

— Иди ко мне. — Кристиан гипнотизировал меня взглядом, по-прежнему не делая никаких попыток встать. Сорвался бы с места, сгреб в охапку — и я точно не устояла бы против его натиска. Однако оборотню требовалось иное: он хотел, чтобы я его слушалась. Это напомнило уроки в монастыре и вызвало вполне ожидаемый протест.

— Попроси, — потребовала я, прекрасно понимая, что рискую, заставляя его подчиниться. Серые глаза вспыхнули серебром, губы дрогнули в кривоватой улыбке.

— Пожалуйста, — сказал он, выждал пару секунд, а потом как

рявкнет: — Ко мне, Аника! — И улыбка такая хитрая-хитрая.

Та-а-ак! Ну, ла-а-адно.

Шаг, второй... я шла, медленно покачивая бедрами, смотрела ему в глаза и тоже улыбалась. Меня раздирали противоречия: с одной стороны, хотелось подчиниться и получить поцелуй, ведь я сама жаждала его не меньше дракона, с другой — приказной тон раздражал, и моя свободолюбивая натура мечтала о мести. Обычной женской мести, на которую способна любая из нас. Приблизившись к блондину, я остановилась. Пользуясь тем, что он сидит, легонько коснулась языком уголка его рта. Медленно провела по нижней губе и чуть куснула ее, дразня мужчину. Думала на этом все и закончить, оставив дракона ни с чем, но он разгадал мой коварный план и поймал в капкан объятий, не давая увернуться. А потом накрыл губы жадным чувственным поцелуем, от которого я поплыла.

«Отомстила, называется». — Мысль потонула в круговерти нахлынувших эмоций. Магия шивари охотно отозвалась, поддерживая любовника. Тело предало, тая в его руках. И даже вредность капитулировала, обозвав меня идиоткой, не знающей толка в удовольствиях. Ну, раз все за, так и я не против!

Вонзая ноготки в плечи Кристиана, с жаром ответила на поцелуй. Ладони любовника легли на мои ягодицы, чуть сжали, собирая складками юбку, но не задрали ее, хотя я ожидала именно этого, а отправились в путешествие вверх по спине. Оторвавшись от моего рта, блондин принялся исследовать шею, оставляя цепочку влажных следов от чувствительного местечка за ушком до изгиба плеча, которое успел обнажить, дернув в сторону ворот блузки.

— Разорвешь же! — выдохнула я, запуская руки в его волосы. Белые как снег, длинные, жесткие... меня тянуло к ним, как магнитом.

— Закари ушел за одеждой для тебя, — напомнил Крис, но узел на кофточке все же развязал, а не разобрался с ним излюбленным варварским способом. — Какая же ты...

— Какая? — шепотом спросила я, испытывая дикое удовольствие от того, как дракон смотрит на мою обнаженную грудь, не решаясь прикоснуться. Он наслаждался моментом, любовался мной, хотел меня. Это заводило.

— Сладкая, — сказал Кристиан, игриво лизнув набухший сосок. — Нежная. — Он провел языком по бутону на коже. — Упругая. — Сжал пальцами грудь, чуть массируя, разминая. — Красивая, хрупкая девочка. — Подняв голову, Кристиан посмотрел мне в глаза. — Моя Аника.

— Еще нет, — закусив губу, мурлыкнула я — сегодня кошке по имени Шивари хотелось играть, дразниться, притягивать к себе партнера и снова отталкивать, провоцируя, возбуждая. Но у него были другие планы.

— Нет? — Белая бровь вопросительно поднялась, глаза сверкнули лукавством. Оборотень хитро улыбнулся, запустил руку мне под юбку и, проведя пальцами между ног, уверенно заявил: — Моя!

— Эй! Мы только на поцелуй договаривались, — фальшиво возмутилась я, пытаюсь отступить, но второй рукой Кристиан предусмотрительно обнял меня за талию, пресекая попытки к бегству.

— Не лги, что не хочешь. — Его жаркий шепот обжег шею. — Вспомни, мы заключили сделку, — проговорил он, отгибая тонкую ткань белья и проникая пальцем в истекающее соками лоно. Я зажмурилась, подавив рвущийся с губ стон, и упрямо сжала ноги, мешая намерениям любовника. — Почему упрямишься, Ань? — спросил он, усаживая меня к себе на колени. Против этого я не возражала.

— Мы же еще не в землях Хаоса. — Я бросила на него хитрый взгляд из-под полуопущенных ресниц.

— И что?

— Сделка вступает в силу после начала игр.

— Ах, вот оно как, — протянул Кристиан, покачав головой. — Что ж, значит, займемся любовью просто так! — И принялся снова меня целовать.

— Сексом! — исправила я.

— В чем разница?

— В том, что я тебя не люблю.

— Но хочешь! — Он задрал мою юбку до самых бедер. На этот раз я не упиралась и даже сама чуть раздвинула ноги, позволяя Крису делать то, что хочет он и... чего хочу я. Странно, но прежние мои любовники предпочитали получать удовольствие сами, а не дарить его мне. Они требовали демонстрации искусства шивари, а не пытались довести меня до исступления своими ласками. Крис же, напротив, не спешил овладевать мной и забирать накопленную за день магию. Он наслаждался, лаская потаенные участки моего тела, слушая мои тихие стоны, целуя припухшие губы. Сейчас я готова была отдать ему всю себя без остатка, и этим дракон тоже упивался.

Меня накрыло так быстро, что я не успела сообразить, что происходит. Просто в какой-то момент ощущения стали острее, ярче, а потом от низа живота по всему телу разлилась волна невероятного удовольствия, совсем не похожего на то, которое я испытывала при передаче магии. В горле пересохло, голос пропал вместе с последним громким стоном, я не могла

отдышаться и цеплялась за обнимавшего меня мужчину, как утопающий за деревянный плот. Хотелось сказать ему, что он лучший, что у меня никогда и ни с кем не было ничего подобного, но вместо этого я продолжала дрожать, кусать губы и мять пальцами его рубашку.

— Моя? — спросил дракон, когда я наконец успокоилась.

— Н-наверное, — прошептала с запинкой. — Наверное, нам стоит продолжить. Ты же не получил мою магию и...

— Магия твоя мне понадобится в землях Хаоса, Ань. А сейчас я хочу женщину. Тебя.

— Так возьми. — Я отстранилась, чтобы посмотреть ему в лицо.

Судя по голодному взгляду, он так бы и сделал, но громкий стук в дверь и голос горничной, сообщившей о доставке завтрака, заставил нас прерваться. И ладно бы только еду привезли! Вместе с девушкой в белом переднике в комнату ввалился Закари с двумя большими сумками. Явился и остался, несмотря на выразительный взгляд Криса! Полукровка бросил посреди комнаты покупки, по-хозяйски уселся в кресло и внаглую принялся уплетать наш завтрак.

— Я ведь вас ни от чего не отвлекаю? — прожевав первый кусочек, спросил он. По глазам было видно, что полукровка прекрасно понял, чем мы тут занимались. Растрепанные, в наспех застегнутой одежде. Но то ли из вредности, то ли по другим соображениям дракон решил обломать нам кайф. — Аника, ты не сиди так скромненько на краю постели. Давай разбирай подарки. Это все для тебя! — Он жестом указал на сумки. — Примеряй обновки. А мы полюбуемся. Да, Крис? — Зак хитро улыбнулся другу. — До начала игр еще есть пара часов, почему не порадовать глаз видом экипированной шивари.

Что-то в этом словосочетании меня насторожило, и, получив одобрительный кивок блондина, я заглянула в первую сумку. Достала оттуда черные полупрозрачные трусики из тончайшей ткани с вышитыми на бедрах розами, застегивающийся под грудью корсаж и шелковые подвязки для чулок. Удивленно на все это посмотрела и перевела вопросительный взгляд на мужчин.

— Это что? — поинтересовался вместо меня Кристиан.

— Как что? Ты сам велел приобрести подходящие для шивари вещи, — продолжая с аппетитом есть, заявил Закари.

— Подходящие для похода! — Блондин, судя по раздувающимся ноздрям, начинал медленно закипать. — Штаны, рубаха, куртка, оружие какое-нибудь... а ты купил гардероб для шлюхи!

— Не надо горячиться, — примирительно проговорил желтоглазый

дракон. — Я исходил из ее роли в команде. Она — наш дополнительный источник магии. Защищать шивари — наша обязанность. Зачем ей оружие? Да и обращаться она с ним наверняка не умеет — в монастыре другому учат. Задача Аники... кхм... делиться с нами силой, и для этого мы должны ее хотеть.

— Я и так ее хочу! — Крис по-прежнему негодовал.

— Да я в общем-то тоже, — скользнув взглядом по мне, все так же стоявшей с бельем в руках, признался Закари.

— Мальчики, — помахав подвязками, сказала я, — у меня три вопроса. Первый: кто пойдет со мной на квартиру, чтобы собрать пару комплектов НОРМАЛЬНЫХ вещей. Одну, как понимаю, вы не отпустите. — Покосилась на блондина, тот кивнул. — Второй: где можно быстро купить хороший кнут. С ножами у меня отношения сложились не очень, хотя жизнь кое-чему и научила, но кнут однозначно лучше. В монастыре нам давали уроки владения им. Говорили, что некоторые маги любят властных любовниц. — Я выразительно посмотрела на шатена.

— Предпочитаю покорных, — буркнул тот, перестав жевать. Видимо, от новой информации у него аппетит пропал. И слава богине! Мы с Крисом, между прочим, тоже голодные. — Успокойся, шивари. В соседней котомке пригодное для похода барахло.

— Третий вопрос какой? — спросил Ван Дрэйк, когда я сунула нос во вторую сумку.

— Вы собираетесь все это взять с собой? — пробормотала я, рассматривая штаны со шнуровкой по бокам. — Или мне надо выбрать что-то конкретное? Плохо представляю нас троих, навьюченных, как ездовые мулы.

— Ты ей не сказал? — Закари посмотрел на Кристиана и стащил с серебряного блюда очередной кусочек печеного мяса.

— Что не сказал? — вскинула голову я.

— Про волшебные предметы лэрда Астронга! — радостно сообщил полукровка, упомянув имя самого известного артефактора нашего королевства. Он и его помощники мастерили «живые» амулеты вроде Маоши и Шардан, которые сами выбирали себе хозяев. Вот бы и шивари так! Мы ведь могли бы столько всего дать любимому чародею, а не хозяину, которого нам навязывают жрицы. Даже с мнением магических вещей в обществе считались, а с желаниями отмеченных богиней девушек — нет. Несправедливо!

— Ты и Расскажи! — Крис поднялся с кровати и покинул комнату, спустя пару минут до нашего слуха долетел шум падающей в купальню

воды. Кто-то решил снять напряжение под холодными струями? Хм, тоже вариант!

— Да-а-а... Не все коту масленица. — Улыбка Зака была вопиюще счастливой. А мне до зуда в ладонях захотелось чем-нибудь швырнуть в эту драконью физиономию, но... побоялась угодить в еду. Прервал нас на самом интересном, сожрал часть завтрака, еще и радуется тут... Ррр, ящеррр! — Аньк, не смотри так, будто хочешь меня покусать, — подмигнул полукровка. — Я, конечно, не против, если ты это сделаешь, но только в порыве страсти.

— Не дожدهшься! — огрызнулась я.

— Здесь, может, и не дождусь, — с намеком протянул он, наполняя бокал.

— А там я еще подумаю, дать тебе или как. — Скрестила на груди руки, с вызовом глядя на него. — Посмотрю на твое поведение.

— Магия заставит, — напомнил Закари, попивая цитрусовый сок.

— Для ее сброса у меня есть Крис. А вот ты...

— Вчера ты говорила иначе. — Мне почудилась в его голосе горчинка. — Помнишь, как стонала в моих объятиях? А, шивари? Или наследник рода для меркантильной беглянки предпочтительней полукровки? Решила срубить большой куш, девочка?

— Почему бы и нет? — Я вновь принялась разбирать вещи. — Кристиан нравится мне, моему дару, защищает, заботится. А что готов был дать мне ты, кроме зажигательной ночи в компании еще одного неучтенного дракона? Это подло, Зак!

— А по-моему, тебе все понравилось. — Желтые глаза его сузились, уголок губ дрогнул в кривоватой улыбке.

— Когда переполняет магия, сложно контролировать собственные действия, — выкрутилась я, не желая признавать его правоту. Мне ведь правда было хорошо с ними ночью. А утром с Крисом еще лучше. Но зачем Закари об этом знать? Пусть помучается, считая, что во всем проигрывает другу.

— А знаешь, — Закари задумчиво повертел в руке бокал, — я неприхотлив. Мне от тебя большой любви не надо, только горячий, безудержный секс. Пусть и из-за магии. — Я презрительно фыркнула и хотела съязвить, однако дракон резко сменил тему. — Заруби себе на носу, шивари: я не позволю тебе обидеть Криса.

— Это чем же? — Я даже вещи, которые рассматривала, положила обратно, очень уж интересно стало, как девчонка со стертой однажды памятью и совершенно бестолковым для нее даром способна обидеть

наследника драконьего рода.

— А то сама не знаешь! — усмехнулся полукровка, возвращаясь к трапезе. Я отрицательно мотнула головой, и он снизошел до объяснений: — Кристиан слишком тобой увлекся. Раньше за ним такого не водилось. Были короткие интрижки, романы на пару-тройку месяцев и свидания на одну ночь, но чтобы так... да еще и в канун важнейших для ледяного племени игр. Чем ты его зацепила, Ань? — Я неопределенно дернула плечом, мол, понятия не имею. — Маленький совет тебе, рыжик, — серьезно сказал Зак. — Не строй иллюзий насчет ваших с ним отношений. Крис привык повелевать, он не потерпит капризы взбалмошной девчонки, решившей, что поймала дракона в свои сети и теперь может вить из него веревки. Наиграется тобой и выбросит как надоевшую игрушку, если поймет, что пытаешься его использовать. Уважение Ван Дрэйка надо заслужить.

— Как заслужил его ты?

— Представь себе, — буркнул Зак, утопив взгляд в полупустом бокале, видать, вопрос задел его за живое.

Хотелось, конечно, выведать подробности их жизни, но позже. У нас впереди несколько дней совместных приключений, в том числе и эротических. Станем ближе физически, глядишь, кое-кто и раскроет душу. Тогда-то я и выясню, почему Аскар назвал Закари любимой игрушкой Кристиана. Ну а сейчас надо узнать кое-что другое.

— Ты, помнится, собирался рассказать про волшебные предметы Астронга, — напомнила я.

— Точно! — стукнул себя по лбу Зак. — Хотя здесь все просто. Действие Маоши ты уже имела честь лицезреть, когда мы переместились с улицы в гостиничный номер. Насчет амулета Аланы тоже, как вижу, все поняла. — Я кивнула, хотя подтверждение Заку не требовалось. — Из-за Шардана мы ее, собственно, и пригласили участвовать во «Временах года». Характер у моей сводной сестренки тот еще, а амулет полезный. Даже странно, что такая редкая вещь выбрала хозяйкой именно ее. — Мне драконица тоже не нравилась, но это мнение я оставила при себе, так как одно дело, когда ругает родственницу брат, другое — посторонняя девица. Зачем лезть в чужой огород со своей капустой? — Кстати! Уверен, что печать зимы потому на тебя и перекинулась, что дар похожий, — просветил полукровка. — Еще запах Криса на тебе наверняка сохранился. И не только запах, — с намеком добавил он. — Ты ведь не мылась после ночи?

— Что с волшебными предметами? — Я вернула беседу в прежнее русло.

— А что с ними? Все в полном порядке. У меня Маоши, у тебя дар

шивари вместо Аланкиного Шардана, у Кристиана рюкзак Ханмарон.^[14]

— Ханмарон? — Я аж присвистнула. — Ничего себе вы укомплектованы!

— А ты как думала, — самодовольно усмехнулся оборотень. — Крис тщательно готовился к играм.

Этот небольшой с виду рюкзачок мог менять размер по желанию владельца. И все вещи, сложенные в него, оставались в первозданном состоянии. К примеру, в Ханмароне могли одновременно храниться ледяное мороженое и снятый с угляй кусок мяса. Холодное с горячим, жидкое с твердым... не важно! Содержимое волшебной котомки никак не взаимодействовало. Туда можно было сложить полдома и доставать потом по частям, мысленно призывая нужный предмет. Так что вся эта куча вещей, купленных Закари для меня, — песчинка в недрах безразмерного Ханмарона. Что ж, значит, раздетой в землях Хаоса я точно не останусь. Еще бы вооружиться — и совсем будет хорошо!

— Аника, у меня вопрос. Откуда ты, обычная цветочница и по совместительству шивари, так много знаешь про творения Астронга? Неужели все это преподают в монастыре?

— Там много разных дисциплин, — уклончиво ответила я, с повышенным вниманием изучая белую рубашку со свободными рукавами и шнуровкой на груди. К ней прилагался широкий кожаный пояс, который мало отличался от корсажа из другой сумки.

На самом деле названия «живых» амулетов, уникальных артефактов и прочих диковинных вещей я просто знала! Наверное, из прошлой жизни, которой меня лишил храм. Жрицы стерли мне память, но остались реакции тела на знакомые раздражители. Стоило услышать слово, что-то значащее для меня в прошлом, или увидеть нечто подобное, в голове, как огонек свечи, вспыхивало смутное воспоминание. Так же было с товарами из мастерской Астронга. Сначала я невольно зацепилась за название, услышанное на улице, потом уже сама собрала кое-какую полезную информацию про Маоши и прочее. Даже планировала однажды доехать до столицы и посетить артефактора. Надеялась, что знакомство с ним запустит очередную цепочку воспоминаний и позволит ответить на вопросы: «Кто я? Откуда? Кем были мои родители?» Когда-нибудь, не сейчас. Пока было рано выходить из тени. Я боялась, что именно там, откуда меня забрали, ищейки в первую очередь и ищут беглянку. А подставлять никого не хотелось. Да и кто сказал, что у меня есть родня? Знак Шивар частенько возникал у девочек из сиротских приютов.

— Поговорили? — Вышедший из ванной Крис был бодрым и свежим,

а еще довольным и расслабленным. — Зак, зараза! Оставь в покое наш завтрак, — шутливо возмутился он. — Аника с утра ничего не ела.

— С вечера. — Полукровка припомнил наши посиделки в трактире.

— Точно-точно! — Выбрав подходящий комплект одежды, я начала примеряться к ботинкам. — Кто-то так и зажал вино с белым шоколадом.

— Ты зажала куда больше, — ухмыльнулся желтоглазый. — Ладно, так и быть... забирайте. — Он толкнул в нашу сторону столик с едой, который ездил на маленьких металлических колесиках.

— Надо еще заказать, — подкатив к кровати завтрак, решил блондин. — Чую, обед нам уже не светит, а когда удастся поужинать — неизвестно. Закари, распорядись. — И полукровка, кивнув, вышел из комнаты. Я проследила за ним взглядом, дивясь такой покладистости, затем посмотрела на Кристиана. — Иди ко мне, Ань, — позвал он, накладывая в свою тарелку мясо с зеленью. — Тебе столько хватит или еще? Соус лить?

— Ты что... Ты это мне? Для меня? — Я посмотрела на порцию, затем на него, снова в тарелку и, не выдержав, тихо рассмеялась.

— Аника? — озадачился дракон. — Что-то не так? Ты не ешь мясо?

— Все не так, Крис... все, — утерев кулаком выступившие слезы, сказала я. — Вернее, ты не такой, как все.

Тем же днем...

Празднично украшенный зал встречал гостей. Здесь, в «Валандере» собрались только самые-самые. Самые богатые и знатные горожане, самые желанные гости, самые уважаемые чиновники и самые могущественные маги, которые после ряда напутственных речей и небольшого фуршета должны были отправить четыре команды на площадь, где нас ждал жаждущий зрелищ народ. Тоже чтобы поздравить и пожелать удачи. А еще занять удобную наблюдательную позицию на ближайшие дни, потому что стараниями лучших чародеев страны репортажи с игр транслировались во все большие города, включая наш, через экраны марл-оков,^[15] получивших свое название от имени изобретателя Итана Марланского. Раньше его творение называли всевидящим оком, впоследствии объединили фамилию с названием, так и получилось оригинальное слово «марл-ок».

В больших масштабах выглядело это так: в центре площади заранее строилось возвышение, на него ставился огромный полый куб с исписанными заклинаниями ребрами, его наполняли некой субстанцией, в неактивном состоянии похожей на мыльную воду. Когда же корреспондент, получавший, как и мы, пропуск в земли Хаоса, присылал готовый сюжет,

тот появлялся подобно ожившей картине на каждой из четырех сторон стеклянного ящика. И присутствующие могли следить за приключениями игроков, слушая бойкие комментарии репортера.

Одни активно болели за своих фаворитов, другие во всеуслышание желали им сдохнуть, третьи делали ставки, надеясь заработать на «Временах года», четвертые лопали хрустящие сухарики и наслаждались представлением. Короче, жителям и гостям города предстояли нескучные деньки, в то время как нас ожидали всевозможные опасности и множество неизвестных испытаний. Зачем только драконам эта дурацкая чаша? Жили же они раньше без нее — и ничего! Вопрос мой так и остался без ответа, потому что задать его я не успела, убедить Кристиана снять задремавшие «кандалы» мне тоже пока не удалось.

После завтрака мы ходили покупать кнут, потом общались с организаторами игр, проверяли экипировку и прочее, и прочее, и прочее. Хотя меня это затрагивало лишь по касательной — напарники старались не грузить новоиспеченного члена команды лишними подробностями, голова пухла от потока новой информации, а интуиция вопила все громче: «Куда ты влезла, глупая шивари?» А влезла я в одни из самых странных и рискованных игр королевства. И оттого, наверное, «Времена года» пользовались такой популярностью у народа. Оно и понятно! Отдуваются-то драконы! Отдувались. Теперь вот и я в их числе, что само по себе необычно, потому что раньше печати Хаоса были куда разборчивее. Наверное, Закари прав, и зима выбрала меня из-за близости с Крисом. Помимо проведенной с ним ночи на мне в тот момент были еще и его ледяные браслеты. Впрочем, они и сейчас тут.

— Крис-с-с? — прошипела я, улучив момент между пафосной речью градоправителя и торжественными словами верховного мага, прибывшего сюда из столицы. Блондин наклонился, давая мне возможность высказаться. — Ты ошейник с меня так и не снял.

Понятно, что в суматохе нам всем было не до спящих заклинаний, но неизвестно ведь, как драконьи чары поведут себя по ту сторону ворот. Вдруг сбой какой-нибудь случится? Оно мне надо?

— Позже, Ань, — шепнул предводитель команды зимы и вновь распрямился, став похожим на ледяную глыбу. На равнодушную ледяную глыбу, которая с безразличным видом выслушивала облеченных властью ораторов. И к моей просьбе этот чешуйчатый отнесся с таким же вниманием.

Ладно, черт с ним! Повременю.

Ждать, к счастью, пришлось недолго. Через полчаса

высокопоставленные говоруны наконец закончили петь свои песни, и, в очередной раз поздравив игроков, колдуны открыли портал прямиком на площадь. Там нас встретила ликующая толпа, которую от участников состязаний отделяло пропитанное магией ограждение, чтобы некоторым нетрезвым личностям неповадно было требовать у драконов расписаться на их пивном пузе. Были еще и те, кто пытался отщипнуть на память от ящеров чешуйки, забывая, что в человеческой ипостаси у оборотней их нет. Да много всяких ненормальных здесь ошивалось. И каждый со своими заскоками. Так что организаторы «Времен года» не зря заботились о безопасности игроков, которых восторженные поклонники могли потрепать не хуже, чем обитатели Хаоса.

— Теперь-то развеешь заклинание? — спросила я Кристиана, пытаясь перекрыть шум.

— Нет, Ань, — ответил он, наклонившись, как и в прошлый раз. — Ты слишком привыкла сбегать, а мне в ближайшие дни будет некогда за тобой гоняться. Ошейник и браслеты — моя страховка. Перейдешь допустимую границу и...

— И? — уточнила я, начиная заводиться. — Вернешь меня обратно, дернув за невидимую веревочку?

— И это тоже, — улыбнулся дракон.

— Я еще не твоя рабыня, — напомнила сердито. — Ты меня не купил.

— Аника, ты моя подчиненная. Забыла? Мы заключили сделку.

— Вот именно! Я дала тебе слово. И сдержу его.

— Слову верю. — Он опять улыбнулся мягко так, понимающе. — А вот порывам твоим — еще нет.

— Так, да? А мне недавно кто-то говорил, что надо доверять напарникам.

— Тише вы, — шикнул Закари, который все это время самоотверженно прикрывал нас, пряча за спиной от собравшихся зевак. Шатен активно махал им рукой, дарил улыбки, а симпатичным горожанкам посылал воздушные поцелуи, приводя девиц в полнейший восторг. Чую, у этого полукровка будет полно болельщиков.

— Аня, браслеты — прежде всего залог ТВОЕЙ безопасности на территории Хаоса, — сказал Ван Дрэйк, коснувшись губами моего виска. — После игр я развею чары. Доверься мне.

— Доверюсь. Непременно доверюсь! Но только когда ты сам начнешь мне доверять, — огрызнулась я, однако спор продолжать не стала, потому что заговорил ведущий.

— Леди и лэрды! Жители нашего славного города и глубокоуважаемые

гости! — воскликнул невысокий парень в расшитом алой нитью камзоле. Его усиленный магией голос разнесся по площади, вынуждая толпу притихнуть. — Позвольте представить вам наших участников!

Дальше пошло перечисление драконьих статусов и фамилий. Из всего услышанного я поняла, что наши соперники не менее родовитые ящеры, чем Кристиан. Команду лета и вовсе сын земляного Аола возглавлял. Удивительно, что правитель позволил своему отпрыску участвовать в столь опасной аванюре. Хотя чешуйчатые — те еще затейники! Когда же очередь дошла до меня, к ведущему с широкой улыбкой на идеально выбритой физиономии подошел Брай Рэван. У меня все внутри замерло, когда ищейка торжественно сообщил, что впервые во «Временах года» участвует представительница храма Шивар, которую он намерен охранять по приказу верховной жрицы на протяжении всех игр.

Охранять? Меня? Он?! О богиня! Его только мне и не хватало там для полного счастья!

— А ты хотела снять браслеты, — скрипнув зубами, процедил Крис и крепче сжал мою руку, за которую держал все это время, будто я и правда планировала побег. — Этот настырный храмовник хуже порождений Хаоса. Умыкнет тебя под шумок, и где потом искать?

Я промолчала. Посмотрев на ситуацию с такой точки зрения, поняла, что дракон прав. Но его недоверие задевало за живое. Мне ведь начало казаться, что между нами есть какая-то особая связь. Ошиблась, значит. Что ж, сама виновата: слишком расслабилась и замечталась.

— А по-моему, это повод для радости. — Зак многозначительно посмотрел на нас. — Мало ли что может случиться за воротами... с надоедливой ищейкой. — Он подмигнул желтым глазом, вызвав у меня невольную улыбку. Мне бы его оптимизм!

— Встречайте наших героев! — заголосил ведущий, жестом указывая на десять драконов, одну драконицу и меня. — И смельчаков, рискнувших отправиться во враждебные земли, чтобы мы с вами могли следить за успехами игроков! — Теперь он посмотрел на щупленькую блондинку с рюкзаком за плечами и парня, которого я уже где-то видела. Оказалось, что девушка — известный столичный корреспондент, а ее спутник — маг, который будет записывать репортажи и пересылать их коллегам в наш мир. — Двое суток невероятных испытаний, целых двое суток незабываемых приключений, всего двое суток до возжеленной победы! Да пребудет с вами удача! — Он снова обратился к нам, потом дал отмашку двум магам, стоявшим чуть поодаль, и громко скомандовал: — Открывайте ворота, лэрды. Пора!

Когда искрящая дымка портала рассеялась, нашему взору предстал темный провал, в глубине которого что-то мерцало. И тут я поняла, что категорически против этого похода, но... было поздно.

Глава 4

В ЗЕМЛЯХ ХАОСА

По ту сторону портала было темно и промозгло. И я невольно порадовалась, что Крис держит меня за руку. Так спокойней. Недавние обиды потеряли всякий смысл, едва мы оказались в этом царстве мрака. Я поежилась, пытаюсь привыкнуть к темноте и рассмотреть хоть что-то помимо двух пар огоньков, которые медленно приближались. Шивари не обладали ночным зрением в отличие от драконов. Напарники, как и прочие игроки, прекрасно видели окружающий пейзаж, не в пример мне, были уверены в себе и сосредоточены. Меня же слегка потряхивало от беспокойства. Или все же от холода? Хотя, скорее, от страха, потому что странные огни оказались раскосыми светящимися глазами без белков, и эти самые глазищи с повышенным вниманием изучали всех нас, включая парочку репортеров. Когда Закари крепко сжал мою вторую ладонь, я была ему благодарна.

— Стражи врат приветствуют участников «Времен года». — Голос одного из привратников был под стать окружению — такой же мрачный, жуткий и таинственный. — По традиции напомним правила. Каждая команда получит карту, которая приведет к месту, где спрятана волшебная чаша. Маршруты различны, но возможны пересечения. Покушаться на чужую карту запрещено! — На последнем слове демон повысил голос, и я рефлекторно вжала голову в плечи, но быстро взяла себя в руки и распрямила спину. Подумаешь, демон! Мне ведь обещали защиту. И от местного населения тоже.

— Обитатели Хаоса гарантируют безопасность только корреспондентам, — перехватил инициативу второй привратник. Оба они стояли в нескольких шагах от нас, и я по-прежнему видела лишь их глаза. — Если они, конечно, сами не свернут себе шею, нарушив указания волшебного свитка. Остальным совет: сражайтесь, торгуйтесь, договаривайтесь — и, быть может, именно вы получите приз! Победителем станет тот, кто первым доберется до чаши. Но дойти то пещеры, где она хранится, обязаны все, потому что именно там ровно через двое суток будет открыт портал, который отправит вас обратно к вратам. Если кто-либо потеряется и не успеет в назначенный срок, мы оставим его здесь. — От усмешки демона, оголившей белые зубы, сверкнувшие в темноте, мне

стало не по себе, а напарники даже не вздрогнули. Вот ведь... драконья выдержка! — И продолжим играть с ним, но уже по другим правилам, — прозвучало многообещающе, причем ничего хорошего это заявление опоздавшему не сулило.

Мне очень хотелось спросить у ящеров, бывали ли в прошлом случаи, когда кто-то не погибал, а застревал в землях Хаоса, но я отложила это на потом, дабы не привлекать к себе лишнего внимания.

— Все понятно? — Первый демон обвел нас взглядом. Кто-то ответил, кто-то, вероятно, кивнул — я впотьмах не разобрала. — Прекрас-с-сно, — прошипел он. — В таком случае пусть предводители команд подойдут.

Кристиан чуть стиснул мои пальцы, а потом резко отпустил. Он ушел, а мне без него стало холодно и неудобно. Инстинктивно прильнув к Закари, я снова поежилась. Жуткое место, жуткие правила, жуткие демоны... и игры у них тоже жуткие! Раздав карты игрокам, привратники выдали похожий свиток корреспондентам и храмовнику, объединив их в тройку наблюдателей. А потом пригласили всех следовать за ними. Крис снова взял меня за руку, и мы пошли навстречу приключениям, которые так и хотелось назвать неприятностями. Как там было сказано? Сражаться, торговаться, договариваться? Ну-ну.

К счастью, идти пришлось недолго. По приказу привратников тьма немного рассеялась, и моему взору предстали огромные черные ворота, одиноко стоящие на каменистой пустоши, границы которой тонули во мраке. От них веяло магией. Сильной, вкусной, желанной. Я глубоко вдохнула пропитанный чарами воздух и чуть подалась вперед, не удержавшись от искушения.

— Нравится, шивари? — заметив мой неосознанный порыв, улыбнулся демон — долговязый бледный мужчина с черными, как бездна, волосами, доходившими ему до колен. Налитые алым сиянием глаза бесцеремонно изучали мое лицо, фигуру, и я снова порадовалась присутствию напарников, обещавших не дать меня в обиду. Надо было что-то сказать, но слова застряли в горле. Поэтому я просто молча кивнула, ответив демону таким же оценивающим взглядом. Он громко расхохотался, после чего махнул рукой, приглашая всех следовать дальше через окутанные тьмой ворота в мир Хаоса, где было, возможно, все. — Желаю тебе... заблудиться, — шепнул красноокий насмешник, когда я проходила мимо.

— Черта с два! — прошептала тихо и твердо решила для себя, что если застряну здесь, то лучше сдохну, чем позволю демону стать моим хозяином. Про садистские замашки этих тварей ходили легенды, а я, хоть

нас и учили терпеть боль, плохо усвоила урок.

Немного позже...

Удивительно, но за воротами вместо ожидаемого полумрака раскинулся жизнерадостный весенний пейзаж, который портили лишь странные черные тени на ярко-голубом небе. Оказалось, здесь были только мы трое: Кристиан, Закари и я. Ни других игроков, ни надоедливой ищейки в комплекте с репортерами рядом не наблюдалось. Надо полагать, команды закинуло в разные места, которые и должны были стать стартовой точкой для предстоящего путешествия. Что ж, охота за сокровищем началась! Или это охота на нас? Глядя на стремительно приближающихся черных птиц, я все больше склонялась ко второму варианту, ибо габариты громко галдящих пернатых впечатляли.

— Аника, держись за нами, — скомандовал блондин, кастуя магическую плетью. — Не выходи за черту, — бросил он, делая короткий пасс рукой. В тот же миг по земле зазмеилась цепочка серебристого инея, рисуя, словно мелом, большой круг.

Зак тоже вооружился ледяным хлыстом, который, несмотря на внешний вид, был очень даже гибким. Оборотни встали ко мне спиной и приготовились отразить атаку, не заставившую себя долго ждать. Если раньше у меня теплилась слабая надежда, что милашки птички просто пролетят мимо, с первым яростным нападением крылатой братии от нее не осталось и следа. Пока часть иномирных тварей кружила над нашими головами, несколько особей спикировали вниз и набросились на драконов. Получили в лоб и кубарем полетели в ближайшие кусты. Но, как водится, свято место пусто не бывает. На смену вышедшим из строя боевым единицам пришли новые. И на этот раз их было куда больше. Оборотни прекрасно владели ледяными плетями, сбивая одну пернатую гадину за другой, но противник превосходил количеством.

Оказавшись между Крисом и Заком, я поначалу растерялась, потом разозлилась и в конечном итоге решила опробовать собственный кнут. Не магическая вещица, конечно, но тоже вполне эффективная, если умеешь бить. Сняв с пояса длинный хлыст с деревянной рукоятью, погладила кожаную «змею», примерилась к самой верткой из птиц, донимавших Криса, и от Души хлестнула по ее смоляному боку. Такой подлости от меня мерзавка не ожидала. Удар получился не настолько сильным, как у напарников, но достаточно метким. Аж перья посыпались. Или это были туманные сгустки? Уточнять не стала — некогда! Ведь пернатая тварь,

сверкнув алыми глазищами, переключилась на меня, дав Кристиану возможность раскидать ее товарок. За блондина я искренне порадовалась, а вот за себя — увы. Вместо ожидаемого страха меня обуял азарт. Кровь вскипела, сердце бешено забилося, а губы скривились в хищной улыбке. Ударив хлыстом о землю возле собственных ног, я с вызовом посмотрела на порождение Хаоса.

Ну же, птичка... кто кого?

Странно, но спасовала именно она: не бросилась мстить, а взмыла ввысь и присоединилась к своим сородичам. Порадоваться столь легкой победе я не успела. Задрав голову, увидела, как на нас летит очередной крылатый отряд. Воинственно растопыренные пальцы с острыми черными когтями метили в оборотней, плетущих очередные защитные заклинания.

Мм, вкусно! Я прерывисто вздохнула вовсе не от усталости. Вокруг было слишком много магии. Драконьей и местной. Думала, что мне сорвет крышу от такого обилия чар, но, к собственному удивлению, поняла, что продолжаю мыслить трезво. Во всяком случае, именно так мне тогда казалось. Это и стало роковой ошибкой. Уверенная в своей непобедимости, пьяная от магического перенасыщения, я лупила летучих монстров, размахивая кнутом, как учили жрицы. Войдя в раж, не заметила, что слишком далеко отошла от напарников. Им же в этот момент было не до меня, потому что практически все птицы разом набросились на них. Кажется, Зак что-то кричал про оборот, но в гуле птичьих голосов, смешанном со свистом плетей, разобрать его слова оказалось сложно.

По мою же душу явилась только одна иномирная гадина. Вернее, две. Первая отвлекала меня, собирая удары, вторая подлетела сзади, перехватила лапами поперек туловища и понеслась прочь вместе с добычей. Поначалу я дергалась, пыталась вырваться, когда же высота стала критической, замерла, прижав к груди бесполезный кнут. В гнезде (или куда там несет меня эта «ворона-переросток») он снова пригодится, потому что без боя я не сдамся. Пока же оставалось лишь грустно вздыхать, глядя вниз на бело-черное месиво из снега и теней. Окутанные магическими вихрями оборотни пытались сменить ипостась, а крылатая стая активно мешала им это сделать, вплетая в драконьи чары фрагменты теней. А потом внизу что-то взорвалось, полыхнуло белым заревом, ослепило, вынудив на миг зажмуриться. Когда же я снова открыла глаза, увидела расправляющего крылья дракона и лежащего у его ног полукровку.

По всему выходило, что Зак выложился по полной, бросив все силы на защитные чары, чтобы позволить другу обернуться. С замиранием сердца я ждала, что Кристиан кинется за мной, но случилось нечто иное. Видимо,

гигантская птица слишком далеко отлетела от мага, нарушив границу спокойствия моих «кандалов», потому что на запястьях проступили морозные ленты браслетов, шею обожгло холодом. Ледяной узор начал стремительно расползаться по телу, заиндевели ресницы, волосы, даже одежда — все! Из рта с очередным выдохом вырвалась струйка белого пара. Моя похитительница издала жалобный визг, мало похожий на воинственный клекот, и... разжала пальцы.

Я заорала, барахтаясь в воздухе, как в водной пучине. Было страшно и холодно. Очень холодно! А затем пришло осознание медленного падения, и я расслабилась, решив, что не умру. Ледяной дракон поднырнул под меня, без труда поймав на спину. Удержаться на покатых боках, покрытых скользкой чешуей, оказалось непросто, но я справилась. Когда приземлились, выпустила из озябших пальцев драконий гребень и, приняв помощь Закари, осторожно сползла со своего спасителя.

— Цела, снегурочка? — осмотрев меня с ног до головы, поинтересовался полукровка. Выглядел он уставшим и потрепанным, но никаких серьезных ран я не заметила.

— Ц-ц-цела. — Зубы стучали, меня трясло, хотя снежные узоры, распутившиеся на коже, начали таять.

Зак машинально принялся отряхивать снежинки с моих плеч, волос, а я, выронив кнут, стояла и думала, как хорошо то, что хорошо кончается. А еще мне теперь казалось, что целью птичьего нападения была именно я, а не драконы. Их они изматывали, но не ранили. Просто отвлекали, чтобы выманить и украсть меня. Но зачем? Раньше только маги пытались присвоить бесхозную шивари, а теперь, получается, еще и животный мир открыл на меня охоту?

— Аника! — От громкого окрика Кристиана я вздрогнула. Сменив ипостась, блондин ринулся ко мне. Зак (предатель!) Услужливо посторонился, не желая стоять на пути у айсберга по имени Крис.

— Я... — пискнула, испуганно глядя на предводителя. — Я извиняюсь.

— За что?! — Схватив за плечи, дракон ощутимо меня потряхнул, и снежный налет осыпался сам собой, покрыв серебристым кружевом зеленую траву.

— За что-нибудь, — неуверенно пробормотала я.

— Ты не должна была покидать круг! Это понятно? — рывкнул оборотень, глядя на меня сверху вниз. Он чуть склонился и теперь нависал надо мной грозовой тучей, которая, того и гляди, начнет метать молнии. — Теневые твар-р-ри...

Я не дала ему договорить. Поднялась на носочки, обняла за шею и закрыла рот поцелуем. Не для того, чтобы он заткнулся. Хотя и поэтому тоже. Просто очень захотелось ощутить вкус его жестких губ, прижаться к сильному горячему телу, согреться и по-настоящему почувствовать себя в безопасности. Здесь... в его руках... рядом с ним. Трюк сработал. Кристиан не стал отказываться от «сладкого», он целовал меня грубо, яростно, будто наказывал за непослушание. И, черт возьми, я была вовсе не против такого наказания.

— Хватит! — прервал нас Закари. — Это место слишком открытое, опасно терять бдительность. К тому же мой магический резерв поистрепался куда больше твоего, Крис.

— Она моя, — сказал тот, оторвавшись от меня.

— Она, может, и твоя. — Уста полукровки тронула кривая усмешка. — Но ее дар нужен мне. А на все остальное я не претендую.

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — вмешалась я, чувствуя себя виноватой. За то, что заставила их нервничать, и за то, что стала яблоком раздора между двумя друзьями. — Крис, Кристиан? — Он вновь посмотрел на меня, перестав прожигать взглядом Зака. — Послушай меня, Крис. Я сглупила, признаю. Хотела помочь вам, а вышло как всегда. Еще и магия затмила разум. Эти птицы слишком умны: выманили меня, увлекли, играя в поддавки. Кстати, где они?

— Это не птицы, — сказал Закари, осматриваясь, будто ждал нового нападения. Но вокруг была тишь да гладь. — Это вертени^[16] сотканые из тьмы создания, одно из порождений Хаоса. Они могут принимать разные осязаемые обличья, будь то крылатые монстры, которые нас атаковали, или свирепые волки, медведи, другие чудовища. Свободных вертений нет, они ВСЕГДА служат хозяину. А это значит, что сегодняшнее нападение кто-то организовал. Причем целью была именно ты, а не мы с Кристианом.

— И кому я так сильно понадобилась? — спросила осторожно. — Надеюсь, не красноглазому привратнику? — пошутила, но никто не улыбнулся.

— Чем не вариант. — Блондин выпустил меня из объятий, и снова стало холодно, хотя на теле поблескивали только браслеты с ошейником. Мороз пробрался в душу, больно кольнув глупое сердце.

— И что? Что тогда? — воскликнула я, вглядываясь в лицо дракона. — Отдашь меня ему на растерзание, предводитель? Ведь по моей вине вы опаздываете, когда остальные наверняка уже вступили в игру и рыщут по землям Хаоса в поисках чаши.

— Действительно, — задумчиво протянул оборотень, не глядя на

меня, — мы опаздываем. Закари, посмотри по карте, куда двигаться дальше?

Ушел от ответа. Просто взял и сменил тему! Чертов ящер! А я? Мне как теперь быть? Мучиться сомнениями, не зная, предадут напарники или нет? Если это вторая часть его наказания за мою оплошность... жестоко!

— Ты нужна нам, — сжалился надо мной полукровка, разворачивая свиток. — Твой дар нужен, — исправился он, убив расправившую крылья надежду. А и ладно! Пусть дар. Я давно привыкла, что мужчины во мне ценят именно его.

— Еще раз послушаешься приказа, Аника... — Кристиан тяжело вздохнул, поднял с земли мой кнут и, о чудо, потрепал меня по волосам. — Выпорю, — пообещал он. Беззлобно, но так прочувствованно, что я поверила. А еще отчего-то дико возбудилась. Даже зажмурилась на секундочку, желая отогнать наваждение. Боли я боюсь, да, но если он слегка отшлепает меня во время соития... мм. — Аника! — Я снова вздрогнула от его окрика и, резко открыв глаза, уставилась на дракона. — Если не хочешь, чтобы я взял тебя прямо здесь, прекрати даже думать о сексе!

Крис выхватил из рук друга карту и принялся сосредоточенно ее изучать. А я в недоумении хлопала ресницами, не понимая, как он прочел мои мысли.

— Запах, Ань, — напомнил Закари, демонстративно поведя носом. — От тебя так упоительно пахнет желанием, что...

— Нам нужно на тот холм! — перебил его предводитель. — Нечего простаивать. Время не ждет. — И, взяв меня под руку, потащил в заданном направлении.

«Проще было бы долететь», — подумала я, но вслух ничего не сказала. Зачем будить лихо, когда оно и так на взводе?

Через несколько часов...

За последние часы нам попались черные белки в количестве пяти штук, которые дико ржали, обстреливая нас шишками, когда мы шли через лес. А еще черные лисы и черные же волки, но они, слава небесам, только наблюдали издали, не пытаясь атаковать, хотя мои напарники и были наготове. Признаться, я так толком и не поняла: это внешние проявления вертеней или в землях Хаоса вся фауна одной масти? Драконы тоже затруднялись с ответом, поэтому тема пока осталась открытой. Новых нападений не было — демоны, стархи и местная нечисть знакомиться с

нами не спешили. И все бы ничего, но ситуация подозрительно напоминала затишье перед бурей. Пользуясь временной передышкой, я кое-что узнала о мире Хаоса. Вернее, о мирке, в котором сочеталось несочетаемое.

Тут все казалось неестественным. Чего только стоили сопряжения реальностей! Окружающее пространство походило на огромный дом с полупрозрачными стенами, где вместо комнат были большие участки земли. Покрытые лесом равнины и горные ущелья, мрачная топь и цветущие холмы. Один пейзаж как будто наслаивался на другой, а места их соприкосновения тускло светились, служа ориентиром для путников. Мы двигались от портала к portalу, следуя указаниям карты, на которой пульсировала, как живая, ярко-красная стрелка.

По словам драконов, мир Хаоса держался исключительно на магии, которой он был пронизан насквозь. Она — его каркас, связующая цепь, волшебная сила, позволяющая сосуществовать рядом таким разным реальностям. Невероятно, но только что здесь пестрели яркими цветами тропические сады, а спустя всего пару шагов на карликовых березках лишь начинали набухать почки. Удивительное место, непредсказуемое и опасное... для нас. Мир Хаоса, если верить легендам, намертво был привязан к нашей родной планете магическими путями. И «Времена года» тут проводились тоже неспроста. Ящеры хотели заполучить источник силы, чтобы напитать родные земли, а Хаос — магию представителей той или иной команды, победа которой придаст новых сил печати зимы или осени, весны или лета.

В прошлый раз выиграли водяные драконы — и по сей день тут царит весна. Где-то ранняя, где-то поздняя, где-то дождливая и холодная, а где-то жаркая, совсем как наше лето. Если первыми финишируем мы, в этом странном мирке наступит зима длиной в год. А выиграть нам надо. Очень надо! Как сказал Закари, отвечая на мой вопрос, ледяной край постепенно становится мертвой зоной, и не сегодня-завтра драконы будут вынуждены мигрировать в более плодородные земли. Только чаша Хаоса способна решить эту проблему. И они, Зак с Кристианом, просто обязаны спасти свою родину. А я должна им в этом помочь или хотя бы не мешать.

Что ж, с удовольствием! Еще бы найти бодрянку-траву для Аланы и сбросить сексуальное напряжение вместе с магией, которой я полна под завязку, — и совсем хорошо будет. Одно радовало: дар меня беспокоил, распалял, но не превращал в безмозглую нимфоманку, которой движут одни животные инстинкты. Я хотела секса, но вполне могла потерпеть до того момента, когда кое-кто сильно суровый и молчаливый захочет меня. Если же нет, придется назло блондину совратить полукровку. Он, кстати,

за.

Миновав очередное сизое марево с россыпью серебристых огоньков, мы оказались в дивном месте. Большое лазурное озеро искрилось в закатных лучах. Над водой недалеко от берега высилась белая беседка с огромными арочными проходами и полупрозрачным голубым куполом, по которому скользили солнечные блики. Рядом на отмели лежали несколько крупных валунов, на них сидели красавицы русалки и о чем-то тихо переговаривались. А внутри строения, похожего на крытую площадку, стояли два кресла и круглый столик с шахматной доской, на нее тоскливо взирал толстый водяной с волосами-пиявками и огромными зелеными глазами без белков. Узрев нас, он радостно воскликнул, шикнув на девиц:

— Вот и гости дорогие пожаловали! Кто готов сыграть со стариком партейку? — Видя, что мы не торопимся соглашаться, дедок обиженно выпятил губу, недовольно цокнул языком, а потом расплылся в жутковатой улыбке и принялся искушать нас, расписывая перспективы победы. — Если выиграете, пушу на ночлег и обеспечу лучшую охрану. Перины у меня мягкие, кровати удобные. Ужином накормлю знатным, девочек приглашу услаждать танцем ваши взоры.

— Не надо мне девочек, — слетело с языка. Я тут же прикрыла ладонью рот, но водяной услышал.

— Тебе, красавя, парня приведу, — расхохотался он.

— И парней ей тоже не надо, — отказался за меня Крис.

— А что будет, если мы проиграем? — спросил Закари, задумчиво посматривая на полуголых русалочек, которые с не меньшим интересом изучали и его, и Ван Дрэйка. Да что там, они и меня взглядом раздевали! Извращенки хвостатые!

— Если проиграете, — водяной пожевал губами, стрельнув глазками на свою свиту, — расплатитесь.

Та-а-ак, а вот и обещанный демоном торг, похоже.

— Чем же? — уточнил Кристиан, положив руку мне на плечо, будто боялся, что озерный народец затребует плату натурой... моей.

— Русалок вы, добры молодцы, до рассвета развлекать станете. — Ха! А догадка не так далека от истины! — Ну а со мной ночьку проведет красна девица. — Он подмигнул мне зеленым глазом и демонстративно облизнулся. Хм, а какой вид развлечений он имеет в виду? Часом, не гастрономический?

— То есть, так или иначе, до утра нам отсюда не уйти, — усмехнулся Зак. — Схема проста: либо вы нас после игры... развлекаете, либо мы вас.

— Молодец, парень! Просек суть! — похвалил его водяной, в

нетерпении потирая пухлые ручки. Студенистое тело колыхнулось и, казалось, до краев заполнило кресло. А оно большое. При желании в нем и вдвоем можно угнездиться. Так что хозяин озерных владений был мужчиной крупным. Очень! Почти как Крис, только бесформенный и противный. — И-и-и? — протянул он. — Кто из вас будет моим соперником?

— Я, — уверенно заявил наш предводитель. Водянистая физиономия расплылась в такой счастливой улыбке, что я заподозрила неладное.

— Нет, Кристиан. — Хлопнул его по плечу полукровка. — Я пойду.

— Закари...

— Не вставай в стойку, Крис. Просто послушай. Ты слишком прямолинейный и бесхитростный, привык, что все вокруг соблюдают правила, что в честном бою побеждает сильнейший. А в таких ситуациях надо быть гибким, вертким...

— То есть тобой, — криво усмехнулся блондин.

— То есть мной, — охотно согласился шатен. — К тому же ты сейчас магически сильнее, если вдруг что...

— Да понял я, понял, — буркнул Крис, притянув меня к себе, точно плюшевого мишку, близость которого успокаивала нервы. А я и не против его успокоить. Прильнула к груди, потерлась щекой о застежку кожаной куртки и мысленно мурлыкнула.

Хорошо-о-о...

— Учтите, — вновь оживился водяной, — играет только тот, кто сидит в этом кресле. — Пухлая рука с перепонками между пальцев указала на место напротив. Такое же большое и вместительное, как и то, в котором развалился он сам. — Игрока можно сменить, но помогать ему, подсказывать — запрещено! — Зеленые радужки предупреждающе сверкнули. Русалки, молчавшие до сих пор, дружно вздохнули, не скрывая восхищения озерным владыкой. Им это обвешанное пиявками создание нравилось, мне — нет. Но выбора все равно не было: игра есть игра. — Зато если удастся обставить старика, — водяной снова вернулся к искушающему тону, — я вам не только ночлег с ужином обеспечу, но и подсказочку дам, как пройти через земли стархов, сохранив голову на плечах.

— Почему мы должны тебе верить? Вдруг твоя подсказка — прямой путь в ловушку? — Закари ступил в озеро. Не жалея ботинок и штанов, он решительно направился к шахматному домику — благо идти было недалеко.

— Обижа-а-аешь, — надулся толстяк, недовольно тряхнув волосами-

пиявками. — Слово Бабраки — закон! — Для пущей убедительности он стукнул кулаком по столу, отчего затрясся... нет, не стол, а сам владыка.

— Что-то мне все это не нравится, — пробормотала я, продолжая прижиматься к Кристиану. — Будет подлянка, нутром чую, будет.

— Проблемы станем решать по мере их поступления, — наклонившись, шепнул мой дракон. Как ни странно, я успокоилась, глотнув немного его уверенности.

От птиц отбились, от сумасшедших белок тоже, что нам какие-то хвостатые водоплавающие? Прорвемся! Но расслабилась я рано. Едва Закари с Бабракой сделали первый ход, на берегу материализовалась тройка репортеров. Вернее, одна очень деятельная парочка и... мой «ночной кошмар», старавшийся держаться чуть в стороне от спутников. Вот где справедливость? Мы вынуждены блуждать по территориям Хаоса, сверяясь с картой, а у них, похоже, свой личный портал имеется. Где захотят, там и окажутся! Счастливики. И ладно бы только корреспонденты, но с ними же и Брай Рэван, у которого теперь все козыри в рукавах в отличие от нас. Р-р-р, обидно!

Заметив меня, ищейка хищно осклабилась. Журналисты тоже лучились улыбками, предвкушая «вкусный» сюжет. Парень... я все-таки вспомнила, где его видела — в проезжающей мимо карете по пути в трактир. Так вот этот образец мужской красоты, оцененный мной вчера на троечку, оказался весьма шустрым малым. Он, словно профессиональный фокусник, доставал из небольшого вещевого мешка с эмблемой Астронга всевозможные атрибуты и выстраивал из них причудливую конструкцию, основой которой были прозрачные магические шары. Справившись со своей задачей, молодой человек кивнул белокурой спутнице, и та, встав в наиболее выгодном ракурсе, начала вещать о начале шахматной партии, итогом которой будет... э-э-э... что?!

Я чуть воздухом не поперхнулась, когда поняла, чем питаются русалки. Вернее, кем. Какие-то неправильные они рыбы! Вот! Неправильные, но прожорливые. Если проиграем, помереть, возможно, и не помрем, однако уйдем отсюда покусанными. Ибо хищные красотки с ушками-плавниками и длинными гибкими хвостами, покрытыми зеленой чешуей, как и их дядька-чернониязочник, по словам корреспондентки, страсть как любят человеческую (читай, драконью) плоть. Регенерация у ящеров, конечно, хорошая, они переживают. А вот я — не факт!

— Успокойся, Ань, тебя они не получают, — пообещал Крис, обняв крепче. Опять небось почувал мои эмоции, распознал по запаху страх. Одно слово — оборотень!

Пока я нежилась в кольце рук своего защитника, Зак с Бабракой продолжали игру. Резные фигурки двигались по доске, подчиняясь воле соперников. Ход белых, ход черных... с берега и не понять, у кого преимущество. Зато прекрасно видно, как бесстыжие девицы, сидя на покатых валунах, трясут голыми грудями, выгибаются эротично, улыбаются сладко-сладко... одним словом, отвлекают нашего дракона всем, чем могут! А блондинистая бестия прыгает по воде и тараторит, тараторит, расписывая в ярких красках то, что ждет проигравших.

И так лихо у нее это получалось, что я прониклась, испугалась и, решительно вывернувшись из объятий Кристиана, тоже пошла в беседку, где решалась наша судьба. Покусанной быть не хотелось. Естественно, Ван Дрэйк поплелся следом. И храмовник, чтоб его русалки «полюбили», — тоже!

— Не смей помогать! — предупреждающе поднял указательный палец водяной. Его хвостатая свита насторожилась, подобралась вся, их обольстительные улыбки стали напоминать хищные оскалы. За пухлыми губами блеснули мелкие острые зубки, при виде которых меня передернуло. А-а-а, Зак, милый Зак, если ты не выиграешь эту партию, я сама тебя загрызу. — Правила есть правила, — добавил Бабрака мягче.

— Мы уважаем чужие законы, — сказал Кристиан, опять притягивая меня к себе. Это отвлекало, настраивая совсем на другой лад. А меня сейчас волновали шахматы.

— Погоди, — прошептала я, снова отступая на шаг. — Что-то идет не так.

Не дожидаясь, когда меня в очередной раз поймают, подошла к игрокам, встала позади полукровки и, положив руку на спинку его кресла, принялась рассматривать черно-белую доску. Фигурки были красивые, резные, а еще насквозь пропитанные магией. Оставалось только догадываться, какой именно! Иллюзии? Отвода глаз? Запутывания следов? Что? И ведь не спросишь, потому что по правилам влезать в ход игры я не имею права. Заменить Закари тоже не смогу — мастерства и опыта маловато. Но и смотреть, как водяной мухлюет... О богиня! Мухлевать в шахматах! Как звучит-то! Никогда не думала, что такое возможно, но обитатели Хаоса доказали обратное.

— Что сейчас будет? — подскочила ко мне вездесущая репортерша со своим верным рыцарем и его магической установкой для съемки сюжетов. — Юная шивари заподозрила подвох, но правила запрещают подсказывать напарнику. Слово Бабраки на озере — закон! — нагнетая обстановку, вещала блондинка. — Так, может, девушке поддержать свою

команду иным способом? Тем, которому Анику Рейн учили в монастыре жрицы богини Шивар...

Я не очень поняла, на что она намекает: на танец с медленным раздеванием в качестве отвлекающего маневра для водяного — а что, русалкам можно, а мне нет? — или на искусное владение кнутом, которым этого же водяного очень хотелось приложить. Уточнять не стала, ибо благодаря ее болтовне меня осенила гениальная идея.

— Куда? — Кристиан сжал мое запястье, когда я принялась плавно обходить кресло. — Правила, Ань, — напомнил он.

Водяной настороженно на нас взглянул, Зак — заинтересованно.

— Есть мысль, — солнечно улыбнулась я, отняла руку у блондина и, пока никто не успел возмутиться, плюхнулась на колени к удивленному полукровке. — Слово Бабраки — закон, — повторила реплику водяного, не дав ему — шахматному шулеру — открыть рот. — Именно Бабрака утверждал, что играть может тот, кто сидит в этом кресле. — И демонстративно сложила ноги на подлокотник. Не шибко удобно, но оно того стоило. — Продолжим партию? — Я выразительно посмотрела на недовольно раздувающего щеки толстяка.

Секунд двадцать все молчали, потом очнулась журналистка, и понеслось. Она опять без умолку трещала, выдвигая все новые версии финала нашего противостояния, водяной делал очередной ход, Крис... не знаю, чем был занят Крис. Я на него упорно не смотрела, боясь прочесть в серых глазах неодобрение. Остальные меня и вовсе не интересовали. Сейчас были только мы: я, Зак, Бабрака и клетчатая доска с окутанными магией фигурками. На этом и сосредоточилась.

— Ань, — шепнул дракон в самое ухо, — ты серьезно считаешь, что помогаешь мне... кхм... так? — И нагло обнял за бедро, притиснув к себе. — Я ведь живой мужик с полупустым магическим резервом, — тихо поведal он. — А ты...

— А я чувствую чары, — перебила его, чуть поморщившись. Не от того, что было неприятно, просто его телодвижения изрядно отвлекали. Это его резерв пуст, а мой-то, наоборот, полон и готов к передаче магу. Только сейчас нам всем не до сексуальных утех. На кону сохранность собственной шкурки. — Ты отлично играешь, — искренне похвалила напарника, — а он еще лучше жульничает.

— Я жульничаю?! — оскорбился Бабрака.

— Шахматы зачарованы. Скажешь, нет? — Я с прищуром уставилась на озерного шулера.

— Здесь все пропитано магией... — попытался выкрутиться тот.

— Все да не все. Доска-то обычная, — уличила его во лжи. — И стол. И даже кресло. Так что либо давайте играть по-честному, либо... я тоже участвую. И озвученные правила этого не запрещают!

Думала, великовозрастный «студень» прижмет хвост после разоблачения и согласится на первый вариант, но он предпочел второй, заявив, что сидящая напротив шивари — услада для его старых глаз. Что ж, наш ход! Дальше дела пошли на порядок лучше. Закари действительно был отличным шахматистом. Ни водяной, ни его пышногрудая свита ничего не могли с этим поделать. Правда, желтоглазый ловелас в процессе игры умудрился меня хорошенько пощупать (положение позволяло), но все это мелочи по сравнению с азартом, который мы делили на двоих.

Он спрашивал, верно ли видит фигуры — я отвечала. Делал ход — я одобряла. Мы понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда, и это было так здорово, что словами не описать. Загрустивший Бабрака скрипел зубами, дулся, фыркал и... проигрывал. Шаг за шагом он терял свои ключевые фигуры, и никакая магия толстопузому мошеннику больше не помогала, приходилось думать и считать, а он это, похоже, не очень-то любил. Легкая победа уплывала из рук, и беднягу такое положение дел сильно печалило. Спустя еще три хода Зак поставил ему мат.

Все! Победа!

Я радостно взвизгнула и, обняв за шею, поцеловала своего героя. Хотела просто чмокнуть в щеку, но этот хитрый жук воспользовался ситуацией и на правах победителя завладел моими губами... на радость репортерам, продолжавшим нас снимать. Было приятно и волнительно, но из реальности я не выпала, вероятно, из-за зрителей, мешавших расслабиться. Дар шивари не возражал против ласк полукровки, хотя и не проявлял обычного в таком случае энтузиазма. Когда же Закари отстранился, я увидела лицо Кристиана.

О богиня! Что мы сделали не так? Почему от его глаз веет арктическим холодом? Мы же только что выиграли себе ночь спокойствия и подсказку для следующего испытания! Ночь, которую следовало провести с пользой, пополнив чей-то магический резерв. От мысли об этом я до боли куснула губу, желая приструнить нарастающее возбуждение.

— Ох, Аника, — выдохнул мне в ушко Зак, явно почувствовав мой настрой. Я, сидя на его коленях, тоже кое-что сполна ощутила. — Ты сводишь меня с ума.

— Не дразните старика, — наигранно всхлипнул Бабрака, — такая вкусная девочка... и вся тебе. Повезло, шельмец!

Я мысленно поблагодарила Шивар, что этот желеобразный тип с

пиявками на голове не снимет сегодня с меня пробу. Не снимет же? Да? Хотелось верить, что водяной действительно сдержит слово, однако его тяга к шулерству смущала. Чую, за ужином и на обещанных мягких перинах придется держать ухо востро. Во избежание сюрпризов.

— Итак? — спросил победитель, выразительно посмотрев на проигравшего.

Я хотела подняться, но полукровка не отпустил. Дергаться и вырываться на потеху почтенной публике не стала. Обойдутся!

— Может... еще партейку? — предложил озерный прохиндей, растягивая время. Стайка русалочек дружно закивала, поддерживая хозяина. Они б еще прелестями своими опять потрясли... тоже мне, группа поддержки!

— Нет уж, Бабрака. Дал обещание — выполняй! — сказал Кристиан, видимо опасаясь, что его азартный друг согласится на очередную авантюру.

— Что с вами поделаешь, — тяжело вздохнул водяной, — идемте.

Он вывалился из вместительного кресла, плюхнулся на пузо и, активно кряхтя, пополз по мелководью к арке, которая вела не к берегу, а напрямик в озеро. Что же получается... размещать нас на ночлег будут на дне? Любопытно, это такой оригинальный способ отомстить более удачливым соперникам, от широты душевной их утопив? Или в мире Хаоса мы сможем дышать под водой? Вдруг у нас по русалочьему велению, по нашему хотению сейчас ка-а-ак жабры вырастут! Вот будет весело... до коликов!

Закари легко поднялся, держа меня на руках, и двинулся вслед за водяным. Зачем, спрашивается? Я бы и сама могла дойти — ноги все равно уже мокрые. Крис шел рядом, корреспонденты тоже. И Брай, чтоб его бессонница замучила, не отставал. А арка-то оказалась с секретом. Еще с каким! О такой потрясающей ночевке я не смела и помыслить. Теперь бы только не обманул Бабрака — и все у нас будет хорошо. Я покосилась на каменную физиономию блондина, на его плотно сжатые губы, прищуренные серые глаза, упорно не смотревшие на меня... Нет, ошиблась — хорошо будет, когда один ледяной дракон наконец оттаит. Скорей бы.

Там же...

Храмовник злился. Только что беглая шивари была так близко, что он мог наслаждаться ее нервозностью, взглядами, полными беспокойства. Ему нравилось раздражать рыжую красотку, это давало ощущение власти над ней. И вот ее уже нет, растаяла в арке шахматной беседки, ведущей в иную

реальность. Она ушла в компании двух молодых драконов в удивительной красоты место, водяной с русалками нырнул в озеро, а две чешуйчатые девицы остались охранять портал. Их заостренные зубы вытянулись, стали напоминать частокол белоснежных игл, глаза налились ядовитой зеленью, волосы встали дыбом. От былой миловидности этих хвостатых тварей не осталось и следа.

Стражницы, чтоб их! Они подчинялись приказу своего желеобразного владыки, а тот, по словам всезнайки Софи, очень щепетильно относился к выполнению собственных обещаний. Да и куда теперь дернешься, когда блондинистая тараторка уже раструбила на два мира о победе команды зимы и о кристальной честности проигравшего. Брайю бы порадоваться, что его золотая девочка осталась невредима, но от мысли, что она будет там кувыркаться со своими драконами, а он не сможет за ней следить, на душе скребли кошки. Наверное, ищейка просто завидовал оборотням, мечтая оказаться на их месте. Ну или хотя бы присоединиться.

Аника была яркой розой в цветнике храма. Живой, свободолюбивой, непокорной. Даже после того как ей стерли все воспоминания о семье, о доме, о детстве, она не спешила прогибаться под монастырские правила и становиться одной из прекрасных кукол с даром шивари. Ночь, проведенная с этой девушкой, занозой засела в памяти лэрда Рэвана. Он частенько прокручивал в голове, как раздевал ее, как ласкал юное тело, как приказывал, чтобы она доставила ему удовольствие. И тогда Аника даже подчинялась... отчасти.

Несмотря на внешнюю покорность, она все равно делала все по-своему. Даже невинности лишилась в той позе, которую выбрала сама, а не как хотел он. После десятка послушных шивари, у которых Брай был первым мужчиной, рыжая розочка его по-настоящему зацепила. Но Марайя больше не подпускала Рэвана к воспитаннице, устраивая за большие деньги, о которых девчонка даже не догадывалась, свидания с другими клиентами. А он жаждал заполучить строптивую шивари еще хотя бы на одну ночь. Чтобы сделать с ней все то, что не позволил себе проверить с неопытной девственницей, боясь отбить у нее охоту к сексуальным играм.

Лучший из ищеек храма, он был знатен и достаточно богат, чтобы выкупить себе шивари. Но у верховной жрицы на счет Аники имелись свои планы, а другие девочки мага не интересовали. И все же Марайя пообещала ему в случае успешной миссии ночь, о которой он грезил весь последний год, разыскивая беглянку. Одну-единственную ночь... что ж, ему хватит. Какой бы аппетитной ни была девчонка, с Аолами храмовнику не совладать.

— Вы с нами, лэрд? — с тщательно завуалированной издевкой поинтересовалась Софи. — Или, может, тут останетесь? В качестве дополнительного сторожа, — хихикнула журналистка, отвесив стражницам легкий поклон. Одна русалка улыбнулась во всю пасть, занимавшую половину лица, вторая сделала вид, что ничего не заметила. — Только учтите, мы бегать за вами не будем, лэрд Рэван. У нас своих дел полно. — Блондинка заглянула в карту, задумчиво почесала кончик носа, что-то там вычитывая, а потом радостно воскликнула, обращаясь к Марку, пакующему в мешок магические принадлежности: — Марк! Команда осени сейчас на погосте режется в карты с зомби. Быстро туда! Такой сюжет пропадает!

Храмовник недовольно скривился — его мало интересовали приключения огненных драконов, но демоны-привратники непрозрачно намекнули, что ему лучше держаться корреспондентов, если хочет вернуться домой. Рисковать своей жизнью в угоду невыполнимых (пока что!) желаний Брай не собирался. Завтра Софи с Марком снова вернутся к ледяным ящерам и шивари, предварительно навестив всех остальных, если там будет хоть что-то интересное. А оно будет... куда ж без этого! Где именно и с кем — подскажет свиток.

Троица активировала портал и покинула беседку, не заметив, как внимательно за ними с берега наблюдает большой сизый лев с жутковатой мордой, отдаленно похожей на человеческое лицо.

Глава 5

СЕКРЕТЫ КРОВИ

Пейзаж завораживал, пробуждая фантазию. Пока напарники исследовали местность на предмет затаившихся недругов, я, приоткрыв рот, смотрела на пологую скалу, покрытую белым налетом. Она напоминала огромную лестницу, которую венчал замысловатый «замок». Матушка-природа изрядно потрудилась, тысячелетиями ваяя этот шедевр на берегу бескрайнего озера, походившего на море. А возможно, руку к созданию удивительной композиции приложили и маги. Небольшие бассейны причудливой формы с бортиками из известняка ассоциировались у меня с растущими на дереве грибами. Заполненные теплой водой, они один за другим поднимались вдоль каменной тропки, которая разветвлялась, приглашая путника заглянуть в арки верхнего яруса. Там, в просторной пещере, часть которой можно было видеть сквозь открытые проходы, был удивительной красоты зал. А в нем, судя по заверениям Бабраки, нас ждал накрытый для дорогих гостей стол и спальня со всеми удобствами. И это великолепие буквально сочилось магией!

Я медленно прикрыла глаза, наслаждаясь ее отголосками. Чуть закусив нижнюю губу и откинула назад голову. Невероятно, восхитительно, приятно! Мимо пролетел очередной маленький дракоша, созданный Кристианом. Этот, в отличие от предыдущего, был всклокоченным и воинственным — значит, охранное заклинание, а не поисковик. Окинув меня взглядом, малыш отправился разведывать обстановку дальше. Я улыбнулась, глядя ему вслед. Желание заполучить такого питомца в свое безраздельное пользование только усилилось. Но подходить сейчас с этой просьбой к предводителю я не рискнула. Блондин по-прежнему не источал дружелюбия. Он напоминал скалу. Большой, надежный, непоколебимый, а внутри, подобно воде в горячих источниках, бьют ключом эмоции. Почему-то очень захотелось покорить этого ледяного дракона, приручить... и доставить ему удовольствие.

Повертевшись на месте, я пошла по тропинке вверх. Меня тут же догнал Закари и, отвесив шутовской поклон, предложил руку. Я охотно зацепилась пальцами за изгиб его локтя, и дальше мы поднимались, весело переговариваясь. Вспоминали шахматную партию, пышногрудых русалок, о способах размножения которых ходили разные слухи, и жулика Бабраку.

Шутили, смеялись, подтрунивали друг над другом — одним словом, наслаждались жизнью и покоем, ведь он в Хаосе большая редкость. Кристиан присоединился к нам уже в пещере, которая и правда была великолепной.

Свисающие с потолка сталактиты подсвечивало закатное солнце. Да и сами они источали мягкое сияние, выполняя Функцию люстр. На ножках из сталагмитов возвышался длинный каменный стол, рядом стояли скамьи, сооруженные по тому же принципу. Пол был покрыт узором из белого налета, который, к моему удивлению, не пачкался. В смежном помещении за полупрозрачной занавеской пряталась уютная спальня с огромной низкой кроватью, застеленной шелковым покрывалом. Рядом, на этот раз за плотно закрывающейся дверью, находились купальня и уборная. Судя по роскоши апартаментов, я невольно подумала: а не собственные ли хоромы сдал нам на ночь толстяк-водяной.

— Поедим или сразу в кровать? — окинув голодным взглядом и стол, и меня, заинтересовался Закари.

— Не расслабляйся, — бросив на него хмурый взгляд, ответил Крис. — Еда выглядит слишком аппетитно, заманчиво. Возможно, ее приправили какой-нибудь отравой. Или волшебным зельем. Или...

— Нельзя же быть таким недоверчивым, Крис! — рассмеялся полукровка.

— Не ты ли меня недавно обвинял в излишней бесхитростности? — буркнул сероглазый дракон, по-прежнему не глядя на меня.

Он старательно не замечал моего присутствия. Даже полслова не сказал после завершения игры. А ведь мы победили, и во многом благодаря мне! Уж не знаю, что именно послужило причиной моего дальнейшего поведения: обида или магический передоз, толкавший на подвиги, но я решительно подошла к блондину, запрыгнула на край скамьи, чтобы быть чуть выше его, и, уперев руки в бока, заявила:

— И долго ты еще намерен дуться, о великий и ужасный дракон? — Не заметить меня теперь было проблематично, да Кристиан и не пытался. — Детский сад какой-то, а не «Времена года»! — продолжила возмущаться я, так и не дождавшись от него словесной реакции. Он окинул меня взглядом, вздохнул, поджал губы... ну что за ерунда?! — Хоть бы объяснил, чем так не доволен! Мы ведь выиграли. И моя способность видеть чужие чары этому поспособствовала. Да, Закари? — Я обернулась к полукровке, подпиравшему спиной стену. Он стоял, скрестив на груди руки, и с интересом взирал на нас.

— Ага. — Зак тряхнул волосами, которые успел распустить. Длинные,

каштановые, густые. Я невольно залюбовалась этой роскошной гривой и тут же поймала себя на мысли, что хочу расплести и белоснежную косу предводителя. — Аника права. Мы одна команда. И дело у нас идет на лад, только если действуем сообща и вкладываем в общий котел все, что можем. — В словах его мне почудился двойной смысл. Или жаждущая ласк шивари нашла сомнительные намеки там, где их нет?

— Аника моя! — Ух ты! Похоже, не только я двояко поняла заявление Зака. — Я не намерен ее делить. Ни с кем, — с нажимом произнес он, сверля взглядом полукровку.

Вот ведь... нашелся деспот чешуйчатый на мою голову! А потом что будет, после игр? Наденет настоящие кандалы вместо магических и заставит прятать лицо под вуалью? Пусть тогда покупает себе другую шивари! Собственник махровый!

— Во-первых, еще не твоя и не факт, что таковой стану, — огрызнулась я, привлекая к себе его внимание. — Во-вторых, вы сами взяли меня вместо артефакта, который пополняет магический резерв. А другого способа сделать это, кроме как переспать с кем-то из вас, я не знаю. — Он молча меня слушал, на лице ходили желваки, глаза горели серебром, замораживая, предупреждая. Но меня будто прорвало: магия развязала язык, усыпила инстинкт самосохранения. Я дерзила предводителю, чувствуя себя абсолютно правой, и даже не думала о том, чтобы как-то смягчить слова. Он слишком много на себя взял. Он, а не я! — В-третьих, я сама... САМА выбираю себе любовников. Это ясно? Ну, и в-четвертых, ты мог бы просто порадоваться за нашу с Закари победу. А ты... ты...

— Ты опять повела себя необдуманно, Аника. — От голоса Кристиана веяло зимней стужей. — Я предупреждал...

— Но мы же победили! — всплеснула руками я.

— В этот раз — да. А что будет в следующий? Ты не предупреждаешь о своих решениях, не следуешь приказам, никого не слушаешь, не уважаешь, ты... — Он прищурился, гневно глядя на меня.

— Так найди себе другую шивари! — вспылила я. — Послушную безвольную марионетку, которая станет выполнять все, что ты ей говоришь! — Я обиделась, соскочила со скамьи и пошла к Закари, призывно раскрывшему объятия. Крис, что-то рыкнув, вылетел из зала. — Дурак твердолобый, — бормотала себе под нос. — Эгоист упрямый, тиран драконий.

— А может, он просто в тебя влюбился? — шепнул полукровка, в плечо которого я уткнулась.

— А он способен кого-то любить?

— Мм, проверим? — Судя по голосу, оборотень улыбался. Наверняка задумал какую-нибудь феерическую пакость, которая вряд ли понравится Крису. А... так ему и надо! — Скажи-ка, Ань, ты как себя чувствуешь?

— Злюсь.

— Секса хочешь?

— С ним? — Я даже голову подняла, чтобы посмотреть в глаза полукровке.

— А это уж как получится, — лукаво улыбнулся плут. — Просто заметил, что тебе здесь не сносит голову от обилия магии. Так? — Я кивнула. — Но ты впитываешь ее, как и раньше? — Снова кивок. — И готова поделиться, чтобы собрать новый запас? — Я неопределенно повела плечами, вспомнив, что этот хмырь тоже заслужил мою месть. — А-а-ань, — провокационно протянул дракон, — не упрямысь. У тебя есть отличный шанс потрепать нервы Кристиану, пополнить мой магический резерв и... получить массу удовольствия. Ну же, шивари. Ты ведь вчера меня так и оставила без сладкого.

— Заслужил! — сказала, пряча в уголках губ улыбку. Настроение потихоньку выравнивалось, предвкушение любовной игры затмевало обиду.

— Я исправлюсь. — Золотые радужки его искрились смехом. — Честно-честно. Буду исправляться долго и старательно... в какой позе предпочитаешь?

— Пошляк! — фыркнула я, треснув его по плечу.

— Да-а-а, я такой. — Закари обнял меня за талию и тут же опустил руки ниже, сжал ягодицы.

— Дай хоть ополоснуться с дороги, — проворчала я.

— Да ты и испачкаться толком не успела! — возразил он и, подхватив меня на руки, потащил к столу.

— Закари, какого черта?! — возмутилась я ролью первого блюда. — Спальня там!

— И до спальни дойдем, рыжик, — заверил он. — Потом. А пока... концерт для Криса. Ты же хочешь его позлить?

Я глянула на арку, за которой красным золотом переливалось небо. Кристиана там не было, и это почему-то не обрадовало.

— Хочу! — заявила решительно. Будь что будет! Отмороженный блондин с рабовладельческими замашками сам виноват.

— Тогда доверься мне и расслабься. — Выражение лица у полукровки было таким довольным, что я заерзала, неуютно чувствуя себя среди

ароматных блюд. — Рыбки хочешь? — подцепив с тарелки жареный хвостик, спросил Зак. Ну, о-о-очень романтично, ага! Нет чтоб клубнику со сливками подать!

— Спасибо, не надо.

— И правильно. Потом перекусим.

Закари сдвинул в сторону посуду, освобождая место. Между делом глотнул из графина, предложил мне, получил очередной отказ и отставил напиток подальше. Я сидела на каменной плите, покусывая губы, и наблюдала за его приготовлениями. Было боязно. И любопытно. А еще тревожно из-за Криса. Что мы сейчас будем делать — понятно, а как отреагирует на это блондин — нет. И все же я заразилась идеей напарника. Хотелось досадить предводителю, доказать свою правоту и... заставить хотеть меня так же сильно, как я хочу его. Вчера, застукав меня с другом, он не смог устоять. А сегодня?

— Поиграем, шивари? — подмигнул мне оборотень, доставая из-за пояса короткий клинок.

— Э-э-э... во что? — насторожилась я, не сводя взгляда с острого лезвия.

— В красную шапочку и серого волка, — ухмыльнулся этот массовик-затейник, напирая на меня. Я попятилась, забыв, что где-то там сзади стоит еда. — Стоя-а-ать! — Закари притянул меня за ногу обратно. — Курточку сними. Мешает.

— Чему?

— Дальнейшему раздеванию, — многозначительно ответил он, помахав перед моим носом ножом.

— Черт тебя возьми... за хвост, Закари! Ты что, собрался пустить на ленточки мою одежду?!

— Ну не зубами же мне ее рвать.

— А ходить я в чем буду?

— В рюкзаке Кристиана много всякого барахла, — беззаботно заявил он. — Белье там есть сексуальное. И юбки длинные, широкие — самое то для быстрого перепи... кхм... обмена магией.

— Ну тебя в баню, Зак! — буркнула я и хотела уже слезть со стола, как заметила идущего в зал Кристиана.

А он увидел нас. Глаза сверкнули льдом, губы скривились... Так, значит, да?

Я сама подалась навстречу полукровке, обняла его, притянула к себе и поцеловала. Закари не стал на меня набрасываться как изголодавшийся волк, он действовал неторопливо, растягивая удовольствие. Медленно

ласкал губы, лицо, неспешно поглаживал плечи, спину... осторожно вспарывал шнуровку на штанах.

А других-то таких в запасе нет. Варвары эти драконы!

Я чуть откинулась назад, подметая косой стол. Якобы для того, чтобы открыть для поцелуев шею, на деле же очень хотелось узнать реакцию Криса. Он не ушел. Стоял, опираясь рукой о стену, и исподлобья смотрел на нас. Тяжелый взгляд, мрачный, злой. Мне бы остановить затеянную игру и попытаться сгладить ситуацию, но я продолжала поощрять полукровку, который вел себя все наглее. Куртка полетела на скамью, шнуровка рубашки тонкой змейкой сползла на пол. Штаны обзавелись дырами с боков, мужские пальцы ласкали мои ноги сквозь эти прорехи. Зак целовал меня, гладил, раздевал... а я продолжала смотреть на Кристиана, не в силах разорвать наш зрительный контакт.

Вождеделение зрело во мне, стекая незримыми струйками к низу живота. И в какой-то момент я отчетливо поняла, что меня заводят не столько ласки Закари, сколько присутствие Криса. Все, что я делала, было для него! Провоцировала, мстила, возбуждала... Я наказывала его и награждала, жаждала ранить и доставить неземное удовольствие. Мне нужен был он, только он. Зак прекрасный самец, лучший из многих, но он лишь средство для достижения цели... которая продолжала гипнотизировать меня взглядом, не двигаясь с места.

Треск ткани заставил вздрогнуть и отвлечься от созерцания блондина. Я удивленно моргнула, обнаружив разодранную до пупка рубашку. Нож лежал рядом, на этот раз полукровка обошелся без него.

— Продолжим, рыжик? — улыбнулся желтоглазый развратник.

А я снова посмотрела на арку и уперлась взглядом в приближающегося Кристиана. Сердце пропустило удар, когда я дрогнувшими пальцами попытались соединить разорванные половинки. Блондин не проронил ни слова. Оперся коленом о растущую из пола скамью, резким движением уложил меня спиной на стол и, наклонившись, смял губы грубым, требовательным поцелуем. А я, вместо того чтобы оттолкнуть его, возмутиться, подалась навстречу, обняла, сорвала с белой косы шнурок и принялась торопливо расплетать волосы оборотня. Почуввав ответное желание, Крис рванул с моего плеча рубашку и, продолжая жадно целовать, начал шарить рукой по обнаженному телу.

— Давно бы так. — Сквозь бешеный стук в ушах услышала я голос Закари. Подлец... опять по его милости я одна на двоих. Не порвали бы только с таким-то настроением!

Мысль мелькнула и затерялась где-то в глубинах сознания. Если

раньше я могла думать, анализировать, рассуждать, теперь — только чувствовать. Как яростно колотится сердце во вздымающейся под мужской ладонью груди, как уверенно язык Кристиана проникает в мой рот, исследуя, завоевывая, покоряя. Как поддается ремень под проворными пальцами Зака, как бежит холодок по лишенным защиты ногам.

Полукровка решительно стянул с меня порезанные штаны... Спрашивается, зачем их было портить, если в конечном итоге все равно снял? Он круговыми движениями начал массировать мои голени, согревая. От чувствительных местечек под коленями поднялся выше, к бедрам, прикрытым тонкой тканью белья. Простого, белого, без кружева и вышивки, но качественного и, точно знаю, дорогого. Впрочем, оно на мне тоже не задержалось.

— Нравится тебе так? — выдохнул Крис в лицо, перестав терзать мои губы. — Нр-р-равится? — Он куснул мою шею. И тут же поцеловал так ласково, нежно, что я тихо всхлипнула, тая в его руках. — Нравится? — повторил, щекоча дыханием ушко.

— Я... оу-у-у!

Тело содрогнулось, когда Закари одним стремительным рывком вонзился в меня. Мощный толчок до упора. Его друг яростно рыкнул и саданул кулаком по столу. Я снова вздрогнула, рефлекторно сжавшись. Психанет? Уйдет? Заморозит нас к чертовой бабушке?

— Нравится трахаться с двумя, Ань? — ядовито поинтересовался предводитель, сильно сжав мою грудь. Я тихо застонала от смеси удовольствия и боли. Ответить что-либо вразумительное не получилось. Нравится ли мне? Определенно. Нужен ли тут Зак? Не уверена.

— Успокойся, Крис, — продолжая двигать бедрами, сказал мой желтоглазый любовник. — Ей нравится ПРОСТО трахаться. Да, Анют? — Я промолчала. — Она же шивари, а тут кругом магия. И о своих особенностях Аника тебя предупреждала.

— Заткнись, — прошипел ревнивец, мрачно глянув на меня из-под завесы волос. На полукровку он вообще не смотрел, видимо, боялся сорваться.

— Сам заткнись! — ответила вместо Закари я, схватила Кристиана за белые пряди и снова притянула к себе. — Лучше полюби меня.

Хотелось, чтобы он поделил с нами удовольствие, а не портил его своим плохим настроением. Найдя губы Криса, принялась самозабвенно их изучать посасывая, лаская. Дракон не остался равнодушным ни к моим словам, ни к инициативе. Мы целовались как ненормальные, а Зак все наращивал и наращивал темп, заставляя мою магию петть в предвкушении

феерической разрядки. Кажется, я что-то кричала, когда была возможность отдышаться, стонала и даже ругалась, требуя от любовников то остановиться, то, наоборот, продолжать. Разум взял самоотвод, остались лишь инстинкты и зреющее внутри наслаждение.

Снова уложив меня на стол, Крис провел языком по нервно вздрагивающей шее до груди, втянул ртом набухший сосок и принялся ласкать его языком, пробуждая и без того не спящую чувствительность. Я опять закричала, забилась в руках партнеров. Хотелось вырваться и убежать, прекратить эту сладкую пытку и продолжать ее вечно. А еще очень хотелось, чтобы моим драконам было так же хорошо, как и мне. Не придумав ничего лучшего, я обняла ногами бедра Закари, подстраиваясь под его ритм, и решительно потянулась к ремню блондина. Он на мгновение замер, затем вскинул голову и пристально посмотрел на меня. Серые глаза горели желанием, которое я полностью разделяла.

— Уверена? — уточнил оборотень. Мои пальцы, не славив с пряжкой, спустились ниже, чтобы погладить твердую мужскую плоть через грубую ткань штанов. Я кивнула, неосознанно облизав губы. Меня ведь жрицы учили доставлять мужчинам удовольствие разными способами. Так почему не этим? — Скажи: «Да, Кристиан», — потребовал он.

Издавается!

— Сейчас покусая, — пообещала я, царапая ногтями каменный стол, потому что Зак в этот момент неожиданно резко двинулся, нарушая размеренный темп фрикций. А блондин вдруг рассмеялся. Тихо, хрипло, не зло.

— Кусай, — разрешил он, перестав сердиться. — Только осторожно, — добавил проникновенно. — Поверь, этот орган тебе еще пригодится. — И потянулся к застёжке штанов.

Закари перевернул меня на живот, приподнял, вынуждая встать на четвереньки, и снова овладел мной, отчего я прогнулась, точно кошка, и тихо заурчала подобно ей же.

— Рыжая похотливая бестия, — усмехнулся полукровка.

Он поймал мою косу и чуть потянул назад, но ее тут же перехватил Кристиан. Нетронутые блюда с жалобным звоном сдвинулись дальше, когда он сел на стол. Кажется, что-то упало на пол, но никто не обратил на это внимания. Нас мало сейчас интересовала еда. Балом правил голод иного рода. И я отчетливо ощущала его власть, замороженно глядя на возвышающийся над белой порослью фаллос, упругая вершина которого манила, искушая попробовать ее на вкус. Закари несильно хлопнул меня по мягкому месту, выводя из состояния созерцательного транса.

— Ну же, шивари.

А Крис чуть потянул за косу, чтобы я наклонилась ниже. Слизнув прозрачную каплю, выступившую на бархатном кончике, провела языком вдоль возбужденного ствола со вздутыми венами, погладила пальцами основание, обхватила его поудобней и начала ласкать языком. Сначала осторожно, будто пробуя, примеряясь. Затем все активней и уверенней. Напряжение Кристиана, его сбившееся дыхание были мне наградой. Вскоре темп движений Закари и моих стал практически одинаковым. Полукровка дарил наслаждение мне, я — блондину, а тот гладил мои обнаженные плечи, затылок и играл с волосами, то сжимая косу у самых корней, то снова выпуская на волю. Оргазм неотвратимо приближался, магия бесновалась внутри, а я, как заведенная, продолжала ласкать мужскую плоть. Красивый, желанный, готовый к разрядке фаллос... как же я хотела ощутить его внутри себя!

Но вознес меня на вершины блаженства другой любовник. Я содрогнулась, застонала, выпустив из рук свое сокровище, резко откинулась назад, опираясь ладонями на стол, и... Зак тоже излился, вкусив поток рванувшей к нему магии. А синхронно с ним кончил и Крис, все это время наблюдавший за мной. Подбородок и шею обожгла белая струя. Часть попала на спутанную косу, а несколько капель стекли на грудь. Закари наконец выпустил мои бедра, которые крепко сжимал все последние минуты. Обессиленная, но довольная, я повалилась на бок, машинально размазывая по коже семя Кристиана. Странно, но хотелось не отмыться от него, а впитать в себя, втереть, будто целебный нектар. Подцепив пальцем густую каплю, мазнула ею по губам и медленно их облизала, внимательно следя за реакцией любовника. Блондин дернул шеей, гулко сглотнул, а потом сгреб меня в охапку и под удивленное: «Куда?», брошенное полукровкой, потащил вон из зала.

— И правда, куда? — спросила я, обняв его за шею. Страшно не было. Наказания за свое поведение я больше не ждала, но любопытство, как и усталость, мучило.

— Купаться, — буркнул Крис, сильнее прижимая меня к себе. Не в пример мне, он был полностью одет, и даже штаны успел застегнуть, пока я приходила в себя. — Мыть тебя буду, развратница. — Прозвучало совсем не обидно, даже наоборот. — А еще нам надо поговорить.

— И все? — Я куснула его за шею, мстя за похожую выходку.

— Тебе мало, ненасытная? — усмехнулся он.

— Я утомилась, потеряла много сил и хочу спать. — Провела пальчиком по его груди, рисуя замысловатый узор. Дракой молчал, ожидая

продолжения, и, хитро улыбнувшись, я закончила: — Но тебя я хочу больше.

— А как же Закари? — язвительно поинтересовался он. Мне же было лениво огрызаться, поэтому я просто сказала:

— Ему нужна была магия. Он ее получил. — Немного помолчав, повторила очевидное: — А я хочу тебя.

В купальне...

Вода в каменном бассейне, куда усадил меня Кристиан, была теплой и прозрачной. Со дна поднимались стайки мелких пузырьков, а на поверхности плавали цветочные лепестки, аромат которых добавлял купанию романтических ноток. От приятного ощущения, подаренного водными потоками, хотелось прикрыть глаза и блаженно замурлыкать. Я действительно устала. И отданная Заку магия тут была совершенно ни при чем. Уникальная природа Хаоса заново наполняла меня силой, восстанавливая потери. Это бодрило, прогоняя привычную в таких случаях сонливость, а еще будило во мне игривую кошку-шивари, которую мало волновали проблемы собственного тела. Все происходило так, как и говорил Кристиан. Умный мужчина, заботливый... Разобраться бы еще с перепадами его настроения.

Мышцы после бурного секса ныли — не привыкла я к таким пикантным приключениям. У меня до встречи с драконами почти год не было мужчины! А тут сразу два. И оба оборотни! О богиня! Как я шевелиться-то умудряюсь после всего этого? Видать, сказывается любовь к танцам, старательно прививаемая нам в монастыре. Эти уроки, как и упражнения с кнутом, мне, помнится, очень нравились. После побега я частенько повторяла усвоенный материал под песни уличных музыкантов, игравших за окном. Танцы — прекрасная тренировка и отличная возможность держать себя в форме. И все же этого оказалось мало, иначе бы я не чувствовала себя «разбитым корытом» после сексуального марафона в компании двух пылких самцов.

Впрочем, зря ворчу. Крис нашел идеальное лекарство для моего уставшего тела: теплая вода, проворные пузырьки и шикарный мужчина, зажигающий волшебные фонарики... для меня. Ведь оборотням в отличие от шивари темнота — не помеха. Он создавал их так же легко, как маленьких дракончиков. Красивые ледяные статуэтки, похожие на диковинные подсвечники, вызывали во мне почти детский восторг. Внутри этих полупрозрачных конструкций горели голубые огоньки, их свет на

фоне догорающего заката казался таинственным, волшебным. Было ощущение, что я попала в сказку. В невероятную, восхитительную сказку, которую создал для меня мой дракон.

— Присоединишься? — спросила, когда он закончил с освещением.

— С удовольствием, — улыбнулся сероглазый кудесник, стягивая через голову рубашку. Штаны очень быстро оказались рядом с ней, жалобно звякнув металлической пряжкой ремня, туда же полетели и прочие детали одежды. И только ботинки Кристиан аккуратно отставил подальше, прислонив к каменной стене расположенного выше бассейна. А потом призвал Ханмарон, и тот мгновенно материализовался. Открыв рюкзак, хозяин вынул из него темный флакон и повернулся ко мне.

Я смотрела на обнаженного блондина, по коже и волосам которого скользили голубоватые блики, и чувствовала, как присмирившее желание стремительно растет. Хотелось прикоснуться к нему, провести ладонью по тугим узлам мышц, зарыться в густую гриву и...

— Э, нет, Аника. — С тихим всплеском Крис опустил в купальню. Перехватив мою руку, он поцеловал запястье. — Сначала я тебя помою. А потом посмотрим... на твое поведение, маленькая шивари.

— Поведение, говоришь? — мурлыкнула я, позволяя оборотню развернуть меня спиной и усадить так, чтобы ему было удобней выполнять обещание. Дракон плеснул немного маслянистой жидкости на свои ладони, и я предвкушающе улыбнулась.

— Именно.

— И чем тебе не угодило мое поведение? — спросила, тихо млея от его ласк.

Ответа не последовало. Наклонившись сзади, Кристиан коснулся губами моего ушка и легонько подул в него, пробуждая приятное томление. Пальцы заскользили по плечам, груди, поглаживая их, омывая, но не задерживаясь надолго на одном месте. Он наносил жидкое мыло на мои расслабленные руки, уделяя особое внимание сгибам локтей и запястьям, где кожа была невероятно чувствительной. Я закусила губу от удовольствия, однако тут же ее выпустила — любимая привычка причинила боль. Слишком много поцелуев было сегодня... яростных, жестких, страстных. Сейчас же мне хотелось нежности, и любовник дарил ее, не требуя ничего взамен. Это подкупало, еще больше настраивая на романтический лад.

Когда он начал расплетать мою косу, слегка массируя затылок и шею, я окончательно поплыла. Его пальцы то перебирали волосы, то скользили по моим не скрытым водой ключицам, обрисовывая контур. Невесомые

прикосновения, игривые, точно крылья бабочки... А сколько удовольствия они доставляли! Хотелось нежиться в руках этого удивительного мужчины, наслаждаться его близостью, упиваться волшебной атмосферой нашего совместного купания, а не вести серьезные беседы о моем непристойном поведении. Но Кристиан настоял на своем.

— Ань, то, что я сейчас скажу... важно, — заявил он, стиснув мои плечи и тем самым не давая обернуться. Будто говорить, не глядя в лицо, ему было проще. — Мы уже обсуждали выкуп, но я хочу расставить все точки над «и». После игр ты отправишься на север. Со мной. Навсегда. Просто смиришься с этим, хорошо? Я не хочу тебя ломать, не хочу принуждать к чему-либо, но и отпустить тебя уже не смогу.

— Что меня ждет в ледяном краю, кроме твоей постели? — вынырнув из приятной неги, тихо спросила я.

— А постели тебе, значит, мало? — В интонациях его промелькнуло нечто странное, но распознать эмоцию я не успела, ибо Крис продолжил: — У тебя будет все, что ты захочешь, Аника, в пределах моих возможностей. Любишь цветы? Устрою для тебя зимний сад. Нравится размахивать кнутом? Зал для тренировок. Наряды, украшения... я могу дать своей женщине многое. — Его руки вновь заскользили по моему телу, выписывая на коже невидимые знаки. Нечто подобное предлагал и Аскар, но в устах Ван Дрэйка это звучало куда заманчивей. — Только делить тебя я ни с кем не стану, — добавил он чуть резче. — Даже если ты этого захочешь, как было сегодня. Смиришься! — повторил с нажимом и замер, вероятно ожидая возмущений.

А я сидела, покачивая коленкой, играла лепестком, пляшущим в хороводе пузырьков, и думала над его словами. Он предлагал мне золотую клетку. Даже не так... не предлагал, а ставил перед фактом! Раньше бы я взбесилась от одной только мысли о подобной участи. Сейчас же подозрительно тянуло согласиться. Ну, правда ведь, какая разница, где выращивать и продавать цветы? На его родине они даже больше ценятся! Да и любовник мне по нраву, чего душой кривить. Но говорить ему «да», не потрепав наглецу нервы? Нет уж! Увольте!

— Точно не станешь делиться? — Я откинула назад голову и потерлась затылком о плечо дракона. На губах расцвела коварная улыбка.

— Точно.

— Даже с Закари?

— Даже с ним, — глухо ответил Крис. Его мышцы напряглись, по воздуху разлилось напряжение.

— А мне показалось, что тебя возбуждают наши с полукровкой

забавы. — Я обернулась, чтобы взглянуть ему в глаза. Хотелось поддеть, чуть-чуть уколоть, а еще напомнить о том, КАК оно только что было и... повторить. На этот раз вдвоем. — Пока не пригласили, ты злился, а потом присоединился и оттаял. Разве нет?

— Возбуждают. — Кристиан приподнял меня и боком посадил к себе на колени, придерживая одной рукой за спину, второй по-хозяйски накрыл украшенную бутонем грудь и принялся поглаживать упругое полушарие. На этот раз без участия мыла. — А еще бесят до чертиков! — Он немного помолчал, хмурия светлые брови, а потом его будто прорвало: — Ты не представляешь, Ань, каково это — понимать, что все происходящее правильно, но при этом сходить с ума от желания обладать тобой безраздельно. Нам нужна волшебная чаша, очень нужна, а за тобой охотится какая-то тварь из Хаоса. Мы все должны быть в форме, чтобы спасти мой родной край и защитить тебя. Это логично, да... Но как совладать с самим собой? Особенно когда ты льнешь к нему, позволяя целовать себя, ласкать, и смотришь на меня, ждешь моей реакции. Это заводит и злит, а еще вызывает такой бешеный голод, что мое хладнокровие пасует перед лавиной эмоций. Когда ты со мной, а не только с ним — легче. Это как... часть нашей с тобой игры. Иллюзия, обман, но так действительно проще смириться. Только, боюсь, скоро и это объяснение перестанет работать. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне одному. Целиком и полностью. Черт! Я хочу, чтобы ты любила меня, Аника! Это похоже на одержимость? — Признание обрадовало и напугало одновременно, я молчала, лихорадочно соображая, что ответить и надо ли отвечать вообще. От сложной дилеммы спас сам дракон. — Это странно для меня и ново, — тихо проговорил он. — Я никогда и никого так зверски не ревновал. Тем более к Закари.

— А что в нем особенного? — заинтересовалась я, радуясь смене темы. — Он твой лучший друг?

— Не просто друг, и даже не просто брат. Он моя тень, моя собственность, мой самый преданный страж. В нем живет искра моего дара. Не спрашивай, как это получилось. Захочет, сам потом расскажет, — опередив вопрос, ответил Крис. — Я доверяю ему как себе. Такие отношения дорогого стоят. Они всегда были выше... — Он замолчал, подбирая слова.

— Любовных связей, — подсказала я.

— Да, именно! Если Зак хотел мою женщину, он ее получал. Естественно, если женщина не возражала.

— Сейчас тоже получил, — подлила масла в огонь я, за что тут же и

поплатилась.

Кристиан сильнее сжал мою грудь, пропустив между пальцев розовую пуговку соска.

— Понежнее, пожалуйста, — попросила я.

— Больше не получит, — процедил сквозь зубы дракон, ослабляя хватку. Он опять начал мыть меня, разгоняя по коже волну мелких мурашек. На этот раз чести удостоился плоский живот. Я откинулась на плечо дракона, раскрываясь перед ним, доверяя ему. Стыдно мне не было. Да и какой может быть стыд после того, что мы только что вытворяли на столе? — Ты моя, слышишь? — шепнул он, глядя в глаза, и в третий раз за последние несколько минут добавил: — Смирись, Ань.

— Кристиан, — вздохнула я, накрыв его руку своей, — не буди мой дух противоречия своими приказами. Давай не загадывать наверняка. Ты ведь совершенно прав, мы должны быть в форме. Вы с Заком. От меня в бою толку мало, даже при наличии кнута. Я видела, что творили сегодня эти жуткие птицы. Если бы резерв Закари оказался пуст, пришлось бы выкладываться тебе. И унесла бы меня хищная вертень в неведомые дали.

— Не унесла бы. Браслеты отпугивают врагов, защищая носителя.

— Земли Хаоса — страшное место, — продолжала гнуть свою линию я, игнорируя тему ледяных кандалов, которые так яро пыталась снять до игр. Признавать ошибки всегда непросто. — Если кому-то из вас понадобится моя магия — я ее отдам. Не потому что хочу заниматься сексом, как считает Закари, хотя не скрою, желание гложет постоянно, иногда даже становится невыносимым. Но здесь все иначе, чем в нашем мире. Тут я могу держать себя в узде.

— Можешь? — Дракон снова поцеловал мое ушко.

— Да.

— То есть ты сейчас хочешь меня вовсе не из-за дара шивари? — уточнил он, скользя пальцами по гладкой коже живота к шелковистым завиткам между моих расслабленных ног. Я закрыла глаза и прерывисто выдохнула, когда он начал ласкать меня там. Всего несколько умелых движений — и голова моя пошла кругом, забыв, о чем идет речь. Сообразив, что теряю контроль и над телом, и над мыслями, я решительно отвела его руку, развернулась, сев лицом к любовнику, и, глядя прямо в глаза, сказала:

— Я ПРОСТО хочу тебя, Крис, именно тебя. И знаешь, для меня это тоже странно и ново.

Откровенность за откровенность. Все честно!

Признание послужило спусковым крючком для взбесившихся чувств.

Нежность сгорела в огне неистовой страсти, охватившей обоих. Мне показалось, что даже вода в купальне вскипела, а голубые фонари засияли ярче. Мы не беседовали больше — слова как-то разом потеряли смысл, зато им наполнились действия. Роль податливой куклы отныне меня не устраивала. Я хотела трогать своего мужчину, целовать, ласкать и даже кусать, если это будет ему в радость. Он позволял мне все и сам отвечал на каждый порыв с такой пылкостью, что я готова была кричать от счастья.

Оно пьянило, толкая на безрассудства. Лаская Кристиана, угадывая его желания, я раскрывала собственную женственность и наслаждалась нашей любовной игрой. Широкие мускулистые плечи, мощная шея, твердая как камень грудь... я то гладила Кристиана, то царапала его, впиваясь ногтями в кожу, и, не отдавая себе отчета, шептала какие-то глупости о том, что он самый сильный, смелый, красивый... лучший на свете! Или это не глупости вовсе? Когда дракон, приподняв, опустил меня на свои бедра, я протяжно застонала, выгнулась в его руках. Ощущение наполненности было таким восхитительным, что хотелось остановить этот миг, продлевая удовольствие.

— Крис-с-с, — выдохнула едва слышно.

— Повтори! — приказал оборотень.

— Кри-и-ис, — протянула громче. А с первым толчком застонала снова.

— Имя! — выдохнул мне в лицо мужчина. — Я хочу, чтобы ты кричала мое имя, маленькая шивари, когда будешь на пути к блаженству.

И я подчинилась, даже не подумав возразить. Потому что ничего другого кричать и не получалось.

— Крис, Крис, Кристиа-а-ан!

Чем быстрее становились движения, тем острее я ощущала приближение разрядки. Магии во мне накопилось достаточно, чтобы подарить партнеру не только сексуальное удовольствие, но и свежую силу. Если бы я могла дать ему еще хоть что-то, непременно отдала бы. За ту заботу, которой он меня окружил, за тот шквал эмоций, который во мне пробудил. За все!

— Скажи, что любишь меня, — покрывая поцелуями лицо, потребовал дракон.

— Я не...

— Просто скажи! — До боли стиснув ягодицы, он качнулся вперед, входя до упора.

Это стало последней каплей. Я захлебнулась собственным криком, задрожала в его руках, забила рукой, поднимая фонтан лазурных брызг.

Тугой узел напряжения разорвался, выпустив на волю магический поток. Меня накрыло с головой, закружило в вихре ни с чем не сравнимого наслаждения, которое я почему-то испытывала только с этим мужчиной. С Закари было хорошо, очень хорошо... но с Кристианом было НЕВЕРОЯТНО. С ним я умирала и возрождалась вновь. Свежая, чистая, окрыленная. Это походило на волшебный сон, и мне совершенно не хотелось просыпаться. Что он там говорил? Север? Что ж...

— Я согласна, — выдохнула ему в плечо, когда по телу блондина прокатилась последняя судорога, а мое сбившееся дыхание начало немного выравниваться. Возможно, наутро и пожалею о своих словах, но сейчас просто не было сил сдержаться.

— Любить меня? — уточнил дракон хриплым голосом.

— Уехать с тобой, — улыбнулась я, обнимая его. — На север. Или еще куда-нибудь... не важно. С тобой хоть на край света, Крис.

— Я запомню.

— Хорошо, но будут условия.

— Какие?

— В пределах твоих возможностей, — серьезно сказала я, вспоминая его предложение. — Знаю, что ты можешь просто выкупить меня у храма и забрать, наплевав на мои желания. Но ты ведь хочешь, чтобы я тебя любила, верно?

— Хочу.

— Тогда смирись, Крис, — я вернула ему его любимое слово, — с условиями.

— Озвучь их, — попросил любовник.

— Непременно озвучу, но только на свежую голову. — Я подняла на него взгляд. — Ничего невыполнимого для тебя. Честно. Просто сейчас плохо соображаю, слишком много эмоций, слишком... много всего! И знаешь что... — Губы мои растянулись в коварной улыбке.

— Что же? — Серые глаза прищурились, пытаюсь прочесть по лицу, что я задумала.

— Скажи-ка, счастье мое, ты доволен нашим купанием?

— Очень, — улыбнулся он.

— То есть поведение мое можно считать безупречным?

— С моей точки зрения, да.

— Прекрасно! Значит, теперь я тебя мою! — воскликнула радостно и, схватив темный флакон, принялась намазывать руки.

Почему после близости с Кристианом у меня было столько сил — непонятно. Но факт оставался фактом: мышцы больше не болели, энергия

била ключом, а фантазия рисовала восхитительные картины, воплощать которые я собиралась на «холсте» со звучным именем Ван Дрэйк. О-о-о, это будет лучшая ночь в моей жизни. Спасибо ледяному дракону и Хаосу!

Там же чуть позже...

— Не понимаю, что со мной происходит, — говорила я, с удовольствием смывая мыльные разводы с мужской груди и живота. — То, что еще вчера вызвало бы смущение, теперь кажется таким естественным и правильным.

— Это и есть правильно, — сказал Крис, целуя мою руку, пойманную на попытке спуститься ниже.

— Может быть, для постоянных любовников так вести себя и нормально. — Я задумалась. — И для опытных шивари тоже. Но я-то неопытная!

— Ой ли? — В серых глазах заплясали серебристые смешинки.

— Не верится, да? — прищурилась я и, зачерпнув горсть воды, обрызгала любовника. — Это все ты! Ты! — воскликнула шутливо. — Совратил меня, научил плохому, а теперь отпираешься.

— Вовсе нет. — Взяв в плен и вторую мою ладонь, Кристиан тихо сказал: — Ты действуешь спонтанно, на эмоциях, но интуиция тебя редко подводит. Я знаю, что был не первым у тебя, как знаю и то, что ты до нашей встречи в «Валандере» давно ни с кем не спала. И, если честно, мне это безумно нравится. Не хочу тебя делить! Не могу.

— Кри-и-ис, — простонала я, чуя новый виток его любимой песни.

Я, конечно, слышала, что драконы собственники, но надо же мыслить трезво. Впереди два дня скитаний по самому жуткому месту, которое только можно придумать. Чего он добивается, каждый раз повторяя, что я его? Щелчка по лбу?

— Это Хаос, Ань, — улыбнувшись уголками губ, пояснил оборотень.

— Хаос провоцирует твою одержимость?

— И мою одержимость, и твою раскованность.

— Так это все навязанное?!

— Отнюдь. Просто здесь, в пропитанном магией мире, с наших эмоций и тайных фантазий слетела наносная шелуха запретов. То, чего мы действительно хотим, тут кажется единственно верным. Поэтому так сложно себя порой сдерживать.

— Хм... и какие же у тебя тайные фантазии, милый? — полюбопытствовала я, заглядывая ему в глаза.

— Тебе рассказать или лучше... продемонстрировать?

Тихий перезвон хрустальных бубенцов огласил округу. Я растерянно заозиралась, а Кристиан напрягся.

— Сядь и замри, — приказал он, поднимаясь из воды. Лицо его, такое живое секунду назад, превратилось в непроницаемую маску. Холодный сосредоточенный взгляд, отточенные движения хищника, готового принять бой. Еще бы понять, с кем!

— Что это? — шепотом спросила я, опускаясь на дно бассейна.

— Гости.

— Скорее уж хозяйева, — пробормотала, глядя, как совершенно нагой блондин выходит на сушу и вместо того, чтобы начать одеваться, активирует какое-то защитное заклинание на раскрытой ладони.

— О-о-о. — Восторженный женский стон, раздавшийся снизу, заставил меня насторожиться. — Ка-а-акой мужчина! — пропела обладательница роскошного сопрано. — Какое тело, какой...

— Закатай губу, он не один, — осадила девушку спутница.

Они вдвоем поднимались к нам и даже не спотыкались в темноте. Откуда в этом русалочьем царстве взялись человеческие женщины, оставалось загадкой. Впрочем, ненадолго. Едва парочка говорливых леди попала в освещенную фонарями зону, как сразу стало ясно — они русалки. Все те же зеленые волосы ниже колен, ушки, подозрительно смахивающие на плавники, поблескивающая чешуя на стройных телах и... никаких хвостов! Девушки прекрасно двигались, вышагивая на длинных стройных ногах, которым позавидовали бы многие земные красавицы. И, самое паршивое, что, кроме ожерелий из жемчуга, на этих мерзавках ничего больше не было! Раньше они трясли своими пышными грудями, отвлекая моих напарников от игры, теперь же еще и бедрами крутили, демонстрируя сексуальные животики и то, что ниже. Двигались озерные жительницы так плавно, грациозно, будто не по горной тропе скакали, а по благоустроенной аллее в парке прогуливались.

— Подумаешь, не один! — отмахнулась та, которую я мысленно прозвала «сопрано». — Чем больше народу, тем веселей! — нараспев протянула она, оценивающе глядя на Кристиана.

Он по-прежнему стоял в чем мама родила и нисколько не смущался своей наготы. От ладони к плечу медленно поднимался морозный узор, прищуренные глаза горели серебром, а губы чуть заметно кривились. Мой дракон окинул задумчивым взглядом двуногую русалку, а у меня аж в глазах зарябило от вспышки неконтролируемого раздражения. Кулаки сжались сами собой, зубы тихо скрипнули. Стало жарко. И этот огонь не

имел ничего общего с сексуальным возбуждением.

— Зачем явились, любезные? — поинтересовался Крис, разминая заледеневшие пальцы, будто пробуя на прочность морозный доспех.

— Нам велели ублажать гостей, — сказала вторая девушка. Она была пониже первой и поскромней. Ну или поосторожней.

— А я о чем! — громко воскликнула «сопрано» и потерла в предвкушении когтистые ручки. — Мы готовы ублажать тебя, красавчик, до рассвета! Хочешь? — Она прильнула к нему всем телом и, не дожидаясь ответа, обняла за шею.

Этого я не вынесла. В бешенстве хлопнула по воде ладонью и резко поднялась. На отсутствие одежды было плевать — в конце концов, мы тут все такие.

— Аника, сидеть, — бросив на меня предостерегающий взгляд, приказал дракон.

Стало так обидно, что на глаза навернулись слезы. Если бы не эта позорная влага, которую хотелось спрятать от острых глаз нечисти, я бы не подчинилась. А так... плюхнулась обратно в купальню, подняв целый фонтан брызг, и гордо отвернулась. Видеть, как русалка обнимает моего мужчину, было очень больно. Он ведь даже не попытался ее оттолкнуть! Более того — положил ей на спину ладонь, раскрашенную ледяными разводами. Меня же приструнил, как собачку: сидеть, лежать, место. А я ему не ручная болонка! Сам он кобель... как и все мужики! Ненавижу!

— Как же вы намерены нас ублажать? — Сероглазый предатель вновь обратился к русалке.

— Все, что пожелает дорогой гость за глоток его крови, — воркующим голоском сообщила та.

От ревности и обиды меня трясло, и я даже порадовалась, что подвижная вода это скрывает. А еще внезапно осознала, как понимаю Криса, которого точно так же бесил мой флирт с Закари. Под напором нового открытия снова посмотрела на любовника и бесхвостую выдру. Оказалось, что она больше не висит на его шее. Пока я дулась, изучая пейзаж, Кристиан отцепил от себя ее руки и отступил на шаг, обозначая дистанцию. Судя по реакции тела, русалка его совершенно не возбуждала. Блондин смотрел на «сопрано» так спокойно, если не сказать — равнодушно, будто она вовсе не была женщиной с идеальной фигурой и смазливой мордашкой. Обида моя поблекла, ярость поостыла, а любопытство, наоборот, начало разгораться.

— Именно такой приказ вам отдал водяной? — Крис перевел взгляд на вторую девушку.

— Нет, — ответила та, немного смутившись. — Нам велели петь и танцевать, развлекая вас. Остальное по согласию.

— Так-то лучше, — кивнул дракон. — Идите наверх. Там мой друг один скучает. Но учтите: любое проявление агрессии или применение чар — и от вас мокрого места не останется.

— Угрожаешь-ш-шь, чужак? — зашипела «сопрано».

— Предупреждаю. Не люблю, знаете ли, когда нарушают договоренности.

— Бабрака держит слово! — заверила его невысокая русалочка.

— Я тоже, — улыбнулся ей дракон. — Пригляди за подругой, чтобы она не наделала глупостей.

Девушка кивнула, схватила отвергнутую «сопрано» за запястье и потащила дальше. А оборотень вернулся ко мне и, наклонившись, подал руку.

— Вот сейчас вылезай, Анют, — сказал мягко. — Прости, что остановил. Не знал, чего ждать от местной нечисти.

— Теперь знаешь?

— И теперь не знаю, но, если нарушат договор, сработает сигнальный маячок, который подсадил одной из них во время объятий, — поведал он мне на ухо, когда я выбралась из купальни. — Опрометчивый поступок с ее стороны, не находишь? — На губах его играла странная улыбка, глаза слабо светились.

— И чего ты такой довольный? — насторожилась я.

— Да так... вопрос твой вспомнил. Про тайную фантазию.

— И?

— Хочу, чтобы после игр ты тоже для меня станцевала. — Он обхватил руками мое лицо и приподнял, вынуждая посмотреть на него. — В наряде их жемчужных нитей.

— Может, и станцую... потом... когда перееду к тебе. — Почему-то вспомнились слова Аскара о гареме, перед глазами снова встали две обнаженные русалки, облизывающиеся на моего мужчину, и, решив прояснить все и сразу, я сказала: — Кстати, у меня появилось первое важное условие.

— Какое же?

— Пообещай, что у тебя никогда не будет гарема, Крис.

— Вот как, — протянул он, наклоняясь для поцелуя. Легкого и нежного, на грани невинности. — Тебе, я смотрю, тоже ревность не чужда, моя маленькая шивари? — Довольно посмеиваясь, он отошел, но только для того, чтобы вернуться через пару секунд с большим теплым

полотенцем, в которое бережно меня закутал. — Пойдем, ты должна поспать, Аника, пока есть такая возможность. Завтра сложный день.

— Угу, — согласно кивнула я, прижимаясь к нему. — А что скажешь насчет гарема? Они у вас правда есть?

— У кого-то да. Оборотни, не нашедшие истинной пары, бывают весьма любвеобильны. А наложницы куда менее капризны, нежели любовницы. Да и обходятся дешевле.

— У тебя есть наложницы?

— У меня есть ты. — Он потрепал меня по мокрой макушке, чуть взъерошив волосы. — Мне достаточно.

Ложкой дегтя в бочке меда стала внезапно подкравшаяся мысль, что, даже если у наследника рода не будет других любовниц, мне все равно придется делить его с законной супругой. Рано или поздно. И не дай богиня, если она окажется еще и его истинной парой. К счастью, среди драконов такие союзы встречаются гораздо реже, чем среди других оборотней. Быть единственной наложницей при нелюбимой жене все же приятней, чем при любимой. Увы, но в нашем обществе жениться на шивари не принято. Это как заключить брак с очень дорогой скаковой лошадью или, того хуже, с живым амулетом. Мага бы засмеяли, назвав извращенцем. В лучшем случае.

«Дочери Шивар» ценились и дорого стоили, нас содержали в достатке и роскоши, нами хвастались, выставя напоказ, как драгоценный экспонат, или, наоборот, держали в закрытой «клетке» исключительно для личного пользования. К нам относились как к вещам: красивым и полезным женщинам-артефактам, каждая из которых по-своему уникальна. И даже если шивари рожала ребенка, все права на него получал отец. Ее покупатель, ее любовник, ее хозяин. Для меня такое положение в обществе не было тайной — жрицы вдалбливали в нас эту истину постоянно. Я все прекрасно знала... и понимала, что не вправе требовать от Ван Дрэйка больше, чем он может мне дать. Так что ставить дракона в неудобное положение я не стану.

Не ради себя... ради него!

В спальне...

Я открыла глаза и увидела чудо. Оно сидело на соседней подушке и смотрело на меня. Серебристые глазки довольно щурились от яркого солнца, лучи которого проникали в спальню через ажурный проем. Странно, но, когда мы ложились спать, никаких окон здесь не было и в

помине. Резко сев, я спугнула маленького дракончика. Отшатнувшись, он шлепнулся на простыню, завозился там, затряс ушастью головой, разбрасывая во все стороны пушистые снежинки. Пару раз крутанулся на месте, пытаясь поймать свой хвост, достиг желаемого и, закусив кончик, снова воззрился на меня.

— Ты кто и где все остальные? — спросила я.

В отличие от предшественников малыш вел себя как-то уж слишком игриво. Будто был детенышем настоящего животного, а не заклинанием, облеченным в форму летающей ящерицы. В ответ на мои слова проказник дернул ухом, фыркнул, выпустил из ноздрей струйку белого пара, а потом выплюнул хвост и указал им на занавешенную шторой арку.

— Оба там? — уточнила я. Удивительно, но дракоша кивнул. Важно так, уверенно, потрянув белым хохолком. — А русалки?

Получив очередной утвердительный ответ, я вскочила с кровати и заметалась в поисках одежды. От мысли, что Кристиан, усыпив меня, присоединился к веселой троице, стало дурно. Он прав, прав... тысячу раз прав! Я тоже чертовски ревнива! Вчера после купания оборотень отнес меня в спальню. Проходя через зал, мы видели, как полукровка торгуется с русалками, потом заиграла тихая музыка, и «сопрано» запела песню. Под нее я и задремала в объятиях Криса. Сама не знаю, как это вышло. Когда ложились, думала, что нас ждет продолжение любовных игр, так как чувствовала себя бодрой и свежей, а получилось все иначе. Пригревшись на мужской груди, я провалилась в царство дивных грез, из которого вынырнула только сейчас. Был ли блондин все это время рядом или ушел развлекаться с русалками, бросив меня одну, — неизвестно.

Одежда нашлась довольно быстро. Она лежала аккуратной стопочкой на том самом подоконнике, которого еще вчера не существовало. Подойдя ближе, я поняла, что прорубленный в скале проем закован в ледяную раму и украшен ледяной же решеткой. Свет играл на ее гранях, рассыпаясь радужными бликами, и я невольно залюбовалась, оттаивая. Ведь нашел же Кристиан время сделать это все для меня: и дракончика, и окно. Значит, я ему по-настоящему дорога.

Громкий женский смех, донесшийся из зала, подействовал как ушат холодной воды. Я снова нахмурилась, перестав глупо улыбаться, и принялась торопливо одеваться. Штаны мне не выдали. Только широкую черную юбку с высоким поясом, блузку со свободными рукавами и нижнее белье... с чулками! Мысль о том, что комплект готовил Закари, возникла и осталась как самая правдоподобная. Да и трусики с вышитыми на бедрах розами положить мог только он. Крис бы до такого не додумался...

наверное. Счастье, что этот желтоглазый гаденыш хотя бы ботинки мне оставил удобные, а то с него стало бы подсунуть туфли. Не зря же он их покупал!

Одевшись, я на пару минут зашла в местный аналог ванной комнаты, совмещенный с уборной, быстро привела себя в порядок перед мутным зеркалом и решительно направилась на разборки. С кем именно, пока не определилась. Руки чесались накостылять всем. Если не физически, то словесно уж точно. У нас впереди земли стархов и поиск проклятой чаши, а они там с русалочками зажигают. У-у-у, кобели чешуйчатые!

На пороге зала я появилась злая, как фурия. Да так и застыла там, глядя на открывшуюся взору картину. Ожидала чего угодно: от бесстыжих танцев на столе в исполнении «сопрано» и ее подружки до кровавых оргий с участием всех четверых. Да-да, фантазия моя разыгралась не на шутку. Реальность же оказалась подозрительно невинной. И поверить в нее вот так сразу почему-то не получалось. Я закрыла глаза, снова открыла, ущипнула себя за локоть, убедилась, что мне все это не снится, и... улыбнулась присутствующим. Закари с невозмутимым видом пил чай, с аппетитом поглощая оставшийся с вечера десерт, Крис неспешно играл в шахматы с Бабракой, а рядом с водяным сидели две русалки. Причем не голые, как вчера, а в белоснежных тогах, скрывающих все выдающиеся части тела.

— С добрым утром, Аника, — улыбнулся блондин, заметив мою растерянность. Умытый, причесанный и полностью одетый, он сидел за тем самым столом, на котором мы вчера занимались сексом, и с невозмутимым видом беседовал с толстяком. — Надеюсь, ты выспалась. Нам через полчаса выходить.

— Иди завтракать. — Полукровка приглашающе махнул рукой. — Отлично выглядишь, рыжик, — похвалил он самим же выбранный наряд, вернее, меня в нем.

На плечо с тихим курлыканьем опустился снежный дракончик. Потрепав его по хохлатой голове, я подошла к собравшимся. Необоснованная злость, вскормленная ревностью, сменилась любопытством.

— На что играете? — спросила, подсаживаясь к Кристиану.

— Просто так, — грустно вздохнув, сообщил Бабрака. — Время коротаем, тебя дожидаясь.

— А почему не разбудили? — удивилась я. — Уже ведь совсем светло. Мы наверняка опаздываем! — Я не на шутку разволновалась.

— Тише, тише, — Крис обнял меня за плечи, одарив водяного укоризненным взглядом, — никуда мы не опаздываем. В этом измерении

время течет немного иначе. Так что в земли стархов попадем на рассвете. И потом... разве тебя не разбудили? — Он почесал кончиком указательного пальца драконью шейку. Малыш довольно заурчал, вытянув мордочку. — Ты уже придумала ему имя?

— А разве у заклинания может быть имя? — Я скосила глаза на чудо, чудо — на меня.

— Это усовершенствованная версия, — загадочно улыбнулся оборотень. — Так как назовешь?

— Чудом, — пожав плечами, ответила я.

Русалки захихикали, водяной сделал очередной ход, а Закари пододвинул ко мне тарелку с едой. Следующие минут пятнадцать мы сидели за столом и общались как добрые друзья. И жуткий Хаос все меньше казался мне таковым. Ведь есть же здесь гостеприимные существа, не нарушающие данное слово! А значит, все не так плохо. Да и чувствовала я себя тут подозрительно комфортно. Разве такое возможно в мире, где царит одно лишь зло? Обещанную подсказку Бабрака тоже дал. Только как-то туманно она прозвучала.

— Не все прекрасное безопасно, — накручивая на палец длинную пиявку, произнес озерный владыка. — Как и не все страшное действительно страшно. — Пойди разберись, что к чему! Но мы были благодарны и за это.

Когда прощались возле портала, водяной, демонстрируя чрезмерную галантность, полез целовать мне руку. Отказать было неудобно, и, задавив в зародыше не вовремя проснувшуюся брезгливость, я позволила ему облобызать мое запястье. А этот шустрый студень возьми да и цапни меня до крови!

— Эй! — возмутилась я, отдернув свою конечность.

— Прости, красна девица, — повинился Бабрака, щуря хитрющие глаза. — Не удержался. Очень уж любопытно было, как в драконью игру попала шивари.

— И как? — проявил интерес Закари.

Крис же мне залечивал магией ранку. Хотя скорее «заклеивал», так как укушенное место слегка покалывало от холода, и кровь больше не шла.

— Восхитительно! — прижав к груди ладони, сообщил водяной. В двуногом виде он выглядел еще смешнее, чем с хвостом — большой желеобразный шар, переваливающийся с боку на бок при каждом шаге. — Дивный... просто-таки дивный коктейль!

— Моя кровь — коктейль? — опешила я.

— Еще какой! — усмехнулся толстяк.

— И что же в нем намешано? — спросил Кристиан.

— Дадите немного своей крови, расскажу, — протянул хитрый студень. — Для нас, водяных, драконья кровь так же ценна, как для вас содержимое чаши. Живительный источник, позволяющий продлить долголетие. Ну же, уважьте старика. Я в долгу не останусь. Все-все вам поведаю.

Мои напарники переглянулись, а я спросила:

— Где гарантия, что ты не водишь нас за нос?

— Разве я давал вам повод сомневаться в моих словах? — надул губы Бабрака. Про мошенничество с шахматной партией он, вероятно, забыл.

— Будет тебе кровь. Но немного, — решил за нас предводитель. — Говори, что не так с Аникой.

— Все очень даже так, — пропел посветлевший лицом водяной. — Она наполовину человек.

— А на вторую кто? — В голосе блондина чувствовалось напряжение.

— А вот тут сюрпризы, — продолжал тянуть время владыка. — Чую каплю драконьей крови. Да по-другому и быть не могло! Иначе бы печать зимы ее не выбрала — эта игра только для таких, как вы. Примесь недостаточно сильная, чтобы верховодить, но есть. Скорей всего, прабабка с оборотнем согрешила, а может, и прапра.

— Драконья кровь, — тихо повторил блондин и почему-то прикрыл ладонью глаза.

— А еще чья? — спросил Закари, подавая мне куртку.

— Вот это самое главное! — Водяной аж подпрыгнул, предвкушая эффект от новости, которую собирался озвучить. — В вашей девочке... течет НАША кровь!

— В смысле ваша? — Кристиан резко убрал от лица руку и пристально посмотрел на дегустатора.

— Хаос, парень, — заговорщическим шепотом пояснил Бабрака. — Не знаю, кто именно был ее предком, но точно кто-то из наших. Причем этот таинственный кто-то — вовсе не прапра.

Я побледнела и гулко сглотнула, Зак присвистнул, ну а Крис с невозмутимым видом закатал рукав и достал из ножен кинжал, намереваясь расплатиться с водяным. Когда он накормил его своей кровью, мы с Закари сделали то же самое. Заморозив порезы, попрощались с хозяевами озера, сверились с картой и... отправились навстречу новым приключениям. «Сопрано» до последнего махала нам вслед рукой и просила полукровку себя беречь. Видать, ночь они все-таки провели вместе. И что-то мне подсказывало, голодной русалочка не осталась... во всех смыслах этого

СЛОВА.

Глава 6

ЗНАК ШИВАРИ

Я полукровка! Нет, не так... я непонятное существо, в роду которого кто только не отметился, начиная с любвеобильных драконов и заканчивая... а, собственно, кем? Судя по смене рыбьих хвостов на человеческие ноги, моим папой или мамой вполне могли оказаться и русалки. Хотя вряд ли, свою кровь Бабрака точно бы распознал, да и чужую, наверное, тоже, просто нам не сказал, чтобы мучились, гадая. Вполне в его духе. И все же, думаю, водяной народ следует вычеркнуть. Тогда кто? Демоны, стархи, нечисть какая-нибудь сухопутная? О небеса! Как же разобраться со всем этим, когда не помнишь собственного прошлого?

— Перестань хмуриться, рыжик, — посоветовал Закари, выдергивая меня из бестолковых раздумий в реальность. — Под ноги лучше смотри, тут сплошной бурелом.

— А еще тут сплошной туман! — огрызнулась я, вызверившись на полукровку. — И благодаря кому-то мне приходится путаться в складках юбки, хотя в рюкзаке, я точно помню, были еще как минимум одни штаны.

— И что ты на меня так смотришь? — Прикинулся невинной овечкой он. — Ханмарон подчиняется только хозяину.

Я с удивлением повернулась к Кристиану.

— Не только, — поспешно ответил тот, одарив друга ну о-о-очень выразительным взглядом. — И на юбке настоял, кстати, ты.

— Да плевать кто! — вспылила я. — Просто дайте во что переодеться, пока нас не засекли стархи и не пришлось драпать по этому непроходимому лесу от стаи белокожих головорезов.

— Драпать и не придется. Куда тут бежать-то? — оглядевшись, вздохнул Зак. — Либо полетим, что нежелательно, так как карта настоятельно рекомендует пешую прогулку, иначе можем пропустить важную подсказку и не понять, в каком из трех направлений следовать дальше. Либо примем бой с упомянутыми тобой головорезами.

— Что тоже нежелательно, — проворчала я, приподнимая подол, чтобы переступить через поросшую мхом корягу. — Ну, обрежьте ее хотя бы, а? Чтобы не мешалась.

Дома попросить о подобном мне бы и в голову не пришло, а тут, как

говорится, все средства хороши, лишь бы выжить. Просьбу, как ни странно, выполнил Кристиан, а не желтоглазый любитель кромсать женскую одежду. За какую-то минуту моя длиннющая юбка заметно укоротилась, причем зигзагами. Нечто подобное надевали танцовщицы в ночных заведениях. Порядочные же леди обычно носили платья до щиколоток и реже — брюки. Интересно, можно ли отнести шивари к порядочным? А беглую шивари? А шивари, угодившую на «Времена года» в компании двух горячих оборотней? М-да, к черту приличия! Главное — удобство!

— Уже легче, — немного подобрев, сказала я. Так и правда было проще идти. — Что там у нас с картой? Разве она может показывать три пути?

— Как выяснилось, да. — Закари сунул мне под нос свиток, чтобы я сама убедилась в правдивости его слов. — На озере стрелка была одна, а тут троится. И предупреждение еще появилось. — Он потыкал пальцем в небольшую надпись, где говорилось о таинственной загадке и... о соперниках, которые сейчас, как и мы, бродят по лесу.

Не стархи, нет... драконы!

Какой из четырех команд повезло не оказаться в общем замесе, мы не знали. Остальные же три были где-то рядом. Вот ведь неймется кому-то! Мало нам местных недоброжелателей, так еще и с другими участниками стравливают. Спрашивается, зачем?!

«Для пущей зрелищности», — ответила сама себе.

Настроение было странным. Вместо того чтобы шарахаться от каждого куста в ожидании неприятностей, я размышляла о секретах собственной крови. Не из-за нее ли мне так комфортно на территории Хаоса? Даже вождение, с которым было не совладать дома, тут поддавалось контролю. И это при полном магическом перенасыщении! Я не сходила с ума от желания, хотя и ощущала себя спичкой, которой достаточно одной искры, чтобы вспыхнуть и сгореть во власти безумной страсти. Хаос... надо же! Как получилось, что у обычного человека и кого-то из этого странного мира на свет родилась шивари? Шутка судьбы или коварный план богов? Неужели из-за особенностей проклятой крови храм так и не прекратил мои поиски? Уф, как же много всего на одну маленькую меня! Надо переварить.

Задумавшись, я споткнулась об очередное препятствие, но была вовремя подхвачена заботливыми руками предводителя.

— Аника, прекращай летать в облаках, — сказал он строго. А на землю не поставил. Понес дальше, будто так и надо.

— Я тяжелая, — пробормотала, испытывая неловкость.

— Издеваешься? — Отрицательно мотнула головой, обняв его за

шею. — А по-моему, именно этим ты и занимаешься, — без намека на шутку проговорил он.

Кристиан после слов Бабраки вел себя еще страннее, чем я. Бросал на меня косые взгляды, молчал и о чем-то сосредоточенно раздумывал. Тоже, видать, впечатлился разнообразием моих предков. А может, просчитывал возможные пересечения с другими игроками. И только Закари было все нипочем. Даже дремучий лес с населяющими его стархами не вызывал у полукровки неприязни.

Туманная дымка, добавлявшая пейзажу мрачности, все сильнее сгущалась по мере нашего продвижения вглубь жутковатой чащи. Казалось, она становится почти осязаемой, вязкой. На тропе по-прежнему было полно упавших деревьев, сваленных камней и кочек, что заметно замедляло путешествие. Гнетущее безмолвие нервировало. Если поначалу еще слышались птичьи голоса, треск веток и шелест крон, с каждым новым шагом становилось все тише. Казалось, будто лес вымер, и из живых здесь остались только мы. А алая стрелка на карте продолжала нетерпеливо мигать, провоцируя нас, подгоняя. Две ее бледные копии тускло мерцали, давая понять, что можно пойти и так, но нежелательно.

Когда мы, сверяясь со свитком, пересекли небольшой холм, я уткнулась в шею Криса и крепче его обняла. То, что скрывалось за густыми зарослями, поразило даже драконов, чего уж говорить обо мне. На пути нашем стоял огромный серый валун, на котором белел крупный вытянутый череп со светящимися глазницами. Под ним лежали сложенные крест-накрест кости. Еще ниже на камне красовалась крупная надпись на непонятном языке. От жутковатого постамента в разные стороны расходились три тропы, хвосты которых терялись в тумане.

— И что тут написано? — рассматривая иномирные каракули, спросил Кристиан.

С руки его, поддерживающей меня за спину, слетела стайка крупных снежинок. Разделившись, они отправились на разведку. В этот раз блондин не стал кастовать очередного дракошу, а ограничился более примитивным, но менее энергозатратным заклинанием. Мое же Чудо, едва мы покинули русалочье озеро, обвило мою шею подобно воротнику и превратилось в серебристый медальон в форме маленькой крылатой ящерицы. Чтобы он снова ожил, мне требовалось лишь позвать малыша по имени.

— Я не специалист по письмам Хаоса. — Закари тоже воззрился на валун. — Если это и есть обещанная подсказка, нам она не поможет. Аника, посмотри. Ничего знакомым не кажется? — с толикой иронии поинтересовался он.

Хотелось дать ему по лбу за такие подколки, но, сидя на руках предводителя, мне было не дотянуться. И все же я взглянула на надпись. Вдруг?

— Каракули как каракули, — вздохнула разочарованно. — Примесь иномирной крови не сделала из меня полиглота.

— Жаль, — пряча улыбку, сказал полукровка.

— Раз ни у кого нет никаких идей по расшифровке этого послания, предлагаю продолжить путь в соответствии с маршрутом. — Удивительно, что Крис не скомандовал «вперед», как это бывало обычно. Хотя мне-то какая разница? Куда несут, туда и еду.

— Тут три тропы. — Закари вновь развернул карту.

— И?

— Нужно выбрать одну. — Он показал нам свиток с пунцовой стрелкой и двумя ее бледными копиями.

— И что тут выбирать? — не поняла я. — Все же очевидно.

— В том и проблема, что вроде бы приоритеты ясны, — задумчиво произнес желтоглазый дракон. — Но вдруг в этом-то и кроется загадка?

— Чья? — Кристиан снова посмотрел на увенчанный черепом валун. — «Времен года» или Бабраки? Он, помнится, что-то говорил о безопасности ужасного.

— И об опасности прекрасного тоже, — подсказала я.

— Череп прекрасен?

— Нет. — Я отрицательно мотнула головой, искоса взглянув на предмет нашего обсуждения.

— Значит, рискуем. Тем более красная стрелка показывает именно сюда. — Блондин обошел камень, доходивший ему почти до пояса, переступил через очередную корягу и понес меня в глубину дремучего леса. Закари двинулся следом. — Поисковые маячки пока не подают тревожных сигналов. Никаких магических ловушек и живых существ поблизости нет. Но капканы и звероловные ямы в таком тумане обнаружить сложно. Будьте внимательны оба. Возможны разные сюрпризы.

Едва он это сказал, как на нас, словно из рога изобилия, эти самые сюрпризы и посыпались. И череп со светящимися глазницами — еще цветочки по сравнению с частоколом из отрубленных голов.

— Сукины дети! — вырвалось у полукровки, когда из серой хмари начали проступать силуэты высоких кольев, с которых на нас взирали жуткие звериные морды и напоминающие маски человеческие лица. Или не человеческие, но очень на них похожие. — Что за психи эти стархи?

Вопрос был риторический.

— А нам точно надо именно сюда? — Я отвернулась, вцепившись в плечи Кристиана. Разглядывать местный музей смерти не было ни сил, ни желания.

— Думаешь, те две тропы менее... кхм... зловещие? — Смешок, вырвавшийся у Закари, не имел ничего общего с весельем. — К тому же не забывай про напутствие Бабраки. Чем ужасней, тем вернее путь.

— Нашли, кого слушать, — пробубнила я куда-то в шею Криса. Но в тишине, царившей в этом гиблом месте, напарники прекрасно разобрали мои слова.

— И я не склонен доверять водяному, — согласился со мной Кристиан. — Но мы следуем указаниям карты, а она показывает именно это направление.

— Не переживай, рыжик. — Закари легонько дернул меня за кончик тугой косы. — Если совсем хреново станет, отправлю всех обратно к русалкам — Маоши запомнил координаты озера.

— Это отодвинет нашу команду на шаг назад от победы, — не одобрил его идею Кристиан. — И все равно придется потом преодолевать владения стархов.

— Я имел в виду крайний случай, — отмахнулся Закари. — За порцию крови русалки нас и приютят, и подлечат, и массаж эротический сделают. Тамарэль обещала.

— Тамарэль? — Я подняла голову, чтобы посмотреть на Зака.

— Да, та голосистая русалочка, — широко улыбнулся он. — Горячая штучка.

«Сопрано», — поняла я. И тут же о ней забыла, потому что где-то далеко впереди послышались звуки совсем иной песни.

Крис от неожиданности запнулся о древесный корень, и мы оба чуть не упали. А странный полувоющий-полустон продолжал набирать обороты.

— Нет никого живого, говоришь? — вглядываясь в серую дымку, протянул Зак. — А это кто? Призрак?

— Может, и призрак. — Дракон крепче прижал меня к себе, будто хотел защитить от всего на свете, в том числе и от привидений.

— Лучше поставь на ноги, — порывисто обняв его, попросила я. — Дальше сама пойду. Ваши руки должны быть свободны.

Спорить со мной оборотень не стал, бережно опустил на траву и даже одежду поправил, будто извиняясь. Я вынула из-за пояса кнут, намереваясь пустить его в ход при малейшей опасности. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего нас впереди не ждет. Хотя... это было ясно с начала игр. Дальше шли в привычном порядке: Кристиан, я и Закари, чтобы в случае

чего напарники могли меня прикрыть. Нервы мои, точно струны, натянулись до предела. Казалось, достаточно одной фальшивой ноты в загадочном плаче неизвестного существа, и они не выдержат, лопнут. А таинственный певун продолжал выводить заунывные рулады, добавляя еще больше жути прогулке сквозь вернисаж отрубленных голов. Когда же за спиной раздалось звонкое: «Вот и они!», я подпрыгнула, словно горная коза, махнула готовым к бою кнутом и чуть не заехала им по ногам полукровки, чьи руки засветились из-за активированного заклинания.

— Эффектно, — похвалила нас белокурая проныра, за спиной которой стояли улыбающийся Марк и хмурый Брай. Опять эта троица выросла как из-под земли! И снова не вовремя!

— Очень неосмотрительно с вашей стороны, леди, так неожиданно появляться и громко кричать, — сказал, обернувшись к репортерам, наш предводитель. Я бы замерзла от одного его взгляда, а блондинке хоть бы хны.

Принесла же нелегкая! И ведь опять к нам. Нет чтобы других игроков заикой делать! Впрочем, от этой вездесущей особы достается, наверное, всем.

— Прошу прощения, что напугала, — как-то не очень искренне повинилась Софи, стреляя глазками по сторонам. — О-о-о, это будет шедеврально! — пробормотала она с видом маньяка, напавшего на след новой жертвы. — Премия Бамура^[17] у меня в кармане. Какой антураж! Какие кадры. Ты снимаешь, Марк?

Журналистку в отличие от меня насаженные на колья головы не шокировали, а, напротив, восхитили. Она с жадным любопытством разглядывала эту чудовищную экспозицию, бормоча какой-то бред о наградах для акул пера. Мне подумалось, что этой чудной девице несвойственно чувство самосохранения. Потому что, на ходу состряпав очередной горячий репортаж о нас на фоне мрачного леса, неугомонная Софи послала мне воздушный поцелуй и прыгнула в портал, утянув за собой спутников.

Мне! Поцелуй! Она нормальная?

— Я слежу, — успел шепнуть ищейка на прощанье. Надсмотрщиков нам для полного счастья и не хватало.

— Эта леди глупая или безрассудно смелая? — почесав затылок, спросил полукровка.

— Целеустремленная... — тихо отозвалась я, — идиотка. Куда дальше? Вперед?

— Да. Идем на голос, — глядя в карту, ответил Крис. — Готовься

прикрывать, Зак. Сегодня магически выкладываться буду я.

В лесу...

Холодивший душу вой неожиданно затих. Невольно подумалось, что мы спугнули исполнителя своим приближением, хотя, если мыслить логически, в густом тумане разглядеть путников неопознанный зверь (или кто он там?) вряд ли бы смог. А что тогда? Затаился? Или жутковатая песнь подошла к концу? Как вариант, неведомый певун просто сбежал. Признаться, я тоже с удовольствием покинула бы это зловещее место, но гадская стрелка упрямо гнала нас вперед.

Зря! Ох, зря мы доверились водяному. Старый плут, открывая одну тайну, умудрялся наплодить кучу других. Что с разнообразием моих предков, что с лесом стархов. Ужасное, прекрасное... как тут вообще можно хоть что-то разобраться? В такой-то мгле! От попытки разглядеть дорогу заболели глаза, и мне стало казаться, что серое марево в рассветных лучах наполняется розоватыми разводами. Голова пухла от тревожных мыслей, сердце ныло от мрачных предчувствий, а в теле с каждым новым шагом просыпалось желание. Неуместное, глупое, неумолимое... и мучительно сладкое. Стараясь усмирить потребности шивари, чтобы не отвлекать оборотней своим запахом, я до боли закусил губу и впиалась ногтями в собственное запястье. Так легче, да... определенно.

— Стоп! — скомандовал Кристиан, и мы с полукровкой послушно замерли. Я чуть не застонала, случайно соприкоснувшись с застывшим впереди драконом. К счастью, он не заметил. Или сделал вид, что не заметил, потому что предаваться здесь любовным утехам было бы еще глупее, чем о них мечтать. — Поисковики что-то обнаружили. Я проверю. Закари, за безопасность Аники отвечаешь головой.

И ушел, не оборачиваясь. А я, как привязанная, подалась за ним, но была схвачена за локоть вторым драконом. И это тоже было зря. Очень зря!

— Совсем спятила? — прошипел полукровка, резко развернув меня к себе лицом. Горячее твердое тело прижалось к моему, и по коже колючими иголочками прошла судорога. — Шивар-р-ри! — Рык, вырвавшийся из горла Зака, был хриплым, а руки, стиснувшие мои бедра, задрожали. — Хочу тебя, — выдохнул оборотень, и от слов его, от такой тесной близости и от странного сладковатого запаха, витавшего в воздухе, я чуть не лишилась сознания. — Хочу... сейчас... — Он потянул вверх мою юбку, обнажая ноги. — И ты хочешь, я вижу, я чувю.

Я действительно хотела. Но его ли? Меня просто мучило желание.

Такое привычное для девушки с проклятым даром. Но если я пойду сейчас на поводу у собственных инстинктов, как смогу смотреть в глаза Кристиану? Я ведь помню его слова в бассейне.

— Это не я, Зак, а ты с-с-спятил! — зашипела отчаянно. Тело отзывалось на бесстыжие ласки, предавая меня, не слушая приказов. Умом я понимала, что нельзя сдаваться, но, богиня свидетель, как же сложно это было сделать! — Не здесь, не сейчас, не так... не вдвоем, — бормотала я, вяло отбрыкиваясь, когда полукровка, приподняв за бедра, вынудил обнять его ногами, а затем пошел куда-то в сторону от тропы, унося с собой и меня.

— Здесь и сейчас, — заявил он, прижав мою спину к дереву. Шершавая кора, жесткая, холодная, я ощущала ее рельеф даже сквозь куртку. И это, как ни странно, подействовало благотворно на мой помутившийся рассудок.

— Зак, нет! — воскликнула, пытаюсь его оттолкнуть. — Это опасно!

— Опасно сходить с ума от похоти, — парировал он, целуя мою шею.

Прикосновения обжигали, как капли расплавленного воска, а запах... этот дивный карамельный аромат тянулся, точно патока, обволакивая, распалая, заставляя чувствовать острее каждое движение.

— Сладкая девочка, — прошептал обезумевший дракон, добравшись до моего ушка. — Конфетка.

В голове что-то щелкнуло, мозаика сложилась. Сладкая! Так он тоже вдыхает эту дрянь? И дело здесь вовсе не в особенностях шивари, запах которых сводит оборотней с ума! А в розовой дымке, тянущейся к нам.

— Зак! Зак! Закари! — Я забила в его руках, заерзала, пытаюсь вырваться. Он вскинул голову и взглянул на меня мутно-желтыми глазами. Страшно! — Очнись, ну очнись же! — воскликнула в истерике и, не зная, что делать с ним, с собой, с нами, залепила дракону звонкую пощечину. От звука ее вздрогнула сама. Полукровка же только медленно моргнул, затем тряхнул волосами, снова посмотрел на меня и неуверенно спросил: — Аника?

— А ты кого ожидал? — удивилась я.

— Тебя, но... как это вышло? — Он снова прикрыл глаза, пытаюсь совладать с реакциями собственного тела.

— Ты меня спрашиваешь?! — На смену растерянности пришла злость. Это еще больше отрезвило.

Когда Закари вновь обратил на меня свой взор, тумана в нем не было. Зато эта проклятая розоватая дрянь витала вокруг нас и тускло мерцала, будто подмигивала. Ассоциацию с сахарной ватой, как и с сердечками,

которые частенько рисовали на открытках рядом с парочками, я решительно отмела. Нет у нас с полукровкой никакой любви! Партнерские отношения, вынужденное доверие и обычное для взрослых людей влечение. При мысли о последнем внизу живота сладко запульсировало, а по ногам, обнимающим мужские бедра, прокатилась новая волна дрожи.

Шивар многолика! За что?!

— Аника! — Закари вжал меня в дерево, навалившись всем телом. Дыхание его было тяжелым, хриплым, а глаза снова подернулись пеленой. — Знаю, что не место и не время, но если я сейчас тебя не трахну...

— Это все дым! Розовый дым и сладкий запах, — выпалила я, цепляясь за его плечи. — Разве не видишь, не чувствуешь? Какой-то афродизиак. Или чьи-то чары. Это не я и не ты, не наши эмоции, не наши желания...

— Какая, к черту, разница? — перебил меня дракон и, не дожидаясь новых возражений, закрыл поцелуем рот. А я, я... цапнула его за язык, едва он попытался проникнуть, куда не следовало. — Аника! — возмутился пострадавший. И, что важно, действительно огляделся. — Дым, говоришь? — Он выпустил из руки снежинки, как это ранее сделал Крис, и те, разлетевшись, окрасились в розовый. — Действительно, что-то есть. Еще и под иллюзией.

— Святые небеса! — выдохнула я. — Это западня, Зак, — простонала, обнимая его за шею. Крепко-крепко, чтобы не дать ему возможность снова меня соблазнить. — Ты теряешь контроль. Мне тоже очень тяжело, но я же борюсь. Нам надо срочно найти Кристиана и вместе вернуться к камню. Пойдем другой дорогой.

— Такая хрупкая и такая сильная, — шепнул полукровка, напоследок до боли сжав мои бедра. Он резко отшатнулся, позволяя сползти вниз. — А говорили, шивари не способны противиться своей природе. Лгали, наверное. Да, рыжик? — Оборотень болезненно поморщился, отступая. — Ладно, недотрога. Идем искать твоего ненаглядного. — Желтые глаза окончательно прояснились, а губы, такие требовательные всего пару минут назад, начали кривиться в мрачноватой ухмылке. — Только будь готова к тому, что эти поиски закончатся безумной оргией. Потому что где-то там, — он указал на розовую мглу, в которой растаяли его снежные поисковики, — бродят другие команды, воющие «призраки» и непонятные стархи. Готова рискнуть собой ради Криса? — Он прищурился, вглядываясь в меня.

Я уверенно кивнула и призвала Чудо. Медальон зашевелился, ожил,

чуток подрос и взлетел, чтобы тут же опуститься ко мне на плечо в виде маленького снежного дракончика.

— Ищи Ван Дрэйка, малыш, — приказала ему. — Но и нас не теряй.

— Стой! — Закари выставил вперед ладонь, едва я сделала шаг к нему. — Близо не подходи — крышу сносит. А когда есть дистанция, ничего так... голова варит, инстинкты поддаются контролю.

— Вот как, — пробормотала я, вспоминая свою реакцию на соприкосновение с предводителем. А ведь и правда, если бы Закари не подошел вплотную и не схватил меня за руку, нас бы с ним, может, и не накрыло. Во всяком случае, ТАК. — Учту, — кивнула, нервно теребя кнут. Было страшно до чертиков идти в эту розовую жуть. Но еще больше я боялась потерять в ней Кристиана. От мысли, что его там отловит ушлая драконица из команды весны, а он под действием афродизиака не сможет сопротивляться, у меня аж в мозгах прояснилось. — Идем! — решительно заявила я и первой шагнула в мерцающую мглу.

На странной поляне...

Поляна, на которую мы вышли, напоминала сказочный сон. Туман окрашивали лиловые разводы с розоватыми всполохами, источниками которых были растущие на деревьях грибы. Малиновые, крупные, с раздувающимися шляпками, похожими на морских медуз. Они будто медленно вдыхали, наполняясь воздухом, а потом плавно оседали, выпуская из расширенных пор разноцветную дымку. Она, точно живая, плыла по лесу, извивалась змеей, сворачивалась кольцами, а затем рассеивалась, стремясь охватить как можно больше пространства. Эта странная субстанция переливалась и мерцала в солнечных лучах, притягивая взгляд. Нереально красиво! Невероятно просто! И, если сопоставить напутствие Бабраки и недавний инцидент с Закари, еще и очень опасно!

На расстоянии в несколько шагов пейзаж превращался в густой розовый кисель с темными пятнами силуэтов. Деревья, кусты, камни — все это тонуло в таинственном мареве, чей аромат неуловимо изменился. Теперь к карамельным нотам добавился острый запах пряностей, букет лесных цветов и что-то еще... распознать ингредиенты сводящего с ума состава я так и не смогла. Да и не до того мне было. Афродизиак продолжал действовать на тело, которое изнывало от отсутствия мужской ласки. А в голове тревожным гонгом билась мысль, что Криса мы в этом розовом аду не найдем. Слишком тихо было вокруг, слишком... сладко!

Вдруг он уже вернулся назад и ищет нас там? В тумане ведь так легко разминуться. И дракончик, как назло, пропал!

— Аника, не отходи далеко, — услышала я за спиной голос полукровки. Хриплый такой голос, глухой, будто он говорил через силу. Обернуться и проверить, в каком состоянии напарник, не рискнула. Отвечать тоже не стала. Просто медленно двинулась дальше по тающей в розовой хмари тропе.

Громкий женский крик застал врасплох. Это было как гром среди ясного неба. В меня будто молния ударила, пробудив неожиданное воспоминание. Кто-то так же кричал когда-то очень давно. И я бежала на помощь, боясь опоздать, но все равно не успела. О том, что несусь на призыв, не разбирая дороги, поняла по гневному окрику Закари. В выражениях он не стеснялся, называя меня то идиоткой, то Сидоровой козой, которую обещал лично выпороть мокрой хворостиной... когда поймает. Угрозы не действовали. Я просто не смогла остановиться. Смутно знакомый эпизод из прошлого, насквозь пропитанный отчаянием и болью, нахлобился на настоящее. Я даже про Криса забыла в этот миг. Все мои инстинкты были направлены на достижение одной-единственной цели: спасти, помочь, не допустить повторения беды!

Она забилась между корней могучего дерева, на котором тоже росли пресловутые грибы. На этот раз не только малиновые, но и фиолетовые. Хрупкая дрожащая девушка в разорванной рубашке. Из-под ее всклокоченных волос испуганно смотрели большие зеленые глаза, а губы шептали: «Не надо, не смейте, вы чокнулись». Я с трудом признала в затравленной блондинке дерзкую журналистку. Зато без проблем идентифицировала тех, кто довел ее до такого состояния. Раздетый до пояса храмовник вертел в руках веревку, явно намереваясь обездвигнуть с ее помощью жертву, а совершенно нагой Марк, ничуть не стесняясь своей эрекции, поигрывал полупрозрачным шариком, который наверняка записывал все происходящее. Сомнений в намерениях мужчин не было.

Подонки! Еще и этот чертов туман! Тягучий, лиловый... с резковатым запахом, пробуждающим агрессию. Во всяком случае, меня охватило именно это чувство. Первый удар я нанесла без предупреждения. Он пришелся по обнаженной спине молодого мага. Плеть обвила дернувшееся тело, вышибла из рук стеклянную сферу и, кажется, зацепила самое ценное. Как бы то ни было, взвыл парень так, будто ему это ценное напрочь оторвало. Упав на колени, он получил еще и от Софи, которая наконец вспомнила, что она великая и ужасная искательница справедливости, а не тварь дрожащая. Брай же стремительно обернулся, уходя из-под моего

хлесткого удара.

— Кака-а-ая встреча, — протянул он, предвкушающе улыбаясь. — Разъяренная, страстная, вооруженная... ты неподражаема, шивари. — И шепнул одними губами: — Моя рабыня.

— Убью! — пообещала я, снова замахиваясь.

И опять ищейка умудрился уклониться. Он будто играл со мной, ускользая, провоцируя, заманивая. Почти как та черная птица, но распаленная своей ненавистью, я ничего не замечала и упрямо наступала на него. А вокруг нас разрасталось кольцо лилового тумана, он словно питался нашими эмоциями. Один удар все же достиг цели, это воодушевило и ослепило одновременно. Ободренная маленькой победой, я бросилась на Брайя, а он, улучив момент, поймал за хвост кожаную косу и резко дернул кнут на себя. Я упала на ищейку, так и не выпустив рукоять. Веревка, которую храмовник временно перекинул через плечо, снова оказалась у него в руке, а затем и на моей шее. Слишком быстро, чтобы успеть среагировать. Опытный воин и хрупкая наложница... Всея моей ненависти было мало, чтобы выиграть этот бой.

— Попалась! — Храмовник смотрел на меня совершенно безумным голодным взглядом. Вот только секс ему нужен или моя кровь, я понять не могла.

Никогда раньше ищейка не вызывал во мне такого отвращения. Сейчас он казался сосредоточием всех самых ужасных пороков, чудовищем во плоти, зверем в человеческом обличье! Очнувшись от замешательства, я принялась отбиваться и царапаться, как раненая кошка, окрашивая алыми штрихами его загорелую грудь. Хотелось разорвать мерзавца на части и стереть с холеного лица противную ухмылку. Но вместо того чтобы спасовать, Брай громко расхохотался и сильнее натянул петлю.

Больно! Душно! Чтоб ты сдох, лэрд Рэван!!!

— Ты будешь голой валяться у меня в ногах, шивари, умолять о пощаде, целовать мои...

Перечень его грязных желаний прервал налетевший на нас дракон. Злой, как тысяча разъяренных волков. Он ничего не говорил... не мог говорить! Из горла взбешенного оборотня вырвался глухой рык, лицо исказила жуткая гримаса, глаза наполнились расплавленным золотом, а на руках и скулах проступила тонкая сеть чешуи. Одним неувимым движением Закари рассек веревку и оттолкнул меня в сторону. Не удержавшись на ногах, я упала. Сделала пару глубоких вдохов, восполняя недостаток воздуха, и, боясь, что эти двое меня затопчут, начала потихоньку отползать к Софи, остервенело пинавшей поверженного Марка.

Такими темпами она его добьет.

А ведь виноваты во всем проклятые грибы, туманные щупальца которых, как выяснилось, пробуждают в жертвах не только похоть, но и садистские наклонности. Что самое примечательное, внизу цветной дымки не было. И голова отлично соображала, анализируя ситуацию. Марк, свернувшись калачиком, тихо поскуливал, даже не пытаясь остановить мстительную блондинку. На спине его алел след от моего кнута. А в лиловом мареве метелили друг друга ищейка и дракон. И все это из-за меня! О богиня! Где же Крис? Отсюда надо драпать, причем желательно ползком!

Добравшись до репортерши, я оттащила ее от бедняги и вынудила снова присесть — так безопасней. Для всех. Объяснить дрожащей от негодования девушке, чудом избежавшей изнасилования, что уроды, напавшие на нее, не такие уж и плохие, оказалось непросто. Пока доносила до Софи эту светлую мысль, Марк немного пришел в себя и сел, тронув висящую в ухе серьгу. Смутившись собственной наготы, он попытался прикрыться. Его стало жаль, хотя злость на него и на храмовника все еще бушевала во мне.

— Как? Как ты мог, Марк? — обиженно повторяла репортерша, глотая злые слезы. — Ты же знал, что мне нравятся девочки.

Услышав это признание, я благоразумно отодвинулась от страдальцы. Дымки тут, может, и нет, но кто знает, какие еще желания может вытащить наружу проклятая поляна.

— Прости, Софи, — морщась от боли, пробормотал ее помощник. Странно, но мне показалось, что раны на его теле потихоньку затягиваются, а камни в перстне и серьге разгораются ярче. — Не знаю, что на меня нашло.

— На нас всех нашло, — поддержала я мага и, смягчившись, швырнула ему свою куртку. Размерчик, конечно, не его, но в качестве набедренной повязки вполне сошло. — Грибочки в этом лесу забористые.

— А я говорил, что нельзя нарушать правила, — избавившись от неловкости, заявил Марк. Грязный, побитый, полуголый... он выглядел таким беспомощным, что злиться на это Живое недоразумение было все сложнее.

— Какие правила? — не поняла я.

— Карта велела не соваться в запретную зону. Но кому-то очень хотелось снять шедевральный репортаж. Доснимались!

— Карта! — Ну конечно же! Их карта с функцией Маоши — наше общее спасение. — Где она? — Я посмотрела на журналистку, та смущенно

потупилась. На Марка — он отвел взгляд. — Вы что, потеряли свой свиток?! — Судя по молчаливому сопению обоих, так и есть. Вот ведь... идиоты!

Я с тревогой уставилась на темные силуэты, мелькавшие в тумане. Доносившиеся оттуда звуки драки нервировали. Если раньше я была готова сама накостылять ищейке, как недавно Софи Марку, сейчас мне хотелось только одного: разнять мужчин и прекратить это безобразие. Не ради Брайя, а из-за беспокойства за Закари. Но лезть под руку к одурманенным противникам — большая ошибка. Как и просто ждать, кто победит. Вдруг хитроумный храмовник все же окажется сильнее полукровки? Этого допустить было нельзя.

— Марк! — Я перевела взгляд на парня, который осторожно ощупывал разбитый нос. — Ты ведь умеешь колдовать? — Он настороженно кивнул. — Твою плохую сторону мы уже имели неудовольствие наблюдать, покажи теперь хорошую.

— Что делать?

Надо же, а мне казалось, его придется долго убеждать, давя на совесть. Может, и правда, все дело ТОЛЬКО в грибах?

— Попробуй как-то отвлечь эту парочку от убийства друг друга. Разнимать не лезь, они сметут тебя и не заметят. Используй чары.

— А давай лучше твой дракон закопает нашего мерзкого храмовника? — предложила кровожадная Софи.

— Что? И тебе Брай поперек горла? — невесело усмехнулась я.

Вместо ответа репортерша закатила глаза и демонстративно провела рукой по собственной шее. Да-а-а, умеет лэрд Рэван произвести впечатление! Какой же надо было быть наивной, чтобы когда-то давно в него влюбиться. Давно... всего-то год пошел после тех глупых чувств, придуманных одинокой девочкой, впервые познавшей мужчину, а кажется, что целая жизнь.

— Есть идея, леди. Сейчас будет бабах. — Марк начал вставать, но я дернула его назад, ухватив за болтавшийся сбоку рукав куртки. — Э-э-э... идем?

— Ползем, приятель. Именно ползем. Иначе тебя опять потянет на подвиги, за которые потом будет стыдно. Видишь дымку?

— Какую?

Да что б вас всех! Неужели эту дрянь вижу только я?!

— Розовую! И лиловую тоже. — Он неопределенно повел плечами. — Ну, грибы-то на деревьях хоть видишь?

— Ага. Красивые.

— А ты? — Я посмотрела на Софи. Та кивнула. — Отлично! Вот эта красота как раз и выделяет цветной туман со странноватым запахом. Афродизиак, провоцирующий неконтролируемую агрессию. — Чуете?

Судя по лицам, если они что и унюхали, то вряд ли поняли. Да и с чего бы? Ведь здесь пахло цветами и травами, подумаешь, еще немного сладкой карамелью. Этот аромат вполне можно было списать на выверты местной флоры.

К дерущимся мужчинам пробирались, низко пригнувшись. Впереди Марк (счастье, что его тощий зад прикрывала моя куртка), за ним я, за мной Софи... со стеклянным шариком в руках. И ладно бы она его просто подобрала, так нет же! Активировала и начала вполголоса комментировать наши злоключения. Вот что с этой охотницей за сенсацией делать? Может, зря я ее спасла?

Немного позднее...

Бабах, обещанный Марком, действительно получился... БАБАХ! Громыкнуло так, что земля содрогнулась, а туман, как трусливый осьминог, поджал щупальца и отпрянул. Нас всех раскидало в разные стороны, некоторых еще и об дерево приложило. Вот уж не ожидала, что в хрупком парне столько силы. Или дело было в его амулетах? Они вполне могли усилить заклинание. На потрепанную магическим взрывом поляну осыпались сдувшиеся грибы. Отлично! Не все, конечно, удалось уничтожить, но те, что росли рядом, — да. Поэтому на расстоянии в несколько шагов от нас больше розовой дымки не было. Лиловой тоже. Даже обычная серая мгла как будто побелела, выцвела, не желая связываться с больными на всю голову жертвами. Эх, надо было раньше использовать магический взрыв. Но кто же знал?

Закари, отлетев от Брайя, больно ударился ребрами о большой валун и теперь сидел, тяжело дыша, сверлил противника мрачным взглядом. Храмовник отвечал ему тем же. Мы с Марком пытались привести в чувства обоих, ну а Софи записывала очередной репортаж, нисколько не заботясь о нашем мнении по этому поводу. Она опять дико раздражала, и загадочный аромат был к этому непричастен.

Грохот, огласивший тишину жуткого леса, привлек внимание других игроков. Очень скоро я увидела бегущего к нам Кристиана, фигуру которого узнала, несмотря на белесую мглу. Забыв о полукровке, вскочила и со всех ног бросилась к предводителю. Он легко поймал меня в объятия, приподнял, закужил, глядя так, что сердце забилось чаще.

— Где же ты был? Где? Я так боялась за тебя, — зашептала, обнимая его за шею.

Крис улыбнулся, наклонился и, не говоря ни слова, поцеловал. Так сладко и так умело, что сердце вновь взбрыкнуло, на этот раз пропустив удар. А потом пришла боль. Острая, жгучая. Накопленная шивари магия, вместо того чтобы радостно заворочаться от близости подходящего самца, ощерилась острыми иглами и начала ранить меня изнутри. Но почему? Ведь он мне нравится. Сильно. Да и откуда такие мучительные ощущения у неинициированной шивари? Когда партнер неприятен, боль терпима.

— Хватит! — Я попыталась оттолкнуть блондина, но он не желал сдаваться.

Дар отказывался признавать его. Моего дракона, мага, с которым мне еще недавно было так хорошо. Более того, тело тоже объявило забастовку — навязанный поцелуй вызвал жгучую неприязнь. В памяти всплыли слова жриц, говоривших, что нечто подобное шивари испытывают после привязки к хозяину, если ее касается другой мужчина. Но это ведь невозможно! Я не проходила обряд! Или все же прошла? В Хаосе так много разной магии, вдруг связь с любовником закрепилась сама собой? Но с кем из них? Неужели с Закари?! Его ласки будили желание, а поцелуй Кристиана... О богиня!

— Нет! Не надо. Не хочу, — закричала я, отбиваясь. Дракон немного растерялся, но не отпустил, а стиснул еще крепче. — Перестань, Кристиан! — взмолилась, глядя на него. — Мне больно, понимаешь? Больно!

— Кристиан? — Голос показался смутно знакомым, хотя предводителю он точно не принадлежал. Но как же так? Слова ведь слетали с его губ. — Аника? — еще более удивленно произнес... лже-Крис.

— Аскар?! — Наконец дошло и до меня. — Почему ты выглядишь, как Ван Дрэйк?

— Ты тоже на себя не очень-то похожа, — криво усмехнулся огненный ящер.

— А на кого я похожа?

— На Марту. — Я нахмурилась, не понимая, о ком речь, и брюнет, который постепенно возвращал свой натуральный вид, пояснил: — Она из команды весны. Роскошная такая, дерзкая. Мне показалось, что она тоже где-то тут. Девчонка — огонь! Почти как ты, рыжуля. — Судя по тому, как он меня рассматривал, моя настоящая внешность тоже начала проступать под наведенной кем-то иллюзией. Или чем-то? Вокруг ведь был белый туман! Вдруг, в отличие от розового с лиловым, он вызывает обман зрения?

Мы видим тех, кого хотим, а не тех, кто стоит перед нами.

— Какого черта?! — А вот этот голос точно принадлежал Кристиану. И сидевшее на его плече Чудо было тому доказательством.

Я дернулась из объятий Аскара, но тот лишь чуть ослабил хватку, что позволило мне повернуться и оказаться лицом к лицу с ледяным драконом. С очень-очень злым и изрядно потрепанным ледяным драконом, глаза которого горели серебряным пламенем. Он весь был покрыт инеем: одежда, лицо, руки, волосы. Своего рода защитный панцирь, который, я надеюсь, уберег его от влияния афродизиака. Хотя с кем-то все-таки Крис схлестнулся в этом лесу и, судя по заиндепевшим ранам в прорезях рубашки, отнюдь не в любовном экстазе. Сейчас он напоминал ожившую снежную статую. Огромную, холодную, раздраженную и настолько дорогую мне, что дыхание перехватило.

Жив! Он жив и в относительном порядке. Спасибо, небеса!

— Тебе нейдет, шивар-р-ри? Я же велел ждать меня там! — процедил сквозь зубы блондин, глядя мне в лицо, будто больше тут никого и не было. Ноздри его хищно раздувались, пальцы сжимались в кулаки, а я открыла рот и... закрыла, не найдя в себе сил хоть что-то сказать. За что он так со мной?

— Мы и ждали, — пришел мне на помощь Закари. Устав, видимо, сидеть на траве и испепелять мрачным взглядом Брайя, он направился к нам, потирая ушибленный бок. Храмовнику досталось куда больше и от полукровки, и от дерева, в которое его впечатало заклинание Марка. — А потом поняли, что за хрень тут происходит, и пошли тебя спасать.

— Заметно. — От презрительного тона Кристиана стало еще обидней. Аскар, почувствовав мое состояние, обнял крепче, прижав спиной к себе. Это вроде бы безобидное действие опять отдалось болью. На сей раз слабой. А меня вдруг осенило. Ведь если я так отреагировала на близость фальшивого Криса, значит, с настоящим все может быть иначе.

— Пусти-ка! — сказала решительно. Наверное, что-то было в моем тоне, раз огненный ящер послушался. Или хмурая физиономия Ван Дрэйка подействовала как аргумент, но руки Аскар разжал. Ничего не говоря, я подошла к блондину, привстала на носочки и, положив ладони ему на плечи, потребовала: — Поцелуй меня.

— Еще не нацеловалась? — На лице его играли желваки, бледные губы едва заметно кривились. И я невольно пожалела об отсутствии розового тумана и его особых свойств.

— Если ты — это ты, а не очередная иллюзия... целуй! — повторила настойчиво.

— Иллюзия? — Брови Кристиана дрогнули, а в глазах появилась искорка понимания. — Ты думала, что он...

— Что он — это ты, да, — кивнула я. — Аскар же и вовсе узрел во мне Марту. Этот лес очень коварен. Сначала вытаскивает наружу все пороки, потом...

— Но шивари видят сквозь иллюзии. — Кристиан недоверчиво прищурился.

— Действительно. — Я задумалась. — Значит, дело в чем-то другом, — начала рассуждать вслух. — Возможно, внушение. Нам обоим дали то, чего мы так сильно жаждали. Я мечтала о встрече с тобой, а он... мм...

Договорить не получилось. Поцелуй ледяного дракона оказался не в пример его внешности горячим. По крайней мере, меня точно бросило в жар, когда Крис сгреб в охапку, прижал к себе и впился в губы так жадно, будто припал к живительному источнику. В глазах потемнело, земля ушла из-под ног, а магия шивари растеклась сладкой лужицей, признавая хозяина. Хозяина, черт возьми! Мне срочно требовалось взглянуть на розу. Если бы не этот животрепещущий вопрос, мы бы еще долго целовались, наплевав на все. В нашем поцелуе растворялись обиды и недопонимание. И даже болтовня репортерши на заднем плане не могла этому помешать. Для того чтобы желать друг друга, нам с Кристианом не требовался афродизиак.

— Надо кое-что проверить, — шепнула я, нехотя отстраняясь, когда он выпустил меня, дабы дать возможность вздохнуть.

Демонстративно расстегивать блузку не отважилась, на нас и так все смотрели, а кое-кто еще и комментировал. У-у-у, вредная Софи! Я спряталась от посторонних глаз за внушительной фигурой блондина и, оттянув ворот, взглянула на метку Шивар. Так и есть, роза, раньше выглядевшая как бутон, расцвела и обзавелась новыми завитками. Кусая от волнения губы, подняла взгляд на дракона, внимательно следившего за мной. Аскар чуть отошел, не желая быть третьим лишним. А Зак, напротив, стоял рядом, прикрывая. И он, в отличие от других, тоже видел, чем я занималась.

— Дар окончательно признал хозяина? — тихо спросил Кристиан.

Я нервно облизала искусанные губы и поспешно кивнула, решив, что шила в мешке не утаишь.

— И кого именно? — задал очень актуальный вопрос полукровка.

— А есть сомнения? — Кристиан одарил друга таким взглядом, что даже меня пробил озноб.

Вообще-то сомнения были, но прояснять их при свидетелях мне совсем не хотелось.

— Только ссориться не надо. — Я погладила Криса по груди, снимая подушечками пальцев снежный налет. — Хаосу это и требуется.

Не желая встречаться взглядом с обоими драконами, посмотрела в сторону и, тихо вскрикнув, крепче прижалась к Кристиану.

— Что? — напрягся тот, вглядываясь в туман.

— Аника? — поддержал его Закари.

— Там... там монстры... белые жуткие карлики, — зашептала я, не в силах отвести глаз от низкорослых созданий со странными намордниками на уродливых лицах. Они двигались медленно, бесшумно и были словно частью белесой мглы.

— У нее проблемы с психикой? — забыв о своем репортаже, поинтересовалась Софи.

— Это у нас проблемы... со стархами, — сказал Аскар, по рукам которого поползли рыжие язычки пламени. — Шивари видит сквозь иллюзии, не то что мы.

— Держись за мной, — приказал предводитель, задвигая меня к себе за спину. — Закари? — Полукровка встал рядом, и его сжатые кулаки начали расцветать морозными узорами, как и ладони Криса.

— Я с вами. — К нам направился Марк. — У меня есть кое-какой боевой опыт.

— И у меня, — нехотя проворчал храмовник, лицо которого напоминало один сплошной синяк. — Куда бить?

Жаль, но столь редкое единодушие не принесло должных плодов. Прежде чем маги смогли хоть что-то предпринять, нас всех усыпили. Белый туман в мгновение ока стал гуще, ярче, а на поляне запахло дождем. Именно это сочетание и вызвало всеобщую сонливость, побороть которую не смог никто. Хотя, может, и смог, не знаю. В плен тревожного сна я провалилась одной из первых. Последнее, что запомнила, — руки, которые меня подхватили, не дав удариться о землю. Но был то дракон или мерзкий старх — неизвестно. Сознание несло по волнам памяти в прошлое, туда, где ясный солнечный день омрачил испуганный детский крик:

— Рина, Риночка, спаси!

В горной долине...

Всезнайка Софи ликовала, без конца вспоминая про премию Бамура, которую всерьез вознамерилась получить. Рейтинг нынешних «Времен

года» бил все рекорды. Белокурая проныра умудрялась не только записывать отличные сюжеты, но и подавать их под нужным соусом. И, судя по настрою, на достигнутом она останавливаться не планировала. Храмовника эта девица раздражала. Не так, конечно, как в лесу, когда он жаждал связать ее, нагнуть и научить, наконец, послушанию. Сейчас все было куда менее критично. Подумаешь, жужжит без умолку, как назойливая муха, кичится своими достижениями и пытается руководить мужчинами... Глупая курица! Эх, все же стоило ее наказать, жаль, помешали. Получила бы сполна и за излишнее самодовольство, и за противоестественную тягу к женскому полу, из-за которой, как он считал, девчонка не прониклась ответными чувствами к ним с Марком. Дура! Сама не знает, что потеряла.

Отвернувшись к костру, возле которого сидел, Брай уставился на маршруты четырех команд, отмеченные на карте. Чтобы переместиться к одной из них, всего-то и требовалось ткнуть в нужную точку и произнести кодовое слово, которое знал каждый из тройки наблюдателей. Поборов в себе соблазн именно так и поступить, бросив тут помирившихся репортеров, ищейка посмотрел на огонь. Странно все вышло. Совсем недавно они стояли на поляне, готовые вступить в схватку с невидимым врагом, а потом раз — и очнулись здесь, в горной долине, со всеми потерянными вещами. Даже свиток им вернули. Правда, теперь на нем красовалось предупреждение, что, мол, в следующий раз никто вытаскивать нарушителей правил из передраги не станет. Но когда он будет... этот следующий раз? Хотя, судя по энтузиазму белобрысой курицы, скоро!

Вздыхнув, храмовник спрятал карту в стоящий рядом рюкзак и принялся веточкой ворошить горящие дрова. За этим занятием его и застала Марайя, лицо которой появилось в пламени костра.

— Прохлаждаеш-ш-шься, лентяй! — зашипела верховная жрица, щуря рыжие из-за стихии глаза. Она напоминала крайне недовольного элементаря. Брай рефлекторно отшатнулся от своей нанимательницы, боясь обжечься. — Как ты мог прохлопать инициацию, кретин! — продолжала сыпать обвинениями Марайя. Ищейка даже не пытался оправдаться, ведь его разбитая физиономия говорила сама за себя, но кто-то в упор не замечал чужих травм.

— Инициация? — эхом повторил он, пытаясь понять, как такое случилось. — Это не ошибка?

— Ош-ш-шибка?! — снова зашипела настоятельница. — Какая, к демонам, ошибка, Рэван?! Ее роза, цветущая в моем саду, стала пурпурной.

Пурпурной! — взывала она. — Не розовой и даже не алой. Она и раньше была необычной, более яркой, сочной... другой. Но пурпур! Это точно инициация. Причем осознанная, добровольная. Дар шивари признал мага.

— Разве такое возможно вне стен храма? — отважился уточнить Брай.

— В Хаосе возможно все! — Жрица сплюнула рыжие искры и вновь воззрилась на ищейку. — Единственный способ разорвать привязку — убить хозяина шивари.

— Но... — Ищейка воровато оглянулся, опасаясь, что репортеры слышат их разговор, однако те что-то активно обсуждали, не обращая на него никакого внимания.

— Они нас не видят и не слышат, — успокоила его Марайя. — Хватит вздрагивать, как напуганный мальчишка! — В ее голосе прорезались язвительные нотки. — Повторяю последний раз! И только пос-с-мей подвести меня снова. Выберешь удобный случай и убьешь дракона.

— Которого? Их там двое.

— Если ты настолько туп, что не можешь понять, кто именно хозяин Аники, убей обоих, — приказала она и, чуть смягчившись, добавила: — На этих играх несчастные случаи не редкость. Обставь все грамотно, и никто ничего не заподозрит. В помощь тебе кое-кого пришлю. Не пугайся. Этот полулев-полупес-полу-черт-знает-кто на твоей стороне. Вернее, на моей.

— Лев? — вычленил единственное слово из списка Брай.

— Шаркал — порождение Хаоса. Можешь ему во всем доверять. Он поможет уничтожить дракона!

Сказав это, жрица растворилась в огне. Храмовник тяжело вздохнул, бездумно тыча веткой в костер. Он бы с огромным удовольствием прикончил напарников шивари прямо сейчас, если бы они не были сильнее его как физически, так и магически. Значит, придется действовать хитростью. Но как? Гениальные идеи упорно не желали приходить в побитую голову.

— Что... что это?! Кто? — Испуганный крик Софи отвлек ищейку от раздумий.

Резко обернувшись, Брай увидел несущееся к ним чудовище. Огромное, рыжее, с львиной гривой и жуткой мордой, в которой, как ни странно, было что-то и от человеческого лица.

— Шар-кал! — пролаял монстр на бегу.

— Марк, ставь защиту! — завопила корреспондентка, прячась за спину тощего, но сильного мага, торопливо плетущего заклинание.

— Отставить! — поднявшись с камня, рывкнул храмовник. — Это друг, — произнес он, стараясь не выдать напряжения, ведь упомянутое

жрицей имя в гавканье жуткого существа ему могло и померещиться. —
Мой друг.

— И почему я не удивлена? — буркнула Софи, не спеша покидать
укрытие.

Глава 7

ВЫБОР

— Рина, Риночка, спаси!

Эти слова тревожным набатом стучали в висках, отдавались свистом ветра в ушах и болью в бешено колотившемся сердце. Я бежала, выбиваясь из сил. Задыхалась, хрипела, но не останавливалась ни на секунду. Горная тропка звала наверх, подкидывая все новые препятствия. А детский плач становился с каждым разом жалобней и тише.

— Рина, Риночка-а-а-а...

— Я иду, иду... уже почти... — беззвучно шептали губы, а на глаза наворачивались слезы. Не уследила за рыжей непоседой, проворонила! Как я могла задремать?!

Громкий вскрик резанул по нервам разорванной струной. Я споткнулась и только чудом не покатилась вниз, потеряв равновесие. Зацепившись дрожащими пальцами за каменный выступ, вновь распрямилась и, судорожно вздохнув, помчалась дальше. Поверить, что ее больше нет, было страшно, но пустота в душе увеличивалась, росла. Пустота? О небо, нет! Пролетев, не чувствуя ног, оставшийся участок дороги, я выскочила на небольшую смотровую площадку, куда мы частенько бегали тайком от родителей, чтобы полюбоваться с высоты птичьего полета на наш чудесный городок. Без конца оглядываясь, я искала глазами худенькую фигурку в желтом платье, втайне надеясь, что все это глупая шутка, но никого рядом не было. Каждый шаг к краю скалы отдавался болью в груди и ноге. Не острой, но ощутимой. Боль... в ноге... значит ли это, что она жива?

Я боялась увидеть изломанное хрупкое тело внизу на камнях. Боялась, но все равно шла. Раз — дыхание мое сбилось окончательно, два — голос пропал, три — ноги онемели, не желая подчиняться, четыре... Последний шаг сделала исключительно на силе воли. Застыла на краю, глядя на такой привычный и родной пейзаж, сглотнула вставший в горле ком и, смахнув с глаз слезы, посмотрела вниз. Она действительно упала. Я не успела ее спасти. Но не на острые камни, которые не оставили бы ей даже шанса, а на плоский выступ скалы, расположенный ниже площадки. Узкий, шаткий... каким чудом она умудрилась задержаться на нем? Тоненькая, словно тростинка, девочка с ярко-рыжими волосами, которые сейчас, как и

всегда, трепал неугомонный ветер, а солнечные блики играли в тугих завитках. Только бы ее не сдуло! Не приведи небеса! Бледное личико моей сестры казалось умиротворенным, а неестественно выгнутая нога — сломанной. Без сознания? Да? Или все-таки нет?

— Касс, — будто во сне, я произнесла ее имя. — Кассандра! — И тут же зажала ладонью рот, опасаясь, что от моего крика она очнется и, неловко пошевелившись, рухнет в пропасть.

Надо было срочно что-то предпринять. Пока не поздно! Думать о том, что сестренка мертва, я не могла. Мысль просто не укладывалась в голове. Надежда, огонек которой разрастался все сильнее, толкала на безрассудства. Бежать за помощью — значит потерять драгоценное время. Лезть вниз — прекрасный способ свернуть себе шею, так и не успев помочь сестре. Но выбора-то все равно нет! Забыв о риске и страхе, я заметалась по площадке в поисках самой неровной части скалы. Кассандра могла прийти в себя в любой момент, счет шел на секунды. Как буду затаскивать ее наверх, не думала. Я вообще в этот момент плохо соображала. Действовала на чистых инстинктах, мысленно радуясь, что лазанье по скалам для детворы из горных городов — любимое развлечение. Когда Касс тихо застонала и открыла глаза, я была рядом.

— Ри, ты сумасшедшая, — невозможная боль, прошептала моя голубоглазая близняшка. Цвет радужек — единственное, что нас различало. Ах да, еще характер. Она вечно влипала в истории, а я ее из них вытаскивала. Совсем как теперь... если повезет. — Вместе же погибнем. А-а-а, нога-а-а...

— Ш-ш-ш, потерпи, Касс. И ради всего святого, не шевелись. — Я машинально потеряла собственную голень, которая тоже заныла. А еще колено и бедро. Черт! Дело плохо, двигать сестру точно нельзя. Боль снова напомнила о себе, когда Кассандра попыталась чуть изменить позу. Ее боль... во мне. Так было всегда, отголоски ее травм долетали до меня, а мои — до нее. Близнецы ведь! — Как тебя угораздило, горе мое?

— Д-дракон, — с запинкой произнесла она и поморщилась. — Я увидела его в облаках, начала махать и... и... — Она выдохлась, так и не закончив фразу.

«И домахалась, — поняла я. — Кстати... дракон! А это ведь мысль».

Сев так, чтобы фиксировать сестру, но при этом иметь возможность держаться самой, я набрала в легкие побольше воздуха и, с мольбой глядя в облака, закричала:

— Киримхау-у-у!

Зажмурилась, про себя повторяя, как мантру, знакомый с детства

призыв. Он тоже был нашей тайной... которая могла нас сейчас спасти. Небо отвесило мне водяную пощечину, а потом женским голосом поинтересовалось:

— Откуда ты знаешь Кирима, шивари?

Резко открыв глаза, я уставилась в лицо брюнетки, показавшейся мне знакомой. Пару раз растерянно моргнула, прежде чем осознала, что мне вовсе не тринадцать, и я не сижу на шатком каменном уступе над пропастью. А рядом не сестра-близнец, ближе которой нет никого на свете, а высокомерная драконица из команды весны. Та самая Марта, с которой спутал меня Аскар. Марта... Аскар... Хаос! Святые небеса, на каком я вообще свете? Ощущение было странным, будто меня силой выдернули из привычной обстановки, казавшейся всего минуту назад такой яркой, объемной... моей. А потом закинули в совсем другую реальность, где не было хрупкой девочки по имени Ри, зато была беглая шивари Аника Рейн. И теперь именно эта жизнь обросла подробностями, наполнилась красками, а прошлое стало походить на сон. Волнительный, но туманный. Впрочем, это он и был. Ведь утверждать с полной уверенностью, что все увиденное — не плод моего воображения, я не могла.

— Ну? — Тряхнула меня за плечо сидящая рядом брюнетка. — Так откуда ты знаешь Киримхау?

— Знаю? — Я удивленно посмотрела на нее. — А кто это?

— Один из старейшин нашего племени.

— Дракон?

— Нет, треххвостый кит! — фыркнула Марта. — Хорошо, видать, тебя на той поляне приложило. Что неудивительно, ты же человек. — Тон ее стал презрительным. — Память барахлит, да?

— Скорее, проясняется, — пробормотала я, мысленно прокручивая эпизод в горах. Вернее, отдельные его фрагменты, которые не стерлись с пробуждением. — Знаешь, кажется, у меня есть сестра.

— Очень рада за пополнение в твоём семействе, но... у нас дело! Очухивайся давай скорее, надо еще переодеться и кое-что обсудить. На вот. — Она сунула мне в руки какую-то белую тряпку. — Это тебе.

— Что это?

— Ну-у-у... стархи называли сей «шедевр» платьем. — Ирония в ее голосе смешалась с брезгливостью. — Одной из нас предложено станцевать. Это будешь ты.

— Почему? — возмутилась я, вытирая ладонью мокрое от магии драконицы лицо.

— Потому что я не умею, — просто сказала та. — А тебя хореографии

в монастыре учили. Еще вопросы? — Она выразительно заломила бровь.

— Есть, и много. Где мы? Как сюда попали? Где остальные? Что вообще произошло?!

— Ты переодевайся, а я буду рассказывать, чтобы зря время не терять. Идет? — Я согласно кивнула. — В лесу нас всех усыпили. Вас, людишек, быстрее, ну а мы еще немного поборолись, правда, все без толку. Стархи явились под иллюзией невидимости. Попробуй попади в этих лесных призраков.

— А потом что было? — спросила я, разглядывая тунику из тонкой ткани с высокими разрезами по бокам.

— Потом мы очнулись здесь.

— Мы — это кто?

— Я. Позже ты.

— Где же другие драконы? А корреспонденты?

— Первых разместили с комфортом и даже обещали накормить. Вторым дачи пинка под зад, чтобы не путались под ногами.

— Откуда ты все это знаешь?

— Мне рассказали.

— Кто?

— Хватит болтать! Переодевайся, — заметив, что я так и сижу с туникой в руках, приказала драконица. — Слишком много вопросов, шивари.

— Меня, между прочим, А... Аникой зовут, — сказала с запинкой, потому что был соблазн произнести другое имя.

Ри... Рина... хм... Карина? Или, может, Марина, Дарина?

«Катрина», — подсказала проснувшаяся память.

Так вот как звали ту девочку, которой я когда-то была? Надо будет после игр выяснить, какие города находятся рядом с поселением водяных драконов. А заодно уточнить про инциденты, связанные с близнецами и старейшиной Кирымхау. Авось и найду свою семью, если все увиденное, конечно, не выверты моей фантазии, разыгравшейся под действием волшебного тумана.

— Аника не Аника... какая разница? — Пренебрежение Марты уязвило. — Наряжайся и слушай, шивари. Время — деньги.

Я не стала ссориться, решила повременить. Для начала надо было все выяснить, сориентироваться в ситуации, ну а потом уже решать — друг мне эта заносчивая драконица или враг. Отвернувшись, стянула через голову блузку, мельком отметила, что она грязная — лесные приключения оставили свой след. Накинув практически невесомую тунику, принялась

расстегивать под ней юбку.

— Значит, так, — деловым тоном проговорила брюнетка. — Первое, что тебе следует знать: минут через двадцать мы с тобой выступаем. Вдвоем. Я обеспечиваю спецэффекты, а ты пляшешь, куколка.

— Так велели стархи?

— Вроде того. Они дали нам выбор. Либо ничего не делаем, и нас просто разыграют, либо что-то делаем для развлечения публики и... разыграют только одну из нас.

— Кого?

— Решат судьи. Выложишься на все сто и, быть может, спасешь себя от незавидной участи. Но имей в виду, я тоже столбом стоять не буду.

— Какой участи? Как именно нас хотят разыграть? — заволновалась я, оборачиваясь к ней.

— Там какая-то странная схема. Я не вникала, — уклончиво ответила драконица. — Просто делай то, что умеешь, и делай это хорошо. А я украшу твой танец магией воды. Обернуться не могу, что-то блокирует драконью ипостась, чары же ничего так... слушаются. Так что номер может получиться красивым. Не будем разочаровывать стархов, они на нас рассчитывают.

— Эти мерзкие карлики?!

— Ну, во-первых, не мерзкие, а очень даже симпатичные, — возразила Марта. Я нахмурилась, пытаюсь понять, шутит она или нет. Морды, которые мне довелось увидеть перед сном, были отвратительны. — Во-вторых, стархи вытащили нас из леса и тем самым спасли от смерти. Место, в которое мы все забрели, поверив карте, гиблое. Если задержаться там надолго, можно окончательно тронуться умом, выпустив наружу всех своих внутренних демонов. А дальше уже кто во что горазд: одни имеют все, что движется, причем до смерти. Другие, видя в спутниках чудовищ, убивают своих. — Она отвернулась, нервно дернув плечом.

— С вашей командой так было? — догадалась я.

— И с вашей! — будто защищаясь, бросила Марта. — Ван Дрэйк принял нас за монстров. Мы его — тоже. Подрались.

— Втроем на одного?! — взвилась я, вспомнив раны Кристиана. — Да вы... ты...

— А что мы? — Она криво усмехнулась. — Мы просто отбивались от огромного мохнатого зверя, коим представлялся нам ваш предводитель. И не ври, что вы поступили бы иначе. — Я промолчала, поджав губы. А она вернулась к прежней теме: — Так вот о стархах. Мы находимся на их территории. Слухи об этом народе ходят разные, а потому гневить судьбу

не советую. Можно и без головы остаться. Давай просто сыграем по их правилам. Хотят танец? Станцуем! Дадут выбор — выберем!

— А может, лучше попробуем сбежать? — предложила я, покосившись на плетеные стены просторного шалаша, похожего на небольшую комнату. Симпатичную такую, с ковром на полу, где лежала целая гора маленьких подушек. — Ты же драконица. Сильная и магически подкованная.

— Угу, а еще умная и дальновидная, — закивала Марта. — В отличие от некоторых человечек с куриными мозгами. Ты что, правда не понимаешь? Эти, как ты выразилась, «карлики» могут в любой момент наслать на нас сонные чары и вернуть в тот жуткий лес подыхать. Это ведь их владения! А если не будем ерепениться и дадим им то, что требуют, нас вечером проводят к порталу, а кое-кому, возможно, даже дадут подсказку.

— Кому? — оживилась я.

— Не знаю, — раздраженно буркнула она. — Тому, кого сочтут достойным. Так что снимай скорей свою дурацкую юбку, надо успеть порепетировать. Кто вообще ходит в поход в такой одежде? — Я хотела ответить, но Марта выставила вперед ладонь и, неприятно ухмыльнувшись, протянула: — Нет, нет, не говори. Сама вижу. Как я могла забыть, что ты секс-игрушка для команды зимы. Шивари в штанах мальчиков не привлекает?

— Заткнись! — прошипела я, забыв про намерение не ссориться с вынужденной напарницей.

— А что? Правда глаза колет, шивари?

— Во-первых, меня зовут Аника. Если твой хваленый ум не способен запомнить одно короткое имя, может, не так он и хорош? — Брюнетка недовольно сверкнула глазами и уже открыла рот, чтобы огрызнуться, но я не дала ей заговорить. — Во-вторых, тебя так интересуют мои отношения с напарниками, что закрадывается подозрение... А не завидуешь ли ты, Марта?

— Я?!

— Ну не я же. Мне-то с чего завидовать? У нас с ледяными драконами все прекрасно.

— Шлюха! — выплюнула Марта.

— Шивари, — поправила я. — Источник, чью магию так жаждут заполучить мужчины... через ни с чем не сравнимое удовольствие. Иначе никак. — Улыбка тронула мои губы. — Знаешь, как это благотворно влияет на самочувствие? — Дразнить ее было одно удовольствие. — Попробуй как-нибудь. Хотя нет, нет... не стоит. Ведь ты не «дочь богини», и, если ляжешь в постель с напарниками, станешь... как ты только что сказала? Ах

да-а-а, шлюхой.

— Да ты...

— Хватит, Марта!

— Для тебя я Мартахума, — процедила она.

— Как будет угодно, — сухо ответила я. — А теперь к делу! Если не прекратишь относиться ко мне как ко второму сорту, Мартахума, никаких совместных танцев у нас с тобой не получится. Я не прошу признать меня равной, не требую со мной дружить. Но, черт возьми, нам предстоит работать в паре, и это, по твоим же словам, пойдет на пользу обеим. Так почему бы не заключить временное перемирие и не отнестись друг к другу... ладно, не уважительно, но хотя бы терпимо! — Последнее слово я произнесла с нажимом, уговаривая не столько ее, сколько себя быть помягче с этой высокомерной ящерицей. Тоже мне пуп земли! И что Аскар в ней нашел? Как он вообще мог нас сравнивать?!

— Идет! — немного помолчав, кивнула драконица. — Только вот... платье слишком длинное, надо подрезать. — Достав из ножен кинжал, она с кровожадной ухмылочкой двинулась в мою сторону.

Остаться на месте с невозмутимым лицом мне удалось с большим трудом. И все же я выдержала эту проверку с гордо поднятой головой, не дав черноволосой стерве повода для насмешек. Она, судя по задумчивому «хм», оценила. Когда же с улицы донесся знакомый по лесным приключениям вой, я судорожно вздохнула и поежилась. На этот раз голос был громче и четче — зверь находился где-то поблизости.

— Кто это? — шепотом спросила присевшую на корточки напарницу, возившуюся с моим подолом.

— Понятия не имею. Я, как и ты, не выходила из этой клетушки. Повернись вот так. Стой! — Тихо скрипнула ткань под острым лезвием клинка, и драконица, пробормотав: «Готово!», поднялась. — Вот выйдем и посмотрим, что там за чудо-юдо. А пока пляши давай... Ан-н-ника, — снизошла до моего имени она. — За нами скоро придут.

— А кормить, как остальных игроков, нас разве не будут? — зачем-то спросила я, хотя есть особо и не хотелось, тем более перед танцами.

— Будут нас кормить, будут, — подозрительно мягко отозвалась Мартахума. — Или кого-то покормят нами.

Некоторое время спустя...

Кристиан сидел в расслабленной с виду позе в кресле, похожем на обвитый лианами пенёк, и мрачно взирал на арену, посыпанную песком.

Неподъемные ладони будто приросли к деревянным подлокотникам, тело оборотня стало неповоротливым, тяжелым. А ведь всего несколько минут назад он рвался на поиски шивари, невзирая на запрет гостеприимных хозяев. Что ж, вот и наказание за несдержанность. Следовало послушать Закари и прекратить самодеятельность. Стархи обещали дать выбор. Стоило его дожидаться.

Мысль о миниатюрных с виду созданиях, которым подчинялся лес, вызвала на губах блондина кривую усмешку. Он ожидал увидеть белокожих крепышей с уродливыми физиономиями, так сильно напугавших Анику, а узрел изящных бледнолицых «эльфов» с неестественно яркими глазами и заостренными кончиками ушей. Невысокие, хрупкие, грациозные, они двигались почти бесшумно, умудряясь появляться за спиной в самый неподходящий момент. Все в этом странном лесу подчинялось их воле. Все! Даже проклятое кресло, ставшее ловушкой для большого и сильного дракона.

Одно радовало, Аника была где-то рядом, в одном из довольно комфортных шалашей, выстроенных вокруг арены. Они походили на гигантские плетеные корзины, украшенные цветами. Занавеска из лиан заменяла дверь, сквозь ветки на крыше и стенах в помещение проникали солнечные лучи, рисуя причудливый узор на мягком ковре: обычном, а не травяном. За шалашами стеной высился лес, хранивший свои жуткие тайны. И Кристиан никак не мог отделаться от ощущения, что в густых кронах засели невидимые соглядатаи, которые контролируют каждый шаг гостей, каждый вздох.

Все-таки жаль, что они не послушали шивари, когда та предлагала выбрать обходную дорогу, а не ломиться напрямик. Чутье у девчонки, как оказалось, получше драконьего! Если верить стархам (а не доверять им пока причин не было), большая потеря времени компенсировалась бы отсутствием на пути «сердца чащи», которое питается чужими эмоциями. Впрочем, то же блюдо предпочитали и любители отрубленных голов, о чем с ходу сообщили едва очнувшимся от вынужденной спячки гостям.

Чужие чувства... сильные, вкусные... ради них и был затеян весь этот балаган!

— Аника, — выдохнул Крис, невольно дернувшись из древесного капкана, когда из дальнего шалаша вышла рыжеволосая нимфа в белоснежной тунике. То, что рядом с ней Мартахума из команды весны и одетый в балахон старх, оборотень заметил не сразу. Все его внимание было приковано к ней — девушке, из-за которой он попал в плен проклятого кресла. Жива, здорова... чего еще желать? Разве что обнять ее

покрепче!

Блондин попытался встать — и тут же по телу разлилась очередная волна слабости. Магия не подчинялась, про смену облика можно было и вовсе забыть. Да что там облик! Великий и ужасный наследник рода Дрэйк с трудом мог пошевелить пальцем, не говоря уже обо всем остальном. Куда подевалось его знаменитое хладнокровие? Что сделала с ним маленькая шивари с каплей драконьей крови? Ведь контроль оборотень терял, только когда дело касалось ее. Медленно повернув голову, что тоже было нелегко, предводитель команды зимы посмотрел на Закари. Тот сидел в соседнем кресле и, судя по позе, был абсолютно свободен. Хотя кто-то из них оказался достаточно умным и осторожным, чтобы не попасть в глупую ловушку. За полукровкой на таких же модернизированных пнях восседала команда осени в полном составе, а после них два водяных дракона, чью напарницу отселили так же, как и Анику.

— Леди сделали свой выбор. Смотрите и наслаждайтесь! — Голос беловолосого коротышки прозвучал тихо, но услышали его все игроки. — После их выступления будет объявлено голосование. Мы предоставим вам право указать на ту, кто получит подсказку, ведущую к чаше Хаоса, и на ту, кто будет принесен в жертву Шакмару.

При этих словах шивари вздрогнула, бросила гневный взгляд на Марту, а потом посмотрела на Криса. Растерянно, с застывшим в глазах вопросом. Он и сам не понял, как умудрился сломать подлокотник, сжав его рукой, которую еще минуту назад не мог даже поднять. Ободренный успехом, оборотень снова попробовал подняться, но, увы, безуспешно. Ладно, лиха беда начало...

Звуки музыки наполнили тишину лесной поляны. Они лились откуда-то сверху, будто над ареной парил невидимый оркестр. Чарующие, нежные переливы завораживали, улаждая слух, в то время как взгляд скользил по стройному девичьему стану, легко угадывающемуся под тонкой тканью. Длинные босые ножки сделали первые шаги по песку, округлые бедра качнулись в такт, как и мерно вздымающаяся грудь... Вдох — выдох, вдох... дракон не сразу понял, что пытается усмирить собственное дыхание, сбившееся при виде Аники. Его рыжеволосой жемчужины, на которую сейчас глазели все присутствующие мужчины. Все! Треск несчастных веток озаменовал гибель второго подлокотника.

— Остынь, Крис, — наклонившись к другу, шепнул Закари. — Ты сам себе вредишь. И нам. Доверься ей, посмотри. Разве еще не понял? Она танцует для тебя.

Для него... хм. А ведь полукровка прав. Аника двигалась по площадке,

словно фея, вышедшая из растительного царства. Зеленые листочки, запутавшиеся в огненных кудрях, вспыхивали изумрудами, а невероятно красивые глаза горели, точно звезды, когда девушка бросала взгляд на зрителей... вернее, на одного из них. Других шивари будто не замечала. В груди Кристиана что-то сжалось и сладко заныло, отдаваясь приятным покалыванием в пальцах, к которым постепенно возвращалась сила. Его девочка... Только его! И никакие стархи с их дрессированной флорой не помогут неведомому Шакмару, если он покусится на его рыжее солнышко.

Медленно прикрыв глаза, дракон попытался взять себя в руки и успокоиться. А Аника продолжала скользить по сцене, все больше увлекаясь танцем. Просторные одежды развевались, обнажая стройные ноги, тонкая ткань обтягивала грудь, обрисовывая прекрасные формы. Девушка напоминала живое пламя: яркое, непокорное... Оно разжигало воображение мужчин, пробуждало желание. Вновь взглянув на свою шивари, Кристиан понял, почему храмовники отказывались терять такой ценный лот.

Девушка-соблазн, девушка-огонь, девушка-мечта.

Тем эффектней оказался контраст «живого костра» и прозрачных водных струй, выпущенных Мартахумой. Она стояла чуть поодаль, позволяя напарнице кружиться по песку на радость зрителям. Дерзкая, уверенная в себе драконица. На фоне хрупкой и женственной шивари она казалась воительницей, покорившей водяных змей. В игру брюнетка вступила незаметно, выпуская на волю одну прозрачную плеть за другой. Они извивались, будто хрустальные нити, повторяли движения Аники или, наоборот, спорили с ней, вынуждая уворачиваться и отступать. Плавный танец с каждым разом становился все динамичней и... агрессивней. Напряжение нарастало, пронизывая воздух опасными разрядами. Запахло дождем, над поляной сгустились тучи, музыка стала резче, громче, надрывней. И в тот миг, когда водяное войско нагнало рыжую беглянку, мелодия оборвалась, ударив по ушам фальшивой нотой.

Анику окатило ледяным потоком с ног до головы. Тонкая ткань облепила роскошное тело, став полупрозрачной. И если раньше напряжение висело над ареной, теперь его центром стали зрители, чьи откровенные взгляды пожирали танцовщицу. Видя реакцию драконов на свой вид, девушка прикрылась руками и, краснея, потупилась. А подлая тварь Мартахума, пользуясь ее замешательством, подошла сзади и сделала изящную подсечку. Падая в грязь, Аника даже не вскрикнула. Зато взревел Кристиан, освободившийся от пут вырванного с корнем кресла.

Там же...

Запутавшись в складках мокрой одежды, я даже вывернуться не успела, чтобы сделать приземление менее болезненным и не таким унижительным. Зажмурившись, приготовилась к соприкосновению с землей, которое так и не наступило. Нет, меня вовсе не поймал метнувшийся ко мне дракон, да и никто другой тоже не поспешил проявить заботу. Я просто по какой-то неведомой причине зависла над ареной, а вокруг воцарилась мертвая тишина. Точно такая же, как тогда в лесу.

Медленно открыв глаза, увидела размоchenный водой песок в нескольких ладонях от собственного лица и рефлекторно выставила вперед руки, боясь упасть. Чуть повернувшись, встала на четвереньки. То, как это смотрится со стороны, меня не волновало. Да и какая теперь разница? Я уже опозорилась! И, что хуже, опозорила свою команду. Одно утешало, что корреспондентов на этом «празднике жизни» не было. То ли они побоялись вернуться во владения стархов и отправились донимать команду лета, обитавшую где-то у демонов. То ли сами стархи не пожелали больше видеть этих назойливых журналюг.

Зато я, подняв голову, имела честь лицезреть остроухого блондина в длинном светлом балахоне с откинутым капюшоном. Или блондинку? Половую принадлежность этих странных созданий было не определить. Хотя нет, скорее, он, нежели она. Старх единственный, кто не потерял возможность двигаться, не считая меня. Все остальные превратились в памятники самим себе. И даже капли воды, смешанные с песком, мелкими шариками зависли над площадкой. Время остановилось, жизнь замерла... а мы с хозяином леса смотрели друг на друга, и вокруг нас лазурной дымкой плыл очередной таинственный туман.

— Что происходит? — спросила я, бросив быстрый взгляд на Кристиана, застывшего, не в пример другим драконам, в движении. — Что вы делаете? Зачем? — Решив, что моя поза не подходит для нормального общения, я поспешно поднялась, отряхивая грязные ладони.

Мокрый песок не желал так просто отставать, а я все терла и терла, настороженно поглядывая на старха. Этот невысокий тип не вызывал у меня смущения. Я просто не воспринимала его как мужчину. Да и как человека или оборотня — тоже. Просто существо... странное, опасное, хищное... но, судя по поведению, куда менее подлое, чем наши соперники по игре. Минуту назад остроухого мага на арене не было, как и голубой дымки, хвостом ползущей за ним. И вот они здесь. Розовая, помнится, пробуждала похоть, лиловая — агрессию, белая — обман зрения... что

ожидать от этой?

— Разве непонятно? — Губы старха дрогнули, зарисовав улыбку. — Лазурь останавливает время. Выборочно.

— Вы читаете мои мысли? — уточнила я, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, хорошо, что мы можем спокойно общаться. С другой — у меня ничего не получится от него скрыть!

— А зачем тебе что-то от меня скрывать, шивари? — На бледном лице старха не отразилось никаких эмоций. — Я тебе не враг.

— Разве? — недоверчиво прищурилась я. — А кто обещал разыграть... вернее, принести одну из нас в жертву какому-то Шакмару?

— Все решит выбор. — По губам его вновь скользнула улыбка. Такая мимолетная, что я усомнилась, была ли она? И снова физиономия остроухого стала походить на застывшую маску.

— Чей выбор?

— Их. — Он кивнул на сидевших в креслах драконов. — Его. — Королевским жестом указал на взбешенного Кристиана. — Мой. — Качнул беловолосой головой. — Ну и твой, конечно.

— Что-то я плохо понимаю, — призналась со вздохом и снова потеряла ладони, пытаясь избавиться от песчинок, застрявших между пальцами. — Сначала вы дали нам с Мартахумой выбор: танцевать или нет. Теперь право казнить или миловать перейдет к драконам. Так? — Собеседник кивнул, играя с голубым туманом, как с домашним животным, которое ластилось к хозяину, лизало его руку и виляло хвостом! Тряхнув мокрыми волосами, чтобы прогнать ассоциации, я вернулась к разговору. — А кто будет выбирать потом?

— Подозреваю, что он! — Старх оценивающе посмотрел на Ван Дрэйка и, втянув носом воздух, довольно прищурился. — Ах, какие эмоции. Вкус-с-нейший коктейль!

— И какие же? — заинтересовалась я.

— Хочешь знать, любопытная «дочь Шивар»? — И вновь я увидела его улыбку. Точнее, ее бледную тень.

— Да!

— А как насчет остальных? — Он чуть склонил набок голову, гипнотизируя меня глазами цвета морской волны, полностью лишенными зрачков. От этого казалось, что блондин смотрит сквозь собеседника. Жутковато.

— И о них тоже хочу знать.

— Это твой выбор, — загадочно произнес старх, подходя ближе. Бесшумные шаги, мягкие, он словно плыл по воздуху, не касаясь земли. —

Начнем, пожалуй, с нее, — повернувшись к драконице, решил маг. Я тоже посмотрела на брюнетку, на лице которой застыло злорадное выражение. — Чувствуешь? — Бледная кисть с длинными тонкими пальцами коснулась моего плеча, и меня разом захлестнули чужие эмоции. Сильные, яркие... противные.

Мерзкая ящерица наслаждалась результатами своей подлости, не скрывая ликования. Она ненавидела меня, презирала и при этом жутко мне завидовала. Вот вам и гордая представительница крылатого народа! Мелочная, эгоистичная тварь с черной душонкой. Фу!

— Не нравится? — Остроухий чуть дернул бровью, что в его случае можно было назвать «невероятно живой мимикой». — А по мне, так аппетитно. Смотрим дальше? — Я уверенно кивнула, решив выяснить, кто мне друг, а кто враг. — Тогда начнем с конца. — Он снова коснулся моей руки.

— К... кто это... чье? — запинаясь, пробормотала я, растерянно глядя на сидящих оборотней.

Похоть... грязная, липкая, почти как тот песок, что не желал оттираться. А в сочетании с пренебрежением это гадкое чувство вызвало у меня тошнотворный позыв. Судорожно сглотнув, я покосилась на прикрывшего глаза мага. Его точеные ноздри чуть подрагивали, будто он вдыхал какой-то дивный аромат. Или впитывал отголоски чужих чувств, как я магию? Скорей всего.

— Кто? — повторила свой вопрос уверенней. — И к кому? Это он меня так... — выговорить, что именно хочет сделать со мной обладатель столь омерзительных эмоций, я не смогла.

— Тебя. Видишь, как смотрит? Наслаждается твоим унижением, и от того еще больше жаждет твоего тела. Крайний с той стороны. Кажется, он из команды весны?

— Да, — буркнула я, с ненавистью посмотрев на мерзавца. Ненавижу драконов. Водяных особенно. Из-за одного моя сестра упала со скалы, из-за другой я стала всеобщим посмешищем и объектом сексуальных фантазий, ну а про третьего вообще говорить не стоит. Урод!

— Теперь его сосед. — Ладонь старха легла мне на плечо.

Упс... может, зря я всех водяных под одну гребенку чешу? Рыжеволосый мужчина средних лет испытывал стыд и... сочувствие? Ко мне?

— К тебе, к тебе. — Вновь прочел мои мысли собеседник. — Неплохой набор, но... не очень питательный. Посмотрим, что у представителей команды осени?

— Угу, — немного успокоившись, ответила я. Любопытство требовало ясности. Особенно в отношении моих напарников, но и тройка Аскара меня тоже волновала. Ведь предупрежден — значит вооружен. Вдруг нам еще не раз доведется встретиться в Хаосе, надо знать, чего ждать от этих оборотней. Конечно, была вероятность, что старх обманывает, подсовывая мне ложные эмоции, но...

— Зачем? — услышав и эту мысль, спросил тот. — Лесной народ не лжет. Мы играем честно. Тем более с протече Рандиэля.

— Чьей-чьей протече? — Я удивленно уставилась на него, на миг забыв о драконах.

— Демона перекрестка.

— Стража врат? — Как-то сразу вспомнился красноглазый брюнет, пожелавший мне заблудиться в Хаосе.

— Нет. Демонов перекрестка всего шесть. Рандиэль — один из них.

— Что такое перекресток? И почему этот демон решил вдруг меня опекать? Я ведь его даже не знаю!

— Он сам тебе все расскажет. Потом.

— Когда?

— Когда придет время. Не противься призыву. Эта встреча станет для тебя судьбоносной. — Глаза его загадочно блеснули из-под белых ресниц.

— Но...

— Тсс. — Старх приложил к губам указательный палец. — Все узнаешь, шивари. Позже. Но дам тебе один мудрый совет. — Я вся подобралась, внимательно его слушая. — Не рассказывай о Рандиэле напарникам.

— Почему?

— Сейчас покажу. Смотри и сравнивай. — Он сжал мое предплечье, вынуждая окунуться в омут очередных чужих эмоций. — Это вон тот брюнет, что испепеляет тебя взглядом. — Чувства, которые испытывал ко мне огненный дракон, переплюнули даже мерзавца-водяного. То же презрение, та же похоть, но на этот раз с примесью жестокости. Я кожей ощутила, как сильно этот подонок хочет меня изнасиловать, чтобы унижить, наказать, а возможно, и убить. — Следующий. — Старх указал на Аскара. И из пучины пугающих эмоций меня выбросило в море сожаления и вины. Осознать до конца, что творится в душе предводителя команды осени, я не успела, потому что с головой окунулась в новый поток ощущений. Удивительно, но он был полон восхищения. Искреннего восторга, в котором так приятно купаться. — Теперь твои напарники, шивари. — Смотри внимательно и запоминай.

Вот тут я по-настоящему напряглась. Если участники других команд были (надеюсь!) эпизодическими персонажами в моей жизни, с парой ледяных оборотней судьба связала меня крепко. Ну или с одним из них.

Закари... легкий флер нежности, яркая нота уважения, толика гордости и целый водопад сочувствия, приправленный раздражением и здоровым мужским желанием. Полукровка хотел меня, как и большинство мужчин, видевших танец. Но этот позыв был далеко не главным в списке его чувств. Лидировали забота и стремление помочь.

«Друг! — поняла я. — Верный, сильный, добрый друг, который не бросит, не оставит. Ему плевать на то, как глупо я выгляжу, его волнует, как я себя при этом чувствую». В душе белой лилией распустилась благодарность... которую смыло шквалом ослепляющих эмоций.

Ярость... Такая мощная, кипящая, я аж задохнулась от соприкосновения с ней. Или не с ней? Ведь страсть, которую испытывал Крис, пылала еще сильнее и жарче. То, что было у других драконов, на фоне этой горючей смеси показалось бледной подделкой истинных чувств. Неосознанным движением я обняла себя за плечи, прикрывая грудь, и плотнее сдвинула ноги, так как тело, наплевав на разум, ответило блондину взаимностью. Я тоже его хотела. До дрожи в пальцах, до боли в сердце, до потери сознания. А еще так же, как он, жаждала поубивать всех, кто нам мешал.

— О-о-о как интерес-с-сно, — протянул старх, внимательно разглядывая меня.

— Что именно? — Выговорить эту пару слов удалось с трудом.

— Да так, — уклончиво ответил мой проводник в мир чужих эмоций и... разорвал тактильный контакт. В тот же миг меня отпустило. Шумно выдохнув, я потупилась, пошатнулась, затем взяла себя в руки и снова подняла голову. Посмотрела сначала на Кристиана, испытав при этом дикое желание броситься к нему. Усилием воли заставила себя остаться на месте и перевести взгляд на остроухого.

— Что это было?

— Привязка, полагаю, — спокойно произнес старх. — Главное блюдо на эмоциональном пиру. Он чувствует тебя, ты — его. Восхитительно вкус-с-сно!

Мы немного помолчали, стоя в окружении застывших драконов и мерцающей голубой дымки. Потом я не выдержала и спросила:

— Зачем вы все это сделали? Зачем открыли мне их отношение?

— Чтобы ты была готова к дальнейшим событиям.

— Каким?

— Тебя отдадут Шакмару.

— Но вы же обещали мне встречу с демоном перекрестка! — воскликнула я, чуя приближение паники.

— Не переживай. — Старх снова коснулся моего плеча, и на этот раз я ощутила прилив спокойствия. — Лесной народ слов на ветер не бросает. Будет тебе встреча с Рандиэлем... если, конечно, не посвятишь в эти планы своего ненормального дракона.

— Почему нет? — Я нахмурилась.

— Сама еще не поняла? — Я пожала плечами, и он вздохнул: — Жаль, думал, ты быстрее усвоишь мой урок. Этот оборотень тебя не отпустит. Никуда, ни к кому, никогда. Он готов убивать ради тебя и готов умереть, он просто не позволит тебе уйти. Ты — его воздух. Он не может без тебя дышать, хоть и не осознает этого до конца. Так выглядит любовь дракона, шивари. Безумная, всепоглощающая. Его пара — его мир. Его чувства — твой плен. И если сама ты не готова на них ответить взаимностью, заточение будет очень и очень тяжелым. Он ведь уже посадил тебя на цепь, не так ли? — Первый раз за все время беседы старх по-настоящему усмехнулся и, подняв руку, тронул мою шею в том месте, где обычно проступая ледяной ошейник. — Не говори ему про демона перекрестка, если Ван Дрэйк тебе дорог. Иначе Рандиэль его убьет.

— Чтобы заполучить шивари? — прошептала я, чувствуя, как в душе умирает что-то светлое, яркое и до обидного хрупкое.

— Не совсем.

— Зачем тогда?

— Я просто посредник, которого просили передать тебе послание, — ушел от ответа старх. — Тема закрыта. — Он пошевелил пальцами, призывая голубой туман.

— А...

— Что еще? — спросил, не оборачиваясь. — Я же сказал, что не буду отвечать на вопросы о демоне.

— И не надо. Я хочу узнать, кто такой Шакмар и почему в лесу у вас были жуткие лица, а сейчас вы выглядите так... красиво.

— Красиво, — эхом повторил остроухий и, повернув голову, посмотрел на меня. — Твое восхищение приятно, — сказал он. — В лесу ты видела маски. Отпугивающая путников бутафория. Иногда хватает просто показаться глупцам, лезущим, куда не просят, и они выбирают обходной путь.

— Камень с черепом, та непонятная надпись, насаженные на кол головы — тоже обман?

— Может, да, а может, и нет. Но в одном ты права, все это сделано, чтобы отогнать незваных гостей и дать им шанс пройти мимо. Странно, что большинство не прислушивается.

— А что написано на камне? Мы ведь общаемся на одном языке, а там...

— Просто караули. — Святые небеса! Оказывается, отмороженные стархи умеют смеяться. Тихо, бесцветно, но умеют же! — Чтобы каждый додумал все сам.

Как-то плохо это изящное существо ассоциировалось с головорезом, срубаящим направо и налево чужие головы. Он бы скорее запытал цветным дымом до смерти, чтобы не марать нежные руки. С другой стороны, а много ли я знаю о лесных хозяевах? Имевшиеся у нас данные, как выяснилось, не совсем верны.

— Шакмар, — вновь заговорил старх, игнорируя мои размышления, которые наверняка подслушал, — порождение Хаоса.

— Не посланник ли Рандиэля? — заволновалась я.

— Нет.

— А кто?

— Ан-н-ника! — Голос Кристиана прокатился над ожившей ареной раскатами грома. А ведь в имени моем не было ни одной буквы «р»! В следующую секунду меня подхватили, прижали к себе и спрятали от удивленных глаз драконов за широкой и надежной спиной. Еще бы им не удивляться! Я ведь почти упала, а тут вдруг раз — и стою. Мокрая, но не грязная. — Ты цела? Не ушиблась? Ты...

— Пусти, смотрят же, — шепнула я, уткнувшись носом ему в грудь и чувствуя, как вспыхивает лицо и загораются кончики ушей.

Больше всего на свете мне сейчас хотелось остаться с ним вдвоем и желательно под прикрытием какого-нибудь шалаша. Но помешанный на выборе старх продолжал начатое представление.

— Уважаемые лэрды! — произнес он. — Кто из леди получит подсказку? А кого получит Шакмар? Мартахума из рода Кори или Аника Рэйн? Палец вверх — да, вниз — нет. Голосуем за подсказку! Итак... драконица!

Кристиан попытался обнять меня крепче, чтобы я не видела вердикта команд, но мне хотелось проверить, соответствуют ли подслушанные эмоции реальности. Как оказалось, да. Более того, даже тот молодой дракон, что восхищался моим танцем, со вздохом, но отправил меня на заклятие какой-то неведомой зверушке, отдав свой голос брюнетке. Марта, несмотря на ее отвратительное поведение, была для них своей! А я —

просто человек, наложница, чудом попавшая на «Времена года»... никто! Разменная монета, которой легко можно было пожертвовать, спасая оборотницу. Странно, но обиды я не испытывала — спасибо старху, подготовил!

— Пять против одного, — покачал головой остроухий. — Вы сделали свой выбор, лэрды! — Он медленно повернулся к нам. — Кристиан?

— Не отдам! — сказал дракон. И в одном этом коротком ответе было столько уверенности, столько решимости, что я сразу поверила — не отдаст!

— Тогда, Кристиан Ван Дрэйк, вот тебе наше решение. — Голос старха даже не дрогнул, хотя сам он был раза в два ниже предводителя команды зимы и в три, если не в четыре, тоньше. — Хочешь получить шивари, отбей ее у Шакмара.

Чуть позже...

О богиня! Когда же все это закончится, а главное, как?

Крис и покрытый шерстью монстр то сходились в жестоком поединке, то снова отступали и начинали кружить по арене, недавно служившей нам с Мартой танцевальной площадкой. Шакмар был крупнее и агрессивней, но блондин не уступал ему в силе и заметно превосходил в ловкости. Это обнадеживало, но не успокаивало. Потому что при каждой новой стычке тело дракона покрывали все новые раны, как, впрочем, и сизую шкуру жуткого зверя. Когда его привели, я подумала, что это лев. Большой хищный кот с роскошной гривой и странной мордой, в которой черты животного смешивались с человеческими. Раскосые лиловые глаза горели мрачным огнем, из насти вырывался тихий предупреждающий рык. Зверь как зверь, только более уродливый, чем его собратья.

А потом случилось неожиданное. Ступив на песок, Шакмар поднялся на задние лапы, распрямился, расправил мохнатые плечи и на наших глазах из четвероногого «льва» превратился в двуногого монстра, вооруженного острыми когтями и клыками, от вида которых кровь стыла в жилах. Дракон тоже частично трансформировался, о чем свидетельствовала перламутровая чешуя, украсившая некоторые участки его кожи, точно панцирь. Он нарастил на руках ледяные шипы, чья видимая хрупкость была лишь обманом, и, дождавшись отмашки старха, ринулся в бой... смертельный... за меня.

Всезнающая Шивар! Что же будет?

Балахон, одолженный лесным хозяином и надетый поверх туники,

давно промок, но я не замечала этого, неотрывно глядя на разворачивающееся действо. Мне не хватало воздуха, потому что иногда я попросту забывала дышать. Мне не доставало выдержки — нервы сдавали, уверенность слабела, а беспокойство за жизнь Кристиана стремительно росло. Каждую его царапину я воспринимала как свою и морщилась от боли, которой на самом деле не чувствовала. Сердце испуганно билось, пальцы дрожали от напряжения, а в голове вертелась одна-единственная мысль: «Лучше бы я! Я, а не он».

Ведь и правда лучше! Кто я такая? Никто! И толку от меня особого нет на этих играх. А он будущий Айве^[18] или даже Аол драконьего племени... который может погибнуть, спасая маленькую шивари!

— Это его выбор, — шепнул стоявший рядом старх.

Выбор... Еще недавно я страдала от того, что меня его лишили. Сейчас же была готова убить за то, что нам его дали. Весь этот балаган от начала до конца... зачем?

— Эмоции, — ответил на мою отчаянную мысль «карлик». — Я ведь уже говорил. Ну и зрелища, конечно. Все любят зрелища.

— Я не люблю, особенно такие.

— Тебе и не надо. — Кажется, он улыбнулся, впрочем, я не видела. Все мое внимание было приковано к вновь сцепившейся парочке. — Ты здесь не зритель, Аника, а трофей.

Я промолчала. Да и смысл спорить, если все равно не могу повлиять на ход событий? Или все же могу? На этот раз я посмотрела на старха. Он — на меня. И в глазах цвета морской волны отразилось что-то неуловимое, но, безусловно, интересное.

— Могу? — вслух уточнила я.

— У тебя тоже будет выбор.

— Казнить или миловать? Как мне остановить это...

— Позже, — перебил остроухий и снова уставился на арену, я тоже.

Эта схватка была особенно жестокой. А еще настолько молниеносной, что мои глаза не успевали следить за движениями противников. Шакмар что-то невнятно рычал, Кристиан не произносил ни слова. Они обменивались ударами, пытались достать друг друга, разорвать податливую плоть, почувствовать жар чужой крови. Два хищника, два монстра, два смертоносных чудовища, за одного из которых я сама была готова сейчас умереть. И убить. Знать бы только как?

— Прекрас-с-сно, — прошептал старх, непонятно к кому обращаясь.

— Сверни ему шею, Крис! — заорала Марта, которая болела за Ван Дрэйка вместе с другими драконами.

Она была бы рада скормить Шакмару меня, но отдать ему одного из своих? Не-э-эт! Однако правила поединка драконы не нарушали, оставаясь активными зрителями, а не реальными помощниками. Даже Закари продолжал сидеть в древесном кресле, сжимать побелевшими пальцами подлокотники и внимательно следить за дракой, где мог погибнуть его лучший друг. Следить, но не вмешиваться.

— И тебе не советую, — сказал старх. — Полезешь туда — убьют и не заметят. Боевой транс — опасная штука. Вкус-с-ная.

Бросив косой взгляд на дегустатора чужих эмоций, я попыталась приструнить собственные чувства и... приготовилась ждать обещанный выбор. Только мне и в голову не приходило, что он будет таким. Когда два разгоряченных боем тела клубком покатались по мокрому песку, я рефлекторно подалась вперед, готовая в любой момент кинуться к Кристиану. Правила? К черту правила! Все, чего я хотела сейчас, это чтобы он победил. Об этом молила богиню, мысленно обещая ей любую услугу. Только бы мой дракон выжил!

То ли Шивар прислушалась к просьбе, то ли Ван Дрэйк оказался сильнее Шакмара, но спустя несколько долгих минут, показавшихся вечностью, грязный и очень злой оборотень, растеряв ледяные шипы, подмял под себя «льва» и взял в захват его шею, явно намереваясь сделать то, о чем просила Марта. И я полностью поддерживала это намерение, повторяя вместе с другими зрителями: «Смерть чудовищу!» Ровно до тех пор, пока монстр, скосив в мою сторону лиловые глаза, не прохрипел:

— Рина, помоги! — И отключился, потеряв сознание от удушья.

Меня будто ледяной водой окатило, смывая азарт и ненависть, очищая разум. Секунду назад я жаждала смерти Шакмара, как и все, а теперь...

— Стой, Крис! Не убивай!

Ноги сами сорвались на бег. Старх успел поймать лишь хвост балахона, который слетел с моих плеч, оставшись у него в руках. Я была готова к этому рывку, да... но спасти планировала вовсе не монстра. Однако слова, вырвавшиеся из его пасти, перевернули все. Мной руководило не сочувствие — сложно жалеть того, кто пытался убить мужчину, который тебе дорог. Мной правило желание узнать правду. Откуда-то этой зверюге ведь известно мое настоящее имя! Или Шакмар, как и стархи, способен считывать чужие мысли и воспоминания?

— У-бей! У-бей! — скандировали драконы.

— Не слушай шивари! — орала громче всех Мартахума.

— Не убивай, — застыв напротив поверженного чудовища, прошептала я. Кристиан не слышал моих слов в царящем вокруг шуме,

просто не мог. Но он видел меня. И в затуманенных глазах его проступало узнавание.

— Аника? — Полувопрос-полуутверждение — уже что-то!

— Да, Крис, это я. Я! Пожалуйста, сохрани ему жизнь. Шакмар назвал мое настоящее имя. Он что-то знает о моем прошлом, и... его надо допросить, — торопливо забормотала я, подходя ближе.

— Ты дракон или карманная ящерка сердобольной девчонки? — Брюнетка провоцировала оборотня, подначивала, давя на самолюбие. Лицо его исказилось, снова став жутким, звериным. Глаза полыхнули злым серебром.

«Убьет», — поняла я, невольно отпрянув от оборотня.

Он откинул от себя тяжелую мохнатую тушу и, поднявшись, выпустил из рук потоки морозного воздуха. Серебристая дымка окутала неподвижное тело, покрывая сначала инеем, а потом и льдом, который все нарастал, уплотнялся, превращаясь из повторяющей фигуру корки в большой сверкающий куб. Нетронутой осталась только голова чудовища, торчавшая из новоявленной скульптуры.

— Лед заморозит раны и собьет с него спесь, — отряхивая ладони, сказал Кристиан. Марта разочарованно свистнула, выкрикнув очередное оскорбление, но он проигнорировал. Остальные драконы вслух возмущаться не рискнули. — Я могу забрать свою женщину или для этого надо отрубить монстру голову? — поинтересовался блондин у подошедшего к нам старха.

— Я бы сказал, что надо, но... — Остроухий с интересом посмотрел на меня. — Аника решила подарить Шакмару жизнь. А я обещал ей выбор.

— И что дальше?

Крис упорно не подходил ко мне, а я так хотела почувствовать его прикосновения, прижаться к сильному потному телу, наплевав на грязь и кровавые разводы. Его раны, как обычно, покрылись инеем, одежда же пребывала в ужасном беспорядке. Только мне до этого не было никакого дела! А он продолжал разговаривать с лесным хозяином, не глядя на меня. Кажется, нам обещали отдых в шалаше, еду, охрану и горячую купальню. Еще Шакмара в качестве трофея то ли победителю, то ли мне, мол, сама пощадила, самой и мучиться с ним отныне.

Я слушала их разговор вполуха, изнывая от жгучего желания подойти, дотронуться, обнять, раз дракон не сделал этого сам. И, плюнув на все, именно так я и поступила. Приблизилась сзади, положила руки ему на пояс, с удовольствием ощутив, как Кристиан замолк и вздрогнул, а потом прижалась щекой к широкой спине. В нос ударил запах свежей крови,

лесных трав и паленой шерсти. Не самый приятный замес, но мне почему-то понравилось. Как пришлось по вкусу и то, что Кристиан напрягся, шумно выдохнул, а потом резко обернулся, едва не сбив меня с ног, поймал в объятия, подхватил на руки и, крепко прижав к груди, рыкнул совсем по-звериному:

— Ты — мой приз. Я отбил тебя у Шакмара. Я в своем праве.

Тоже мне новость! Губы мои тронула улыбка, такая же шальная, как и вождение, кипевшее внутри. Все, чего мне хотелось, это поскорее попасть в шалаш и восполнить потраченную драконом магию. К счастью, Крис жаждал того же.

Глава 8

ЧУДОВИЩЕ С ЛИЛОВЫМИ ГЛАЗАМИ

Кристиан уронил меня на ковер в гору расшитых подушек. Мягко, бережно, а ведь я знала, как тяжело ему дается эта осторожность. Знала и ценила, наслаждаясь его заботой. Мне нравилось, что он пытается обуздать первобытные инстинкты, боясь причинить мне боль. И в то же время упивалась силой его желания, которое угадывалось во всем. Каменные от напряжения мышцы, хриплое дыхание и взгляд... голодный и слегка сумасшедший. Или не слегка? Впрочем, я и сама была не в себе. Иначе как еще объяснить мои отчаянные попытки сорвать с оборотня пропитанную кровью рубашку, чтобы в безумном экстазе прижаться губами к расчерченной инеем коже и провести кончиком языка по замороженным шрамам с привкусом железа.

Хотелось по-кошачьи выпустить коготки, вонзить их в грудь Кристиана, оставляя следы, но мысль, что ему и так досталось, мешала воплотить эту фантазию в жизнь. Вместо того чтобы царапать, я села напротив стоявшего на коленях Криса и принялась хаотично гладить его торс, покрывать шальными поцелуями шею и плечи. Под пальцами скрипел песок... или это был иней? Дракон даже не вздрагивал, когда я касалась его ран — вероятно, заклинание их обезболило. А может, занятый поединком с прилипшей к телу одеждой, он просто не замечал моих поползновений? Впрочем, хорошего понемногу: позволив мне вести в начале эротического танца, Кристиан очень быстро перехватил инициативу.

Он снова повалил меня на спину, вынуждая развести колени, и, встав между ними, придавил ладонью мой живот, пресекая любые попытки подняться. Скомканная сорочка полетела в сторону, звякнула пряжка ремня, ослабляя пояс его штанов. Я в предвкушении облизала солоноватые губы, скользя взглядом по рельефному торсу, блестящему в перекрестье солнечных лучей. От расписанной шрамами груди по кубикам пресса вниз — туда, где бугрилась ткань, скрывая налитую кровью плоть.

— Если ты будешь так смотреть, клянусь, я тебя изнасилую, — то ли предупредил, то ли пообещал дракон.

— Заманчиво, — провокационно мурлыкнула я. Коварно улыбнувшись, шире раздвинула ноги, открываясь перед своим мужчиной, предлагая ему себя.

— Девочка-искушение, — протянул он, собирая складками мокрую ткань моей туники. От слов его, от бархатного голоса и от взгляда, которым он ласкал мою фигуру, у меня окончательно слетели оковы. Больше не хотелось игр, пусть и таких приятных... Я жаждала секса — горячего, страстного, похожего на битву.

— Возьми меня! — потребовала, обалдевая от собственной наглости.

Крис ничего не ответил, лишь гулко сглотнул, шумно выдохнул и принялся срывать с меня мокрую одежду. Швырнув тунику в компанию к рубашке, оборотень навис надо мной, опираясь на одну руку, в то время как вторая накрывала блестящую от влаги грудь. — Замерзла? — пробормотал он, массируя упругое полушарие. — Согрею.

Снова переместив ладонь на мой вздрагнувший живот, он уверенно направил ее ниже, сдвинул в сторону кружевное белье и провел по нежному лону, убеждаясь, что я готова. Удовлетворенно хмыкнув, подтянул ближе одну из подушек, приподнял мои бедра, чтобы подложить ее под поясницу, и, расстегнув штаны, резко в меня вошел. Замер на пару секунд, слушая мой стон, а потом начал двигаться, заставляя раскачиваться в такт и мое податливое тело. Вперед, назад, снова вперед... наращивая темп, усиливая остроту и без того потрясающих ощущений.

Хриплое прерывистое дыхание — одно на двоих. Его руки впивались в мои бедра, мои рыжие пряди разметались по белому ковру... С каждым новым толчком Крис становился яростней, ненасытней, а я все больше выпадала из реальности, всецело отдаваясь ему. Забыв про драконов и стархов, оставшихся за плетеной стеной, я выкрикивала имя любовника, жалобно всхлипывала и несла какую-то чушь, общий смысл которой сводился к одному-единственному слову: «Еще!»

Мне хотелось, чтобы он навалился на меня, подмял под себя, заполняя внутри, обнимая снаружи, но Кристиан упрямо избегал столь тесных соприкосновений, будто боялся испачкать... Или навредить? Он то ласкал мои ноги, то снова сжимал их до дрожи в напряженных пальцах, продолжая доводить до иступления бешеным ритмом фрикций.

Вперед, назад... О богиня!

К моменту кульминации я забыла, на каком свете нахожусь. Перед глазами все поплыло, а внизу живота будто лопнула тугая пружина. Зревшее напряжение взорвалось мириадами звезд, наполнивших все вокруг удивительным чистым светом. Магия хлынула в содрогнувшегося от мощной разрядки любовника, когда я, выгнувшись ему навстречу, приняла в себя его семя. Наслаждение было таким ярким, что я не только потеряла дар речи, но и ослепла. Слабость накатила следом за эйфорией. Мышцы

отяжелели, и, рвано дыша, я распласталась на ковре, смежив свинцовые веки. Выйдя из меня, дракон устроился рядом. Он взял мою ладонь и переплел наши пальцы, чуть погладив костяшки. По-прежнему не открывая глаз, я счастливо улыбнулась.

«Люблю его», — отстукивало сердце.

«Люблю его», — нашептывал дар.

«Люблю его», — вертелось в голове.

Но с губ не слетело ни слова. У меня просто не было сил что-либо сказать. Зато они нашлись у Кристиана. Полежав пару минут, он спросил, согрелась ли я. Получив в ответ нечленораздельное, но явно положительное мычание, поцеловал меня в губы. Коротко, но страстно. От этого прикосновения по разгоряченному телу разлилась новая волна жара, и я инстинктивно потянулась к дракону, желая его обнять, однако тот ловко увернулся, шепнул: «Я скоро» — и отправился потрошить свой рюкзак на предмет сменной одежды для нас. Я же осталась лежать, глядя в полоток, сплетенный из множества тонких веточек, сквозь которые за нами подсматривало бесстыжее солнце.

Как же хорошо...

Усталость сменилась приятной негой. В теле, как и тогда, в купальне, вновь поселилась легкость. Ну и конечно же меня потянуло на размышления. Мой мужчина, защитник, хозяин... Кто я для него? Игрушка, как утверждал Аскар, или любимая женщина, о чем прямым текстом заявил старх? Хотелось второго, но и первое исключать было нельзя. Эх, ладно! Прежде всего я шивари, а Кристиан маг, которого признал мой дар, и...

О черт!

Резко сев, я уставилась на блондина широко раскрытыми глазами.

— Что? — спросил он, нахмурившись. — Что-то болит, Ань?

— Нет.

— Тогда в чем дело?

— Я... — и запнулась, не зная, как сказать то, что знала всегда, но почему-то напрочь об этом забыла во время нашей близости. — Если я... я...

— Ну же, Аника, — поторопил он, подходя вместе с Ханмароном ко мне. — Не пугай меня так. У тебя краска от лица отлила. Что случилось?

— Я могу забеременеть! — выпалила и прикрыла ладонью рот, испуганно глядя на него. — Шивари после инициации способны зачать ребенка. От хозяина.

Опустившись рядом, Крис первым делом закутал меня в теплое полотенце, чтобы не просквозило, после чего принялся доставать из

рюкзак мужскую одежду. И все это молча! На присыпанный песком ковер легла просторная серая рубаша, следом за ней широкие штаны на шнурках вместо ремня. В лесу стархов было тепло, как у нас летом или поздней весной, так что дракон выбирал вещи по погоде. Задумчиво так, неспешно выкладывал, будто возможность стать папой его беспокоила гораздо меньше гардероба. А я сидела как на иголках и, кусая губы, ждала хоть какой-то реакции на свои слова.

— Тебе что дать? Юбку? Штаны? — будничным тоном поинтересовался он.

— Ты издеваешься? — не выдержала я.

— В смысле? — Крис вопросительно вскинул бровь.

— В прямом! — Я стиснула кулаки, чтобы унять дрожь в пальцах. — Я тебе про потенциальное потомство, а ты мне — про штаны! — буркнула обиженно.

— О! — глубокомысленно выдал ящер и... улыбнулся.

— О?! — взвыла я.

— Солнышко. — Он хотел погладить меня по голове, но я демонстративно отодвинулась, давая понять, что сначала разговор, а потом ласки. — Ты не по делу распереживалась. У нас тут смертельная опасность под каждым кустом, а ты про гипотетическую беременность волнуешься.

— Гипотетическую?! — Я психанула. — Кристиан, может, для тебя дитя от шивари — пустяк. Одним бастардом больше, одним меньше. Подумаешь! Но это мой ребенок! Ясно? И я не намерена его никому отдавать! В том числе и хозяину. — Он хотел что-то сказать, но меня уже было не остановить. — Плевать на дурацкие законы! Как и на магическую привязку. Если ты что-то сделаешь с моим малышом, я... я... я и от тебя сбегу! Понял? А лучше заранее сбегу, пока он еще не родился, и...

— Тише, Ань, тише. — Любовник все-таки обнял меня, подавив вялое сопротивление. — Никуда я тебя не отпущу, смирись. Чудо мое воинственное, — шепнул мне в макушку и, усмехнувшись, поддел: — Заранее сочувствую нашему первенцу. С такой-то мамочкой.

— Смешно тебе, — проворчала я, понемногу успокаиваясь. — А у меня это правда больная тема. Не знаю, что больше побудило покинуть монастырь: перспектива стать безвольной куклой в руках нелюбимого мужчины или будущее, в котором у меня не будет прав на собственных детей. Какой урод придумал эти законы?!

— Насчет законов и их создателей я, пожалуй, промолчу. Политика — дело грязное. Да и мне, как магу, выбравшему шивари, все это только на руку. Не кривись, солнце, я еще не договорил. Просто пытаюсь быть с

тобой честным, ты же хочешь правды? — Я кивнула, и он, немного помолчав, продолжил: — Я взрослый состоявшийся мужчина, Ань. Наследник большого драконьего рода, и в новогодние праздники, если в этих играх добудем чашу Хаоса, стану Айве Дрэйк. Отец давно ищет достойный повод спихнуть на меня ответственность за нашу крайне беспокойную семейку. А через несколько лет будут выборы нового Аола. Как глава рода, я планирую в них как минимум поучаствовать, хотя надеюсь победить. — Он говорил, а я тихо слушала, боясь прерывать его откровения. Интуиция подсказывала, что шансы у моего мужчины встать во главе ледяного племени очень высоки. Это радовало и пугало одновременно. А вдруг и правда придется делать ноги? Одно дело от Криса прятаться и совсем другое — от драконьего Аола. — Но и сейчас я достаточно богат, чтобы без проблем обеспечить целый гарем наложниц и ораву наследников.

— Гар-р-рем? — Не ожидала от себя такого рыка.

— Считай это сравнение моей маленькой местию за упомянутых тобой бастардов, — улыбнулся он. — Нет у меня детей, понятно? И не будет, если я сам их не захочу. С современным ассортиментом противозачаточных зелий, заклинаний, амулетов и прочего контролировать этот процесс легко. В нашем мире. Здесь же расклад такой: либо мы рискуем и занимаемся любовью, либо лишаем себя удовольствия в угоду глупых фобий. А меня заодно и без магической подпитки оставляем, которая, между прочим, тут жизненно необходима. Аника, брось... не залетишь ты сразу после инициации — организму нужно время, чтобы перестроиться, подготовиться к материнству. Так что страхи твои абсолютно беспочвенны. Ну а если все-таки понесешь, что ж, наш сын сможет потом хвастаться, что был зачат не где-нибудь, а в землях Хаоса.

— Эй! — возмутилась я. — А вдруг дочка родится?

— Рыженькая и зеленоглазая? — Выражение лица Кристиана стало таким заинтересованным, что я окончательно оттаяла, но из вредности все же брякнула:

— Блондинка сероглазая!

— Как? Две дочки? — Оборотень попытался изобразить испуг, но вышло очень комично. Не сдержавшись, я расхохоталась, чувствуя, как в громком заливистом смехе растворяются отголоски бывшего напряжения.

— Может, и две, — сказала, вытирая выступившие на глазах слезы. — У меня же сестра-близнец есть! Говорят, это наследуется.

— Близнец? — Веселость дракона уступила место любопытству. — Ты не говорила.

— Я и не знала. Во сне видение было. Я даже имя свое настоящее вспомнила. И если поначалу сомневалась, что все это реально, после заявления Шакмара уверилась окончательно.

— Заявления Шакмара? — Крис странно на меня посмотрел.

— Ну да. Он, когда просил о помощи, назвал меня Риной.

— Рин-н-на, — протянул дракон, будто пробуя имя на вкус. Судя по блуждающей на губах улыбке, дегустация ему понравилась. — И как к тебе обращаться теперь?

— Как раньше, — вздохнула я. — Катриной пока себя не чувствую, увы.

— Аника, милая... — Кристиан немного помолчал, подбирая слова. — Прости, но человеческая речь в исполнении монстра тебе почудилась.

— Вовсе нет!

— Ань, за все время нашего знакомства он только хрипел и лаял. Шакмар, шак-мар — вот и весь его словарный запас. Извини, солнышко, но все прочее — плод твоего воображения. Переутомилась, разнервничалась, надыхалась всякой дряни на поляне — слух и подвел.

— Нет, Кристиан. — Я упрямо тряхнула волосами. — Он назвал меня Риной, я четко это расслышала. погоди, не спорь, — попросила, приложив к его приоткрывшемуся рту палец, — возможно, тут дело в даре шивари. Или в моей разномастной крови. Я ведь вижу через иллюзии, а вы нет. Когда вокруг нас клубился разноцветный туман, его никто, кроме меня, не замечал. Так и с чудовищем. Возможно, то, что вам слышится как лай, я воспринимаю иначе. Разве ты не поэтому оставил жизнь Шакмару? Я думала, ты мне поверил.

Он пожал плечами, крепче меня обнимая.

— Может, и поверил. Я тогда плохо соображал. Ты попросила, я сделал. Почему нет?

— Спасибо, Крис. — Я провела рукой по его груди. Осторожно, едва касаясь, чтобы, не привести небеса, не потревожить посеребренные раны. И тут же ужаснулась, вспомнив, как не щадила их во время наших любовных игр. От выплеска адреналина, видать, совсем крышу сорвало... обоим!

— Так что ты там говорила про сестру? — вернулся к прежней теме дракон. — А родители? Их тоже вспомнила? — И вроде интерес в голосе, взгляд внимательный, а какая-то напряженная нота чувствуется. Неужели боится, что выкупать меня придется не только у храма, но и у родни?

— Нет, их пока не вспомнила, — ответила осторожно.

— А хочешь?

— Вспомнить?

— Да. А если нет, то найти, познакомиться.

— Хочу, — с некоторой заминкой проговорила я. — Раньше бы их искать стала, но боялась, что меня там поджидают храмовники. Не хотела подставлять под удар семью.

— Сознательная моя девочка. — Уголки его губ поднялись.

— Ты не хочешь, чтобы я с ними встречалась? — спросила осторожно.

— Отчего же? — Он улыбнулся шире и вновь запустил руку в свой рюкзак. — Мне очень любопытно познакомиться с теми, кто вырастил такую необычную шивари.

— Шутишь? — прищурилась я.

— Отнюдь. Расслабься, Ань. Расскажи мне все. Потом, после «Времен года» и решения вопросов с храмом, вместе подумаем, как разыскать твою семью. И никакие ищейки никому неприятностей не доставят. Ты ведь уже моя. У жриц просто не осталось выбора, кроме как продать тебя мне.

— А если цену заломят?

— Сторгуемся, — рассмеялся он, протягивая мне белую мужскую рубашку. Свою. — Надень пока это. Скоро все равно мыться. Потом решим, что удобней для дальнейшего похода.

— А если сумма все же окажется неподъемной?

— Я же обещал решить этот вопрос. Значит, решу, — спокойно проговорил Крис, натягивая штаны.

И я снова ему поверила. Как тогда на арене, когда он сказал, что не отдаст меня Шакмару. Поверила и испугалась, осознав, что мне это нравится — доверять ему, полагаться на него, знать, что он защитит, спасет, уладит все спорные вопросы. А как же свобода, о которой мечтала, самостоятельность, выбор? Ведь именно Кристиан решил сделать меня своей шивари. Поставил перед фактом, нацепил ошейник, втянул в авантюру с играми. Мы заключили выгодную сделку, но что я чувствую к нему на самом деле? Не мой дар, обожающий мага, как собака хозяина, а именно я! Хочу ли быть с ним? Рожать от него детей?

Да, черт возьми! Еще как хочу! Получается, я его тоже выбрала? Хм... Как же все непросто! Или это я усложняю?

Громкие голоса на улице привлекли наше внимание. Судя по интонациям, там явно назревал скандал. Причем между драконами. Похоже, стархи продолжали провоцировать гостей на сильные эмоции. Не суть, что негативные, главное, питательные!

— Жди тут, — привычно бросил Крис и, на ходу накинув рубашку, вышел из шалаша.

Я тоже принялась торопливо одеваться, чтобы последовать за ним,

несмотря на приказ, — любопытство требовало подробностей. Мужская сорочка имела шнуровку вместо пуговиц и доставала мне до колена. Не самый приличный вид... совсем неприличный! Но желание узнать причину разногласий в «сплоченных» рядах высокомерных ящеров подвигло меня забить на свой наряд. Хотя вру, на самом деле я даже мысленно позлорадствовала, предвкушая реакцию мужчин на растрепанную шивари в рубашке любовника, которому только что отдавалась в шалаше.

Громко так отдавалась, с удовольствием... наверняка нас все слышали, ведь Крис не позаботился о звуковой защите, как в номере «Валандера». Специально не стал тратить магию или забыл о ней в пылу страсти? Не знаю. Может, он, как и я, хотел, чтобы эти гады завидовали. Я ведь запомнила, как они пускали на меня слюни, прежде чем проголосовать за Мартахуму. Сволочи чешуйчатые! Чтоб им всем... чаша не досталась! Подбадривая себя такими мыслями, я завязала шнуровку, стянув слишком глубокий для меня вырез, чуть пригладила волосы, которым это мало помогло, и, как была босая, выскочила на улицу. За себя не боялась, ведь там Кристиан. Он в обиду не даст. И Закари тоже. Кстати, где они?

Оба напарника обнаружили на пресловутой арене. Там же находились другие участники игр, знакомый мне старх и парочка его сородичей, стоявших чуть поодаль. Оборотни о чем-то активно спорили. Вернее, не так: Марта что-то выкрикивала, а остальные время от времени огрызались. Прислушавшись, я даже шаг замедлила от удивления. Эта ненормальная драконица высказывала претензии своим соплеменникам! Тем, кто совсем недавно отдал за нее голос, сделав черноволосую мымру счастливой обладательницей подсказки. Вот это, я понимаю, «благодарность»!

Мое приближение не осталось незамеченным. Причем увидела меня первой именно Марта. Моментально забыв о своем напарнике, о недостатках которого только что вещала, она переключилась на мою скромную персону. Мужчины заткнулись, уставившись на мои ноги, Кристиан буркнул что-то о непослушании и, прижав меня спиной к себе, шепотом пообещал наказать. Позже. Дважды, а может, и трижды. От такой перспективы я на время забыла про драконицу, которая, к сожалению, помнила обо мне. Ее по-настоящему несло... вернее, это она несла. Такой злобный гадкий бред, что уши вяли. И ладно бы только на меня выплескивала весь свой негатив. Не-э-эт! Она поливала грязью всех и вся. Всех... кроме Криса.

— А ты... ты... что ты нашел в этой шлюхе, Ван Дрэйк?! — всплеснув руками, воскликнула Мартахума. — Она не стоит твоего мизинца! Грязная,

безвкусная, бесстыжая слабачка! Тебе нужна такая, как я!

О, как девки пляшут! А губа у этой ящерицы не дура!

— Заткни ее, Айнорин. — Скользя неприязненным взглядом по свихнувшейся брюнетке, Кристиан обратился к рыжеволосому дракону из ее тройки. Тому, который мне сочувствовал в отличие от своих напарников. — Или я сделаю это сам.

— Говорю же, нельзя! — Предводитель команды весны запустил пальцы в густые рыжие волосы и чуть их взлохматил. — Если не снять с ее шеи кулон, она продолжит говорить все, что приходит ей в голову. А если снять, он перестанет работать компасом. Стархи предупредили, что такова цена подсказки, заработанной...

— Подлостью, — вырвалось у меня.

— Сама ты подлая! — взъярилась Марта. — Лживая приспособленка! Решила захомутать дракона? Ха! Ты просто игрушка для него, подстилка! Он женится на мне, наши семьи уже обо всем договорились! И клянусь, как только перееду в его дом, я сживу тебя со свету, ш-ш-шивари!

— Айнорин! — произнес Крис таким тоном, что у меня по спине побежал холодок. — Убери ее, или я сверну ей шею... на правах жениха. — И столько в словах его было сарказма, что я успокоилась. А то уже начала, грешным делом, планировать, как со своей стороны стану «сживать со свету» его мерзкую невесту. С виду я, может, и хрупкая, зато мстительная, злопамятная и о-о-очень изобретательная! Особенно когда кто-то покушается на то, что считаю своим!

— Мы не снимем кулон, — упрямо заявил рыжий. — Это лишит нас главного преимущества.

— То есть лучше пусть Мартахума лишится уважения? — поинтересовался Закари.

— Чьего уважения? Твоего, полукровка? — Хохот брюнетки отдавал истерикой. Похоже, ей и самой не нравилось, что она говорит, но остановиться драконица не могла. — Да кто ты такой, мерзкий червяк? Если бы не Кристиан, ты бы так и сдох, не научившись летать! Сын человечихи...

— Марта, хватит! — прикрикнул на нее Айнорин, лицо его пошло красными пятнами, видать, от волнения. Или от стыда?

— Не затыкай меня! — взвилась она. — Ишь, раскомандовался! Да тебя назначили предводителем только потому, что ты приятель нашего Аола! Я сильнее, умнее, выносливее! Я должна была возглавлять... мм... у-у-у... — Второй напарник, подкравшись сзади, зажал ей ладонью рот и, бросив:

— Это не ее слова, а кулона, — силой потащил девушку в шалаш. Рыжий оборотень бросился ему помогать. Еще и Аскар к ним присоединился. Потому что в одиночку с брыкающейся девицей было не совладать.

— Кулона? — повторила я, подняв глаза на Кристиана.

— Они так утверждают.

— Кулон побуждает говорить правду или лгать?

— Первое.

— Значит, ты действительно женишься на этой... — хотела сказать «ящерице», но смолчала — еще сочтут оскорблением всего их драконьего рода. Зачем уподобляться Марте?

— Не женюсь.

— А как же договоренность семей? — продолжала выпытывать я.

— Отец давно мечтает устроить мою личную жизнь. В последнее время взялся за это особенно рьяно. Так что таких потенциальных невест по предварительной договоренности я могу с ходу назвать штук пять из разных драконьих племен. Одна несостоявшаяся жена после забвен-цветка в «Валандере» отдыхает, другая тут желаемое за действительное выдает...

— В «Валандере»? — Я нахмурилась. — Ты об Алане? Но она же твоя сестра!

— Двоюродная.

— И что? Все равно ведь родня.

— У драконов очень сильная кровь, Аника. — Он погладил меня по волосам, и я, как кошка, прикрыла глаза от удовольствия, но тут же встряхнулась и снова посмотрела на него. Требовательно так, внимательно. Нечего меня отвлекать ласками, я правду знать хочу, раз пошла такая пьянка! — Поэтому брачные союзы между кузенами разрешены, дети в них рождаются здоровые. Другой вопрос, что сами оборотни не склонны выбирать пару из числа кровных родственников. — Я приоткрыла рот, чтобы спросить еще, но Крис сказал: — Успокойся, Ань, я не намерен жениться на этих леди. Что бы там семья ни планировала, невесту себе я выберу сам.

Вместо того чтобы обрадовать, это заявление, напротив, расстроило, снова напомнив, что рано или поздно соперница с правами законной супруги у меня все-таки появится. Счастье, хоть не Марта! И не истеричная Алана тоже! Грустно вздохнув, я сменила тему.

— Так что с кулоном? Это действительно он вынуждает драконицу говорить гадости?

— Отговорки все! — ответил вместо Криса Закари. — Уверен, что

амулет работает, как те грибы в лесу: выявляет существующие пороки, провоцирует, усиливает, но точно не навязывает новые.

— Так и есть, — согласился с ним наш предводитель. — Под действием волшебного камня Марта говорит, что думает. И если раньше ей бы хватило ума не озвучивать свои мысли, сейчас чары развязали язык, вызвав словесный зуд. — Я прав? — Он посмотрел на старха. Тот приоткрыл глаза и молча качнул головой, отвлекаясь от трапезы, — драконица, судя по шуму, доносившемуся из шалаша, по-прежнему бушевала.

— То есть она действительно ТАКОГО мнения о нас? — ошалело произнес один из огненных драконов. — Вот стерва!

— Зато одна из вас, — не удержалась от шпильки я. — Гадина, но своя.

Парень виновато взглянул на меня и тут же потупился, решив лучше любоваться на ножки, чем смотреть в глаза той, кого чуть не скормил Шакмару.

Так, стоп... А где ледяной куб с лиловоглазым чудовищем? Все здесь, а его нет! Я же еще не допросила монстра!

В шалаше...

— Твое место там! — Кристиан указал на выход из шалаша, но Шакмар даже ухом не повел, продолжая лежать рядом с большим чаном, полным теплой воды.

Пока мы выясняли отношения с Мартахумой, стархи подсутились и доставили в наш растительный домик корыто, поднос с едой и... чудовище с лиловыми глазами. Хорошо хоть не в ледяном кубе, а то стремительное оттаивание этой жуткой «собачки» обеспечило бы нам маленький потоп. Купальня была небольшой, но достаточно удобной. Вдвоем не развернуться, а поодиночке — вполне. Так как в помывке нуждались только мы с Крисом, причем он значительно больше меня, решили, что сначала быстренько ополоснусь я, а потом уже он пойдет приводить себя в порядок.

И все бы ничего, но мой новый страж с роскошной сизой гривой решил стать моей тенью. Так что в жертву меня ему все-таки принесли. Или его мне? Я пока толком не разобралась. Монстр, похоже, твердо вознамерился защищать меня от всех подряд, включая моих напарников, особенно Ван Дрэйка. Предводителю это, естественно, не нравилось, и обстановка в шалаше, где недавно кипели совсем иные страсти, накалялась.

У-у-у, стархи! Наверняка они и это просчитали, засылая к нам Шакмара! Когда же пожиратели эмоций насытятся?!

— Выйди, или я сам тебя выволоку. — На лице Кристиана ходили

желваки, глаза горели серебряным огнем, а ноздри чуть подрагивали, выдавая нетерпение.

Его раздражал сам факт присутствия недобитой зверюги здесь, а о настойчивом желании монстра быть рядом со мной — и вовсе молчу. От второго раунда битвы противников останавливала лишь моя просьба не устраивать драк. Но, боюсь, этого скоро станет мало, если я что-нибудь срочно не предприму!

— Крис, может, он просто хочет поговорить со мной... без свидетелей? — предположила робко.

— Когда ты моешься? — Дракон продолжал гипнотизировать гневным взглядом чудовище, оно отвечало тем же.

— А вдруг он вас стесняется? — сказала и сама не поверила. Смущенной наглая физиономия моего нового знакомого точно не выглядела. — Стархи поклялись, что Шакмар не причинит мне вреда, напротив, будет защищать, помня о подаренной жизни...

— Ты не останешься с этой тварью наедине!

Кто-то рыкнул, я так и не поняла, кто из них.

Охранять меня, в понимании монстра, было вовсе не то же самое, что подчиняться мне. Поэтому мои приказы новоявленный телохранитель выполнял с тем же рвением, что и команды Кристиана, то есть никак. Пару раз попытавшись на него повлиять, я плюнула, а дракон, напротив, уперся.

— В таком случае оставайтесь все! — нашла выход я. — Пока вы тут бодаетесь, вода остывает, — буркнула недовольно. Мужчины переглянулись, а монстр расплылся в довольном оскале. — А ты что лыбишься? — накинулась я на него. — Сейчас окачу с ног до головы или попрошу Криса в сосульку превратить...

— Это мысль, — воодушевился блондин.

— Хватит! — воскликнула я, испугавшись последствий собственной угрозы. — Определяйтесь уже: либо все идете погулять, пока я моюсь, либо все остаетесь. — Никто не шелохнулся. — Прекрасно! — Тряхнув волосами, я принялась демонстративно расшнуровывать рубаху. А кого мне стесняться?

— Зак, выйди, — приказал Кристиан, не сводя с меня взгляда.

— С чего бы? — возмутился полукровка. — Что я там не видел? Лучше давай этого блохастого все-таки выкинем. — Он кивнул на монстра. — Сейчас-то он животным прикидывается, а по арене как двуногий вер скакал. Нечего ему на нашу Анику облизываться.

Я закатила глаза, пробормотала что-то неразборчивое о своем отношении к мужчинам всех мастей и разной степени лохматости, стянула

через голову рубашку и забралась в чан. Вода по-прежнему была теплой — вероятно, температура поддерживалась с помощью магии, а еще ароматной, будто в нее добавили настой лесных трав. Блаженствуя, я прикрыла глаза, как вдруг услышала ласковое:

— Тебя помыть, солнышко?

Тихое предупреждающее рычание нарушило тишину. Естественно, рычала не я. Но, судя по выражению лица блондина, он готов был не только зарычать в ответ, но и покусать одно вкрай обнаглевшее животное.

— Да сколько ж можно! — От удара ладонями по воде поднялись брызги, часть которых осела на лохматой голове Шакмара. Поделом! Он недовольно фыркнул, встряхнулся, но пост не покинул. — Крис, будь умнее, а? Он же специально тебя провоцирует. А ты... — Я посмотрела сверху на монстра, он — на меня. — Ты либо отвечай уже, откуда знаешь мое настоящее имя, либо возвращайся восвояси, мне охранник, от которого больше проблем, чем пользы, не нужен. Я знаю, что ты умеешь говорить! Прекращай ломать комедию и строить из себя собаку, признавшую хозяйку. Или все выкладываешь, или уходишь. Выбирай!

— Что ты хочешь знать? — пролаял тот.

— Почему ты назвал меня Катриной? — прильнув к бортику, спросила я.

— Катриной? — переспросил Закари, но я взглядом попросила его замолчать. Полукровка был достаточно внимателен, чтобы понять предупреждение без слов и благоразумно заткнуться.

— Пусть они выйдут, — потребовал Шакмар.

— Зачем? — нахмурилась я. Что бы там стархи ни говорили, но оставаться с этим чудовищем вдвоем было страшновато, хотя я и пыталась доказать Крису обратное всего несколько минут назад. — Они все равно не понимают твою речь. Только я. Кстати, почему?

— Потому что мы связаны по рождению.

— Это как? — Я подавила нехорошую мысль, что чудище лесное на самом деле вовсе не чудище, а заколдованный человек. Например, моя сестра. Хм... но Шакмар же мужского пола!

— А вот так, — тряхнул гривой собеседник. — Когда рождается ребенок двух миров — Хаоса и любого другого — обычного, настоящего, не сшитого из кусочков с помощью магии, так вот... когда на свет появляется такое дитя, возникает мы — порождения тьмы. Спутники, связанные чарами с полукровкой. Я — твой спутник, твое отражение. Благодаря мне ты выжила в детстве. Мы оба выжили.

— Очуметь, — выдохнула я и ушла с головой под воду. Ни хрена

себе... отраженьице!

Разговоры разговорами, но пришла пора уступить купальню Кристиану, чтобы он занялся делом и перестал наконец прожигать нас с монстром взглядом. Счастье, что ему хватило выдержки повременить с расспросами. Нетерпение читалось в его взгляде, в напряженной позе, в сжатых кулаках, и все равно он молчал, позволяя Шакмару лаять, а мне — задавать вопросы. Зато не выдержал Закари.

— А нам перевести? — скрестив на груди руки, потребовал он. — Что там тебе натявкали этот драный кот?

«Драный кот» недовольно рыкнул, окатив дракона презрением.

— Коты не твякают, идиот, — гордо заявил он.

Озвучивать это я, понятное дело, не стала.

— Крис, подай, пожалуйста, полотенце, — попросила блондина, тот кивнул и направился к Ханмарону. — Минуточку. Сейчас я оденусь и все всем расскажу. А кое-кто расскажет мне... еще много-много интересного. Да, Шакмар?

— А за ушком почешешь? — начала торговаться «сизая морда», скосив на меня хитрющие лиловые глаза. В этот момент монстр напоминал помесь льва с большой доброй собакой, и даже его уродливая физиономия не вызывала отторжения. Вот что значат разные эмоции! На арене это существо было злым и опасным и потому казалось мне отвратительным, сейчас — просто необычным.

— И за ушком почешу, — кивнула я. — И хвост накручу, если будешь и дальше провоцировать Кристиана и уклоняться от разговора.

— Осмелела, сестренка, — фыркнул он.

— Обстоятельства обязывают... э... Шакмар. — Назвать это чудо-юдо братиком даже в шутку язык не повернулся.

И все же беседу нам пришлось отложить. Не потому, что я долго одевалась, хотя, признаюсь, в сумках, выставленных драконом специально для меня, минут пять точно прокопалась, выискивая наиболее практичный и удобный костюм. Просто Кристиан не пожелал мыться в присутствии «мерзкой зверюги», но потребовал не продолжать общение без него. Шакмара так и подмывало нарушить приказ, но я спорить с предводителем не стала. Тем более он довольно быстро ополоснулся и вышел к нам свежий, чистый и одетый. Разве что волосы были мокрые. Как, впрочем, и у меня.

— Прошу к столу. — Кристиан жестом пригласил нас на ковер с подушками, где, помимо подноса с фруктами, принесенного стархами, была выставлена и другая еда, захваченная драконами из нашего мира и

бережно сохраненная Ханмароном.

— И меня накормят? — Монстр заинтересованно принялся.

Я вопросительно посмотрела на Кристиана.

— Пусть проходит, раз уж это теперь твой питомец, — вздохнув, сказал тот.

— Ах, если бы просто питомец, — улыбнулась я. — Шакмар, если верить его заявлению, мое местное отражение.

— О! Да ты красотка, Ань, — рассмеялся полукровка, за что получил весьма ощутимый тычок в бок. Не от меня — от друга.

За обедом...

— Так, значит, один из моих родителей демон? — уплетая свою порцию, я продолжала вытягивать из чудовища полезные сведения. Шакмар перестал есть, демонстративно повел носом, глядя на меня, что сильно напрягло сидящего между нами Криса, потом фыркнул, рыкнул, потряхнул сизой гривой и радостно заявил:

— Демон. И очень сильный.

— Отец или мама? — отложив в сторону тарелку, прошептала я. Сердце замерло, ладони вспотели. А ведь, если подумать, какая мне разница? Я знать не знаю этого демона, он или она для меня совершенно чужое существо. Или все же нет?

— Малышка... — Тон монстра стал снисходительным, а загребушая лапа сцапала с блюда самый большой шмат мяса. — Ты кое-чего не понимаешь в родственных отношениях обитателей Хаоса и других миров.

— Так объясни!

— Кто бы из демонов тебя ни зачал, он тебе не отец и не мама в привычном для людей смысле. Не жди большой родственной любви. Ты просто инструмент для достижения какой-то цели. Ближе меня у тебя тут никого нет, жизнью клянусь! — заявил он и разве что лапой в грудь себя не ударил для пущей убедительности. Сидел Шакмар на ковре совсем по-человечески, опять сменил облик на двуногого монстра.

— Что он сказал? — Заметив, как погрузтело мое лицо, нахмурился Кристиан. — Что он тебе наплел, Аника?

— Рыжик, не слушай ты блохастика, брешет он все! — хлопнул меня по плечу Зак.

— Р-р-р, — впившись зубами в сочный кусок, монстр умудрился зарычать на полукровку, тот оскалился в ответ.

— Да хватит вам! Ведете себя как дети! — воскликнула я, позволяя

Крису притянуть меня к себе. — Сказал, что никому я в Хаосе не нужна — ни маме, ни папе. Но кто-то из них тут точно живет.

— Ты мне нужна. — Слова Криса и его объятия прогнали внутренний холод.

— Нам, — исправил друга Закари.

— И мне! — Шакмар добавил свои пять монет в общий котел признаний. — Мне особенно.

— Вот и расскажи зачем! — зацепилась за его реплику я. — А еще про имя. Ты так и не ответил, откуда оно тебе известно. Знаешь, в какой семье я родилась? Должен знать! Я говорю про моих человеческих родителей — тех, кто меня вырастил. Меня и мою сестру. Ты видел ее? Мы близнецы, в наших жилах течет одна кровь. Значит ли это, что у нее тоже есть свое «отражение» в землях Хаоса? Или ты у нас один на двоих? Или она... — Я запнулась. Откуда у меня такая уверенность, что Кассандра жива? Ведь во сне она была сильно ранена. А я ее сейчас совсем не чувствую. Давно не чувствую. Вдруг в тот злополучный день со скалы спасли лишь одну из нас?

— Близняшка, — задумчиво проговорил желтоглазый дракон. — Ань, да ты полна сюрпризов! Или тебя лучше называть теперь Катриной?

— Аника мне как-то родней.

— Угу, — кивнул он. — «Рыжик» тоже тебе подходит. Или могу, как Крис, в «солнышко» переименовать.

— Даже не думай. — Блондин одарил напарника выразительным взглядом.

Шакмар как-то странно хрюкнул, поглядывая на них, а я улыбнулась. Тоска, сковавшая сердце, отпустила. У меня есть семья. Пусть такая разношерстная, но моя. И я им нужна. А еще есть родные где-то в горном городке, и мы обязательно их найдем. Крис же обещал.

— Я наблюдал за тобой через зеркало миров, — расправившись с едой, вновь заговорил монстр. За вами обеими. — Никто не перебивал его, и он продолжал негромко лаять «шак-мар, шак-мар», и только я слышала в этом гавканье историю. По ходу рассказа переводила ее драконам. «Лев» не возражал.

Как выяснилось, я родилась в хорошей семье. Родители жили в столице и были весьма востребованными артефакторами, на чьих творениях не брезговала поставить свою эмблему мастерская лэрда Астронга. Что ж, одной тайной меньше. Теперь понятно, откуда я так много знаю про «живые» амулеты вроде Маоши и Ханмарона. Братьев у меня не было, по крайней мере родных, а вот сестра-близнец действительно была.

Вернее, есть. Во всяком случае, Шакмар считал именно так, и это грело душу. На вопрос, почему я ее перестала чувствовать, мохнатый страж предположил, что жрицы во время ритуала, стирающего память, умудрились заблокировать и связь близнецов.

— А Кассандра тоже шивари? — полюбопытствовала я. Хотелось узнать о ней как можно больше. Меня даже мама с папой не так сильно сейчас волновали, потому что они пока находились за границей проснувшейся памяти, а сестренку я видела во сне, и воспоминания о ней были свежи.

— Нет, — мотнул патлатой головой он, затем наморщил и без того морщинистый лоб, поводил черной пуговкой носа и менее уверенно произнес: — Не знаю. Я не ее спутник.

— А где она сейчас? Где родители? — не унималась я.

— Твоя семья после смерти кого-то из родственников переехала в небольшой горный городок... как же он назывался? — Шакмар в задумчивости почесал когтистой лапой затылок, потом радостно рыкнул, дернул ушами и гордо выдал: — Грэмхор! Стоит где-то неподалеку от поселения водяных драконов. Вы с сестрой с одним из них частенько встречались.

Я улыбнулась. Все так, действительно встречались... наверное, даже дружили. Хотя странно двум маленьким человеческим девочкам водить дружбу со старейшиной племени. Впрочем, подробности этой истории я узнаю потом от Кассандры. Ведь после «Времен года» мы ее обязательно найдем. Найдем же? Этот вопрос я задала Кристиану. Тот кивнул, но как-то без энтузиазма. А монстр тем временем продолжал рассказ.

Оказалось, что целью переезда было защитить меня от храма. Как только символ богини появился на моей груди, родители бросили все и увезли меня в глухую провинцию, подальше от глаз вездесущих храмовников. Правда, отец по-прежнему ездил к Астронгу, заказы которого все так же исправно выполнял, но жизнь наша в корне изменилась. Подробностей Шакмар, к сожалению, не знал. Удивительно, что Касс не возненавидела меня за то, чего лишилась по моей вине. А мама с папой? О небеса! Как же они меня любили, раз пожертвовали всем, чтобы спрятать, защитить. И чем им аукнулось столкновение с храмом? Меня одолевали дурные предчувствия. Ведь без боя такие люди свое дитя не отдали бы. Но куда артефакторам идти против ищеек?

— Не переживай, скоро все узнаем, — успокаивающе проговорил Крис. — Завладеем чашей, отвезем ее моим сородичам и поедем искать твоих.

— А если не завладеем? — Я подняла на него глаза.

— Все равно поедем. Я же слово дал.

Слово...

Его слову я верила. Ван Дрэйк был очень осторожен с обещаниями, и если уж посулил что-то, можно было не сомневаться — сделает! Шакмару я верила куда меньше, хотя пока сказанное им полностью совпадало с увиденным мной во сне. Но где гарантия, что ночные грезы не навеяны дурманом, а история чудовища — не то, что я так жажду услышать?

«Он не обманывает, — прошелестел знакомый голос старха в моей голове. Черт! Нас еще и подслушивают! — Мы просто слышим, шивари, — ответил остроухий. — И тебя, и всех прочих. Пока вы на нашей земле, ваши мысли и чувства открыты для нас».

Ладно! Раз не могу избавиться от соглядатаев, тогда использую это в своих интересах! Лесной народ ведь пока не лгал, так почему не уточнить кое-что?

«Шакмар мне друг или враг?» — «Он твое отражение», — повторил версию монстра старх. «Если я умру, он тоже умрет?» — «Нет, но ему без тебя будет плохо».

— Ань, ты чего замолчала? — встревожился Закари, поглядывая на меня. — О родных переживаешь?

— Да... нет... — Я рассеянно моргнула, выныривая из ментальной беседы в реальность. — Секундочку. Мне надо немного подумать, собраться с мыслями, чтобы задать новые вопросы Шакмару.

— Пока отбой? Можно спокойно пожрать? — уточнил тот, заграбастав очередной кусок мяса, — фрукты его не прельщали.

Я не ответила, так как снова заговорил старх.

«Шакмар следил за тобой, ждал. Ему ты нужна живой и здоровой. Можешь доверять своему стражу». — «Но зачем тогда этот спектакль с принесением в жертву, с поединком между ним и Крисом? — недоумевала я. — Неужели опять все дело в эмоциях? А если бы Шакмар убил нашего предводителя? Или наоборот? Что стало бы со мной, если бы погибло мое отражение?» — «Тебе тоже было бы плохо. — Немного помолчав, мой ментальный собеседник добавил: — Но ты сделала верный выбор».

И все, в голове словно ветер пролетел, сметая остатки чужого присутствия. Аудиенция была окончена.

— Шакмар. — Я в упор посмотрела на чудовище, которое чуть не подавилось от такого пристального внимания.

— Что? Меньше надо налегать на мясо? — расстроено пролаял «лев».

— Это вопрос к моим напарникам, они Ханмарон собирали. Я же вот что хочу узнать... Скажи-ка, если бы тебе меня отдали в жертву и Крис не вступился, что бы ты дальше со мной делал?

Возмущение блондина ощутила всем телом и тут же прижалась к нему, умиряя бурю. Посмотрела на него, улыбнулась, надеясь, что он прочтет в моих глазах то, что чувствую. Я верю, я знаю, он бы не бросил, но охота же выяснить, что затевали стархи в компании с Шакмаром.

— Забрал бы тебя себе, — не задумываясь, заявил монстр. — Вдвоем мы — сила.

— И что потом? Жили бы долго и счастливо в Хаосе или вернулись в мой мир? А как же печать зимы? Я ведь привязана к играм.

— Ой, ну не надо так усложнять, — отмахнулся зверь, догрызая мясо. — Разобрались бы на месте. Значит, еще кусочек можно? — Он кивнул на блюдо, где лежали остатки буженины. — Запасы не поредеют?

— А если бы Кристиан тебя убил?

— Стархи не допустили бы. — Не дождавшись разрешения, он взял себе новую порцию. — Им смерть не нужна, эмоция яркая, но скоротечная.

— А если бы... — Я сглотнула, внезапно ощутив, что мне сложно произнести запланированное. — Если бы ты его убил?

— Убил бы и убил, — пожал плечами «лев». — Я для этого и дрался вообще-то. Хотел устранить конкурента, претендующего на мою «сестренку». — Он радостно оскалился, подмигнув нашему предводителю. — Я же сразу просек, что этот бешеный имеет на тебя виды.

— Что он сказал? — нахмурился Кристиан.

— Что стархи не допустили бы гибель вас обоих, — соврала я, не моргнув и глазом.

Сама же решила провести с Шакмаром воспитательную беседу. Если хочет быть в команде, то должен защищать всех, а не только меня. Иначе какая мы, к демонам, семья?

Глава 9

НЕЖДААННЫЕ ГОСТИ

— Последний! — Голос Криса донесся сквозь свист ветра. Или это у меня шумело в ушах?

— Уверен? — Закари всматривался в темные расщелины, паутиной расползавшиеся по серой поверхности скалы. Они поднимались по каменной стене от узкой горной тропы, на которой мы стояли, до угловатого выступа, где находился наш предводитель.

— Абсолютно, — ответил он сверху. — Поисковики больше никого не нашли.

Ветер трепал его волосы, выбившиеся из косы. А я переводила ошалелый взгляд с дракона на закованную в лед мохнатую тушу, зависшую над моей головой, и мысленно молила небеса, чтобы этот членистоногий и правда оказался последним. Сволочь! Нацелился на меня! Почуял слабое звено в нашей пестрой компании, но, слава богине, был вовремя пойман Кристианом.

После злоключений в лесу мне думалось, что ничего более ужасного нас сегодня не ждет. Ошиблась! Новая ловушка хоть и была примитивной, нежели «игры разума», устроенные остроухими, однако проблем доставила не меньше. Но все по порядку. У стархов мы пробыли до вечера и неплохо отдохнули после утренних передраг. Был, конечно, соблазн уйти раньше, чтобы попытаться обогнать другие команды на пути к чаше Хаоса, но бледнолицый хозяин леса меня разубедил, сообщив ментально, что, во-первых, без проводника мы заблудимся, а во-вторых, проведенные тут часы равны минутам в горах. Здесь, как и на озере Бабраки, у времени был свой ход.

Успокоившись, я перестала рваться в дорогу и окончательно расслабилась. Ведь стархи, как выяснилось, не желали нам зла, просто брали специфическую плату за пребывание на их территории. Раздумывая в таком ключе, я набралась наглости и спросила у остроухого невидимки, где можно достать бодрян-траву. За все время пребывания в Хаосе нам так это растение и не встретилось. Однако с Ван Дрэйком у нас сделка, и ключевой ее пункт — поиск волшебной травки, способной разбудить Алану. Удивительно, но старх вручил мне пучок бодрян-травы, не попросив ничего взамен. Сказал, это подарок за порцию наивкуснейших эмоций.

Распрощавшись с дарителем, проводившим нашу четверку до портала, мы из залитого солнцем леса попали в холод ранней весны. Вокруг были скалы, окруженные многовековыми деревьями, в пронизанном ветром воздухе витал сосновый аромат, под ногами тихо поскрипывала опавшая хвоя, небо морщилось свинцовыми тучами, камни скалились острыми гранями — дружелюбным такой пейзаж назвать было сложно. Но тогда я и помыслить не могла, НАСКОЛЬКО негостеприимны эти места. Когда на нас, мирно бредущих по тропе, из всех щелей повалили большие черные пауки, я застыла, не зная, что предпринять. Остолбенела, потеряв дар речи и способность логически мыслить. К счастью, такая реакция постигла только меня. Напарники, напротив, ринулись в бой с огромными насекомыми, решившими попробовать путников на вкус.

Оборотни использовали чары, особенно выкладывался Крис, сшибая ледяной плетью со стены одну жуткую тварь за другой. Шакмар тоже активно работал лапами, не подпуская ко мне мерзких кровопийц. Пауки-вампиры! Это ж надо было нарваться на такое полчище! Хотя о чем я? Организаторы «Времен года» именно этого и хотели. Чем больше опасных испытаний, тем интересней игра. Странно, что репортеры так и не появились, чтобы заснять этот кошмар. Большое упущение с их стороны!

Повоевав на славу, мы снова победили. Устали, перенервничали, но победили. Устали мужчины, перенервничала я. Зато монстр, согласившийся заключить с драконами перемирие, был бодр как никогда. Его одного, похоже, расстроил тот факт, что забавные кровососущие паучки закончились. Когда я спросила, откуда у него столько сил, Шакмар удивленно на меня посмотрел и глубокомысленно изрек:

— Как откуда? От тебя, конечно! — Теперь настала моя очередь одаривать его недоуменным взглядом. — Ну, говорил же, что вместе мы — сила.

— Я думала, ты образно выразился.

— Вовсе нет! — пролаял он, поглядывая на замороженного пленника, прикованного ледяными щупальцами к скале. — Когда ты рядом, я в два раза сильнее. Ты, кстати, тоже. Не знаю, почему это происходит, но ощущения — отпад!

— Отпад, — эхом повторила я, прислушиваясь к себе.

В принципе, самочувствие действительно было отличным. Особенно теперь, когда сердце перестало испуганно биться, а руки позорно трястись. Только я списывала такой прилив энергии на побочный эффект от связи шивари с ее хозяином, а не на воссоединение с мохнатым «отражением».

— Рыжик, отошла бы ты от этого... — Закари смерил взглядом

Шакмара, после чего многозначительно сказал: — Паука.

Я неуверенно шагнула вперед, радуясь, что к одеревеневшим ногам постепенно возвращается чувствительность. Вопреки договору о ненападении, подкрепленному магической клятвой, драконы по-прежнему не доверяли моему стражу. А он, зараза такая, не упускал возможности потрепать им нервы. То рыкнет неожиданно, то прыгнет не туда, то еще что-нибудь отколет... Совсем как ребенок! Большой, лохматый и очень опасный ребенок. Эх, вот и что с ним прикажете делать? Начинаешь отчитывать — опускает хвост с забавной сизой кисточкой, прижимает ушки к голове и смотрит большими честными глазами так преданно, так жалостливо, что слова застревают в горле. А потом опять пакостит! Р-р-р... бр-р-ратик.

— Далеко до рекомендованного картой привала? — спустившись к нам, спросил Кристиан.

— Полчаса пути, возможно, час. — Полукровка посмотрел вперед, где в туманной дымке таяла извивающаяся тропа. — Надеюсь, там пещеры без пауков.

— Может, не будем останавливаться на ночлег? — предложила я. — Так мы точно обгоним команду весны и прочих.

— Не-а! — раздалось сверху.

Мы с напарниками подняли головы, чтобы узреть очаровательную картину. На ледышке-пауке, приклеенном к скале, висел довольный, как слон, Шакмар и старательно что-то отколупывал от пленника.

— Ты же рухнешь! — испугалась за него я.

— А и хорошо бы, — буркнул Закари. — Пара-тройка новых синяков и шишек хоть на время лишат этот мохнатый зад шила.

— Не надейся, — пропел «лев», наконец откусив то, ради чего забрался на паука. — Аника, глянь, я добыл кусочек его мозга. Мм, деликатес! Отдает — съедим.

— С-спасибо, — с запинкой ответила я, покосившись на ледышку, зажатую в лапе чудовища. — Я не голодна.

— Это же полезно!

— Вот сам и ешь! — воскликнула, потеряв терпение, и уверенно двинулась дальше по тропе, с удивлением отметив, что от былой скованности не осталось и следа. Либо тело пришло в себя сразу, как миновала угроза, либо выходки Шакмара не только раздражали, но и бодрили. Как знать.

— Эти ваши игры хитро устроены, — сменил тему Шакмар, пытаясь вернуть мое расположение. — В лабиринты, где спрятан приз, все, кто

выжил, приходят практически одновременно, а там уже начинается веселье. Я сам не был, но наслышан. Кто-то теряется, кто-то неприятности находит, а кому-то везет заполучить чашу. У мартышки шансов больше из-за путеводного амулета, но ее болтливый язык может сыграть с ней злую шутку.

— У мартышки? — переспросила я.

— Ну да, у этой... Которая много орет и кривляется. Марта-как-ее-там? Мартышка и есть!

Я рассмеялась. Искренне, до слез. Так гордячку-драконицу еще никто не обзывал.

— Кого это он в обезьяны записал? — недовольно проворчал Крис, взяв меня за руку.

— Зубы вырву, — широко улыбаясь, пообещал Закари, решивший, что мартышкой окрестили его.

— Руку откушу, — так же весело и с огоньком ответил Шакмар.

— Два сапога пара, — подняв очи к небу, вздохнула я и... снова улыбнулась.

Закари ошибся. До пещеры, пригодной для привала, мы добирались целых два часа. На широких участках дороги Крис нес меня на руках, потому что сама я как-то подозрительно быстро выдохлась. Мелькнула мысль, что один мохнатый умник не добавляет мне сил, а наоборот, тянет их из меня, но озвучивать ее пока не стала. Может, просто перенервничала, устала с непривычки, давно ведь по горам не лазила.

Остаток пути шли впотьмах, освещая дорогу магическими огоньками и парой маленьких дракончиков, одним из которых было мое Чудо. Они летали вокруг, источая мягкое серебристое сияние. Красиво! Впрочем, вся эта иллюминация была сделана исключительно для меня, потому что и напарники, и мое вредное «отражение» обладали ночным зрением. По-хорошему, наверное, не стоило подсвечивать наш маленький отряд, бредущий вдоль обрыва, делая его мишенью для ночных тварей, но напарники пренебрегли безопасностью ради моего комфорта. Или наоборот? Ведь я, не видя во мраке, вполне могла оступиться и утянуть за собой в пропасть кого-нибудь из драконов, постоянно меня страховавших.

Пещера, одобренная волшебной картой и нашим предводителем, напоминала небольшой зал с арочным проходом. Никаких смежных помещений там, слава Шивар, не наблюдалось, как не было и жутких расщелин, откуда могли выползти пауки. Осветив пространство голубыми светлячками, Кристиан встал посреди нашего временного дома и начал плести морозное заклинание, от которого стены покрывались серебристым

налетом, а по полу разливался ледяной узор.

— Будет каток, — пробормотала я, наблюдая за ним.

— Не будет. — Закари сделал пасс рукой, и по зеркальной поверхности разлетелся ворох белых снежинок.

— Все равно каток, — вздохнула я. — Только припорошенный снегом. Ноги не переломаем?

— Говорю же, нет! — стоял на своем полукровка. — Это необычный лед и необычный снег, просто магия северных драконов выглядит так. В данном случае защитная. Ты же не хочешь неожиданного визита очередной семейки пауков?

— Нет.

— Вот и мы не хотим, — улыбнулся Зак.

— А ничего так интерьерчик получился, — похвалил работу Криса Шакмар. — Хрустальный зал! Трона не хватает. Может, твой приятель и его сварганит? — подмигнул он мне.

— Угомонись, — привычно отмахнулась я, не сводя взгляда с блондина.

Растрепанный, усталый, но такой мужественный и... безумно желанный. Он все еще стоял ко мне спиной, изучая результат своей работы. Я смотрела на широкие плечи, обтянутые кожаной курткой, на полураспустившуюся белую косу, на сильные руки с чуть подрагивающими пальцами. Невольно вспомнилось, как они гладили меня, касаясь в самых сокровенных местах, и желание, подавляемое в последние часы, словно с цепи сорвалось. Стоило оказаться в безопасности, как дар шивари напомнил о себе. Магия нетерпеливо заворочалась, намекая, что пора отдать ее хозяину. И я была совсем не против, ноне при Шакмаре же! Даже присутствие Закари смущало меньше, чем эта мохнатая особь со странным чувством юмора.

Пока монстр по приказу Кристиана (и моей личной просьбе, подкрепленной очень выразительным взглядом) добывал нам дрова, я успела обсудить с напарниками и поведение хвостатого баламута, и предстоящий сеанс обмена магией, которой у меня, как обычно, было в избытке, а у блондина — в обрез. Хотя, может, и не в обрез, однако пополнить резерв он определенно планировал.

— Значит, вам с Шакмаром придется немного погулять, — виновато поглядывая на полукровку, сделала вывод я. — Или много, — добавила тихо.

— Хотите выгнать нас с блохастым ночью... на холод... к паукам, а сами тут...

— Не завидуй, — оборвал его недовольную речь Крис.

— И рад бы, но ведь завидно! — нагло усмехнулся желтоглазый дракон, с некоторым сожалением посмотрев на меня. — Мне в компанию это твякающее порождение бездны с поганым характером, а тебе — очаровательную любовницу. Несправедливо! К тому же мы так и не выяснили, кто инициировал Анику. Той ночью у нас был секс втроем.

— Я ее инициировал, — рывкнул Ван Дрэйк. Голос его звучал резко, глаза недобро щурились. — В противном случае она бы мучилась от боли в шалаше. Все очевидно, Закари. Смирись. Эта женщина только моя.

— Я и не отрицаю, что она твоя. Но инициация произошла спонтанно, не по правилам храма, значит, вполне возможны отклонения от обычной связки, — не сдавался полукровка. — Мои ласки тоже не вызывали у нее отторжения. Да, малыш? — Он подмигнул мне, а я нервно куснула губу, обуреваемая сомнениями. Вдруг Зак действительно прав и у меня не один, а целых два хозяина? — Возможно, шивари признала сразу обоих, — озвучил мои мысли оборотень.

— Одного! — Кристиан притянул меня к себе, будто хотел защитить. Хотя почему будто? Хотел и защищал, как зверь, свою законную добычу. Или собственник любимую игрушку? — Я, помнится, говорил уже... В тебе частица моего дара, отсюда и лояльное отношение Аники к твоим прикосновениям. Дальше них магический запрет тебя не пропустит. Ей станет больно.

— Так почему бы не проверить? — не унимался упрямец. — Я вполне способен отступить, чтобы не травмировать нашу девочку. Но и жить в неведении...

— Она моя!

— Даже если я буду магически выжат досуха?

— Да!

— Как все запущено...

— Вот только ссориться не надо! Делите меня, как собаки кость, — встряла в их диалог я и инстинктивно потерлась щекой о грудь Кристиана. — Впрочем, не впервой. — Вздохнула, грустно улыбнувшись. — Поведайте лучше, что там за история с частицей драконьего дара? Слышу о ней уже не первый раз, душа просит подробностей! — нарочито бодро сказала я, высвобождаясь из плена сильных рук. В объятиях блондина было неуютно. Не потому что плохо, просто, когда он так близко, что я слышу стук его сердца и чувствую, как играют мускулы под моими ладонями, думать о чем-то еще, кроме близости с этим мужчиной, очень и очень нелегко. — Закари, расскажи, что

у вас с Крисом произошло в прошлом? Я ведь поделилась тем, что вспомнила о сестре. Долг платежом красен.

— Ой, лиса-а-а, — умилился дракон, бросив задумчивый взгляд на мрачного друга, потом снова посмотрел на меня и широко улыбнулся, — любопытная рыжая лисичка. Точно! Теперь буду звать тебя именно так. А то Катрина, Аника, еще что-то... черт ногу сломит в обилии имен. А «солнышко» уже забито. Историю, значит, хочешь? — Я кивнула, довольная, что он отвлекся от опасной темы. — Будет тебе история. Пока мохнатое недоразумение не вернулось, почему бы не поболтать... раз кое-кто категорически отказывается заниматься более приятными вещами. — Шпильку Крис мужественно проигнорировал, за что я была ему признательна. — Это случилось, когда мне исполнилось десять, а Кристиану — шестнадцать, — начал свой рассказ Зак. — Мы тогда практически не общались...

Кристиан вновь занялся обустройством пещеры. На этот раз с помощью магических предметов, а не собственных сил. Увеличив Ханмарон до весьма приличных размеров, дракон вынул из него три спальных мешка, свернутых валиком, грубую серую скатерть, на которую методично выставил наш будущий ужин, и одну из сумок с моей одеждой, по моей же просьбе. Раз напарники гарантировали безопасность, для сна можно было выбрать что-нибудь поудобнее походного костюма. И не только для сна. Расположившись на разложенном спальнике, я неспешно разбирала вещи и внимательно слушала Закари.

Оказалось, род Дрэйк насчитывал более двадцати семей, что не мешало им жить как чужим людям и вспоминать о родстве лишь во время общей беды, радости или каких-либо торжеств. Неудивительно, что наследник Айве мало общался с малолетним полукровкой из младшей ветви, хотя и не разделял презрения некоторых драконят к его происхождению. Молодой Крис, как и отец, и большинство взрослых ящеров, считал, что дети за родителей не отвечают. И даже если оборотень родился от человека, это вовсе не означает, что он бракованное звено.

Именно поэтому, наверное, Крис и приглядывался к упрямому желтоглазику, с завидным упорством пытавшемуся доказать сверстникам, что он настоящий дракон. Но природа брала свое, у Закари не хватало магических сил для полноценного оборота. Дети дразнили его, издевались, называли недомерком. Это еще сильнее раззадоривало мальчишку, пытавшегося научиться летать. Ведь только в небе молодой дракон мог впервые раскрыть свои крылья. Мать говорила, что все придет со временем, но Зак хотел получить немедленный результат. Одним летним

днем, сбежав из дома отчима, настойчивый полукровка забрался на высокую скалу и прыгнул вниз.

«Все или ничего!» — думал безрассудный ребенок, отчаянно мечтавший о небе.

— Если бы Кристиан тогда случайно не увидел мое падение, мы бы с тобой сейчас не разговаривали, — сказал Зак, подсаживаясь ко мне. — О! Вот это надень, — выудив из стопки расшитый серебряной нитью корсет, посоветовал он. — Хотя нет, не надевай. Слишком жирно этому жадине будет. — Злости в его тоне не было, обиды тоже, а вот желание поддеть друга чувствовалось.

— Не увиливай от темы, — строго проговорила я. — Что дальше было? Крис тебя спас? А как?

— Смягчил падение. Он пытался, конечно, его и вовсе предотвратить, но, увы, не получилось.

— И? Ты сильно пострадал? — заволновалась я, хотя прекрасно знала, что все это случилось в прошлом и закончилось хорошо.

— Сильно, — вмешался в рассказ Крис. — Чуть дух не испустил у меня на руках. Пришлось поделиться магией, чтобы остановить кровотечение.

— Он тогда много сил в меня влил... активировал кровную связь. Древний ритуал, мало кто на него соглашается добровольно. — Закари покосился на друга, который сосредоточенно переставлял блюда с едой с места на место. Ну, о-о-очень важное занятие! — Наследник рода поделился своим магическим даром, чтобы спасти полукровка. Цени, лиса, какой мужик тебе достался!

Я с восхищением воззрилась на предмет нашего обсуждения. И раньше знала, что он хорош, теперь поняла — Крис идеален!

— Вы бы еще поаплодировали, — проворчал лучший из драконов. — Может, я и отдал этому хмырю частицу дара, спасая его жизнь, но взамен получил не просто друга, а верного телохранителя, который никогда не предаст, потому что из-за той истории мы с Закари связаны. Погибну я, умрет и он. Если же что-то случится с ним, мне будет хреново, но вряд ли это приведет к смерти. Отец, помнится, хорошенько выпорол меня тогда... за глупость, — усмехнулся он, а я продолжала смотреть на него и глупо улыбаться.

После рассказа полукровки Кристиан предстал в совершенно новом свете. Нет, он по-прежнему был сильным, умным, властным предводителем, ведущим нашу команду к заветной цели. Но теперь этот образчик мужских достоинств начал казаться мне... более живым, что ли.

Ведь когда-то он тоже был ребенком, принимавшим опрометчивые решения, продиктованные сиюминутным порывом. И пусть сейчас свой героический поступок Крис объяснял с точки зрения выгоды, я точно знала: тогда он выбирал сердцем, а не головой!

Интересно... а чем Ван Дрэйк выбрал меня?

— Через неделю постельного режима я впервые взлетел, — сказал Закари. — Частица его дара разблокировала мой собственный, и он оказался отнюдь не слабеньким. Драконята, считавшие меня вторым сортом, быстро заткнулись. А некоторые потом еще и в друзья набивались.

— Но у тебя уже был друг, да? — Я по-прежнему любовалась своим мужчиной, а он задумчиво вертел в руке взятое со скатерти яблоко.

— Да. С того случая мы общались все чаще. Крис начал меня опекать, учить, защищать... одним словом, стал настоящим братом, несмотря на разбавленную кровь.

— А родных братьев и сестер у тебя много? — спросила я Кристиана.

— Две сестры. Они еще совсем мелкие.

— Это ж сколько им?

— Пятнадцать и двадцать.

— Мне восемнадцать, — пробормотала я, загрустив. Храм отнял мое детство, лишил меня семьи, пытался отобрать будущее, и не факт, что оставил эту затею. Обидно!

— У людей совершеннолетие наступает в шестнадцать, — сев на спальный мешок с другой стороны от меня, проговорил Крис. — У драконов в двадцать один. И знаешь, я рад, что ты уже взрослая. — Он улыбнулся, убирая с моего лица непослушную прядь и вкладывая в руку аппетитное яблоко. — Надень это... для меня, — указав на пару совсем нескромных вещей, попросил любовник. Бросив короткий взгляд на друга, он добавил: — Когда станет тепло, а посторонние покинут пещеру.

В пещере...

Я ощущала себя не в своей тарелке. С одной стороны, готовилась выполнить собственное предназначение, обогатив предводителя нашей команды свежей порцией магии. С другой... было как-то неловко от понимания, что все прекрасно знают, чем мы с Крисом тут будем заниматься. На территории стархов подобных метаний я не испытывала. Здесь же, в тепле и относительной безопасности, внезапно вспомнила о смущении. Слишком откровенным взглядом окинул меня Закари, покидая пещеру. Про комментарии Шакмара и вовсе молчу.

Это языкастое отраженье пыталось присоветовать пару улетных, по его мнению, поз! Скабрезность ходячая! Пошляк неотесанный! Удивительно, что монстр не потребовал оставить его в качестве консультанта. Более того, погревшись возле разведенного костра и вдоволь натрескавшись бутербродов, он сам позвал Зака «пойти покурить». Вернее, в карты поиграть, которые тоже нашлись в безразмерном рюкзаке Кристиана. Страшно подумать, что там хранилось еще. Ужасно любопытно! Когда «Времена года» закончатся, обязательно попрошу дракона показать мне все запасы. Просто так, ради интереса и чтобы выяснить, насколько он мне доверяет. Ханмарон ведь идеальный сейф для самых разных секретов хозяина.

Уличную прохладу давно вытеснил жар от обильно сдобренного магией огня. Зря я опасалась потопы, пламя дарило тепло мне, но не трогало ледяную корку, накастованную оборотнем. Рыжие отблески отражались в сверкающих гранях, как и свет от голубых ночников. Я чувствовала себя принцессой в хрустальных покоях сказочного замка. И выбранный Крисом наряд лишь добавлял сходства. Ни разу еще мне не приходилось соблазнять дракона. Нас так сильно тянуло друг к другу, что все эти женские приемы, которым учили жрицы, попросту не пригождались. Он хотел меня, я — его, и не было никакой разницы, что на нас надето или какой антураж вокруг. Сейчас же Кристиан вышел, дав мне время подготовиться. К чему?

И тут меня, шивари с отличными отметками по большинству дисциплин, охватила настоящая паника. Я никогда не сомневалась в своей привлекательности. Ни разу! Дело не в высокомерии или излишней самоуверенности. Просто бутон появлялся на коже только самых красивых девочек. Все «дочери богини» были хороши собой. И я — не исключение. Обольщение Брайя год назад казалось интересной игрой, других любовников — банальной обязанностью. Сейчас же у меня было чувство, что я должна сдать самый важный в своей жизни экзамен. Соблазнить Кристиана так, чтобы он навсегда забыл о других женщинах. Чтобы не было больше никаких бывших пассий и особенно никаких будущих! Я хотела затмить их всех! Хотела стать для него единственной, лучшей, самой дорогой и... любимой?

— О богиня! — сорвалось с моих искусанных от волнения губ. — Что же меня так заносит? Я ведь все знаю, все умею, все могу... — убеждала саму себя, расчесывая огненно-рыжие кудри, рассыпавшиеся по плечам. — Это просто секс, просто сделка, просто... все непросто!

Мягкая ткань серебристого пеньюара струилась вдоль прикрытого

сорочкой тела. Высокие разрезы обнажали ноги, глубокое декольте — большую часть груди. Такие наряды надевали невесты в свою первую брачную ночь. Именно такие: серебристо-белые, практически невесомые, с отделкой из тончайшего кружева. Какого черта Закари ЭТО купил? И почему Кристиан попросил именно это надеть?

На шею легла длинная нить жемчуга. Сверху еще одна и еще. Изящный браслет из перламутровых горошин украсил правую щиколотку. Его брат-близнец обхватил левое запястье. Я готовилась к близости с Ван Дрэйком, будто нас и правда ждала первая брачная ночь. И мандраж испытывала соответствующий. Помнится, кто-то мечтал, чтобы я ему станцевала в костюме из бус? Что ж, можно устроить. Жаль, здесь нет музыки, только тихое потрескивание дров в костре и приглушенный шум ветра за туманной пеленой, заполнившей вход. Но и этого, если подумать, хватит. Я ведь умею танцевать... умею и люблю.

Люблю...

Слово, будто камень в воду, упало в омут моих размышлений, взбаламутив их, всколыхнув. Я с пугающей четкостью осознала, что влюбилась в своего хозяина. Если в прошлый раз это щемящее чувство можно было списать на побочный эффект эйфории, возникшей после сексуальных игр, сейчас все казалось куда серьезней. И я понятия не имела, что с этим делать, как дальше жить.

Кристиан хотел, чтобы я его любила, да. Но в мои-то планы столь опасные эмоции точно не входили! Ведь любовь — еще большая кабала, нежели мой дар или связь истинных пар у оборотней. Влюбленные доверчивы и глупы, ими просто манипулировать, их легко обидеть, унижить, предать. Как же я, вся такая умная, всезнающая и осторожная, вляпалась в эту ловушку? Неужели инициация пробудила чувства? Или все дело в самом драконе?

Странное оживление за туманной «дверью» привлекло мое внимание. Забыв о личных проблемах, я начала прислушиваться к разговору на улице.

— Аника, оденься. — Голос Кристиана отдавал металлом.

Схватив первое, что попало под руку, я накинула куртку на слишком откровенный наряд. Не ту, которую отдала Марку — к счастью, Закари взял еще одну про запас. Она была теплой и очень симпатичной, но, к сожалению, короткой. Гости вошли, да так и застыли, узрев меня в ночном наряде невесты, лишь слегка прикрытом сверху.

— Привет! — помахала я гребнем, который по-прежнему сжимала в руке.

— Ш-ш-шивари! — вырвалось у Брайя, пожирившего меня глазами. —

Что здесь... чем вы...

— Ничем! — оборвал его Крис. Вынув из Ханмарона плащ, он закутал в него меня, предварительно сняв куртку. — Так теплее, — сказал вслух, но я по глазам видела, что дело в другом — какой может быть холод возле ярко горящего костра в защищенном от непогоды укрытии?

— А, по-моему, чем-то интересным, — расплылась в улыбке блондинка. — Свадебный наряд, романическая обстановка... Марк, ты снимаешь?

— Софи, — подозрительно мягко начал Кристиан, обнимая меня за плечи, — мы пообещали выслушать вас и оказать посильную помощь, но не давали согласия на очередной сюжет. — К концу фразы его тон стал ледяным. — Варианта два: либо вы убираете свои репортерские причиндалы и объясняете, что случилось, либо...

— Все, все! — примирительно подняла руки она. Улыбка сползла с ее лица, уступив место усталости. На переносице появилась вертикальная морщинка, глаза потускнели. — Нам правда очень нужна ваша помощь.

— И в чем же дело? — поинтересовался Закари.

Он стоял возле входа, привалившись спиной к стене. Скрестив на груди руки, наблюдал за нами. И только Шакмара среди присутствующих не было. Что само по себе нонсенс! С чего вдруг мой любопытный охранник решил пропустить такую встречу? Уж не скинул ли его полукровка со скалы за шулерство?!

— Я потеряла карту, — нехотя призналась журналистка.

— Опять? — вырвалось у меня.

— Что же мешает поискать? — спросил желтоглазый дракон. — Среди вас два сильных мага, светильники помощнее они точно в состоянии наколдовать. Да и поисковики...

— Уже, — запустив пятерню в свои темные волосы, пробормотал Марк. — Свиток, он... улетел.

— Куда? — в один голос воскликнули мы с Кристианом.

— В пропасть, куда же еще! — прошипел, будто сплюнул, Брай. — Эта растяпа...

— Я не специально! — возмутилась Софи, которой сильно не нравилось чувствовать себя виноватой. — И потом, почему именно я? Он был у Марка.

— Нет-нет, я его точно не терял, — попытался откреститься тот.

— Хватит! — оборвал их перепалку Закари. Мягко оттолкнувшись плечом от стены, он подошел к костру и, протянув руку, задумчиво посмотрел, как пляшут рыжие язычки пламени, согревая его ладонь. — Где

карта, вы, значит, знаете, но достать ее не можете. И поэтому вам требуется помощь крылатых.

— Все верно, — шмыгнула носом расстроенная блондинка. — Нам несказанно повезло, что мы набрали на вашу команду.

— Подозреваю, не случайно, — усмехнулся оборотень, чьи радужки сверкнули колючим золотом.

— Нет, то есть да... — запутался в показаниях Марк. — Про вас давно не было репортажа, зрители наверняка соскучились по команде зимы, вот мы и...

— Шли испортить нам отдых, но сами вляпались в историю, — закончил за него Зак.

Я аж залюбовалась им. Так их! Нечего при каждом удобном (и не очень) случае выпрыгивать, как черти из табакерки.

— Так вы поможете или нет? — спросила Софи, меняя тему.

— Если нет, то нам придется присоединиться к вашей тройке, — то ли извиняясь, то ли угрожая, сказал молодой маг. — У нас же нет другой карты, вот и...

— Я верну пропажу! — решительно произнес Кристиан. Перспектива терпеть этих гостей до конца «Времен года» его не обрадовала. А выгнать взашей, вероятно, не позволило благородство или банальный расчет: ссориться с теми, кто освещает игру на два мира — плохая идея.

— Я сам, — остановил его друг. — Вы тут с Аникой покачаем их напоите, что ли. Дрожат, как суслики. Тоже мне, акулы, — беззлобно усмехнулся он, поманив к себе Марка, который принялся вполголоса объяснять, где именно лежит карта.

Софи поджала губы, но промолчала — выглядели они и правда неважно. Как минимум двое из них. Ищейка же, напротив, похорошел после нашей последней встречи: ссадины примеркли, на лице появился здоровый румянец, а в глазах... ничего хорошего в его черных глазах я не прочла. Вот ведь не было печали! Принесла нелегкая. Поскорей бы Закари с ними разобрался. И... куда все-таки делся Шакмар?!

— Крис, а где... — Я неопределенно махнула рукой, не зная, стоит ли засвечивать при развесивших уши репортерах нового члена нашей команды.

— Чай? — Едва заметно мотнув головой, улыбнулся предводитель. — Сейчас все организую. Ты посиди пока, отдохни, Ань. Устала ведь.

— Ублажать напарников? — не удержался от комментария храмовник.

— А вообще... закончился у нас чай, да, — задумчиво протянул дракон, в упор глядя на болтливого визитера. — Да и душно здесь что-то...

Пойдем-ка подышим воздухом, приятель.

— Кристиан! — Я вцепилась в его рукав, не желая отпускать. От ищейки можно было ждать любой пакости.

— Все хорошо, солнце, — успокоил любимый. — Мы с лэрдом Рэваном просто поговорим.

В результате Марк ушел с Закари, Крис с Браем, а мы с Софи, которой я одолжила свою куртку, остались греться у костра.

М-да, не так я представляла эту ночь.

На улице...

Он хотел превратить физиономию храмовника в месиво, чтобы надолго стереть наглую ухмылочку, и подбить ему оба глаза за то, что так откровенно пялился на его женщину. А проще и вовсе придушить, чтобы не мучился. Очень хотел... но вместо этого с дипломатичностью будущего Айве предложил ищейке обсудить условия сделки. Как ни странно, тот согласился. И, едва они отошли от пещеры, стал ожидаемо торговаться.

— Вы не понимаете ценности этого лота... — с жаром втирал дракону храмовник. — Аника Рэйн лучшая роза выпуска! — Кристиан молча скрипнул зубами — он прекрасно осознавал, кого именно намерен купить. — За любой другой шивари храм не гонялся бы целый год!

— Не с-с-сомневаюсь. — Мысль о быстром убийстве собеседника заиграла в новом свете.

— Как будущий глава рода, вы должны понимать, самое лучшее стоит очень дорого.

— Понимаю, — выдавил из себя Ван Дрэйк. Деньги у него были, и немалые, но, как любой расчетливый дракон, он предпочел бы потратить их на что-то более ценное, нежели на горстку зажавшихся храмовников, обидевших его женщину. Куда приятней было бы построить маленькой цветочнице огромную оранжерею посреди заснеженного края. А лучше несколько, если она того захочет.

— На приобретение этой конкретной шивари уже подали заявки Аолы...

— Что?! — Все мечты о том, как осчастливить Анику, разом вылетели из головы Кристиана. — Что ты с-с-сказал? — прошипел он, забыв о дипломатичности. Схватив Брайя за ворот куртки, оборотень мрачно поинтересовался: — И ледяной Аол тоже?

— Более того. — Храмовник сочувственно вздохнул. — Именно ледяной внес за нее предоплату. Так что вашу связь с Аникой... да-да, не

надо прожигать меня взглядом, храму известно все! Эту связь придется разорвать с помощью ритуала Доро, если, конечно, вы не готовы пойти в открытую конфронтацию со своим правителем и выложить за шивари целое состояние.

— Докажи!

— С удовольствием. Перед играми я запросил копию договора. Пустите, покажу. — Дракон резко разжал пальцы и чуть отступил, давая ищейке возможность вытащить из-за пазухи проклятый документ. — Вот! Прочтите. Тут все черным по белому написано.

Развернув свиток со светящейся в темноте печатью, изображавшей розу, Крис уставился в текст. Жадно, зло. Обещая девушке решить вопрос с храмом Шивар, он не предполагал, что все будет настолько сложно. Но и отступать не собирался. Если придется вызвать на поединок Аола, что ж... в конце концов, в будущем он все равно планировал занять его место. То, что строчки расплываются, оборотень понял не сразу. Поначалу списал это на легкую дрожь в напряженных пальцах, на ветер и ночь. Когда же осознал, что дело в другом, отбросил от себя злосчастную бумагу и... пошатнулся, ощутив прилив дикой слабости.

— Что ты... зачем? — Язык заплетался, веки тяжелели. По телу побежали серебристые ручейки защитного заклинания, но сил применить магию, как и поднять руку, чтобы столкнуть мерзавца в пропасть, не осталось. Прав был Закари, нельзя Кристиану иметь дело с подлецами.

— А ты не понял зачем? — В глазах Рэвана читалось торжество. — Нет никакого ритуала Доро, болван! Ты просто тихо умрешь, а вместе с тобой умрет и ваша с шивари связь. — Он хотел добавить еще пару слов с пафосом, присущим большинству злодеев, прежде чем прирезать сползающего по стене дракона и сбросить его бездыханное тело вниз, но выскочивший из соседней пещеры зверь сбил не только настрой храмовника, но и его самого.

— Шаркал? — в панике воскликнул маг, падая вместе с чудовищем в пропасть.

— Шакмар! — рявкнул монстр, выпуская из лап добычу, чтобы самому зацепиться за ближайший выступ и с виртуозностью опытного скалолаза вскарабкаться наверх.

Не зря при появлении незваных гостей драконы предложили ему затаиться. Ох, не зря! Да и не так доверчив оказался Ван Дрэйк, раз привел ищейку аккурат к убежищу Шакмара.

— Доверя-а-ает, — довольно щурясь, проурчал «лев». И, бодро размахивая хвостом, пружинистой походкой пошел отскребать спящего

красавца от стенки, чтобы доставить в целости и сохранности в объятия «сестренки». Ей этот белобрысый нравился. Ему... теперь тоже!

Тем же вечером...

— Так и знала, что добром это не кончится! — воскликнула я, подбегая к Шакмару, волоком втаскивающему в пещеру Кристиана. — Он ранен? Что с ним? — помогая уложить дракона на спальник, спросила я.

— Спит, как младенец, — пролаял монстр. — Храмовник подсунул ему свиток, приправленный сонными чарами. И твой доверчивый ящер его радостно сцапал. Дурак безмозглый!

— Радостно? Крис? — Я непонимающе взглянула на стража.

— Крис, Крис, — потрянул роскошной гривой тот. — А еще наследник рода. Никакой осторожности.

— А где Брай? — спросила, меняя тему.

— В полете.

— Куда? — Я приложила ухо к мерно вздымающейся груди Криса и, заслушавшись ровным биением его сердца, тихо вздохнула.

— В пропасть, вестимо! Куда ему, бескрылому, еще лететь-то?

— Ты... сбросил ищейку с обрыва?!

— С обрыва? — подала голос Софи и вопреки моим ожиданиям заявила: — Наконец-то!

Я удивленно моргнула, переводя взгляд с кровожадной корреспондентки на невозмутимое чудовище. Рэвана было жаль, несмотря на его подлости. Человек же все-таки! Я бы с удовольствием наkostenяла ему, переломав руки, чтобы неповадно было делать гадости, но смерть — как-то слишком уж радикально. Однако мои взгляды никто не разделял.

— Ты понимаешь этого... это...

— Да, — ответила я, не дожидаясь, пока блондинка придумает название «льву». — Его имя Шакмар. И он тоже нас прекрасно понимает, — предупредила на случай, если она решит сказать что-нибудь нелестное в его адрес.

— Вот как... — Софи прищурилась. — Значит, и его приятель слушал наши разговоры и на ус мотал.

— Приятель?

— Ну да... Шаркал.

— Шаркал?! — Короткая сизая шерсть на теле монстра встала дыбом, грива распушилась, как и кисточка на хвосте. — Где Шаркал?! — рыкнул он. Я перевела.

— Да где-то здесь был. — Нахмурилась журналистка. — Шел с нами, потом исчез...

— Закари! — испугалась я, вскочила на ноги и бросилась к выходу.

— Сидеть, Р-р-рина! — В два прыжка охранник преградил мне путь. — Пещера защищена, тут ты в безопасности. Да и толку с тебя там... — Он поморщился, всем видом показывая, что думает о моей полезности. — За первым драконом присмотри, пока я второго найду.

Монстр выбежал на улицу, а мы с Софи снова остались. Святые небеса! Эдак нас всех по одному если не убьют, то выведут из игры, и чаша Хаоса достанется противной мартышке! Принесла же нелегкая гостей!

— Чья идея была прийти к нам? — спросила я, поймав за хвост очередную догадку.

— Не помню, — пожала плечами блондинка. — Кажется... — Она задумалась. — Да точно! Храмовник намекнул, что давненько мы с вами не виделись, а у шивари с напарниками в ночное время суток должно быть жарко. Чем не тема для горячего репортажа!

Я вспыхнула, как школьница, от ее откровенности и зло выдавила:

— Жарче некуда! Один труп, другой спит, а третий ищет вашу карту, не зная об опасности.

— Мы не виноваты, — насупилась Софи. — Наверняка свиток тоже храмовник выкрал.

— Не удивлюсь. — Я устало потерла виски, снова опускаясь на колени рядом с Кристианом. — Когда же ты очнешься, драко-о-он, — протянула, убирая с его лба белую прядь.

— Марк может определить длительность снотворного заклинания, — подошла к нам блондинка. — Говорил, что может.

— Еще бы Шакмар вернул нам твоего Марка и моего Закари. Что за Шаркал такой, кстати? Кто это? Рассказывай, Софи!

— А что тут говорить? — Сев на свободный спальник, она неприязненно дернула плечом. — Такой же чудик, как и твой, только рыжий. Прибился к нам во время стоянки. Рэван назвал его другом. С того момента четвероногий приятель ищейки то шастал за нами по пятам, то куда-то пропадал. С нами он не общался, разве что знаками и исключительно с храмовником.

Она продолжала вспоминать подробности их совместного путешествия, когда до моего слуха долетел тихий голос, похожий на шелест ветра.

— Ри-и-ина, — звал кто-то. Поначалу я подумала, что Шакмару все же понадобилась моя помощь, но следующая фраза перечеркнула это

предположение. — Пришло время поговорить, Рина! — гораздо громче сказал таинственный незнакомец.

— Кто здесь? — воскликнула побледневшая Софи.

— Назови свое имя! — потребовала и я, вглядываясь в туманную дымку прохода. Голос доносился с улицы, минуя защитный полог, установленный Крисом.

— Рандиэль, шестой демон перекрестка.

Я не удивилась. Испугалась немного и заволновалась, но удивления не было ни капли, потому что этого визита после посещения стархов подсознательно ожидала. Что ж, вряд ли мне удастся отвертеться от встречи с таинственным Рандиэлем. Главное, не допустить, чтобы пострадали все остальные.

— Выйди из пещеры, Рина! — приказал гость. — Иначе мне придется взломать охранные чары, и тогда твои друзья останутся без защиты. Мы ведь не хотим этого, верно?

— Не хотим, — эхом отозвалась я, неосознанно сжав расслабленную руку любимого. Его пальцы дрогнули, но дракон не проснулся. — А может, мы побеседуем здесь? Когда вернутся Закари с Шакмаром.

— Предстоящий разговор не терпит свидетелей. Ты готова рискнуть жизнями друзей, Рина?

— Нет.

— Тогда выходи, я открою портал к перекрестку. У тебя минута на размышление, потом я разрушу драконьи чары и войду сам. Выбирай.

Стоит ли уточнять, что я выбрала?

У подножия гор...

Закари раздраженно дернул крыльями, третий раз пролетая над местом, куда, по словам Марка, упала карта. Решив, что в драконьем облике он ее вряд ли найдет, полукровка сменил ипостась и, бормоча под нос ругательства, принялся искать пропажу среди темных силуэтов камней. И нашел! Правда, не свиток, а огромного рыжего «льва» с оскаленной пастью. Впрочем, карта тоже была при нем. Только отдавать ее без боя чудовище не желало. Они сцепились не на жизнь, а на смерть. Покатились по каменистой земле, вонзая друг в друга острые когти. Жуткий монстр и оборотень в промежуточной стадии трансформации — проступившая чешуя защищала кожу, драконья сущность придавала сил.

Закари дрался, прекрасно зная, что один из них должен умереть, потому что второй не успокоится, пока не добьет противника. Откуда

взялась здесь рыжая копия Шакмара, ему было невдомек. Да и важно ли это? Главное — убить тварь! А разобраться с ее происхождением можно будет и потом. Убить... легко сказать, непросто сделать. Особенно когда на помощь чудовищу стали сползаться гигантские пауки. В какой-то момент соперники разлетелись в стороны, поднялись, встряхнулись, передыхая. Они бы сошлись в смертельной схватке вновь, но в игру вмешалось еще одно действующее лицо. Вернее, морда. С воинственным рыком «Шак-мар-р-р!» сизый сородич рыжего агрессора налетел на соплеменника, и теперь уже эти двое начали кататься по земле, пытаясь разорвать друг друга. А дракон, не жалея магии, принялся расправляться с пауками.

— Что так долго? — недовольно спросил Марк, когда большой серебристый ящер в потоке снежного вихря опустил на горную тропу. — Я зачленен тут уже, — пробормотал он, кутаясь в теплую куртку. А ты... о... Шаркал? — заметив чудовище, скатившееся с чешуйчатой спины, пробормотал он.

— Шак-мар! — недовольно твякнул раненый зверь, поднялся на три лапы и гордо заковылял к пещере. Закари принял человеческий облик и молча отправился за ним.

— Э-э-э... а как же карта? — растерянно пробормотал помощник Софи, глядя им вслед.

— Следовало предупредить, что к ней прилагается жаждущий крови охранник, — обернувшись, сказал оборотень.

— Какой охранник? — не понял Марк.

— Вероятно, тот, чье имя ты только что назвал. — Желтые глаза изрядно потрепанного ящера сердито сверкнули, кулаки сжались, как и губы.

— Шаркал? — испуганно выдохнул маг. — Но я же не знал. Правда не знал! Это зверушка храмовника! Получается, Брай выкрал карту? Но зачем?!

— Чтобы убить меня, — процедил полукровка. — Или Кристиана. Кого вы там планировали отправить на поиски?

— Мы не планировали! — возмутился Марк. — Это не мы, а Брай! — воскликнул он обиженно. — Проклятый ищейка и его козни. Да чтоб он сдох!

— Сдохнет, — пообещал Закари. — Непременно сдохнет. А ты давай топай в пещеру. Там решим, что с вашей компанией делать.

— Выгоните нас на улицу без карты? — сник несчастный. — Но мы же помрем тут, не зная дороги.

— Может, и с картой, — криво усмехнулся дракон, вынув из-за пазухи

помятый свиток, забрызганный кровью. Марк оживился, глаза заблестели, а руки сами потянулись к вожделенной находке. — Но-но! — пресек его поползновения полукровка. — Карту я отдам Крису, он и решит вашу судьбу.

Кристиан тонул в вязкой трясине бесцветного сна, щупальца которого опутали сознание, притупили чувства. Но что-то тревожило, мешало расслабиться и остаться в лабиринте навеянных чар, требовало вернуться... кого-то спасти. Кого? Хлесткий удар по лицу разорвал незримые нити коварных грез. Сон нехотя отступил, выпуская пленника из призрачной паутины. Тяжелые веки поднялись, взгляд сфокусировался на собравшихся вокруг людях, показавшихся смутно знакомыми.

— Крис! — позвал желтоглазый шатен, тряхнув дракона за плечи. — Ну же, очнись!

— Закари? — Узнавание накатило тяжелой волной. — Что происходит, Зак?

— Уф, — выдохнул полукровка, смахнув с лица капельки пота. — Я уж думал, что мы тебя до утра не добудимся.

— А я говорил, что знаю это заклинание, — вклинился в разговор темноволосый маг, в котором Ван Дрэйк признал одного из корреспондентов. Рядом с ним стояла его белокурая напарница и радостно улыбалась. На соседнем спальнике растянулся Шакмар с забинтованной лапой... Кого-то не хватало.

— Аника! — Кристиан резко сел и тут же покачнулся, испытывая несвойственную ему слабость.

— Тише, тише, — попытался успокоить его друг.

Из пересохшего горла Криса вырвался хриплый рык:

— Где моя шивар-р-ри?

— На вот, выпей сначала, — предложил Закари.

— Где она? — схватив полукровку за ворот куртки, повторил вопрос Крис.

— В гостях у демона перекрестка.

— Кто он такой?

— Один из семи стражей, охраняющих межмирный переход, — сказала журналистка. — По крайней мере, ваш монстрик именно так написал. Вот уж не думала, что он грамотный.

Шакмар что-то недовольно гавкнул, явно возмущаясь такой низкой оценке своего интеллекта.

— Привратник? — нахмурился Кристиан, отпив из железной кружки

бодрящий травяной настой.

— Нет. Или да? — Закари неопределенно повел плечами. Похоже, информации у него было мало.

Справившись с первым порывом, Крис начал реально оценивать ситуацию. Значит, Анику похитил демон, пока он — ее мужчина, хозяин, любовник — дрых тут под чарами, наведенными храмовником. Кстати, о нем.

— Где лэрд Рэван? — На этот раз дракону удалось не зарычать, хотя и очень хотелось.

— Упал со скалы и, надеюсь, разбился, — ровным голосом ответил Зак.

— Что за заклинание он использовал? — Крис перевел взгляд на Марка.

— Довольно простое, но очень сильное. — Парень достал из-за пазухи свиток и помахал им в подтверждение своих слов. — Эта бумажка служила приманкой, к ней и была прицеплена магическая вязь, усыпляющая жертву. Когда Шакмар нашел основу, я смог создать противоядие. Уроки снотворчества в академии не прошли даром, — похвалился он.

— Угу, — кивнул дракон и чуть поморщился. Силы возвращались, но не так быстро, как ему хотелось. — Договор настоящий или поддельный? Шивари действительно выкуплена?

— Здесь такого нет, — ответил вместо мага Закари. — Сказано лишь о правах храма на Анику Рэйн. Рэван выдал этот документ за купчую? Вот подлец! Знал, куда бить, нащупал твое слабое место.

— Нащупал... — грустно усмехнулся Кристиан. — Как ее похитили?

— Выманили обещанием не ломать защиту пещеры, — сказала Софи. — Я уговаривала Анику не слушать этого Рандиэля. Но она велела мне заткнуться и приглядывать за тобой до его возвращения. — Девушка указала на полукровку. — Странная ваша шивари. Она сама хотела к демону...

— Ложь! — взвился дракон, на лице которого проступила сеть чешуи, а глаза яростно сверкнули. Репортерша испуганно отшатнулась и совсем по-женски спряталась за спину напарника. — Она не могла!

— Спокойней, Крис. — Зак положил ему на плечо руку. — Хотеть встречи с демоном наша девочка могла по разным причинам.

— Она пыталась защитить тебя, — выглянув из-за плеча Марка, пояснила блондинка. — Ты же спал, а остальные искали карту.

— Спал... Проклятье! Я все прос-с-спал! — Крис схватился за голову, до боли сжав виски. — Закари, за чашей придется идти тебе одному. Я

отправляюсь на поиски Аники. Возможно, возьму с собой ее отражение, если от него будет прок.

Шакмар заинтересованно поднял голову, остальные переглянулись.

— Кристиан, послушай... — начал друг.

— Нет, это ты послушай! — перебил предводитель. — Ледяные драконы жили без чаши шесть лет, проживут и седьмой. А совсем станет тяжело, переселятся южнее! Я же без своей женщины жить не намерен. Она одна там, среди самых могущественных обитателей Хаоса, славящихся изощренной жестокостью. И что они делают с моей девочкой... — Он до хруста сжал кулаки и на миг зажмурился. — Все, хватит болтать. Я улетаю. Ты со мной? — Вопрос относился ко «льву». Тот охотно кивнул, вскакивая на ноги. На две вместо четырех.

— Ошалеть! — Марк с восхищением наблюдал за метаморфозами монстра. — Он и так умеет?

— Он у нас талантливый, — проворчал Закари, пряча в уголках губ улыбку, за что был удостоен проблеска удивления в лиловых глазах. — И не смотри на меня так. Я свое «спасибо» тебе уже сказал. И за храмовника, и за Шаркала.

Чудовище довольно оскалилось, гавкнуло «шак-мар» и, прижав к груди травмированную лапу, отвесило полукровке шутовской поклон. Дракон проигнорировал его клоунаду и снова обратился к другу:

— Как ты планируешь ее искать?

— По охранному заклинанию в медальоне.

— Имеешь в виду Чудо?

— Его. Браслеты, как понимаю, с нее уже сняли, иначе бы я их чувствовал.

— Сняли. — Окончательно осмелев, Софи снова подошла к оборотню. — Они вспыхнули серебряным светом, едва она вышла из пещеры. И осыпались снежной крошкой. Аника сказала, что, если у нее будут проблемы, она пришлет Чудо. Видимо, то самое охранное заклинание, о котором вы говорили.

— Ты видела демона?

— Да, но... только силуэт. Много теней, похожих на огромных птиц. И черную фигуру в плаще. Я не вижу в темноте, а там ночь. — Она виновато развела руками.

— Я пойду с вами, — решил Закари. — Смысл мне торчать тут до рассвета? Найдём Анику и полетим за чашей все вместе. Или не полетим.

— Нет, Зак...

— Ты слаб!

— Справлюсь.

— Тебе некому будет прикрыть спину.

— Шакмар на что? Он уже доказал свою преданность команде зимы.

— Я не смогу один найти эту чертову чашу! — выпалил полукровка, не зная, какой еще аргумент привести.

— А если... — Блондинка неуверенно посмотрела на Марка. — Если мы поможем? Правила ведь этого не запрещают. Вы оказали нам огромную услугу — нашли карту. Без нее мы бы тут заблудились и в конечном итоге померли. Так что за нами должок. Все честно.

— Ваши предложения? — заинтересовался Кристиан, поднимаясь на ноги.

— Мы на время станем его напарниками. Неофициально, конечно, просто, если потребуется, поможем. Пойдем все вместе в пещеру, где спрятана чаша. Прямо сейчас, используя наш портал. Привратники велели не покушаться на чужие свитки, но использовать их по согласию хозяев можно. У вас ведь нет подсказок и компаса, как у других команд? Значит, придется поискать трофей среди каменных тоннелей. Марк подстрахует Закари в случае опасности, он опытный маг. Ну а я... буду делать свою работу, снимать очередной репортаж. Как вам такой расклад?

— Идет! — сказал Ван Дрэйк и, поймав девичью ладонь, скрепил сделку рукопожатием.

Глава 10

ДЕМОН ПЕРЕКРЕСТКА

Марайя чувствовала себя ужасно. Будто у нее вырвали часть души, наградив уродливым шрамом сердце. Дышать было тяжело, шевелиться — тоже. И хотя физической боли она не испытывала, тоска по потерянному отражению давила, мучила, заставляя плакать. Давненько настоятельница не испытывала подобных эмоций. Все последние годы она железной рукой правила наследием Шивар: увеличивала доходы, укрепляла полезные связи, убеждала правителей разных королевств в уникальности товара, коим торговал храм. Несгибаемая, хладнокровная, расчетливая, хитроумная... верховную жрицу называли по-всякому. Но точно никто и никогда не сказал бы, что она... плакса.

Смахнув очередную слезу, Марайя скрипнула зубами, помянув недобрым словом богиню, поднялась со скамьи, стоявшей в колдовском саду, и, с трудом передвигая ноги, направилась к бассейну. Добравшись до цели, присела на невысокий бортик, снова всплакнула, шмыгнула носом и, разозлившись на саму себя, треснула кулаком по каменной поверхности.

— Не дожدهшься, Шивар-р-р! — раненой тигрицей взывала она. — Ничего у тебя не получится! Аника МОЯ! — высказав свое крайне эмоциональное недовольство вредной богине, жрица достала из висящего на поясе мешочка синий камушек и бросила его в воду. — Ну же, Рэван... ты должен... ОБЯЗАН ответить! — Круги расходились по зеркальной глади, а лицо храмовника все не появлялось. Одно мерцающее кольцо, второе, третье... — Да где же тебя демоны носят, болван?!

Марайя успела отчаяться, когда вода вдруг успокоилась и отразила... в грязном, окровавленном существе сложно было признать человека, не то что ищейку. Обычно аккуратно одетый и идеально причесанный лэрд выглядел сейчас как бродяга.

— Матушка, — прошептали его разбитые губы, дрогнув то ли в улыбке, то ли в болезненной гримасе, — я не смог убить дракона, — покался Брай Рэван. И на этот раз его голос прозвучал громче и резче. — Не знаю, справился ли со вторым оборотнем Шаркал...

— Нет. — На миг зажмурившись, Марайя выпалила: — Шаркал мертв.

— Значит, мы оба провалили задание, — досадливо поморщился ищейка. — Готов понести...

— Заткнись-с-сь! — зашипела жрица. — Забудь об этих чешуйчатых. Пусть пока живут. — Черные глаза Брайя расширились в удивлении, а она продолжала: — Скажи лучше, где шивари?

— С ними была... в пещере, — с запинкой ответил храмовник.

— Слушай меня внимательно, лэрд Рэван. Планы изменились. Теперь твоя мишень — Аника Рейн. Плевать на драконов, на всех плевать... убей девчонку! — взвизгнула жрица, сжав кулаки. — Она опасна. Для тебя, для меня, для нашего храма... для всего мира!

— Но...

— Не перебивай! — приказала Марайя, и он послушно замолк. — Убить Шаркала... По-настоящему убить, а не уничтожить физическую оболочку, отпустив дух возрождаться в новом теле в одном из магических источников Хаоса. Так, окончательно и бесповоротно, уничтожить моего рыжего помощника мог только другой Ша или... демон перекрестка.

— Кто?

— Не важно! — отмахнулась она. — Просто знай: если ты не лишишь жизни нашу беглую шивари, она лишит жизни нас. Привычной, сытой, благоустроенной жизни, к которой мы все привыкли. Аника принесет Хаос в наш мир. Этого нельзя допустить! Ты понял? — Брай медленно кивнул. — Убей ее, убей! Не жалея, даже если станет на коленях умолять о пощаде! Делай с ней что хочешь, воплощай любые свои фантазии, но... потом непременно убей! — с жаром говорила Марайя, бледное лицо которой и наполненные тьмой глаза делали ее похожей на демоницу.

— Я понял вас, матушка. — Храмовник провел ладонью по лицу, размазывая грязь, и брезгливо скривился. Не разбиться при падении ему помогла магия и годами тренированное тело. Но совсем без травм все равно не обошлось. Хотя ничего серьезней ссадин и мерзкой жижи, в которой он искупался, угодив в глубокую лужу, вроде как не было. — Найду способ отвлечь драконов от шивари и... ей конец.

— Рассчитываю на тебя, Рэван, — серьезно произнесла жрица. — Спаси мир от посланницы Хаоса, не допусти краха нашего культа и... отомсти за малыша Шаркала!

Ночью...

Когда браслеты, надетые на меня Кристианом, белым снегом упали к ногам и растворились, не оставив и лужи, я испытала ощущение, будто меня лишили чего-то важного. Хотя почему будто? Украшения, которые раньше казались ограничителями свободы, я давно уже начала

воспринимать как весьма полезные охранные чары. Думала попросить развеять их после «Времен года», когда надобность в защите пропадет. Но снял их не мой дракон, а долговязый демон, открывший портал в неизвестность. Знакомые по вчерашнему нападению птицы кружили вокруг его высокой фигуры, сверкали алыми глазами и хлопали крыльями. Так вот, значит, кто хотел меня похитить, едва я очутилась в землях Хаоса. Хотел, но не похитил. А потом что? Передумал? Почему тянул так долго? Или ждал удобного случая, когда рядом не будет напарников, готовых вступить за шивари?

— Готова к путешествию, Рина? — поинтересовался Рандиэль.

Я впиалась взглядом в его бледное лицо, обрамленное черными, как ночь, волосами — свет от открытого перехода падал на демона, позволяя рассмотреть его черты. Ничего общего со мной в этом мужчине не было, а я так надеялась, что он разыскивает меня из-за зова родной крови. Хотя внешность ведь еще не показатель, верно? Прикрыв ладонью медальон-ящерицу, свернувшуюся на груди, я решительно шагнула к portalу.

— Что ждет меня там? — спросила, остановившись перед призывно мерцающей дымкой.

— Ничего плохого, — ответил Рандиэль.

— Твоему слову можно верить? — Я продолжала медлить, нервничать и теребить спящее Чудо.

— Можно, — спокойно сказал Рандиэль. — Если бы я хотел причинить тебе вред, сделал бы это сейчас. Или раньше. Ты со своей командой не раз была уязвима.

— Ты следил?

— Да.

— Через вертеней? — Я кивнула на птиц за его спиной.

— И через них тоже.

— А через кого еще?

— Слишком много вопросов, Катрина. — Демон чуть поморщился. — Идем. Нам пора. Или хочешь дожидаться Шакмара с драконом, чтобы уйти красиво: с шумом, дракой, кровью...

— Нет-нет! — замотала головой я. — Не надо крови. Просто...

— Страшно? — понимающе хмыкнул он.

— Очень, — честно призналась я.

— Не бойся, девочка. — Рандиэль потрепал меня по распушенным волосам, чуть нахмурился, изучая, а потом натянул на голову капюшон и туже затянул завязки на плаще. — Так лучше. Теплее.

Его забота тронула, присмирив сомнения. Что бы ни ожидало меня на

перекрестке, вряд ли это будет смерть. Хотя...

— Никто не собирается причинять тебе вред, Катрина, — разгадав мои мысли, сказал Рандиэль. — Скорее, наоборот.

— Заинтриговал. — Я попыталась улыбнуться.

— То ли еще будет! — Демон подмигнул мне алым глазом и, взяв за руку, потянул за собой в портал. Следом за нами с победным клекотом туда влетели и четыре огромных птицы, сопровождавшие хозяина.

Так я и оказалась в месте, чем-то похожем на наш храм. Такой же величественный и ажурный, а еще каменный от пола до потолка. Правда, идти до главного зала, коим и являлся таинственный перекресток, пришлось около получаса. Галереи, залы, коридоры сменяли друг друга, радуя глаз изумительными орнаментами, потрясающими мозаиками и резными колоннами, украшенными изображениями диковинных животных. В напольных чашах бесновались магические огни, они же освещали потолки и стены, запертые в массивных люстрах и бра. Я постоянно вертела головой, не в силах наглядеться на царившую вокруг красоту.

— Нравится? — спросил Рандиэль.

— Здесь волшебно, — восхищенно вздохнула я. — Что это? Перекресток? Но где же дороги?

— Дороги? — Рандиэль рассмеялся. — Катрина, перекресток миров — это зал с порталами. Скоро все увидишь, — пообещал он.

И я действительно увидела. Через длинный коридор и одну оранжерею, заполненную всевозможными цветами, мы вышли к огромным гранитным дверям в два моих роста. Демон прислонил руку к изображению ладони, высеченному в камне. От пальцев его во все стороны поползли светящиеся струйки, и я невольно испугалась, что огромный монолит развалится, но ничего такого не произошло. Случилось другое: тяжелая массивная дверь с громким «ур-р-р» начала отодвигаться. Как ни странно, в сторону. Вторая зеркально повторила ее маневр, откатившись в скрытую в стене нишу. Мы же с Рандиэлем шагнули вперед и очутились в залитом светом зале, где было шесть больших напольных зеркал в серебристых рамах в виде драконов и столько же статуй в человеческий рост. Все они стояли вокруг ступенчатого возвышения.

— Это перекресток, да? — не удержалась от вопроса я.

— Да, — тряхнул черными волосами мой спутник.

— А статуи чьи? Богов? — Меня просто-таки распирало от любопытства. Из шести каменных фигур я узнала три: верховного бога Рамара — повелителя небесных сфер, его супругу Риль — богиню плодородия и покровительницу семейного очага, ну и конечно же Шивар

— богиню любви и красоты.

— Боги, да, — подтвердил демон. — Это Рамар, рядом с ним Риль, следом Бруг. — Я идентифицировала его как бога войны, покровителя мужественных людей и нелюдей. — Дальше стоят богиня судьбы Ирида, бог смерти Сайрус, ну и наша красавица — Шивар. — Бледные губы Рандиэля тронула улыбка. Такая нежная, светлая... хм. Уж не потому ли ему понадобилась шивари, чтобы заполучить хоть какую-то частичку обожаемой богини?

— А почему они такие маленькие? — отринув неприятные мысли, поинтересовалась я. — В нашем храме статуя была огромной.

— Это не совсем статуи, Катрина.

— То есть?

— Это аватары.

— Богов?! — неверяще выпалила я. В моем понимании они были мифическими существами, жившими когда-то, сотворившими наш мир, даровавшими нам магию, но... их больше нет — ушли, растаяли, канули в небытие. Иначе ведь Шивар не допустила бы такого отношения к своим «дочерям», правда? Или нет.

Рандиэль выразительно на меня посмотрел, и мне стало стыдно за глупые вопросы. Выяснили ведь только что, кто это такие, даже по именам всех назвали.

— То есть боги приходят сюда из разных миров? — чтобы сгладить неловкость, начала вслух размышлять я. — Поэтому зал и называется перекрестком?

— Именно, — одобрительно улыбнулся он.

— И часто они... приходят? — Я покосилась на аватара своей богини.

— Редко, — убил мою надежду демон.

— Понятно. А зеркала зачем? — продолжая изучать интерьер, спросила я.

— Это и есть порталы. Зеркала миров.

Название показалось знакомым, я нахмурилась, вспоминая, где раньше слышала его, и, о чудо, память выдала искомый момент. Шакмар признался, что наблюдал за мной через такую штуку. В голове тут же созрел новый вопрос.

— А сюда разве всех пускают, не только демонов перекрестка?

— Только.

— Но тогда как мой страж мог видеть меня через зеркало миров? Они есть за пределами храма?

— Нет.

— Я не понимаю...

— Твой страж — Шакмар?

— Да.

— Он один из Ша,^[19] — сказал Рандиэль, но понятней от этого не стало. — Ша рождаются здесь, в храме. В другом зале есть источник, из которого выходят молодые особи. Он говорил, что побуждает их появиться на свет?

— Дети двух миров.

— Так и есть.

Я кивнула, принимая его объяснения. Значит, Ша... Шакмар, Шаркал и, наверное, еще много всяких имен, начинающихся на эти две буквы. Забавные создания, м-да.

— Ты, случайно, не через него за мной следил? А может, ты его ко мне и подослал, раз вы все из одной компании, — проговорила без недовольства, просто чтобы уточнить.

— Нет, твой Ша тут ни при чем. Моими глазами и ушами были вертени, принимавшие разные образы: будь то хищная птица или смешливая белка. Эти слуги очень изобретательны.

Я кивнула, вспомнив и тех и других. Еще там лисы с волками, кажется, были. Тоже, видать... соглядатаи.

— Зачем я здесь? — немного помолчав, задала главный вопрос. Экскурсия, конечно, хорошо, но не ради нее же он меня сюда привел, правда? — Хочешь отправить в мой мир? — разволновалась я. — Или в какой-то еще? Или...

— Нет, Катрина. — Демон положил мне на плечо руку, успокаивая. — Никуда отправлять я тебя не стану.

— Оставишь себе?

— И снова ты не угадала. — Его чуть прищуренные глаза пылали как раскаленные угли, и от созерцания этого пожара становилось неуютно. — Тебя ждет разговор. Судьбоносный.

— С тобой?

— С ней. — Он указал на статую, которая...

Я чуть в обморок не упала, когда увидела, как налившийся цветом аватар Шивар легко спрыгивает с пьедестала и, ослепительно улыбаясь, идет к нам.

— О богиня! — выдохнула по привычке.

— Да-да, дитя, — мелодичным голосом ответила она. — Это я.

Немного позже...

Шивар была бесподобна. Истинное воплощение красоты. Золотистые волосы вились упругими кольцами, обрамляя идеальное личико с фиалковыми глазами. Безупречная кожа, легкий румянец, розовые пухлые губки, которые капризно кривились, когда богиня жаловалась мне на жизнь. Мне... богиня... мир сошел с ума! Или это у меня помутнение рассудка? Вдруг я все еще в ледяной пещере, сплю рядом с Крисом и вижу странные сны.

— Отнюдь! — фыркнула небожительница. А с небес ли она? Жрицы утверждали, что да — они все ведь знают о тех, кому служат. Или нет? — Верховные знают все, — поджав губы, сказала Шивар. — С ними у нас особая связь. Только простым смертным они преподносят лишь часть этого знания.

— Поясните, — попросила я.

— Поясни! — исправила она, смешно сведя тонкие брови.

По ее инициативе мы договорились перейти на «ты», но у меня никак не получалось свыкнуться с мыслью, что я так просто сижу на каменном возвышении, оказавшемся, кстати, теплым, и болтаю о том о сем с настоящей богиней! Конечно, это была не истинная она, а одно из ее многочисленных проявлений — аватар, специально созданный для мира Хаоса. Но выглядела Шивар очень живой, а еще юной, веселой, жизнерадостной. Она говорила, дышала, моргала, морщила аккуратный носик, теребила складки белого платья и улыбалась так солнечно, что хотелось улыбнуться в ответ. Невероятно красивая, а еще близкая, родная... если бы не знала, что это богиня, моментально бы с ней сдружилась.

— И что мешает сдружиться с богиней? — чуть обиженно спросила читательница моих мыслей. Прямо как старх, только тот говорил загадками, а Шивар, напротив, давала простые и понятные ответы на мои многочисленные вопросы.

— Ничего, — пожала плечами я. — Просто к этому надо привыкнуть.

— Так привыкай! — Она подарила мне одну из своих лучезарных улыбок. — А теперь про настоятелей. — Тон ее изменился, стал серьезным. — Как уже сказала, мы, боги, связаны с верховными жрецами наших храмов. Это особый ритуал, и работает он в обе стороны. Так что знают они о нас очень многое. Но не вся информация нужна прихожанам. Им рассказывают красивую сказку, собранную из наиболее интересных эпизодов из нашей жизни. Мы же небожители! — Смех ее походил на перезвон хрустальных бубенцов: искрящийся, легкий, мелодичный. — И легенды о нас должны быть соответствующие. Обычно верховный жрец все

делает во благо своего покровителя. Но бывают и исключения.

— Вы... Ты про Марайю? — заметив тень, омрачившую ее лицо, полюбопытствовала я.

— Да, Катрина...

— А можно звать меня Аникой? — Сама не поняла, зачем попросила об этом. Просто имя из прошлого никак не хотело приживаться. — Аника как-то родней.

— Конечно, дитя. — Было странно слышать из уст девчонки, которой на вид не дашь больше семнадцати, такое обращение.

— Ха! Сначала не можешь сказать мне «ты», потому что я, видите ли, богиня, а теперь тебя смущает обращение «дитя» из моих уст, ибо выгляжу как юная девушка, — снова рассмеялась она, в очередной раз прочтя мои мысли. — Ты уж определись, шивари.

— Пытаюсь, — улыбнулась виновато. — Так что с Марайей?

— Она отеклась от меня, обманула, предала, извратила значение моей печати...

— Но почему же ты все это ей позволила?! — недоумевала я.

Мне всем сердцем хотелось ей верить, однако сомнения продолжали терзать душу. Сколько себя помню, шивари всегда были рабынями, безвольным источником и постельной грелкой для богатых магов. Только так и никак иначе. Я не слышала легенд о том, что когда-то девочки с розой на груди имели какие-то права, свободу выбора. И в учебниках истории такого тоже не было, хотя культу Шивар там посвящен целый раздел. Но ведь Марайя не вечна, ей всего лет тридцать, может, сорок. До нее была другая верховная жрица и настоятельница монастыря в одном лице. И вела она ту же политику, утверждая, что именно так хочет богиня.

— Ты ошибаешься, Аника. — Губы собеседницы тронула грустная улыбка. — Не этого я хочу для своих дочерей. Марайя же моя вторая верховная жрица, первая попросила самоотвод полторы тысячи лет назад. Других не было.

— Сколько-сколько лет? — Кажется, у меня отвисла челюсть. — Столько не живут! Даже драконы!

— Неудивительно, — понимающе хмыкнула богиня. — У людей и нелюдей отрезок жизни значительно короче. Светочи же долгожители, они ведь связаны с богами. Но даже после разрыва магических уз с покровителем в жрецах все равно остается божественный свет, превратившийся во тьму, и они могут продолжать черпать силу из источника, расположенного в храме, так как он по-прежнему их признает. Светочи стареют как обычные люди, потом объявляют приемника,

купаются в магическом потоке, снова молодеют и слегка меняются, чтобы вновь занять свой пост, но уже под другим именем. При таком подходе ни у кого не возникает лишних вопросов.

— Получается, Марайе больше тысячи лет?

— Да. И она тоже шивари, такая же, как ты.

— А еще она дочь двух миров, — вмешался в наш разговор Рандиэль, который ненадолго оставлял нас одних, теперь же снова вернулся. Меня он не смущал, Шивар — тоже, так что наша беседа продолжала течь в прежнем русле.

— Марайя во многом похожа на тебя, Аника, — сказала богиня. — Разве что ты дочь человеческой женщины и демона, а она — демоницы и человеческого мужчины. Он попал в земли Хаоса с магами, торгующими с обитателями Хаоса. Не купец, так... простой охранник. Каким чудом у него случилась близость с суккубой, известно только ей. Очень уж любвеобильная оказалась особа, хотела перепробовать представителей всех известных видов и рас. Вот и допробовалась до рождения полукровки. Ей ребенок был не нужен, а мне очень. Рандиэль принес девочку сюда, я забрала ее, вырастила, думала, что подготовила идеальную хозяйку для моего храма, а потом получила нож в спину. Не смотри так испуганно, дитя, это образное выражение. Впрочем, если подумать, свинью мне дочурка Марайя подложила жирную.

— Что она натворила? — прошептала я.

— Оборвала нашу связь самым радикальным способом. Это вызвало мощнейший откат, губительный даже для богов. Ранди, — она с благодарностью взглянула на демона, — вовремя успел переместить меня в световой кокон, не дав погибнуть. Поэтому вместо неминуемой смерти, на которую рассчитывала вероломная протее, я впала в многовековую спячку. Очнулась двадцать лет назад бодрой, свежей и полностью восстановившейся. Тогда и узнала, что Марайя... моя умненькая, талантливая девочка, подававшая большие надежды, с присущим ей рвением превратила храм шивар в элитный бордель, где, как диковинными шлюхами, торгуют красавицами с редким даром.

— Но почему же ты это не остановила! — вырвалось у меня.

Боль, отчаяние и надежда смешались в колючий ком, который рвал душу, вызывая слезы. Я смахнула их, даже не заметив. Все мое внимание было приковано к богине. Кто, если не она, может изменить потребительское отношение ко мне и моим сестрам по дару?

— Нет, Аника, — отрицательно качнула головой Шивар, отвечая на мои мысли, а не на озвученный вопрос. — Я не могу повлиять на

происходящее лично, мне нет хода в твой мир, как и другим богам. Это давнее правило, установленное нашим главным. — Она жестом указала на «статую» Рамара. — Его печать убьет любого, кто попытается нарушить. Все для того, чтобы дать самостоятельно развиваться творениям, лишь наблюдая за ними и чуть-чуть направляя руками жрецов. Светоч — наш голос и... некое подобие аватара. Через него мы можем на время проникать в собственный храм. На очень короткое время, но этого порой хватает, чтобы навести порядок. — Она с улыбкой посмотрела на меня.

Под взглядом ее фиалковых глаз мне стало не по себе.

— Что? — спросила я настороженно.

— Ты еще не догадалась? — подал голос демон. — Шивар предлагает тебе стать ее новым светочем.

— Сместить Марайю?! — Признаться, я испугалась.

— Не бойся, Аника. Я помогу. Если проведем ритуал слияния и ты вступишь мой свет в себя...

— Ты хочешь отобрать мое тело? — Стало еще страшнее.

— Упаси меня небо! — отмахнулась богиня. — Мне не нужно твое тело, мне нужна ты, твой энтузиазм, твоя отвага, твое искреннее желание изменить судьбу всех шивари. Ты встанешь во главе храма, перестроишь монастырь под школу для девочек. И образование там будет совсем не то, что дают сейчас жрицы. Они должны были раскрывать таланты моих дочерей, оттачивать их, доводя до совершенства. Не важно, что это — танцы, стрельба из лука или вышивание крестиком. Им следовало помогать юным шивари найти свой путь в жизни, защищать их от магов, возжелавших силой сорвать редкий цветок, преподавать общеобразовательные предметы, чтобы девочки чувствовали себя уверенно в обществе. Раньше так все и было. Это необходимо вернуть, возродить, улучшить... Неужели я ошиблась в тебе, как в Марайе, Аника? Мне казалось, ты разделяешь мои мечты.

— Разделяю, да, но я...

— Влюбилась, — вынес вердикт Рандиэль, насмешливо взиравший на меня.

— И чем это мешает? — искренне озадачилась богиня, сморщив точеный носик.

— Ну, как же... разве верховные жрицы... — Я растерянно моргнула, не зная, как сформулировать мысль. Хотелось сказать, что они не выходят замуж, судя по Марайе, но брак мне никто ведь и не предлагал. Меня обещали купить, защитить от храма, сделать своей... стоит ли это все перспектив, предложенных Шивар?

— Какая же ты милая, дитя, в своих метаниях. — Богиня обняла меня за плечи, притянув к себе, словно и правда была моей матерью. — Твоему дракону будет полезно понять, что ты не вещь. Это маленькую шивари из храма Марайи он мог обменять на золотую монету и увести в свой дом. А благосклонность светоча еще надо заслужить.

— Он заслужил, — вздохнула я, с тоской вспоминая любимого.

— Тогда пусть женится! Женщине нужно надежное мужское плечо, на которое всегда можно положиться. Сильный, умный, влюбленный в тебя оборотень — отличный помощник для задуманного нами переворота.

— У нас не принято жениться на шивари, разве ты не видела это в зеркале миров? У Марайи было много столетий в запасе, чтобы ввести новые правила и даже узаконить их. Сам король велел отдавать детей, меченных розой, в храм. Там нам стирают память и объясняют наше истинное предназначение.

— Ваше истинное предназначение — дарить миру красоту, а избраннику — магическую силу. Вы женщины, которых мужчины должны завоевывать, осыпать цветами, очаровывать, соблазнять. Вас надо по-настоящему любить, а не просто хотеть, как постельную игрушку. Вы — воплощение всего прекрасного. Мои дочери, мои очаровательные розочки. Аника, если ты откажешься от этого предложения...

— Ты мне прикажешь подчиниться? — не поднимая головы, пробормотала я.

— Нет. Я не стану тебя принуждать, дитя, — после короткой паузы сказала Шивар. — Я создам новую подходящую полукровку и попробую убедить ее стать моим светочем. Но на свежий проект уйдет еще лет двадцать. И все это время Марайя будет торговать твоими сестрами. Ты сможешь спокойно жить, зная, что могла их спасти?

— Нет.

— Тогда...

— Подожди. — Я отстранилась и внимательно посмотрела на нее. — Что ты имела в виду под «проектом»? Ты... меня создала? Но моя мама человек, ты сама говорила.

— Все верно, — кивнула она.

— Тогда как? — Я не понимала.

— Тебя зачал демон, обладающий способностью мимикрировать под кого угодно. Причем новая внешность его — вовсе не иллюзия. Она настоящая. Более того, она передается по наследству. Выбрав через зеркало миров ослепительно красивую женщину, мой верный слуга отправился к ней, принял облик ее мужа и... зачал тебя.

— Нас с Кассандрой.

— Ах да... вас же двое.

— Это ведь... — Мне хотелось сказать «подло», но язык не повернулся. Впрочем, Шивар и так все услышала.

— Да, Аника, это подло. Если знать, что такое было. Но ваш отец и мать понятия об этом не имеют и считают близняшек плодом своей большой любви. Мне же, прости, нужна была шивари с кровью Хаоса. Иначе никак. Ты сама обвиняла меня в бездействии, помнишь? Так вот, я не сидела сложа руки. Я пыталась добраться до Марайи и защитить моих девочек единственным мне способом.

— А отправить туда Рандиэля, чтобы он ее уволил... разве так нельзя было поступить? Я знаю, демоны иногда посещают наш мир, например, как тот многоликий, который заставил маму изменить отцу, — ситуация раздражала, но не более. Я по-прежнему не помнила родителей, только сестру.

— И кого поставить ей на смену? — грустно вздохнула Шивар. — Без светоча храм умрет, лишившись божественного света. Прости, Аника. У меня не было выбора. И потом... разве плохо, что родились вы с сестрой? Такие разные, одаренные, красивые. Мой друг отлично постарался, согласись.

— Кто... — Голос внезапно осип, и я тихо кашлянула, прочищая горло. — Кто он... мой настоящий отец?

— Тот, кто тебя растил, нянчил, менял пеленки, не спал ночами, когда у дочурки болел животик, водил гулять, катал на качелях, читал на ночь сказку. Тот, кто готов был лишиться всего, лишь бы спасти свою малышку от рабской доли. Он твой настоящий отец. Эдвард Лингрэй — талантливый маг, артефактор и просто достойный человек.

— А кто меня зачал?

— Я, — спокойно, как недавно рассказывал про храм и богов, произнес Рандиэль.

Предчувствия не обманули, что ж... как говорил Шакмар, для демона я вовсе не дочь, а средство достижения цели. Теперь ясно — какой.

— Не обижайся на него, Аника. — Богиня погладила меня по волосам, придвинувшись ближе. — Ты ему по-своему дорога. Но я... дороже. — Моя бровь поползла вверх от удивления. — Ранди не просто мой страж, он мой супруг. У каждого из шести богов есть свой охранник — демон перекрестка. Все они сильнейшие среди подобных себе. Именно они присматривают за этим храмом и Ша. Я выбрала в мужа одного из них. Другие боги осуждали, некоторые даже глумились... но любовь не знает

различий. Свет встретил тьму и не пожелал с ней расставаться. Подумаешь, Рандиэль не бог! Главное, что нам хорошо вдвоем.

Если бы у меня не пропал дар речи, я бы что-нибудь сказала. А так сидела и хлопала глазами, рассматривая странную парочку. Это что же получается... Шивар мне... мачеха?

— И правда! — расхохоталась она. — Хотя все вы, шивари, мои детки. Так или иначе.

По пути назад...

Маленькое солнышко пульсировало в такт ударам моего сердца, дарило приятное тепло и наполняло радостью. Такой незамутненной и яркой, что хотелось делиться ею со всеми подряд. Хотя как тут поделишься? Ведь божественный свет, отныне живущий в моей груди, принадлежал только мне. Поначалу ощущать его было непривычно, потом дискомфорт сменился эйфорией. Сейчас же я просто чувствовала себя чем-то большим, нежели просто шивари. Оно и понятно! Светоч богини любви, ее доверенное лицо и ее аватар — все это я, Аника Рэйн, новая верховная жрица храма, которой еще предстояло сместить прежнюю.

Шивар обещала сделать это за меня, если я пущу ее на полчаса в мое тело. Можно было отказаться, но... кому еще доверять, если не собственной богине? Когда ритуал слияния вступит в финальную фазу и я окончательно сольюсь со своим «солнышком», смогу ко всему прочему общаться с Шивар ментально. Богиня заверила, что не станет мне лишней раз докучать, но будет охотно давать советы, если попрошу, и делиться полезной информацией, а еще поможет справиться с обустройством храма. О такой наставнице я не смела и мечтать, а вон как жизнь повернулась. Три дня назад я была просто беглой шивари, затем — любовницей дракона, признавшей хозяина, и вот нате вам — я единственная подходящая кандидатура на роль «сердца храма». А все потому, что дитя двух миров, накрепко связанных друг с другом. Не просто дитя, а дочь могущественного демона, в которой особенно сильно проявилась его кровь. У сестры моей, по словам Шивар, дела обстояли иначе, несмотря на то, что мы близнецы. Поэтому знак богини расцвел только на моей груди. Впрочем, речь сейчас не о Кассандре.

Идя по уже знакомым галереям и коридорам рядом с демоном перекрестка, я мыслями унеслась в недавнее прошлое. Шивар не давила на меня, не приказывала, не угрожала. Но сделала все, чтобы я согласилась на слияние. Правда, в обмен на это пообещала мне услугу, естественно,

прочитав мысли и выяснив, что именно меня гложет. Она легко нащупала мои слабые места и умело ими воспользовалась. Я мечтала освободить шивари от рабства, это да. Хотела открыть для сестер по дару настоящую школу с проживанием, ведь многие из нас воспитывались в сиротских приютах. Еще богиня пообещала вернуть девочкам память. Как я могла отказать ей в помощи? А уж когда она намекнула, что готова помочь команде зимы добраться первыми до чаши... все, меня купили с потрохами. Если сомнения и остались, их крепко придавило «каменной плитой» с надписью: «Оно того стоит!»

У тройки водяных ящеров был волшебный компас — подарок стархов, у других, подозреваю, тоже имелись кое-какие подсказки. У нас же не было ничего. И во многом из-за меня. Я отчаянно желала победы своим драконам, чей край больше всего нуждался в магии Хаоса, и поэтому ухватилась за предложение Шивар. Нашей команде не требовалась поддельная победа, я и мои напарники готовы были сражаться честно и до конца. Но маленькая подсказка или лучше кулон, указывающий путь, заметно бы облегчили задачу. Чем богиня хуже лесного народа? Им можно одаривать игроков, а ей нет? Как выяснилось, и ей можно!

Договорившись обо всем, мы провели ритуал слияния, оказавшийся очень коротким, но безумно красивым. Было много света, капелька боли и... в груди моей зародилось волшебное тепло. Когда немного отдохнули, Шивар преподнесла мне в подарок компас, он, в отличие от того, что получила Мартахума, не вынуждал нести всякий бред. Так что теперь кроме медальона с ящеркой на моей шее красовался еще один — большой, круглый, с роскошным фиалковым камнем в серебряной оправе. Шивар назвала его «путеводной звездой» и пожелала нам удачи во «Временах года».

Память она мне возвращать не стала. Во всяком случае, сразу. Объяснила это тем, что резкий наплыв воспоминаний — огромная встряска для полукровки в промежуточной стадии слияния. По той же причине богиня отказалась показывать и моих родителей в зеркале миров, сказала, что я все равно их скоро сама вспомню. Сама! Как бы ни хотелось мне ей возразить, я смолчала. Потому что она была права. Переживания о маме с папой, о доме и сестре — последнее, что сейчас требовалось светочу, мечтавшему привести своих драконов к вожделенному трофею. Мне требовалось взять себя в руки, подготовиться к последнему испытанию, поддержать друзей. Впереди у нас полные опасностей лабиринты, и пройти их надо будет без потерь!

Именно с таким боевым настроем я и вышла из портала, открытого

демоном. Меня немного покачивало, а по лицу блуждала глупая улыбка. Наверное, я была пьяна от божественной силы, бьющейся в унисон с моим сердцем. А может, просто никак не могла переварить впечатления. Да уж... Не каждый день удастся заключить взаимовыгодную сделку с богиней.

— Тебя проводить? — спросил Рандиэль.

— А тут есть пауки? — уточнила я, вглядываясь в темноту.

— Нет, — уверенно сказал он.

— А другие опасные твари?

— Если ты имеешь в виду порождений Хаоса, то маловероятно. Я бы почувствовал. Эх, зря вертений отпустил, они бы сейчас не помешали.

— Тогда не провожай, — решила я. — Не хочу, чтобы тебя видели. Будет слишком много вопросов, а я пока не готова рассказать драконам все.

— Вопросы будут так или иначе, — недовольно проворчал Рандиэль. — Ты уверена, что тебя там ждут? Вдруг все уже отправились дальше?

— Они бы меня не бросили, — возразила я, уверенная в своей правоте. — Да и куда они уйдут со спящим Кристианом на руках?

— Тебя искать, к примеру.

— С чего бы? Я же сказала Софи, что вернусь, а если нет, то пришлю весточку с... короче, пришлю. — Улыбнулась ему, не желая показывать своего дракончика, мирно спавшего в медальоне. — Сколько часов меня не было? Два, три?

— Где-то так. Но здесь время течет медленнее, так что, может, и меньше.

— Значит, все на месте. — Я запрокинула голову и посмотрела на черное беззвездное небо. — Еще даже не начало светать. Они точно в пещере, я знаю. — Самоуверенность моя зашкаливала. Настроение было отличным.

— И все же провожу. — Он шагнул из портала, но я запротестовала.

— Нет, нет и еще раз нет! Позволь мне самой принимать решения. Я же будущая жрица! — сказав это, обезоруживающе улыбнулась... папочке.

На самом деле просто не хотела пока все рассказывать напарникам, зная наперед реакцию Криса на такую сногшибательную новость. Он не одобрит. Более того, он меня не отпустит, старх ведь предупреждал. А это обязательно вызовет гнев богини и настроит ее против него. Мне же такой расклад был не нужен. Поэтому и решила повременить с откровенностью, пока не придумаю, как правильно подать свое новое предназначение любимому. Так что лишние свидетели вроде Рандиэля при нашей с драконами встрече были крайне нежелательны.

— Ладно, девочка, — сдался демон, — пусть будет по-твоему. Хочешь самостоятельности — получи. И на вот, — он протянул мне бутон, похожий на тот, что выпал из волос Аланы, — подарок от меня... будущей жрице.

Я инстинктивно отшатнулась и вздрогнула.

— Ты что, решил меня усыпить и на руках дотащить до пещеры, как маленького ребенка?

— Почему усыпить? — озадачился он.

— Потому что это забвен-цветок! Так, получается, и драконицу ты отправил в царство грез, да? Чтобы заменить ее мной?

— Насчет Аланы Дрэйк отрицать не стану. Моя работа. — Его голос звучал спокойно, будто он вовсе не признавался мне в очень некрасивом поступке. Все же они с Шивар — два сапога пара. Ради поставленной цели готовы на все.

— Но зачем ты перенес ее на крышу? Она же могла упасть и разбиться.

— Крыша, подвал, лестница... какая разница? Обладательница печати зимы оказалась бы там, куда пошла ты, чтобы состоялся запланированный обмен.

— Откуда ты вообще знал, что этот обмен состоится? Зеркало мира разве может предсказывать будущее?

— Зеркало — нет. А Ирида, так вовремя заглянувшая в Хаос, — да. Она и выбор твоей матери в свое время одобрила, заявив, что именно у нее родится достойная шивари. Так что... все было предопределено, девочка. Смирись.

Услышав последнее слово, я почувствовала, как заныло сердце, а божественный свет запульсировал чаще, тревожней. Именно так говорил мне мой дракон. Любимый, единственный, самый лучший. И именно к нему я должна была сейчас бежать, а не стоять под прикрытием магического купола, скрывавшего нас от случайных глаз.

— Так, все. Я пошла, — сказала решительно.

— Цветок возьми, упрямица. Он тебя не усыпит, не бойся. Это мирлон, а не забвен. Внешне они похожи, да, но свойства разные. Если в пещере все же никого не окажется, брось бутон в пропасть и позови меня. Я услышу и вернусь, чтобы тебя забрать. Держи! — Он протянул мне подозрительное растение. Я заколебалась, глядя то на него, то на Рандиэля. — Бери, говорю... дочь! Я же обещал, что не причиню вреда.

И я взяла. Осторожно, двумя пальчиками. Рассмотрела, отмечая мелкие различия с его усыпляющим собратом, понюхала и, удовлетворенно кивнув, спрятала подарок под плащ. Страховка не помешает.

На горной тропе...

Я торопливо шла, усилием воли не срываясь на бег. Боялась споткнуться в темноте и свалиться в пропасть. А еще очень опасалась пауков-кровопийц, которых тут быть не должно, но... вдруг? О своем решении отделаться от демона пожалела, едва он исчез в портале. Стало холодно и страшно, а еще очень одиноко. Чего я, глупая, испугалась? Знакомства папочки с моим избранником? Но Рандиэль же просто хотел проводить, а не пытаться завязать отношения с драконами. Что вообще с моей рассудительностью приключилось? Слияние с богиней последние мозги растворило в лучах божественного света? Видимо, да. Магическое опьянение — зло!

К счастью, до пещеры было не так уж и далеко, и я добралась до нее почти без приключений. Ну, споткнулась пару раз, с кем не бывает? Оказавшись возле входа в ледяной зал, я чуть не подвернула ногу, на этот раз от дурных предчувствий, а не от притаившихся на дороге камней. Защитной дымки, заполнявшей раньше вход, не было! Сделать пару шагов и заглянуть внутрь нашего недавнего убежища оказалось очень тяжело. Я буквально подталкивала себя, убеждая, что любая информация лучше ее отсутствия. Когда же все-таки подошла к арке, банально расплакалась. Рандиэль был прав, а я... самоуверенная дура!

Они все ушли. ВСЕ! Не стали меня дожидаться, собрались и... Хм, а куда они, собственно, направились посреди ночи? Вряд ли искать чашу Хаоса. Скорее уж, как и предполагал демон, кинулись на мои поиски. Но как же так? Неужели снотворное заклинание Брайя настолько быстрое? Хотя почему бы и нет? Храмовник планировал убить дракона сразу, а не выжидать несколько часов.

Глупая я шивари. Глупая и самонадеянная. Хорошо хоть хватило ума взять волшебный цветок. Теперь всего-то и надо подойти к краю обрыва и швырнуть его в темноту, назвав имя дарителя. Всего-то... ха! Легко сказать! Простое, с точки зрения Рандиэля, задание я выполняла минут десять, не меньше. Даже про возможное нападение пауков забыла, подкрадываясь к пропасти едва ли не ползком — так было меньше шансов оступиться и улететь вниз. Достигнув цели, вынула цветок и... почувствовала сильный удар по затылку. Вспышка перед глазами была столь же яркой, как и свет Шивар. Мгновение — и она рассыпалась золотыми звездочками, канувшими во тьму. Я потеряла сознание, так и не успев вызвать демона. Последнее, что запомнила, как из моих ослабевших

пальцев выпал мирлон, а чьи-то сильные руки подхватили меня под мышки и куда-то поволокли.

Хоть в пропасть не ухнула, и то хлеб!

В пещере...

Очнулась я от боли. Она выворачивала наизнанку, тянула жилы, вырывала из горла хриплый стон. И боль эту причиняла ласка. Откровенная, мужская. Я чувствовала его запах, от которого меня тошнило. Резкий, яркий... знакомый. Брай? Но разве он не погиб? Или мы оба уже на том свете?

— Н... не надо, — прошептала, силясь поднять тяжелые веки. — Мне плохо, прекрати! — Голос, набрав силу, сорвался на крик.

— Не нравится, ш-ш-шивари? — прошипел храмовник, спуская тонкую бретельку с моего плеча.

На мне, судя по ощущениям, только сорочка и осталась. Ни плаща, ни пеньюара не было и в помине. Но важно другое! Проклятый ищейка умудрился каким-то образом связать меня, распластав по холодной стене. Откуда у него веревка? Он же выходил на разговор с Крисом без своей походной сумки. Черт! О чем я думаю? Разве это сейчас главное?

Открыв-таки глаза, я с ненавистью уставилась на своего мучителя. Под ногами лежал камень — чуть дернись, и он откатится в сторону, а я повисну в воздухе с заведенными над головой руками. Затылок ныл, но не так сильно, как места, к которым прикасался похититель. Нет, не прикасался! А нагло лапал, давил, пощипывал, наслаждаясь моей реакцией. Урод! Какой же он все-таки ур-р-род!

— Знаешь, — спустив мою сорочку до самой талии, прошептал мерзавец, — я давно мечтал сделать тебе больно, Аника. Думал поиграть с хлыстом, когда буду тебя трахать перед продажей. Или вот, как сейчас, связать. Мне нравится, когда девочки орут не только от наслаждения, — поделился откровениями он. А я... плюнула ему в лицо, за что получила хлесткую пощечину. Голова мотнулась, щека вспыхнула, а грязное в прямом и переносном смысле чудовище продолжило делиться своими не менее грязными фантазиями. — В ту нашу ночь... ты помнишь? Ну конечно, да! Все девушки не могут забыть своего первого мужчину, а ты тогда так смотрела на меня, с восхищением, обожанием.

— Ложь! — выкрикнула я, хотя в чем-то он был прав. Наивная шивари понятия не имела, кем увлеклась.

— Полно, детка, — протянул храмовник, ухмыляясь. — Ты вся текла в

моих руках, хотела меня, таяла от моих ласк. — Он снова начал щупать мою грудь, выкручивая соски. Я застонала, но совсем не от удовольствия. На глаза навернулись слезы, от лица отлила краска. Это было ужасно... ужасно больно и ужасно противно!

— Пусти... не смей... сволочь! — Я заерзала, пытаюсь увернуться от его рук, попробовала пнуть насильника ногами, которые не были связаны, но Брай только самодовольно посмеивался, потешаясь над моими бесполезными выпадами. — Ты моя, Аника Рэйн, — прижав меня к стене своим телом, сообщил он. — Моя секс-игрушка, моя шлюха, моя шивари. Верховная жрица отдала мне тебя с одним условием...

— С каким же? — спросила я, морщась от близости его ненавистного лица.

— Итогом наших развлечений должна стать твоя смерть.

Я не удивилась, не испугалась, мне просто было больно и холодно, на этот раз душевно. Ведь Марайя — моя бывшая наставница! Плохая ли, хорошая... иногда у нас случались теплые вечера, проведенные за чаем с булочкой и доброй беседой. Она сама лечила мои раны после истязаний на уроках подчинения. Она помогала мне, поддерживала, и я по-своему к ней привязалась. Да, украла потом браслет, сбежала, мечтала изменить существующие в храме порядки и сместить ее с «трона», но... я никогда не хотела лишить ее жизни. Жрица же, как выяснилось, не сумев выгодно продать, решила меня убить. Не просто убить, а провести через ад, отдав зверю по имени Брай Рэван. Жаль, что ментальная связь с Шивар не установилась сразу. Сейчас бы шепнула ей, что ее светоча обижают, и этого мерзкого червяка с замашками садиста раскатало бы по каменному полу божественным гневом.

— Но если ты будешь хорошей девочкой... — Храмовник многозначительно улыбнулся, потянув вверх мой подол.

— Ты меня не убьешь? — Я болезненно скривилась, когда его рука погладила меня между ног сквозь белье. Не для него я надевала этот наряд. НЕ ДЛЯ НЕГО!

Боль острыми иглами вонзалась в кожу, магия шивари бунтовала, не желая признавать постороннего мужчину. Я больше не кричала, нет... кусала губы, терпела, но не давала ищейке возможности насладиться моим криком. А по щекам текли слезы, оставляя влажные дорожки на похолодевшей коже. В пещере не было ледяных чар и костра, только одинокий светильник, висевший на стене рядом с нами. Правда, мерзла я совсем по другой причине.

— Зависит от того, насколько хорошо ты станешь меня уговаривать.

Его мерзкая ухмылка бесила, ласки вызывали отвращение и муку. А я даже Чудо призвать не могла, чтобы отправить малыша за помощью, потому что медальона у меня больше не было. Как не было и подарка Шивар. Этот подонок не только покусился на мое тело, он также поживился и моими сокровищами.

— Не дождешься! — Я закусила от боли губу. Знала наверняка, что все его речи обман. Он убьет меня, даже если я стану молить о пощаде на коленях, целовать ноги садиста и всячески унижаться, потакая его низменным желаниям. Убьет без жалости, без раскаяния... таким людям, как Брай Рэван, незнакомы эти чувства!

— Как хочешь, — не особо расстроился ищейка. — Так даже веселей. Люблю непокорных птичек.

Он содрал с меня белье, несмотря на то, что я отчаянно сжимала ноги, пытаюсь ему помешать. Разорвал изящное кружево, вдохнул мой запах, блаженно улыбнулся, а потом смял и швырнул клочок ткани в дальний угол пещеры, ставшей для меня пыточной. Затем выбил из-под моих ног опору, полюбовался тем, как я дергаюсь, повиснув на руках. Поцокал языком, наслаждаясь зрелищем, затем развел в стороны мои колени и вынудил обнять его ногами за бедра. Я сопротивлялась, проклинала его, дергалась, пыталась драться. Но силы были не равны. Он начал яростно меня целовать, оставляя на коже следы. Облизывал языком лицо, от чего моя боль меркла в сравнении с тошнотой. Взглянув в затуманенные похотью глаза храмовника, я ударила его головой так, что едва не лишилась чувств. Насильник взвыл, больно укусил меня за шею и... резко ввел два пальца в мое лоно.

— Сухая твар-р-рь, — разочарованно прорычал он. — Ничего-ничего... Скоро ты будешь течь, как сука... Природа возьмет свое! А потом... — Глаза его зло сверкнули. — Истечешь кровью, шивар-р-ри.

— Лучше сразу кровью! — Я снова плюнула в его мерзкую физиономию. Он опять замахнулся, чтобы отомстить, но... удара не последовало.

Голова его резко дернулась назад, будто кто-то накинул незримую петлю на шею и потянул. Забыв обо мне, храмовник схватился за горло, начал ощупывать его, ища удавку, но ее не было. Или все же была? Ведь что-то невидимое тянуло Брайя за собой, вынуждая пятиться. Он не мог даже сплести защитное заклинание, так как шею постоянно сдавливало. Я смотрела во все глаза на происходящее, забыв о собственных неудобствах. В голове вертелся один-единственный вопрос: «Кто?» И ответ не заставил себя долго ждать, ворвавшись в тускло освещенную пещеру снежным

вихрем. Хотя нет... ураганом!

— Крис! — воскликнула я, и слезы потекли сильнее. От радости, от облегчения, от понимания, что теперь меня точно спасут.

Дракон не ответил, он душил храмовника. На этот раз голыми руками, а не с помощью чар. Один короткий взгляд, брошенный на меня, сказал многое. Таким взбешенным я своего мужчину видела лишь во владениях стархов, когда меня хотели отдать Шакмару. Узрев противника, Брай попытался дать отпор, но злой, как тысяча разъяренных ящеров, Кристиан выволок его на улицу, подавив сопротивление.

— У него мои медальоны! — крикнула вслед, но вряд ли меня кто-то услышал.

Что там происходило дальше, я не видела. Подозреваю, ничего хорошего... для храмовника. И, черт возьми, меня это радовало. Если в прошлый раз, узнав о падении Рэвана со скалы, мне было его немного жаль, сегодня я сама хотела прикончить урода самым жестоким способом. Убила бы, да, если б могла. Взглянув наверх, пошевелила пальцами, надеясь ослабить веревку, однако Брай мастерски вязал узлы. Пришлось висеть дальше, ожидая возвращения спасителя, с которым еще предстояло объясниться.

Там же...

Дракон вернулся даже раньше, чем я ожидала. На ходу расстегнул куртку, подошел, не произнеся ни слова. Обняв меня одной рукой, чуть приподнял, чтобы уменьшить нагрузку на запястья, второй провел по веревке, ощупывая узлы. Случайно (или нет?) коснулся предплечья, и меня моментально бросило в жар. Кристиан нахмурился, помянул черта, шепнул: «Я сейчас», затем пододвинул ногой камень, отброшенный храмовником, и бережно отпустил меня, позволяя встать. Ощувив твердую опору, я почувствовала себя лучше, но тепла его тела, секунду назад прижимавшегося ко мне, катастрофически не хватало.

— Крис, я...

— Тсс, — приложив к моим губам палец, сказал Кристиан. А я не сдержалась и поцеловала его, вызвав у оборотня странную реакцию. Он замер на миг, затем отступил, тряхнул растрепавшимися волосами, будто желал прогнать наваждение, а потом строго сказал: — Не дергайся, Аника, пока я плету заклинание «хрустальных статуй». Попробую безболезненно снять веревку. Она под чарами.

Даже так? Вот ведь скотина предусмотрительная! Храмовая падаль!

Садист мерзопакостный...

Воспоминания о Рэване заставили содрогнуться.

— Брайя больше... — Я запнулась, не в силах договорить. От мысли, что эта непотопляемая сволочь снова всплывет, становилось дурно. Кристиан отрицательно мотнул головой, просто, коротко, без подробностей. Да и зачем мне знать, как именно сдох проклятый храмовник? Главное, что сдох! К нему я чувствовала только жгучую ненависть, приправленную отголосками боли и брезгливости. — Ненавижу! — выдохнула, когда дракон снова потянулся к моим запястьям, намереваясь применить магию. Крис едва уловимо вздрогнул и уставился на меня. Глаза в глаза. — Ненавижу его! — повторила я, прямо глядя на дракона. Его забрызганное чужой кровью лицо было так близко, что я не выдержала: — Поцелуй меня! Сейчас! Сотри следы омерзительных прикосновений этого...

Я бы сказала больше, выплеснула все, что кипело в душе, но жесткие губы накрыли мой рот, заглушив слова. Хотелось целоваться до умопомрачения, чувствуя силу Кристиана, его власть надо мной. Беззащитная, связанная, полуголая... я принадлежала только ему. Его ладони хаотично шарили по моему телу, сминая грудь, сжимая плечи. Эти прикосновения стирали с кожи следы Брайя, заставляя в пылу безумной страсти забыть о пережитом кошмаре. Не переставая меня ласкать, Крис умудрился заморозить веревку, блокируя чужие чары, но уничтожать ее сразу не стал. Похоже, ему тоже понравилась моя беззащитность и податливость, а царившую в пещере прохладу с лихвой компенсировал жар наших тел.

Я по-прежнему стояла на камне с поднятыми над головой руками и сжимала ноги от сладкой истомы, поселившейся внизу живота. Она разливалась ручейками по всему телу, заставляя пальцы ног поджиматься от приятной слабости. Магия шивари ликовала, чуя хозяина. Мне же хотелось большего, а именно — секса. Сумасшедшего, жесткого, страстного, безумного! И мой любимый желал того же. Очередной его поцелуй достался шее, тому месту, где был след от зубов храмовника. Заметив это, Крис снова выругался и сжал меня так крепко, что захрустели ребра. Я застонала, откинув назад голову. Не от боли, а от ощущения его силы. Большой, надежный, пылкий... мой! Реши дракон укусить меня, точно не стала бы возражать. Ему все можно.

— Еще! — потребовала, когда мужские пальцы сжали набухший сосок. Выгнулась навстречу любовнику, открываясь для новых ласк. Пленница в руках спасителя, трофей, доставшийся победителю...

женщина, жаждущая принадлежать любимому!

Дракон дернул вниз державшуюся на бедрах сорочку, обнажая меня окончательно, чуть отступил и сменился в лице. Серые глаза налились серебряной яростью, смешанной с черной болью.

— Он ведь не... — Крис до хруста стиснул кулаки.

— Не успел, — сказала я, прекрасно понимая, о чем речь. — Хотел, но ты его остановил.

— Рано я его убил, — пробормотал любимый, пожирая меня взглядом собственника. Голодным, жарким, восхищенным. — Надо было сделать это медленно и мучительно.

— К демонам Брайя! — сказала я, сходя с ума от того, как он смотрит на мое тело. Его взгляд был практически осязаем. Это заводило, заставляя думать лишь об одном. — Ну же, Кристиан. Я твоя.

— Аника...

Подхватив под ягодицы, любовник усадил меня на свои бедра, и я с готовностью обняла его ногами. Чего-то подобного пытался добиться храмовник, но все сливки, как водится, достались моему блондину.

Спустя каких-то несколько секунд мы стали единым целым. Бешеный ритм старых, как мир, движений превратил костер нашей страсти в настоящий пожар, мои громкие стоны наполнили пещеру, рык дракона стал преддверием разрядки... а потом мы оба задохнулись от ослепительного экстаза. Ухнули в раскаленную бездну и вознеслись на небеса. В тот же миг, как по волшебству, веревка взорвалась тысячами крошечных осколков и осыпала нас ледяным дождем. Освободившись от пут, я зарылась руками в волосы любовника. Казалось, за спиной моей снова растут невесомые крылья, а тело становится легким, словно пух. Но терять опору в виде Кристиана мне ой как не хотелось. Когда схлынула первая волна наслаждения, мы продолжали обнимать друг друга, слушая биение наших сердец. А потом до меня донеслось тихое, но твердое:

— Ты ТОЛЬКО моя, Аника. Смирись.

Глава 11

ЧАША ХАОСА

«Люблю ее, — думал Крис, пролетая над горным пиком. — Действительно ведь... люблю».

Осознание накрыло еще в пещере, когда он увидел шивари привязанной, измученной, беззащитной. Пелена затмила разум, кровь залила глаза, а kloкочущая в сердце ярость выплеснулась на храмовника. Опоздай они с Шакмаром минут на двадцать, и девушка могла уже быть мертва. Кто-то вернул их назад, и этого кого-то стоило щедро возблагодарить! Знать бы еще кого.

Когда они втроем снова отправились в путь, на горизонте уже забрезжила тонкая полоска зари. Небо посветлело, и горы заиграли холодными сизыми гранями. Алебастрово-белый дракон, раскинув огромные крылья, летел к очередному туманному переходу, за которым команду зимы ожидало последнее испытание. Страшно сказать — гордый Кристиан, как ездовая рептилия, с превеликим удовольствием нес на спине своих пассажиров. В обычной жизни ящеры не очень-то любили кого-то катать. Хотя бывало, да. Здесь же, в землях Хаоса, такой способ передвижения показался Кристиану оптимальным. Уж со спины его точно никто не украдет шивари. А если и попытается, Шакмар не позволит.

Все то время, пока дракон искал для Аники подходящую одежду, параллельно пытаясь выведать, где она была и кто такой Рандиэль, лиловоглазый монстр добросовестно сторожил вход в пещеру, даже не пытаясь заглянуть внутрь. Впрочем, может, и заглядывал. Крис был слишком занят своей девочкой, чтобы обращать внимание на любопытного «льва». Он научился ему доверять, хотя совсем недавно жаждал разорвать на части. Однако поступки мохнатого чудика изменили отношение к его персоне. Это не означало, что предводителю стало нравиться отражение Аники, но и былой антипатии он к нему больше не испытывал.

Правда, общаться с этим гавкающим существом было непросто. Пришлось объясняться с помощью знаков, жестов и примитивного рисования угольком на каменной стене. Именно так пару часов назад Шакмар сообщил напарнику, в каком направлении находится перекресток. Туда они и помчались, оставляя за собой снежный след. Но вместо вожаемой цели на всех парах влетели в очередной портал,

маскировавшийся под бродившие по небу тучи, и... снова оказались там, где планировали провести ночь. Поначалу Крис решил, что покинуть измерение ему мешает магия «Времен года», ведь искать чашу команды должны только завтра. Но, заметив слабый свет в пещере, решил проверить.

Мысли дракона снова вернулись к недавнему прошлому.

Анику он почувствовал сразу. Слух уловил тихий болезненный стон, сменившийся яростной руганью. Его сильная, смелая, упрямая девочка не желала сдаваться. Заклинание «невидимой петли», интуитивно брошенное драконом, опередило его самого, найдя нужную мишень. Он убил подонка, посмеявшегося покуситься на его шивари, не дав тому оправдаться. Выволок на улицу, чтобы не пугать пленницу, и свернул храмовнику шею под одобрительное порывивание Шакмара. А потом для надежности еще и горло перерезал. Скидывать труп со скалы не стал, бросил его перед монстром, наказав проследить, чтобы негодяй снова не восстал из мертвых. Сам же вернулся к Анике. Когда позже они вместе вышли из пещеры, тела лэрда Рэвана уже не было, а морда сизого прохвоста выглядела подозрительно довольной.

Шивари так толком и не рассказала, где была ночью. На его вопросы отвечала уклончиво, странно улыбалась и обещала, что он все-все обязательно узнает, но... после завершения игр. А его грызли ревность и любопытство. Причем так яростно, что он готов был снова связать маленькую интриганку и пытаться ее долго и с упоением, доводя до исступления, чтобы выведать все тайны. Видимо, было что-то такое в его взгляде, потому что Аника спросила:

— Ну что ты бесишься, Крис? Ничего ведь страшного не случилось. А то, что могло произойти, ты благополучно предотвратил.

— Это что? — Он подцепил пальцем массивный кулон с большим лиловым камнем. — Откуда? Зачем ты надела его вместе с моим подарком?

Они обнаружили украшение в куртке храмовника, которую он сбросил, намереваясь надругаться над жертвой. Там же была и цепочка с крылатой ящеркой. Она должна была защищать хозяйку, но, увы, не могла, потому что Брай Рэван оказался достаточно умным, чтобы заблокировать заклинание. На медальон с камнем он тоже наложил магический запрет, впоследствии снятый Кристианом. Теперь же оборотень жалел о своей поспешности. Аника так обрадовалась находкам, что он невольно приревновал ее к этим сверкающим безделушкам и решил непременно подарить еще более красивые и дорогие драгоценности. Его женщина достойна лучшего!

— Крис, ты не понимаешь... — пробормотала она, прикрыв ладонью фиалковый камень. — Это компас! Теперь мы сможем обойти мартыш... э-э-э... Мартахуму и прочих драконов. Ну или хотя бы сравняем шансы!

— Подарок демона? — Он неприязненно взглянул на кулон.

— Да! Нет... Вроде того, — наконец определилась она.

— И за что же он тебе его дал? — Намек получился слишком явным, как и взгляд, скользнувший по ее точеной фигурке.

— Фу на тебя, драконище ревнивый! — рассмеялась Аника. Легко, весело, будто и не было недавних злоключений. Счастье, что Крис успел ее вовремя спасти, не допустив насилия. Оно бы ее сломало, а он не смог бы себе этого простить. — Рандиэль — мой отец, а не любовник. По крови отец, не по жизни.

— Вот как... — Наверное, лицо его слишком сильно вытянулось, потому что шивари захохотала еще громче.

— Ты же знал, что во мне кровь Хаоса. Чего удивляешься? — спросила она, утирая выступившие слезы.

— Просто... не ожидал.

— А следовало. — Его рыжее солнышко улыбнулось, но подробности рассказывать все равно не стала, в очередной раз пообещав, что он все узнает после игр.

На последнем испытании...

Чудовища, похожие на восьмилапых ящериц, наступали, сверкая алыми прорезями глаз. Оскаленные пасти, длинные гибкие хвосты, удар которых мог легко сбить с ног, покрытая броней кожа... Эти твари ползли отовсюду, чуя аппетитную добычу. Шипели, причмокивали, высовывая раздвоенные языки, которые так хотелось вырвать. Но одному Закари против целого полчища было не справиться, хотя он и пытался. Магические щиты, ледяные плети, воздушные ловушки, парализующая сеть — какие только заклинания полукровка не применял. Ящерицы падали, бились в конвульсиях, отползали зализывать раны, но им на смену приходили другие. Марк активно помогал оборотню, защищая тылы, ненормальная Софи что-то бормотала под нос и снимала, снимала, снимала, так и норовя выйти за защитный круг, начерченный драконом.

«Забавно будет сдохнуть от лап своих же бескрылых сородичей, — мелькнула в голове Зака ироничная мысль с горьким привкусом обреченности. И тут же вспомнилась похотливая русалочка Тamarэль, обещавшая еду, кров и море удовольствий, если он вернется к ней. — А

может... Да ну, к черту!»

Очередная подземная тварь бросилась в атаку, отвлекая полукровку от глупых мыслей. Прыгнула со стены, растопырив все восемь конечностей с длинными, как иглы, когтями. А следом за ней еще одна и еще...

— Да они сговорились, что ли! — воскликнул перепуганный Марк, отступая в зачарованный круг, защита которого могла и не выдержать такой натиск.

— С ума сойти! — выдохнула Софи, записывая все в свой волшебный шар.

А полукровка, пьяно усмехнувшись, принял бой. Риск и азарт кружили голову, боевой транс делал движения полуобернувшегося дракона быстрыми, но не резкими, а удары — точными. Первая ящерица пала от его руки, вторую он разрубил на две части ударом ледяного меча, третья лишилась ног, четвертая — головы, а пятая подобралась сзади, воспользовавшись замешательством Марка, и... разлетелась на мелкие кусочки, взорванная мощным боевым заклинанием. Закари резко обернулся и встретился взглядом с Кристианом. Второй раз он спас ему жизнь. Пришел на помощь, когда был так нужен. В груди полукровки что-то сжалось, рука дрогнула, едва не выпустив клинок, но он быстро справился с собой и, весело усмехнувшись, крикнул:

— Присоединяйся, Крис! Тут на всех рептилий хватит.

Погорячился с предложением, потому что вышеупомянутые рептилии при виде предводителя команды зимы начали бодро отползать назад, что само по себе было странно. Чем один дракон лучше второго? Не родовитостью же! Какая разница обитателям Хаоса, кого жрать?

Из-за спины Криса выглянула Аника, на груди ее сиял лиловый кулон. Явно непростой и точно новый.

— Всем привет! — помахала рукой шивари, обращаясь и к репортерам тоже, но смотрела при этом исключительно на Закари. — Ну ты и...

— Грязный, — договорил за нее блондин.

— Шак-мар! — согласно тявкнуло волосатое недоразумение, протиснувшись между парочкой.

— Сам такой, — буркнул полукровка, хотя и чувствовал себя паршиво, будучи с ног до головы усыпанным ошметками погибшей ящерицы.

Ее товарки скрылись в темноте, поджав хвосты, — угроза миновала. Так что Кристиан, подойдя к другу, открыл Ханмарон и принялся подбирать ему сменный комплект одежды. Аника вертелась рядом, без конца теребя то светящийся камень, то медальон с Чудом. Шакмар охранял, внимательно следя, не ползет ли еще какая тварь «поприветствовать»

гостей. Софи, естественно, снимала, а Марк проверял защитные чары. Идиллия!

— Что там у тебя, лисенок? — спросил Закари, снимая куртку. — Эта штука их напугала, я верно понял?

— Похоже на то, — ответил вместо Аники Крис. — Это компас, подарок демона.

— Так ты за ним к нему ходила?

— Ага, — как-то очень поспешно кивнула шивари. — Неожиданно. Не думала, что камень и такое может.

Стыдливо прятаться от посторонних глаз, чтобы сменить одежду, полукровка не стал. Разве что показывать этот процесс общественности строго запретил, подарив воодушевившейся блондинке весьма выразительный и достаточно кровожадный взгляд, чтобы она скисла. Быстро приведя себя в порядок, начал снова расспрашивать друзей об их приключениях, но отвечали те вяло и с неохотой. Решив, что все дело в наостривших ушки журналистах, Закари свернул тему. Про свое путешествие поведал вкратце по дороге, которую указала Аника. Ее путеводный кулон вспыхивал ярче, когда направление было правильным, и даже отбрасывал едва заметный сиреневый луч. По нему и ориентировались. Репортеры плелись сзади, переговариваясь о своем. Теперь, после воссоединения команды зимы, их помощь больше не требовалась, но уходить, пользуясь своей картой, они тоже не спешили, хотя на ней уже появились мерцающие точки порталов, означавших, что другие игроки тоже где-то неподалеку.

Там же...

Невероятно, но самый опасный этан игр благодаря подарку богини оказался для нас неожиданно легким. Мы шли, куда указывал компас. Я и Крис впереди, Закари с Шакмаром следом. Софи с Марком, записав достаточно материала, воспользовались своей картой и благополучно нас покинули, искренне пожелав удачи. Мы же продолжили путь по бесчисленным туннелям, чередующимся с небольшими темными залами, где что-то хлюпало, шуршало, шипело, звякало, рычало, выло... одним словом, скучным путешествие не было. Глубокие расщелины с хлипкими мостиками, падающие сверху иглы сталактитов, каменные обвалы и еще много разных пакостей заготовили организаторы «Времен года» для игроков. Признаться, я плохо понимала, чего они этим добивались? Ведь если перебить всех участников, кто заберет приз?

Впрочем, у нас как раз были все шансы на победу — спасибо Шивар! И не важно, что отовсюду к нам ползла, летела, бежала какая-то живность. Добравшись до цели, подземная кодла с тем же успехом разворачивалась и уже бежала, летела, уползала от нас, причем с удвоенной скоростью. Даже отвратительные слизни, эффектно рухнувшие на наши головы скользким шевелящимся дождем, обнаружив, на кого напали, шустро припустили прочь и споро вскарабкались обратно по стене. Не знаю, как бы мы выдержали такой наплыв местных обитателей без волшебного камня. И даже думать не хочу, как с «гостеприимством» подземелий справлялись другие команды.

Мои напарники были постоянно начеку. Охраняли меня, поддерживали магическую защиту, следили за окружением, сверялись с маршрутом по карте. Даже Шакмар в этот раз не хохмил. Шел, как и все — серьезный, сосредоточенный, готовый в любой момент принять бой, несмотря на мощные щиты, выставленные драконами. Я же, окончательно уверовав в нашу неуязвимость, заметно расслабилась. Компания друзей, отпугивающий чудовищ компас... чем не повод для хорошего настроения? Я даже некоторое удовольствие испытывала, наблюдая, как округлялись глаза тех, кто жаждал нами поживиться, когда они видели меня. Кровожадность сменялась паникой, воинственные вопли — испуганным писком. Красота!

Если бы еще широкие коридоры не чередовались узкими, а тонкие мостки, очертания которых я различала в тусклом свете магических огоньков, не были такими ненадежными, наш поход за чашей Хаоса можно было бы смело назвать развлекательной прогулкой. По местному зоопарку, среди живых представителей которого затесались и весьма шустрые умертвия. Тот, кто нагнал сюда эту агрессивно настроенную братию, однозначно заслужил высший бал за фантазию. За больную! И хороших тумачков за нее же.

С другой стороны, благодаря напряжению, в котором нас постоянно держали обитатели пещер, у Кристиана не было времени мучить меня вопросами. Когда мы отметили мое спасение из лап храмовника бурным сексом и начали собираться в путь, я чуть не выложила ему все, видя, как мучительна для него неизвестность. А еще эта ревность... глупая, необоснованная. Не испытывай сама нечто похожее, сочла бы ее капризом высокородного ящера. Но яд этого мерзкого чувства был слишком хорошо мне знаком. Потому и сказала Крису часть правды. Ту, которая удачно объясняла мое согласие на встречу с Рандиэлем и появление крайне полезного кулона на моей шее. Допрос с пристрастием Кристиан проводить

не стал, ибо торопился на помощь к Закари. Но я по глазам видела, его грызет любопытство. Рано или поздно оно возьмет верх над сдержанностью, и меня прижмут к стенке, вынудив рассказать все до мельчайших подробностей. А я... просто не смогу ему солгать.

Черт! Надо как-то сбежать от дракона до наступления «момента истины». Иначе не видать девочкам из храма свободы еще лет двадцать. Или же мне не светит счастливое будущее с моим упрямым блондином. Кстати, о будущем... Я бы очень хотела, чтобы Крис стал моим мужем, как и предлагала Шивар. Любая нормальная девушка, встретившая мужчину своей мечты, об этом грезит. Но заставлять его я не стану — обещала ведь не требовать невозможного. Однако простой наложницей в связи с изменившимися обстоятельствами мне тоже не быть.

Если план богини не провалится, приму на себя обязанности верховной жрицы. А это в переводе на драконий язык означает «Аол для племени меченных розой девиц». Кристиану придется воспринимать меня как равную. Встречаясь с ним, как любовница с любовником, я останусь свободной женщиной, у которой есть не только обязанности, но и права. Надеюсь, он смирится с моей версией наших отношений. Очень надеюсь. Потому что иначе мне будет безумно больно. Ведь Ван Дрэйка приняла не только магия шивари, но и мое глупое влюбленное сердце.

— Куда?! — Голос предводителя вывел меня из задумчивости, а его рука, обхватившая талию, спасла от падения в узкую дыру, притаившуюся на дороге.

Естественно, я ее не заметила в полумраке, занятая своими размышлениями. Все же рано расслабилась, так нельзя. Виновато взглянув на блондина, прошептала: «Спасибо». Дальше шли все так же молча, но я куда больше думала о пещерах и поджидающих в них опасностях, нежели о наших с драконом взаимоотношениях. И когда впереди посыпались камни, среагировала моментально. Крису даже оттащить меня в сторону не пришлось, я сама отскочила на безопасное расстояние, едва не сбив с ног Шакмара. Проход, на который указывали карта и компас, завалило. Полюбовавшись издали на груды обломков, мы начали обсуждать варианты решения проблемы.

Закари предлагал с помощью магии разобрать завал. Шакмар настаивал на поиске обходного пути. Кристиан слушал их, задавал короткие вопросы. А я снова повернулась к куче камней, вокруг которой медленно оседала пыль. Такой засады, признаться, не ожидала. Все ведь так удачно складывалось! Расстроенная и озадаченная, я смотрела на проклятый завал, мечтая, чтобы он испарился. Кулон потеплел, согревая

кожу даже через рубашку. Светящийся ореол его начал разрастаться, густеть, луч стал мощнее, ярче и... случилось чудо. С тихим шипением озаренные сиреневым заревом камни превратились в пыль, которая вскоре осела мелкой крошкой на полу пещеры. И все это, похоже, сделал подарок Шивар. Мужчины, обернувшись на звук, уставились на меня. Я пожалала плечами, мол, знать не знала, что компас не только указывает путь и распугивает зверье, но и уничтожает препятствия.

— Ладно, — задумчиво произнес Кристиан, снова взяв меня за руку. — Идем, Аника, пока сверху еще что-нибудь не рухнуло. Сначала чаша, потом серьезный разговор.

Я досадливо закусил губу, предчувствуя неизбежность скандала, и услышала тихий мелодичный смех в своей голове. Аж споткнулась от неожиданности, заслужив хмурый взгляд Кристиана. Думала, у меня звенит в ушах, но голос Шивар все расставил по местам.

«Ты довольна моим подарком?» — спросила она ментально. Это означало, что ритуал слияния благополучно завершился и мы теперь можем общаться друг с другом на расстоянии. «Да», — подумала я. «Не снимай его, даже если попросят. Когда чаша Хаоса будет снята с пьедестала, он сработает как портал и вернет тебя в твой мир, в комнату, которую ты снимаешь. Если хочешь, можешь увести с собой кого-то из друзей, для этого просто крепко держи его за руку, когда свет начнет окутывать тебя волшебной вуалью. Все поняла, дитя?» — «Более чем».

Я торопливо следовала за драконом, который заметно ускорил шаг. Нервничал, торопился, злился? Черт его разберет!

От плана богини я испытывала одновременно и радость, и грусть. Она только что решила мою проблему с бегством от Кристиана. И я знала, что это правильно, что именно так и надо поступить. Покинуть его, пообещав вернуться. Разобраться с Марайей с помощью Шивар и Шакмара, которого возьму с собой, раз уж мне разрешили. Стать верховной жрицей, вернуть память шивари и... снова встретиться с сероглазым драконом, но уже в другом статусе. Только так горько становилось от мысли о предстоящей разлуке, что сердце сжималось, а вместе с ним становилось меньше, слабее, холоднее и мое божественное «солнышко».

«Не грусти, — подбодрила Шивар, прекрасно слышавшая мои невеселые размышления, — все у вас будет хорошо. Оттает твой ледяной, даже если и психанет поначалу». — «Надеюсь».

Я тяжело вздохнула, чем снова привлекла к себе внимание Криса.

— Устала? Понести? — спросил он, вглядываясь в мое лицо. Такой родной, любимый и вовсе не раздраженный. Ох, тяжело же нам будет.

Причем обоим. Но игра стоит свеч!

В пещере с чашей...

Мы нашли чашу Хаоса! Чашу и ее трехглавого охранника, в облике которого прослеживалось явное родство со змеями. Естественно, огромный гад встал на защиту волшебного трофея. Постоял, оскалившись, постоял... перестал скалиться... а потом лег обратно в уголок, свернувшись кольцами, и сложил рядком весь комплект своих чешуйчатых голов. Мои напарники опустили ледяные хлысты, так и не вступив в схватку с чудищем. Шакмар тихо хохотнул, чуть толкнув меня в спину, и, когда я обернулась, весело спросил:

— Никак сама богиня тебя кулончиком осчастливила?

— Да, — сказала я, пользуясь тем, что никто его речь не понимает.

— О чем он спросил? — прищурился Крис, от внимания которого не ускользнул наш короткий диалог.

— Про компас, — не стала врать я. В конце концов, мало ли что заинтересовало монстра в моем украшении, может, хотел удостовериться, его ли работа — покладистость трехглавого змея.

— Шакмар, охраняешь Анику. Зак, страхуешь меня, — отдал распоряжения предводитель, медленно направляясь к каменному постаменту, на котором, точно изящная статуэтка, красовалась небольшая серебряная чаша на невысокой ножке. Вверх от нее поднимался зеленый дымок, будто внутри что-то кипело.

Едва дракон приблизился к трофею, как змей снова встал в стойку и принялся угрожающе раскачиваться. Я дернулась к Кристиану, но «лев» удержал. Закари застыл чуть поодаль от друга, на этот раз обнажив два искрящихся ледяных меча.

— Пусти, змей боится компаса, — прошипела я, вырываясь из лап своего стража.

— Это ты так думаешь, — тихо твякнул он. — Кламориус ничего и никого не боится. Ему не страшны ни демоны, ни боги. Каждый год этой змеюке рубят головы, чтобы забрать чашу, а потом они снова отрастают, и он опять возвращается на пост охранять новый источник магии.

— То есть ему надо отрубить головы? — уловила суть я. — Почему раньше не сказал?

— Да как-то...

— Зак, обезглавь его! — закричала я что есть мочи и снова рванула к напарникам. Не специально, просто ноги понесли. Правда, далеко не

убежала — Шакмар в два прыжка обогнал меня и преградил дорогу.

А возле чаши началась настоящая битва. Засверкали клинки, засвистели плети, закружили снежные вихри, похожие на разъяренных белых птиц. Заплясал свой особый танец и бессмертный Кламориус. Огромный хищник, опасный. Он извивался и шипел, пытаясь сбить хвостом противников, кидался на них и снова отползал, уворачиваясь от ударов. Я смотрела то на них, то на кулон, надеясь, что он подскажет, как помочь Крису с Заком, но камень продолжал мягко сиять, и даже путеводного луча больше не было. Попытки дозваться Шивар по ментальной связи тоже не возымели успеха.

Похоже, в этом сражении нашей команде никто не поможет. Что ж, я ведь сама хотела честную победу. Вот... получила! Не зря говорят, надо быть осторожней со своими желаниями.

Первую голову отрубил полукровка. Она со стуком покатилась по каменному полу, будто была деревянной. Я ожидала фонтана крови из шеи, но ничего такого не произошло. Срез моментально затянулся, будто его прижгли. Счастье еще, что новая башка сразу не выросла! Ободренный победой Закари с безрассудством сумасшедшего ринулся на врага и был тут же подмят тяжелым змеиным хвостом. Вторая голова щелкнула пастью возле лица жертвы и... была снесена разящим ударом ледяной плети, ставшей острой, как бритва. М-да, это сколько же надо силищи, чтобы перерубить шею такого крупного животного? И мне еще было неловко, когда Крис таскал меня на руках? Видать, я действительно для него пушинка.

Спасая друга, Ван Дрэйк пропустил атаку сзади. Острые зубы Кламориуса вонзились в его плечо с явным намерением оттяпать руку. Я испуганно замерла, а Шакмар, напротив, кинулся помогать драконам. В прыжке вцепился в шею змея. Зубами и всеми четырьмя лапами. Повис, как клещ, которого отчаянно пытались стряхнуть, и начал активно прогрызать дыру в толстой шкуре. Страж чаши с громким шипением отшатнулся, бесцельно замотал длинными обрубками и хвостом, пытаясь не то ударить кого-то, не то просто удержать равновесие. Воспользовавшись этим, Закари окончательно освободился и, прихрамывая, пошел помогать «льву». Кристиан, несмотря на ранение, присоединился к полукровке. Вместе они и отрубили последнюю голову. Кламориус рухнул как подкошенный, Шакмар отцепился от его шеи, поднялся, потирая ушибленные места, и что-то недовольно пробурчал.

Все бы хорошо, но пока мужчины занимались чудищем, а я тряслась за их жизни, в освещенной лучами пещере народу, как выяснилось, прибыло.

И это были не журналисты. Вернее, не только они. Команду весны я заметила, когда Мартахума подскочила к чаше Хаоса и радостно воскликнула:

— Она моя!

Рядом с ней тут же оказались белобрысая корреспондентка и ее помощник с готовой для съемок конструкцией.

— Вот и главный момент игр! — с чувством сообщила Софи. — Что же сейчас испытывает победительница?

От обиды и несправедливости у меня пропал дар речи. Это ведь нечестно! Крис с Закари бились с Кламориусом, а какая-то подлая ящерица получит НАШ приз? Мои потрепанные и израненные напарники тоже уставились на Мартахуму. Ни один не шелохнулся, не попытался остановить подлую драконицу, алчно взиравшую на серебряный трофей с изумрудным дымком. Я подошла к ним и встала рядом, обняв за поясницу предводителя. Если он молчит, значит, так надо. Посмотрим, что будет дальше.

Брюнетка протянула свою загребущую пятерню и схватила чашу. Содержимое ее громко зашипело, всколыхнулось и... выплеснулось в лицо девушке. Визг был такой, что я теснее прижалась к Крису, прикрыв ладонью ухо. Мужчины обеих команд поморщились, как от боли, журналисты отпрянули. А Марта все верещала и верещала, пытаясь отодрать от кожи какую-то липкую дрянь, похожую на большого зеленого слизняка. Он шевелился, пузырился и чавкал, пытаясь добраться до выпученных от ужаса глаз жертвы.

Мне было стыдно... потому что жалости к этой стерве я не испытывала. Когда хищная клякса прыгнула обратно, лицо драконицы покрывали язвы. Мартахума дрожащими пальцами ощупала кожу и тихо завывала. Предводитель тройки водяных наконец очнулся от замешательства и подошел к ней предложить помощь. Мартахума отпихнула его, обозвав трусливой ящерицей, и опять потянулась к трофею... из которого снова выглянула изумрудная клякса и предостерегающе зашипела. Совсем как Кламориус некоторое время назад.

— Да что за... — Мартахума не договорила.

Айнорин взял ее за локоть и силой оттащил от чаши.

— Она не признает тебя своей хозяйкой, дура! — рявкнул дракон на притихшую напарницу. Та не ответила, хотя лично я ожидала от нее потока оскорблений. Взглянув на шею брюнетки, поняла, что компас, вынуждавший ее говорить правду, снят.

— А кого признает? Может, меня? — Подошел к пьедесталу третий

водник. Он, как и вся их команда, был ближе к чаше, чем ледяные и я.

— Или меня! — сказал Кристиан, спокойно подходя к нему. Я не стала его удерживать, следом тоже не бросилась. Это его поединок, не наш. — Проверим, Кирхай?

Софи вновь оживилась, сделав знак Марку.

— Мы первые добрались до нее, — вскинул подбородок Кирхай.

— Потому что мы отвлекали змея. Стоило, наверное, уступить эту честь вам. Тогда бы нам тоже ничто не мешало подойти к призу, — насмешливо проговорил мой мужчина.

— Честность не является важным условием во «Временах года», — парировал соперник. — Кто успел, того и... ай! — Он резко отдернул руку от резной ножки, за которую схватился, намереваясь опередить соперника.

— Ты, Кир, ей тоже не по нраву, — вздохнул Айнорин. Губы его кривила слабая улыбка с легким оттенком разочарования. Только чем именно предводитель команды весны был недоволен: поведением своих напарников или тем, что чаша Хаоса не пожелала их признать — неизвестно. — Твоя очередь, Ван Дрэйк.

Крис чуть склонил набок голову, рассматривая несговорчивый приз, улыбнулся чему-то и без каких-либо возражений со стороны зеленой кляксы взял в руки волшебный сосуд.

— Признала, — констатировал рыжий оборотень и, подойдя, пожал ледяному руку. Крепко, по-мужски. Поздравил скупно с победой и улыбнулся. На этот раз искренне.

Хороший мужчина, не то что его напарнички. Кирхай выругался и отступил, Мартахума всхлипнула, но выть перестала — по-видимому, применила какое-то целебное заклинание к обезображенному лицу. А по руке Кристиана, сжимавшей чашу, поползли зеленоватые разводы, рисуя странный узор на коже. Я обеспокоенно взглянула на него, выискивая признаки волнения или боли.

— Расслабься, Аника, — твякнул Шакмар мне на ухо. — Это слияние.

— И у него тоже?

— Что значит тоже? — насторожился монстр.

— Что значит тоже? — повторил его слова Закари, только на человеческом языке.

— Тоже... ну... — Я замялась, не зная, как выкрутиться. — Тоже зеленые разводы. Как у Мартахумы.

— У нее была клякса, — напомнил полукровка, все еще прожигая меня взглядом. Цепким, пытливым. Он точно что-то заподозрил — пора рвать когти.

— Выходит, я плохо рассмотрела. — Улыбнулась ему и снова уставилась на Криса, который весь позеленел от светящихся знаков, разрисовавших его тело. Зато чаша перестала дымить.

— Мне-то не заливай, — фыркнул Шакмар. — Ты стала светочем Шивар?

Я медленно кивнула, не глядя на него.

— Офигеть! Я — отражение аватара богини. Ну, дела-а-а.

Немного позже...

Когда зеленые разводы впитались в кожу Кристиана, в каменном зале воцарилась мертвая тишина. Даже болтушка Софи заткнулась, глядя во все глаза на нашего предводителя. Он стоял, держа в руке трофей, способный спасти от переезда целое драконье племя, и смотрел на него, будто чего-то ожидая. И остальные ждали вместе с ним. Но чего именно? Чуда какого-то или, наоборот, пакости? От «Времен года» и Хаоса в равной степени могло прилететь как то, так и другое.

Тихое шипение заставило поежиться. Я начала испуганно озираться в поисках источника. Кламориус по-прежнему валялся без движения. Судя по словам Шакмара, ненадолго. Головы его никто так и не подобрал, так что они добавляли и без того напряженной обстановке жутковатый окрас. Чаша вела себя как паинька: не бурлила, не плевалась «слизнями», не дымила и вообще не подавала никаких признаков жизни. Тогда что же шипит?!

Ответ обнаружился у меня за спиной. Сначала я почувствовала холод, растекающийся по лопаткам, потом — будто из меня что-то начали вытягивать. Магию, божественный свет или... жизнь? Посмотрев через плечо, узрела ледяные кристаллы, которые отделялись от моих лопаток, кружились, сбиваясь в силуэт, знакомый еще по крыше «Валандера». Печать зимы! Ну конечно! Не зря я узнала этот жуткий звук. Похожая на призрак старухи фигура с длинными конечностями и крючковатыми пальцами отлетела прочь от носителя. На этот раз она выглядела плотнее, ярче, насыщенней, будто напилась моей силой. Ее товарка, отпустив Закари, присоединилась к подружке, и вместе они заскользили по воздуху к третьей печати. Она, в отличие от первых двух, имела зеленоватый оттенок — наверное, сказала магия Хаоса, которой пропитался Крис. После избавления от снежного паразита стало невероятно легко. А еще я внезапно осознала, что совершенно не чувствую дар шивари. Озарение повергло в шок. Когда же до меня дошло, что и «солнышка» тоже больше нет, я не на

шутку перепугалась.

«Спокойствие, Аника. — Тон богини был ласковым и заботливым. — Зима просто обнутила твой резерв. Это временно. Очень скоро прежние ощущения вернутся, как и твоя магия, и мой свет».

Вздых облегчения сорвался с моих губ. Раньше я мечтала избавиться от дара шивари, ставшего моим проклятием. Раньше... не теперь.

Сбившись в стаю, печати подлетели к опустевшему пьедесталу и закружили вокруг него в жутковатом хороводе. Их движения все убыстрялись, фигуры смешивались, превращаясь в единый снежный вихрь, а потом слились в один сверкающий ком и... осыпались белыми снежинками у подножия новой чаши. На этот раз алебастровой с серебристым узором. Вместо зеленого дыма над ней поднимался белый пар.

— Свершилось! — воскликнула Софи, нарушая тишину.

«Скоро в путь, дитя, — вновь напомнила о себе Шивар. — Если хочешь с кем-нибудь попрощаться, самое время».

Я очень хотела. Очень-очень! Но побоялась, что не сдержусь и расскажу ему все. Или он сам поймет — прочтет по моему лицу, увидит в глазах, на которые так и норовили навернуться предательские слезы. Нет! Я верно поступаю! Сначала дело, потом любовь. Если действительно дорога Крису, он поймет и простит. Решив так, я, вместо того чтобы пойти поздравлять предводителя в компании с Закари и другими драконами, отловила корреспондентку и, утянув ее в темный уголок, зашептала:

— Хочешь получить премию Бамура, Софи? Не за сюжеты о «Временах года», их делали и до тебя. У меня есть куда более интересное предложение. Так хочешь?

— Спрашиваешь! — Глаза ее загорелись азартом, а выражение лица стало хищным, как у собаки, почуявшей кость.

— Тогда слушай меня внимательно и не перебивай. Завтра в храм Шивар явится сама богиня в облике земного аватара, и там будет по-настоящему жарко.

— Шутишь? Боги давно не приходят в наш мир. Если они вообще когда-нибудь там были, — с доброй долей скептицизма заявила блондинка.

— У тебя есть шанс убедиться в обратном, — загадочно улыбнулась я. — Но учти, все это — тайна. Разболтаешь — и не видать тебе сенсационного репортажа.

— Когда и где встречаемся? — перешла на деловой тон репортерша.

— Вот это другой разговор, — расслабилась я. — Сейчас объясню все в подробностях, но сначала у меня будет к тебе одна просьба...

После победы...

Драконы умеют признавать поражения, как и чужие заслуги. Ввалившаяся в зал команда осени, потерявшая где-то своего самого молодого напарника, и команда лета, тоже явившаяся не в полном составе, быстро оценили ситуацию и подобно Айнорину с Закари принялись поздравлять Криса с победой. Он пожимал им руки, отвечал на вопросы и без конца искал глазами ту, которая не спешила подходить. Почему? Боялась толпы или была не рада их победе? Но ведь она все сделала, чтобы чаша досталась именно им. Не просто источник и красивая женщина... его шивари была полноценным участником команды зимы, без Аники они бы вряд ли выиграли. Тогда отчего ее нет рядом, когда так нужна?

— Шакмар за ней присматривает, — заметив беспокойство друга, шепнул полукровка.

— Расскажите, Кристиан, как вы победили змея? — попросил Марк, тыча в дракона своим пресловутым шариком. Даже странно, что именно он это делал, а не его подружка Софи. — Чаша сразу вас признала?

— Что с Мартахумой? — озабочился состоянием драконицы Аскар. — Это вы ее так?

— За кого ты нас принимаешь? — возмутился Закари.

Вопросы сыпались как из рога изобилия. Бывшие соперники, как и не в меру приткий корреспондент, никак не желали отпускать победителя, продолжая выяснять подробности. В другой ситуации Крис и сам бы поинтересовался их потерями, проявил сочувствие или даже предложил помощь в поисках пропавших, если отсутствующие члены групп заблудились, а не погибли. Сейчас же его волновала только Аника. Волшебный сосуд, который он так жаждал заполучить, был в его руках, а девушка, которую уже считал своей, пропала. И мохнатое чудовище с хитрющими лиловыми глазами — тоже!

— Простите! — оборвал столпившийся народ Ван Дрэйк. — Я должен идти. — Растолкав тех, кто преграждал дорогу, он бросился искать шивари.

— С ума сошел? — крикнул Закари, ковыляя за ним. — Этот зал нельзя покидать. Забыл указания демонов? Скоро явятся привратники, чтобы вернуть нас домой.

— Я не уйду без нее!

— Да тут она... — Полукровка замолчал, вероятно, тоже не найдя взглядом Анику. — Была, — добавил после паузы. — Неужто снюхалась со своим блохастым, и вместе снова куда-то рванули?

— Следовало свернуть ему шею на арене, — раздраженно рыкнул предводитель. — Охранничек демонов.

— Эй, парни! — игнорируя вежливое обращение, воскликнула Софи, догнав драконов.

Подкравшуюся сзади журналистку одарили такими взглядами, что она невольно поежилась и обняла себя за плечи, неосознанно стараясь защититься от ледяных глаз мужчин.

— Если тебе понадобилось интервью, момент неподходящий. Мы потеряли напарницу, — сказал Закари.

— Я как раз и хотела о ней поговорить.

— Где она, Софи? С ней все хорошо? — Кристиан подскочил к девушке и, схватив за плечи, ощутимо тряхнул.

— Все отлично, — пытаюсь отцепить его пальцы от своей куртки, пропыхтела та.

— И где они с Шакмаром? — спросил заметно расслабившийся Закари.

— Полагаю, дома.

— Что?! — в один голос воскликнули оба дракона.

— Не орите так! — поморщилась блондинка, вывернувшись из рук ослабившего хватку Кристиана.

— Рассказывай, — приказал он.

— В обмен на интервью! — выдвинула условие несносная девица.

— Сначала скажи, что произошло с моей шивари, — уперся Крис, до скрипа сжимая несчастную чашу.

— Пообещай, что ответишь на мои вопросы! — стояла на своем Софи.

— Хорошо, — скрипнул зубами он.

— Аника ушла в туннель, вход в который находится за тушей мертвого змея. Ее кулон должен сработать как портал в наш мир. Там у шивари появилось какое-то очень важное дело, которое она должна сделать без вашего участия. Тебе, — журналистка ткнула пальчиком в грудь блондина, — было велено передать это. — Она вынула из кармана медальон с ящеркой и вручила ему. — А еще Аника сказала, что свое слово сдержит и вернется за Чудом. Только позже. Если ты ей доверяешь, дождись. Она сама тебя найдет.

— Все?

— Да.

Кристиан сорвался с места, Закари похромал следом.

— Эй! — развела руками охотница за сенсациями. — А как же интервью?

— Потом! — ответил вместо предводителя полукровка. — Ты же знаешь Криса — раз пообещал, значит, все будет.

В туннеле...

Кристиан увидел их в коконе сиреневого тумана. Полупрозрачном, невесомом, как тонкая завеса. Безобидная с виду сфера медленно вращалась, искажая пространство.

— Стой! — Крик вырвался из груди, в которой гулко колотилось раненое сердце. Сбежала! От него! От своего хозяина, любовника, напарника... Но почему?! Она же сама сказала, что принадлежит ему. — Аника, нет! — Ладонь, коснувшуюся мерцающего кокона, обдало жаром. Пробить световой щит не удалось, остановить вращение — тоже. Крис бы использовал магию, но печать зимы и слияние с чашей выпили все его силы.

— Прости, — прошептала шивари, утирая одной рукой бегущие по щекам слезы, другой она крепко держала за лапу свое мохнатое отражение. — Я приду к тебе, честно. Обязательно приду и все-все расскажу! Но сначала дело! Люблю те... — Голос оборвался на полуслове.

Яркая вспышка ослепила Кристиана, откинув назад и на пару секунд дезориентировав. Когда он пришел в себя, никого, кроме них с Закари, в туннеле больше не было. Ударив от бессилия кулаком по стене, Ван Дрэйк с раздражением воззрился на проклятую чашу. Пока он наслаждался победой, пока любовался вожаденным трофеем, пока упивался вниманием других драконов, его любимую вынудили уйти. Именно вынудили! Иначе бы она не плакала, прощаясь с ним. Болван... тщеславный глупый ящер, возомнивший себя героем. Как он мог упустить ту, ради которой бьется его сердце?

— Найду ее! — решил оборотень, мрачно глядя на место, где недавно стояла Аника. — Как только покинем Хаос, я отправлюсь на ее поиски!

— Час от часу не легче. — Дойдя до него, полукровка привалился к стене, отдыхая. Нога, покалеченная змеем, болела, но ходить это ему пока не мешало, что радовало. — Чаша признала именно тебя. Ты связан с ней. Провести ритуал, передающий магию источника нашей земле, никто другой не сможет. Ты должен доставить ее домой. Все остальное потом.

— Без шивари...

— Крис, очнись! Она никуда не денется. Ты хозяин Аники. Только ты. Даже если храмовники ее поймут и попробуют снова продать, инициация не состоится. Девчонка никуда от тебя не денется. Успокойся и возьми себя

в руки. Ты получил чашу Хаоса — это сейчас главное.

— Угу. А еще я упустил свою истинную пару, Зак, — мрачно проговорил Крис. — И знаешь... это для меня главнее.

— Истинную? — Закари присвистнул. — Но как... она же... ты...

— Я тоже поначалу сомневался, — грустно усмехнулся Крис. — А потом, когда чуть не потерял ее, осознал окончательно, кто для меня Аника. Я не могу без этой женщины, понимаешь? На, возьми. — Он протянул полукровке чашу. — Отвези трофей домой. Ждали наши сородичи шесть лет, подождут и еще несколько дней, пока я ищу свою избранницу.

— Нет, погоди, — отступив на шаг, сказал Закари. — Объясни, как ты себе все представляешь?

— Обычно. Отдашь чашу Айве Дрэйк...

— Я про Анику, — перебил Зак. — Как ты видишь ваши дальнейшие отношения? Она твоя истинная пара и в то же время шивари, на которых не женятся.

— Я бы женился, — грустно улыбнувшись, вздохнул Крис.

— И выставил себя на посмешище?

— Не публично. Мы бы обвенчались тайно в каком-нибудь необычном месте. Ведь все девушки мечтают о красивой свадьбе, верно? Я бы подарил ей сказку.

— Не интересовался я мнением девушек на сей счет, — проворчал полукровка.

— А зря. Мои сестрички обе грезят свадьбой. Хотя замуж им еще рано.

— А родители? Ты подумал о них? Они ни за что не одобрят такую невестку.

— Потому что они ее пока не знают. — Улыбка Кристиана стала шире. — Я ведь не просто так хотел познакомиться с семьей Аники. Надеялся уговорить их приехать погостить к нам. Чтобы отец и мама своими глазами увидели, что моя избранница маг с редким даром, любимая дочь, сестра, человек с прошлым, настоящим и будущим, а не безродная кукла шивари. Они бы полюбили ее... я знаю. Ее просто невозможно не любить.

— А если бы все равно уперлись? Ты же знаешь свою мать. Да и отец твой тоже не любитель нарушать традиции.

— И об этом думал. Мы бы с Аникой тогда повременили со свадьбой. Жили бы для всех как хозяин с шивари. Естественно, я ни на ком бы не стал жениться, что бы там родители ни планировали. Бросил бы все силы, чтобы стать Аолом. После сегодняшней победы мои шансы занять этот

пост значительно возросли. Согласен?

— Да. Но что потом? Стал бы Аолом и... женился на шивари?

— Почему нет? Кому, как не главе драконьего племени, менять устаревшие стереотипы?

— Ты псих, — с восхищением произнес Закари. — И знаешь что... я с тобой, — азартно усмехнулся он. — Пора встряхнуть наше северное болото. Только...

— Что?

— Во-первых, идем в зал, а то застрянем тут, проморгав портал.

Кристиан согласно кивнул, и они оба направились туда, где остались другие команды. Один поддерживал другого, как всегда и во всем. Давние друзья, братья, те, кто мог полностью доверять друг другу.

— А во-вторых? — напомнил Крис.

— План твой надо несколько скорректировать. По крайней мере, его первую часть.

— То есть?

— Искать Анику пойду я. Погоди, не возражай, сейчас все объясню, — видя недовольство друга, проговорил Закари. — Ты связан с чашей, журналисты на два мира уже раструбили, что именно ты победитель «Времен года», которого признал источник. Этим надо пользоваться. Вернешься домой героем, тебе просто не посмеют отказать в просьбе, даже такой странной, как тайное венчание с шивари. Я тем временем навещу квартиру Аники в городе, если там ее нет, отправлюсь в Грэмхор. В этом городке я когда-то бывал — координаты вбиты в Маоши. Уверен, что она именно туда и отправилась. Побоялась, что увезешь ее на север и запрешь там, не дав встретиться с родней. А может, просто хотела пообщаться с ними без свидетелей. Вдруг прошлое вспомнила? После похода к демону Аника стала какой-то подозрительно таинственной. — Крис согласно кивнул, слушая его, а полукровка продолжил: — Как только найду беглянку, перенесусь вместе с ней к тебе. По-моему, оптимальный вариант. — Ван Дрэйк нахмурился. Предложение было логичным, если бы не желание все бросить и самому мчаться на поиски, он бы принял его, не раздумывая. — Кристиан, ради Аники... включи уже мозги и перестань думать сердцем!

— Хорошо, — выдавил блондин, повертев в руках, будто простой кубок, серебряный сосуд с зеленым содержимым, таившим прорву магии. — Ты прав. Так будет лучше. Но знай, если вы не появитесь к завтрашнему вечеру...

— Да понял я, понял. Мог бы и три дня дать хромоту другу, —

проворчал Закари, входя в освещенный зал. Привратников, слава небесам, там еще не было, а все остальные присутствовали. В том числе и вездесущая Софи со своим верным «оруженосцем». — Кстати, — желтые глаза прищурились, изучая пышущую энергией журналистку, — надо бы допросить эту посланницу после интервью. Лисичка наша не зря ее на роль гонца выбрала. Может, она еще чего знает интересного.

— Может, — буркнул Крис, превращая серебристый кулон в маленького снежного дракончика.

— Что ты делаешь? — заинтересовался его действиями Зак.

— Хочу проверить, действительно ли Аники нет в Хаосе. Вдруг тот сиреневый туман отправил ее не домой, а к Рандиэлю? Чудо связан со своей хозяйкой особой магией, выложится, конечно, полностью, но ответ даст.

— И как? — глядя на малыша, который, прикрыв глазки, активно раздувал ноздри и чуть подергивал крылышками, уточнил Закари.

— Нет ее здесь, — спустя пару минут сказал Крис. Дракончик за это время уменьшился до размеров кулона, побледнел, иссох, так как ментальный поиск выпил из него все соки. Он спрятал крошечную фигурку обратно в карман. Ничего, вернется хозяйка — оживет.

— Вот и славно! — выдохнул измученный ожиданием Зак. — Иначе бы моя задача сильно усложнилась.

Глава 12

ШИВАР СПРАВЕДЛИВАЯ

Сидеть в просторной гостиной, потягивая вино в компании родителей, было, конечно, приятно, но мысли Криса без конца уносились к Анике, и оттого, наверное, он постоянно терял нить разговора. Ему так не хватало ее присутствия, а семью, кроме победы во «Временах года», ничто, похоже, не волновало. Сестренки, поздравив брата, умчались к подругам хвастаться тем, что лично держали в руках чашу Хаоса. Отец радовался возвращению сына-победителя в своей обычной сдержанной манере, но по глазам было видно — он счастлив. Мама же фонтанировала эмоциями, осыпая любимого отпрыска то вопросами, то комплиментами, а то и всем сразу.

Праздновать ледяные драконы начали сразу, как увидели на главной площади финальный репортаж Софи. Ван Дрэйк сдержал обещание и стал народным героем. Ведь победа его тройки означала, что в ближайшие годы не придется покидать родные места в поисках более теплых земель, не понадобится заново отстраивать город, налаживать отношения с соседями... да много всего! И это не считая эйфории болельщиков, чья команда, пройдя опасные испытания, взяла приз. Так что повод веселиться у ледяных определенно был. А у семьи Кристиана — тем более!

— Закари не возвращался? — спросил он, прервав первую лордессу рода Дрэйк. Маргарэт недовольно поджала губы, но обвинять сына в неуважении к себе не стала.

— Загулял твой приятель, — налив себе еще вина, усмехнулся отец. — Не стоило этого ловеласа отправлять на поиск шивари. Уведет еще...

Крис стиснул тонкую ножку бокала так сильно, что она треснула. Остатки багряного напитка выплеснулись на ковер, туда же упал и опустевший сосуд.

— Арвэн, прекрати его подначивать! — Подскочив к сыну, драконица принялась промакивать салфеткой выступившую на его руке кровь.

— Не надо, мама! — Крис отдернул ладонь, укоризненно посмотрев на нее. Она выглядела лет на тридцать пять, хотя уже разменяла сотню. Высокая, как и большинство оборотней, статная, красивая. Толстая белая коса короной огибала ее голову, серые глаза недовольно щурились.

— Ты слишком много думаешь об этой девчонке, — заявила Маргарэт, уперев руки в бока.

— Она моя шивари, — пожал плечами Кристиан.

— Подумаешь! — фыркнула она.

— Без нее мы бы не победили в играх, — напомнил хмурый отпрыск.

— Ты преувеличиваешь!

— Отнюдь.

— Кристиан, все ледяное племя искренне благодарно этой рыжей девочке... — вступил в их спор Арвэн.

— Ее зовут Аника, — перебил его сын.

— Ну да, мы очень благодарны Анике за участие во «Временах года». Но, Крис, послушай мать. Ты действительно слишком рассеян и без конца спрашиваешь, вернулся ли Зак с твоей шивари. Если ты ее хозяин, она никуда от тебя не денется. Найдется рано или поздно. Подумай о своем здоровье. Ты едва начал приходить в себя после игр. Магия восстанавливается по крупицам. Если бы не Маоши твоего брата, мы бы несколько дней ждали, когда ты сможешь обернуться и прилететь домой. Тебе надо расслабиться, отвлечься и подготовиться к ритуалу. Аол хочет все сделать как можно быстрее, и я его понимаю.

Отец бросил взгляд на бесценный трофей, который был помещен под защитный купол и красовался сейчас на высоком постаменте, где раньше стоял кубок, добытый Арвэном в драконьих состязаниях лет тридцать назад. Айвэ Дрэйк очень гордился гой победой, но успехом сына гордился больше.

— Вот именно! — поддержала его жена. — Тебе надо думать о благосклонности нашего предводителя, а не о какой-то беглой наложнице.

— Она не наложница, — взвился Крис.

— А кто же? — вскинула белую бровь Маргарэт. — Влюбленность, зародившаяся в опасных условиях, редко выдерживает испытание мирной жизнью. Поверь опыту моих лет, сын.

— Это не влюбленность, мама, — глядя ей в глаза, проговорил Кристиан. — Это любовь.

— Ой, да ладно...

— Она моя истинная пара!

Усмешка сползла с лица драконицы, краска отлила от лица.

— Ты уверен? — уточнил Арвэн, отодвигая в сторону полупустую бутылку.

— Абсолютно.

— Бескрайние льды! Избранница будущего Аола — шивари, — выдохнула Маргарэт, прикрыв ладонью рот. — Так, я принесу еще вина! — отойдя от шока, заявила она. — Ситуацию надо подробно обсудить.

— А прислуга на что? — крикнул ей вслед муж, но его супруга уже исчезла за дверью, не забыв ее плотно прикрыть.

— Рассказывай, — сказал отец, пересев из удобного кресла на диван рядом с сыном.

И Кристиан впервые за этот вечер заговорил о том, что его по-настоящему интересовало. Вскоре вернулась и мать с подносом, на котором были какие-то сладости, новый бокал и открытая бутылка жутко дорогого и очень редкого вина. Маргарэт берегла ее на свадьбу своего первенца, но решила распить сейчас в тесном семейном кругу, чтобы отметить столь редкое в драконьей среде событие, как встреча двух половинок, предназначенных друг другу богами.

— Надо же! Истинная... — бормотала она, подливая сыну тягучий напиток с очень ярким, чуть горьковатым вкусом и умопомрачительным ароматом. — Поздравляю, Крис.

Родители радовались за него, и на сердце молодого дракона теплело. Приняли, не встали в стойку, поняли, разделили то счастье, что наполняло его душу. А он ведь готовился сражаться за свою девочку, добиваться если не любви к ней, то хотя бы уважения. Рассказывать об Анике было даже приятней, чем о чаше и об испытаниях, которые им всем довелось пройти. Алкоголь развязал язык, притупив осторожность. Кристиан мог говорить о шивари вечно, но накатившая сонливость мешала сосредоточиться.

«Наверное, перебрал», — решил он, когда веки начали тяжелеть, а слова путаться.

— Ты устал, милый, — ласково улыбнулась Маргарэт, погладив его по белоснежным волосам, как бывало в детстве. — Отдохни. Когда Закари вернется, я тебя разбужу.

— Ты лучшая мама, — прошептал Крис, проваливаясь в сон. Вязкий, словно патока, и такой же горьковатый, как эксклюзивное вино.

Той же ночью...

— Что ты ему подсыпала в бокал, Марго? — строго глядя на супругу, спросил глава семейства. — Думаешь, снотворное поможет отговорить его связываться с шивари?

— Это не снотворное.

— А что?

— Зелье. И не спрашивай откуда. У женщины должны быть свои секреты, — не без кокетства произнесла она. — Не волнуйся, я не враг своему ребенку. Эликсир затуманит его разум, лишив недавних

воспоминаний. Он пока слаб магически, а значит, не сможет быстро побороть действие зелья. Так что время у нас в запасе есть. Дня три точно.

— И какие у тебя планы, дорогая... на эти три дня? — пристально изучая жену, уточнил Айве Дрэйк.

— Самые что ни на есть грандиозные, — улыбнулась она. — Во-первых, мы сделаем нашего мальчика главой рода, ты ведь давно этого хотел. Во-вторых, проведем ритуал единения чаши с землей, чего так жаждет Аол. Ну, и в-третьих... сыграем свадьбу.

— С шивари? — недоверчиво прищурился Арвэн.

— Издеваешься? — Супруга глянула на него как на ненормального. — Кристиан сейчас герой для всего ледяного племени. Аол ему благоволит, а он давно присматривает достойного преемника. Кто, по-твоему, лучше молодого Айве, добывшего для своего племени источник Хаоса, подходит на эту роль?

— Но ведь Аника — его истинная пара, — напомнил Арвэн.

— Не будь таким доверчивым. Мальчик просто влюбился в смазливую шлюшку, — отмахнулась Маргарэт. — Шивари годами учат соблазнять мужчин. Вот она и окрутила его, надеясь получше устроиться в жизни. А наш чересчур благородный сын повелся. Откуда ему знать, что есть истинная любовь, если он никогда раньше ее не испытывал?

— Думаешь, обманулся?

— Они через многое прошли вместе, она хороша собой, ее дар выбрал его хозяином... Сложно не принять желаемое за действительное.

— А вдруг это мы ошибаемся, а он прав? Старейшины должны подтвердить или опровергнуть...

— Не будем впутывать совет! Это лишнее.

— Но нам не простят, если мы разобьем истинную пару.

— А кто разбивает? — фыркнула лордесса, плеснув в свой бокал еще немного вина. — Крис будет наслаждаться обществом рыженькой розочки всю оставшуюся жизнь. Никто же не возражает против того, чтобы он завел наложницу. Ее, кстати, для начала еще надо найти и выкупить у храма.

— То есть ты не против шивари в его жизни, Марго? — заметно расслабился Арвэн.

— Конечно нет! — воскликнула драконица. — Хочет наш мальчик эту смазливую куколку? Пусть играет! Но жениться он должен на женщине своего сословия, а не на рабыне.

— Думаешь, мы бы не сумели предостеречь его от такого необдуманного шага? Он же умный малый, сам все понимает.

— Умный, да. А еще влюбленный и упрямый. Если вбил себе в голову, что Аника — его истинная, все... пиши пропало!

— Он бы не опозорил честь рода этой свадьбой, — нахмурился дракон.

— Может быть, — попивая мелкими глотками вино, протянула Маргарэт. — А что, если да? Любовь — страшная вещь. Она толкает на безрассудства даже таких хладнокровных оборотней, как вы с ним. Себя вспомни в его годы. Наш брак, помнится, твои родители тоже не одобрили. Но тебя это не остановило. — Губы ее растянулись в улыбке, глаза хитро сверкнули.

— Мы — другое дело! Ты чистокровная драконица, а она — шивари. Что предлагаешь? — перешел к делу Арвэн. — На ком женить Кристиана будем?

— Думаю, на Алане. Девочка не очень умная, но достаточно амбициозная. К тому же живет поблизости. От воздействия забвен-цветка она уже отошла. Выспалась на неделю вперед, так что теперь бодрa, свежа и полна сил. Поговорим с ней начистоту, объясним ситуацию. Уверен, план ей понравится. В противном случае стать законной супругой Айвэ Алане не светит. Завтра зашлим в ее дом сватов — сделаем все, как полагается. Платье выберем, даже оплатим. Проведем тихое венчание, пока Крис не опомнился. А позже объявим всем радостную новость и устроим большой праздник в честь сразу трех судьбоносных событий. Порадуем девочку перед бурей, которая грянет, когда муж все вспомнит. Алана сможет это пережить, я уверена. Она сильная драконица. К тому же ее изначально интересовал именно выгодный договорной брак, а не пылкие чувства.

— Но она ведь сестра ему... хоть и двоюродная, — засомневался Арвэн.

— Лучше сестра, чем шивари! — припечатала Маргарэт, и крыть ему стало нечем. — У нас мало времени, нужно спешить. Потом Крис восстановится...

— ...И проклянет нас до конца дней.

— Поймет и простит! — возразила лордесса. — Мы стараемся для его же блага. Только так он сможет стать Аолом и сохранить уважение соплеменников. А шивари... будет ему шивари. В качестве свадебного подарка от нас с тобой. Сами ее выкупим, перевяжем ленточкой и вручим ему. Отправь завтра своего секретаря в храм Шивар, пусть договорится с жрицами.

— Хорошая мысль, — одобрил ее идею муж.

— Да, и вот еще что... Ни в коем случае нельзя подпускать к

Кристиану Закари и Анику, если они вдруг явятся. Придется на время их где-то запереть, чтобы не смешали нам все карты. Да и прочих желающих поздравить нашего сына лучше заворачивать на пороге, ссылаясь на его усталость после игр.

— Ты права, Марго. Как всегда, права, — покачал головой Арвэн. Жену он любил и очень ценил, частенько советовался с ней по разным вопросам и всегда прислушивался к ее мнению. Но сегодня на душе его почему-то было мутно. — Только все это как-то... подло. Нет? — выдохнул он.

— Цель оправдывает средства! — снова проведя по волосам сына рукой, заявила драконица. — Кто, если не мы, убережет нашего наследника от самой главной жизненной ошибки?

В городе...

В отличие от Кристиана, которого выбрала чаша Хаоса, Закари чувствовал себя на порядок лучше. Печать зимы, отделившись, выкачала и из него все магические силы, но при этом полукровку не шатало, будто после болезни. Да и зачем ему вторая ипостась и чары, когда есть Маоши. Доставив друга вместе с трофеем домой, оборотень вооружился кинжалами на случай непредвиденных обстоятельств, взял пару защитных амулетов и вернулся в город, где финишировали игры, чтобы заняться поисками шивари. Сначала Закари посетил комнату девушки, представившись близким другом пропавшей квартирантки, и обнаружил там следы пребывания беглецов. Разбросанные вещи, отпечатки пыльных лап — все указывало на то, что сбежавшая парочка тут побывала, но, увы, успела вовремя смыться, причем непонятно куда.

Побродив по округе и переговорив с соседями, дракон заглянул в цветочную лавку и в «Каблук Эсмеральды», там тоже расспросил людей на предмет исчезнувшей подружки, затем посетил «Валандер» и еще много разных мест, где, по словам бывшей работодательницы, любила бывать Аника. По всему выходило: либо в городе ее больше нет, либо они с Шакмаром умело прячутся. Потому что каждый второй, а то и первый знали победительницу «Времен года» в лицо. И не заметить рыжеволосую красотку, прославленную журналистами на два мира, люди попросту не могли. Разве что девчонка со своим «львом» хорошенько замаскировалась.

«Эта хитрая лисица может, — с восхищением думал полукровка, несмотря на провал розыскной деятельности. — Она на многое способна! А уж в компании с блохастым и подавно!»

По-прежнему считая, что Аника рванула к родне, сократив путь с помощью портала, которым, по словам Кристиана, ее одарил демонический папаша, Закари решил не торопиться, а дать девушке пообщаться с семьей. Да и поиски лучше продолжать на свежую голову и сытый желудок. С этими мыслями полукровка снял номер в гостинице и заказал ужин, а утром, наскоро позавтракав, отправился в Грэмхор. Свежий и отдохнувший, он чувствовал себя готовым к любым сюрпризам, но... не к всеобщему вниманию. Впрочем, оно тоже пошло на пользу его миссии.

Люди узнавали дракона из команды зимы на улице, расспрашивали, поздравляли, стремясь выведать больше подробностей про нашумевшие «Времена года». Когда же выяснили цель визита, проводили его к лавке артефактора, сообщив, что именно там он найдет сестру своей напарницы. Родители ее уехали пару дней назад, надеясь встретиться и переговорить со второй дочерью после финала игр, а на хозяйстве оставили Кассандру. Ее тут, похоже, знали все, от стариков до детей. И история Катрины, силой увезенной храмовниками, тоже не была для жителей горного городка тайной. Пока дракон добирался до небольшого уютного магазинчика с красиво оформленными витринами, он услышал много интересного про семейство Лингрэй.

Оказалось, отец ни в какую не желал отдавать ищейкам дочь. Прятал ее долгое время с помощью защитного амулета. Но дети есть дети. Однажды Касс, обладавшая феноменальной способностью влипать в неприятности, упала в реку. Рина, вечно спасавшая близняшку из переделок, полезла за ней и, сражаясь с бурным потоком, потеряла свой оберег. Несколько часов храмовникам хватило, чтобы определить местонахождение шивари. Потом вычислить ее в Грэмхоре было не так и сложно. Кто-то сболтнул лишнее, кому-то хотелось насолить преуспевающему артефактору, кого-то банально запугали, пригрозив расправой его семье, и он сдал чужого ребенка, защищая своих.

Ищейки знали свое дело. Явившись в город, они сначала все разнюхали, а потом нагрянули в дом Эдварда Лингрэя и на законных основаниях потребовали выдать им меченную богиней девочку. Отец отказался, не поддавшись на уговоры, угрозы он тоже проигнорировал. В конечном итоге его арестовали и бросили в тюрьму. А матери храмовники пообещали забрать Кассандру, захворавшую после купания в ледяной воде, если она не приведет к ним Катрину. На следующее утро девочка сама явилась к ищейкам. На вопрос, где скрывалась, так ничего и не ответила. Но люди поговаривали, что ее прятал старейшина Кирымхау, который был то ли дедом, то ли прадедом обеих сестриц. Он и сейчас частенько

захаживал в лавку Лингрэй, где часами болтал с Кассандрой и ее матерью.

«Отлично! — подумал Закари, открывая дверь с мелодичным колокольчиком, сообщавшим о приходе посетителей. — Родственница драконьего старейшины — это даже лучше, чем дочь талантливого артефактора».

Воодушевленный новыми сведениями, полукровка вошел в заставленный товаром зал, да так и замер напротив прилавка, превращенного в рабочий стол. За ним сидела...

— Аника? — вырвалось у него. Рыжеволосая девушка с длинной тугой косой вскинула голову, медленно сняла массивные очки с фиолетовыми стеклами и взглянула на гостя ярко-голубыми глазами.

— Кассандра, — пробормотал полукровка, признав ошибку.

— Приветствую вас, леди! — вспомнив о манерах, улыбнулся Закари.

В помещении, представлявшем из себя нечто среднее между торговым залом и мастерской, что-то тикало, звякало и бубнило. Вещи тут жили собственной жизнью: крутились шестеренки, мерно перестукивались маятники, фыркал какой-то странный трехколесный агрегат, а с большого плоского экрана, висящего под потолком, вещала о погоде молоденькая дикторша. Такие домашние аналоги марл-оков мог позволить себе далеко не каждый. Хотя где, если не в лавке артефактора, висеть этой крайне полезной и дорогой штуквине? Наверняка экран служил не только источником информации для хозяев, но и привлекал сюда посетителей. Люди заходили глянуть новости и покупали какой-нибудь оберег или другую волшебную безделушку — неудобно ведь уходить с пустыми руками.

— И что понадобилось победителю «Времен года» в нашем захолустье? — совсем невежливо поинтересовалась девушка. Она смотрела на него с интересом и... неприязнью?

— Чем я успел провиниться перед вами, Касс? — насмешливо произнес дракон, оценив ее отношение.

— Просто скажите, что вам надо, — чуть поморщилась артефакторша. — А потом убирайтесь восвояси... лорд. — Последнее слово она процедила сквозь зубы, всем видом демонстрируя, как не рада его визиту.

— Презираете аристократов? — Оборотень вскинул бровь, продолжая изучать сестру бывшей напарницы. Такая похожая внешне и совсем другая. — Но разве в вас не течет кровь одного из драконьих старейшин?

— Так! Донесли уже. Болтуны безмозглые! — Кассандра раздраженно хлопнула ладонью по столу, отчего узелок цветных проводов,

соединенный с непонятного вида конструкцией, подпрыгнул в воздух. — Что тебе надо, дракон? — довольно грубо проговорила она, прекратив ему «выкать».

— Твою сестру, — не стал расшаркиваться и гость. — Где Ан... Катрина, Касс?

— Во-первых, меня зовут леди Кассандра. Касс я только для друзей, — холодно произнесла девушка, откинувшись на спинку стула и скрестив на груди руки. — Во-вторых... тебе и твоему блондинистому дружку виднее, где эта... где моя сестра. У вас, судя по репортажам с игр, весьма близкие отношения.

— Так вот в чем дело, — понимающе хмыкнул Закари. — Ты просто ревнуешь.

— Я?! — взвилась собеседница.

— Ты-ты.

— И с чего бы мне ее ревновать? — взяла себя в руки артефакторша. — Сестра сделала свой выбор несколько лет назад. Дала нам понять, что предпочитает службу богине, а не мирскую жизнь.

— Это каким же образом? — нахмурился дракон.

— Хочешь знать?

Он кивнул, и она нехотя поднялась, опираясь на красивую деревянную трость с набалдашником в виде драконьей головы, у которой вместо глаз сверкали два голубых камня. Еще вчера Закари и сам бы не отказался от такой, но стараниями ледяных целителей, успевших осмотреть раненого, от его хромоты почти ничего не осталось, разве что нога чуть-чуть немела от переутомления, когда он чересчур долго ходил. Доковыляв до дальнего стеллажа, расположенного за прилавком, Кассандра вернулась с бархатной коробкой в руках и села обратно.

— На вот... ознакомься, дракон.

Зак с некоторой опаской открыл футляр и обнаружил там стеклянный шар, похожий на те, что использовали репортеры.

— Это...

— Прощальное послание от сестренки. — В фальшиво-ироничном голосе девушки ему послышалась горечь. — Сейчас запущу. — Она сделала какие-то странные манипуляции с обычной с виду сферой, и в толще стекла вспыхнула чуть искаженная картинка. — Так видно или подключить к марланскому оку?

— Не надо, — ответил дракон, глядя на лицо напарницы. Совсем еще юное, осунувшееся, бледное. А в глазах... в зеленых ярких глазах ее горел огонь решимости.

Аника говорила, что приняла свое предназначение, что быть дочерью богини — великая честь, а источником для благородного мага — истинное призвание шивари. Рассказывала, что к ней хорошо относятся в монастыре и что наставница ее — сама верховная жрица. А еще просила родных оставить попытки лишить ее будущего, о котором она мечтает. На прощанье девочка передала привет какой-то Абакуле. После чего видеописьмо оборвалось.

— Теперь понял, что не там ищешь свою шивари? — снова сложив на груди руки, сказала Кассандра. — Она давно вычеркнула нас из жизни. Абакула — кодовое слово, которое мы придумали в детстве. Переводится как «сказанному можно верить». Если бы ей стерли память или заставили все это зачитать, она бы упомянула «марланда».

— Что означает «сказанное — ложь»?

— Да.

— Я был о тебе лучшего мнения, Касс, — аккуратно положив щарик на место, вздохнул Закари.

— Я Кассандра! — огрызнулась артефакторша.

— Какая разница? — пожал плечами дракон. — Хоть Кассиопея. Ума от этого больше у тебя не станет.

— Пош-ш-шел прочь! — угрожающе перехватив трость, прошипела хозяйка лавки.

— Пойду. Скоро. — Он оперся ладонями о стол и чуть навис над ним, а заодно и над сидящей напротив девушкой. — Только разберусь сначала, как ты... вся такая вроде бы способная, — он обвел взглядом зал, — так просчиталась насчет сестры? Может, артефакты мама с папой мастерят, а ты только их продаешь? Или тебе куда проще понимать бездушные вещи, нежели живых людей? Для живых ведь надо иметь сердце, а не работающий механизм в груди.

— Еще слово, лэрд, и я не посмотрю, что ты дракон, — пообещала Кассандра.

— Я знаю твою сестру всего несколько дней, — не реагируя на ее выпады, продолжил Закари. — И мне этого хватило, чтобы понять, насколько она сильная, умная, самоотверженная девочка, готовая пойти на все ради тех, кто ей дорог. На играх она не раз выручала нас — сильных и опытных драконов. Маленькая шивари, которая даже защитит себя толком не в состоянии, спасала всю команду. Неужели ты, ее близнец, знавшая Анику с рождения, действительно приняла на веру эту запись? — Он ткнул в закрытую коробку. — Да ей просто пригрозили, что расправятся с твоим отцом в тюрьме или с твоей мамой, а возможно, и с тобой. Для блага

родных она отказалась бы от чего угодно, даже от вашей любви.

— А я, по-твоему, не знаю? — Касс прожигала его раздраженным взглядом. — Это и бесит! Почему только она всегда всех спасает?! И никому не позволяет спасти себя. Я писала ей, ездила в храм, пыталась встретиться — все напрасно. Была моя очередь сделать что-то для нее. Моя! Но она... — Кассандра закрыла руками лицо, пытаясь справиться с эмоциями.

— Пфф, — выдохнул дракон, окончательно запутавшись. — Так, леди, давай по порядку. То есть тебя бесит не то, что Аника оборвала с вами все связи и согласилась на ритуал стирания памяти, а то, что не позволила отцу сгнить в темнице из-за попыток вернуть дочь, а тебе — совершить непоправимую глупость, рискнув тягаться с храмовниками?

— Семья есть семья, — положив на стол ладони, сказала артефакторша. — Все за одного.

— А жертвенность, как и упрямство, похоже, у вас в крови, — развеселился Закари. — Так, говоришь, не было ее тут?

— Нет. — Девушка поджала губы. — И, полагаю, не будет. Она же теперь с вами. Или и вас наша всеобщая спасительница тоже вычеркнула из своей жизни? Вполне в ее стиле.

— Не вычеркнула. — Дракона задели слова Кассандры, но вида он не подал. — Просто сказала, что у нее есть важное дело...

— Оно точно не здесь.

— Почему я должен тебе верить? — прищурился Закари.

— А зачем мне лгать? — парировала девушка, прямо глядя на него.

Дверной колокольчик отвлек обоих от зрительной дуэли. Обернувшись, полукровка увидел не любопытных горожан, решивших узнать, о чем так долго беседует гость и их местная знаменитость, а высокого подтянутого мужчину с вертикальными зрачками в васильковых глазах.

— Ваша светлость! Рад видеть, — коротко поклонившись, поприветствовал водяного старейшину ледяной сородич. Кирымхау ответил благожелательной улыбкой и легким кивком.

— Деда-а-а, выстави этого типа за дверь, а? — протянула вредная артефакторша, мстительно взглянув на Закари. — Достал уже со своими расспросами.

— Ах ты... — У гостя слов не нашлось, чтобы выразить все, что он подумал о рыжей стервочке. — Я думал, тебя беспокоит судьба сестры. Как вижу, ошибся.

— Да что ты знаешь, дракон! — Касс вскочила на ноги так резко, что

стул отлетел назад, а сама она покачнулась. Закари инстинктивно схватил ее за руку, чтобы предотвратить падение, и в удивлении замер, глядя, как на бледной девичьей коже проступает тонкая сеть чешуи, а зрачки в голубых глазах стремительно сужаются, превращаясь в тонкие черные нити.

— Ты драконица! — обалдело произнес он.

— Полукровка! — рявкнула она, вырывая руку.

— Но как? Аника ведь не...

— Дар и вторая ипостась проявились благодаря Киримхау. Он спас меня после несчастного случая в горах, проведя древний ритуал.

— У нас подозрительно много общего, — задумчиво протянул Закари, по-новому взглянув на собеседницу.

— Я вам не мешаю? — любопытствовал старейшина, подходя к ним. — Как понял, наш гость ищет Анику?

— Рину. — Кассандра потерла место чуть выше локтя, которое только что сжимали мужские пальцы.

— Не там ищешь, парень, — сказал водяной дракон и, указав на экран марл-ока, попросил: — Касс, детка, сделай-ка новости погромче.

— Храм Шивар? — вырвалось у Закари, а артефакторша принялась торопливо рыться в ящиках стола, вытаскивая разные амулеты и их сменные части. — Она пошла в храм Шивар?! Сама?! — Такого он предположить не мог.

— Почему сама? С Софи Энвеер. — Киримхау кивнул на блондинку, вещавшую с экрана о великом событии тысячелетия — явлении богини любви в ее земную обитель. — Да и она ли это — вопрос, но внешне вроде похожа.

Возле храма Шивар...

Подниматься по ступеням храма было дико. Не потому что страшно, хотя и не без этого, просто, впустив в себя богиню, я одновременно владела собственным телом и нет. Кажется, мои ноги шли по белокаменной лестнице, я ощущала каждый шаг, но в то же время будто кто-то другой управлял моими движениями. Хотя почему будто? Шивар и управляла!

«Аника, хватит паниковать, — раздалось в моей голове, и божественное спокойствие затопило все прочие эмоции. — Впусти меня не только в свое тело, но и в душу, стань со мной единым целым, и вместе мы надерем зад... э-э-э... наведем здесь порядок».

Легко ей говорить, это ведь не она целый год скрывалась от ищеек, боясь как огня вновь оказаться в храме. С другой стороны, терять мне все

равно уже нечего!

«Правильно! Хватит уже терять, пора начинать отвоевывать», — с поистине божественной убежденностью заявила Шивар.

Последние сутки, прячась на конспиративной квартире Софи, милостиво предоставленной нам с Шакмаром журналисткой, я постоянно общалась с богиней по ментальной связи. Узнала так много нового и интересного про богов и их наследие! Например, как магическая печать в виде розы, гуляющая по нашему миру, выбирает девочек. Ведь век от века эталон красоты меняется. Оказалось, заклинание богини — своего рода живой организм, способный подстраиваться под вкусы общества.

По словам Шивар, внешность девушки — далеко не самое главное в выборе. Важнее ее внутренняя красота и стержень, делающие будущих шивари сильными, яркими, самобытными. Политика же Марайи, вместо того чтобы добавлять искусную огранку, превращала уникальные «алмазы» в безликие «бусины» на «ожерелье» храма. Это надо было изменить! Надо... да. Поэтому я здесь. Нет, не так. Поэтому МЫ все здесь: я, Шивар во мне, Шакмар со мной и Софи со своими чудо-шариками в качестве репортера, которой выпала честь заснять исторический момент разборки разгневанной богини с недобросовестной верховной жрицей.

«Получится ли?» — мысленно вздохнул я, глядя на отряд храмовников, высыпавший из парадных дверей нам навстречу. В качестве радостного приветствия они обнажили свои острые клинки, а некоторые, особо одаренные, зажгли на ладонях огненные шары. Видать, для фейерверка, угу. В нашу честь.

«Не смей меня, — потребовала богиня, сдавленно хихикнув. — Сейчас буду учить мальчиков манерам. Расслабься и наблюдай».

Так я и поступила. Куда мне против вооруженной до зубов охраны, а ей, судя по настрою, эти матерые псы все равно что неразумные кутята.

Там же...

Софи искренне жалела, что не взяла с собой Марка. Потому что от Шакмара, охранявшего ее по просьбе шивари, помощи было мало. От волнения у блондинки подрагивали пальцы, что плохо сказывалось на качестве записи, которая, по договору с новостным каналом, сразу шла в эфир. Вчера Аника наглядно доказала, что слова ее не пустой звук, так что репортерша с полной уверенностью пообещала своему начальству сенсацию. Рисковала ли она? Безусловно. Но овчинка стоила выделки.

— Лэрды и леди, внимание! — глядя в магический шар, заговорила

Софи. — Как видите, аватара богини доблестные храмовники встречают вовсе не с распростертыми объятиями. Удастся ли Шивар, одолжившей тело одной из своих «дочерей», попасть в собственный храм или ее земному воплощению суждено погибнуть на пороге от меча тех, кто верой и правдой должен был служить богине? Оставайтесь с нами, и вы узнаете об этом первыми!

Софи была профессионалом, поэтому собственные эмоции задвинула на задний план, стараясь думать только о репортаже, который мог сделать ее еще более знаменитой, чем «Времена года». Но мысль, что Аника Рейн действительно сейчас умрет, печалила. И не только из-за истории, которая на этом наверняка оборвется. Циничной журналистке, вся жизнь которой строилась на погоне за интересными сюжетами, действительно нравилась шивари, хотя она и старалась оставаться беспристрастным наблюдателем, а не участницей событий. Впрочем, внеси Софи свою лепту в «избиение младенцев», зрители ее бы вряд ли поняли. А то, что происходило у парадного входа в храм, иначе назвать было нельзя.

Хрупкая рыжая девушка в белом платье и черном плаще остановилась на верхних ступенях длинной лестницы и попробовала заговорить со стражами, но те оказались не расположены к беседе. Предложив ей сдаться добровольно и получив отказ, храмовники ринулись в атаку. Семеро на одну! Зря они так... ох зря. Потому что Шивар разозлилась. Софи вела репортаж из-за колонны и, к сожалению, видела богиню со спины и чуть сбоку, а не в фас. Но одного взгляда на бледные физиономии ищеек хватило, чтобы понять: лицо девушки пугало их не меньше, чем ее окутанные заревом ладони и развевающиеся во все стороны волосы, ставшие живым пламенем.

Дальнейшее напоминало оживший сон. Большие сильные мужчины, посмеявшиеся поднять руку на визитершу, подлетали в воздух, снесенные световой волной, и кубарем катились вниз. Из дверей выбегали новые ищейки, несколько вооруженных арбалетами храмовников заняли позиции на окнах верхнего этажа, пара магов промчалась мимо журналистки, один даже притормозил, намереваясь схватить хотя бы ее, но был остановлен Шакмаром. Все эти люди охотились на одну-единственную дичь, которая явно была им не по зубам. Сеть охранных чар, которую богиня и ее спутники обошли благодаря порталу, сейчас трещала по швам, реагируя на бойню. В Шивар летели огненные шары, но вместо того чтобы причинить вред, пылающие сгустки впитывались в роскошные пряди, сливаясь с родной стихией. Метательные ножи, блестящие болты и прочие колюще-режущие предметы останавливались, не достигнув цели, и с жалобным

звоном падали к ногам могущественной гостии. Туда же рухнули и три храмовника, которые, в отличие от остальных, не рискнули пойти против богини.

— Прочь с дороги, трусливые псы! — Ее жуткий потусторонний голос походил на раскаты грома.

Раскаившихся ищеек как ветром сдуло, а Софи захлестнули эмоции от осознания, что шивари, с которой она пила чай и мило болтала вечером, глядя на световые фокусы квартирантки, действительно земное воплощение всеильной богини. И вроде журналистка все знала наперед, планировала этот день, поверив в историю Аники, убеждала работодателей выделить эфирное время, но мощь человекоподобного существа, легким движением руки раскидавшего отряд тренированных воинов и превратившего в щепки тяжелые дубовые двери, оказалась для нее сюрпризом. Ошеломленная блондинка с диким восторгом взирала на происходящее, искренне болея за героиню своего репортажа. Софи и так-то недолюбливала эгоистичных и самоуверенных мужчин, а тех, кто обижал женщин, люто ненавидела.

«Так им!» — мысленно позлорадствовала репортерша, вслух же бодро произнесла:

— Леди и лэрды, час расплаты настал! Шивар Справедливая направляется на встречу с предавшей ее жрицей. А с вами по-прежнему я, Софи Энвеер, и новостной канал нашего славного королевства! Вперед, за богиней!

Махнув Шакмару следовать за ней, блондинка побежала наверх, не желая упускать из виду стройную фигурку с опавшими на плечи рыжими прядями, репортаж века и... премию Бамура.

В то же время...

Это было что-то с чем-то! Никогда прежде я не чувствовала себя по-настоящему всеильной! Ищейки, которых так боялась, убрались с дороги благодаря короткому щелчку пальцев. А жрицы, как трусливые крысы, попрятались в щели, боясь расплаты. На пути моем никто не стоял. Храм словно вымер. А в груди больше не было «солнышка», оно растеклось чистым светом по венам, впиталось в мышцы, кожу, заставило вспыхнуть живым огнем волосы.

Я ощущала себя...

«Богиней», — подсказала Шивар.

Так и есть. В момент разборок с храмовниками я была частью своей

покровительницы, неотъемлемой и очень важной. Ее мысли стали родными, ее действия — единственно правильными, ее желания — моими желаниями. Я одновременно была ею и оставалась собой. Странное, не поддающееся описанию чувство. В моих руках находилась безграничная власть и божественная сила. В моих ли? Или все же в ее?

«В наших, — снова ответила за меня Шивар. Или я сама пришла к такому выводу? — Расслабься и получай удовольствие!» — А вот это заявление точно принадлежало ей.

Удовольствие, значит? Хм... Почему бы и нет?

Идти по залу с огромной статуей, отдаленно похожей на Шивар, было даже приятно. Здесь мы читали молитвы, восхваляя прекрасную небожительницу, кидали в небольшой каменный бассейн, расположенный у ее ног, яркие венки, складывали на алтарь различные подношения. Кто-то приносил расшитое собственными руками полотенце, другие оформляли в рамочки свои рисунки, третьи мастерили незатейливые украшения. Каждая шивари хотела подарить покровительнице кусочек собственной души, облеченный в форму красивой поделки, и попросить у нее доброго хозяина, который не станет обижать свою наложницу. Это была одна из традиций храма.

«Ее Марайя, как ни странно, не стала отменять», — оглядывая моими глазами свою земную обитель, подумала Шивар.

— Куда дальше? — спросила нагнавшая нас журналистка.

Ее золотистый хвостик забавно дергался в такт пружинящим шагам. Одета Софи была, не в пример мне, в удобные ботинки, штаны, тонкий свитер и короткую курточку с множеством карманов. На плече висела походная сумка со стратегическим запасом магических сфер, способных не только записывать удачные кадры, но и передавать информацию на станцию. Я же в длинном белом платье, рекомендованном богиней, выглядела жаждущим отмщения призраком.

— К верховной жрице! — Голос мой, вернее, наш с Шивар, не имел ничего общего ни с моим настоящим, ни ее. — Хочу узнать, почему она не вышла поприветствовать свою богиню.

Единение с богиней имело свои огромные плюсы. Я чувствовала присутствие бывшей наставницы в колдовском саду, знала, что она готовит мне западню, и... совершенно не боялась. Световые щиты были прочнее магических, а лучи, вырывавшиеся из ладоней, — лучше любого оружия. Я шла мягкой поступью по каменным плитам пола, расчерченным серебристо-белым узором. Тихие шаги, едва слышный шелест одежды. Развязав плащ, бросила его Шакмару, сама же осталась в одном платье,

легком и простом, практически домашнем. Волосы перестали пылать огнем, не причинившим мне вреда, но по-прежнему ярко блестели и переливались, точно языки пламени. Глаза светились, но не так жутко, как при встрече с ищейками.

— Марайя-а-а-а, — протянула я, сделав пару танцевальных па на начищенных до блеска полах. Жрицы строго следили за чистотой храма, в котором принимали потенциальных покупателей шивари. Правда, драили все тут не наши наставницы и даже не нанятая для этих целей прислуга, а младшие девочки, которых еще было рано выставлять на торги, поэтому о сохранности их ручек никто не заботился. — Доченька моя, разве ты не рада визиту твоей божественной мамочки? — с явной издевкой спросила Шивар, потому что я попросту не воспринимала настоятельницу в этом качестве.

— Ещ-щ-ще как рада! — прошипела жрица, стоявшая возле круглого бассейна, вода в котором начинала стремительно закипать.

— Ну, здравствуй, вероломное дитя!

— Прости, но не могу пожелать тебе того же. — Улыбка Марайи пугала, как и чернота, заполнявшая ее глазницы. Ни белков, ни зрачков в этих вместилищах мрака было не разглядеть.

Одетая в фиолетовый балахон, босая, с непокрытой головой и распущенными темными волосами, верховная жрица напоминала демоницу из Хаоса. Впрочем, ею она и являлась. Полукровка, полторы тысячи лет назад ставшая аватаром богини... Предательница, чей божественный свет превратился во тьму. Такие не сдаются без боя. Что же она задумала?

— Готовишь очередное покушение? — спросила Шивар у бывшего светоча. Я же будто отстранилась, позволяя ей вести свою игру. Присутствовала, наблюдала, но не пыталась вмешиваться в разговор.

— Твой аватар хрупок и недолговечен, — с ненавистью посмотрев на меня, изрекла Марайя. — А еще капризна и своенравна. Бракованный материал.

— Аника идеальна, — не согласилась с ней богиня. — Ты же знаешь, я не люблю безвольных марионеток.

— В этом твоя главная ошибка, Шивар, — бросив в воду черный камень, сказала жрица. — Только безвольные способны безропотно повиноваться и выполнять любой приказ.

— Именно поэтому ты превращаешь моих розочек в рабынь?!

— МОИХ розочек, Шивар. Давно уже моих. — Марайя расхохоталась, как умалишенная, затем резко перестала и, прищурившись, зло выплюнула: — Я знаю, что ты пришла забрать мою жизнь. Но учти, вместе со мной

погибнут и они!

— Кто?! — Этот возглас принадлежал и мне, и богине, жрица же снова громко рассмеялась.

А потом меня будто за веревочки дернули: руки сами потянулись к горлу, пальцы обхватили шею и начали давить. Я закашлялась, отступая. Внутри ярче вспыхнул божественный свет, выжигая спавшее до сих пор заклинание подчинения. Избавившись от внушения, я глубоко вздохнула и чуть улыбнулась обескураженной Софи, застывшей с прозрачным шариком в руке. Ко мне на выручку кинулся Шакмар, но, заметив, что угроза миновала, остановился и растерянно завертел головой, не зная, бежать дальше или вернуться охранять журналистку. Вода в бассейне окрасилась черным, прекратила бурлить и стала напоминать густой кисель. А из арочного прохода, ведущего в сад, начали выходить шивари — от совсем юных до моих ровесниц. Красивые куколки с безжизненными глазами. Они, будто зомби, двигались на меня под аккомпанемент демонического хохота Марайи.

— Ну же, Шивар? Дава-а-ай! Убей меня! Убей нас всех! Чары подчинения въелись в их тела, отравили души. Они не полукровки, у них нет сил сопротивляться магии Хаоса, — выкрикнула обезумевшая жрица. — Сверши божественный суд на глазах у тысяч зрителей. Давай же, боги-и-иня, покажи свое истинное лицо. Ты ничем не лучше меня! Лицемерная тварь!

— Да будет так, дитя! — эхом прокатилось по саду. И меня поглотила черная тоска с рыжим отблеском ярости. — Ты заигралась, Марайя. Пора на покой.

А тем временем...

Закари подозревал, что, поддержав идею Кассандры, вляпается в неприятности, но не ожидал, что они будут ТАКИХ масштабов. Его Маоши не мог перенести их в храм Шивар, так как полукровка тут раньше не был, зато у артефакторши под блузкой обнаружилась целая связка всевозможных амулетов, а в ящике стола еще и пара сменных пластин с обширным списком координат. Быстро подобрав нужные, Кассандра спросила, кто хочет пойти с ней спасти сестру. Естественно, ни один из присутствующих драконов не отказался. И хотя Закари плохо понимал, чем именно они смогут помочь Анике, заявившейся в храм под видом богини, он все равно крепко схватил за руку Касс и вместе с ней и с Кирымхау шагнул в мерцающий портал, чтобы, едва разомкнув руки, поймать

споткнувшуюся о каменный обломок Софи.

— Ой, а вы тут откуда?! — Глаза блондинки удивленно расширились при виде очередных визитеров. — Вы... ты... Аника? — уставившись на близняшку шивари, выдохнула она. — Но как?

— Я Кассандра Лингрэй, — представилась девушка, щурясь из-за ярких вспышек, и тоже пошатнулась. Однако ее вовремя подхватил под руку Киримхау. — Где моя сестра?

— О! — выдала журналистка и, повертев в руках магический шар, грустно проговорила: — Такой сюжет загубили. Эх...

— Что ты имеешь в виду? — Закари поставил журналистку на ноги и чуть отступил, пытаясь рассмотреть в световом шоу, творившемся вокруг, еще хоть кого-то.

На миг ему показалось, что слева мелькнул силуэт Шакмара, а в ближайшем сияющем коконе дракону почудилось девичье лицо. Присмотревшись внимательней, он понял — так оно и есть. Девушки, словно куколки бабочек, были окутаны светящимся туманом, лишившим их подвижности. А чуть дальше, ломая клумбы с восхитительными розами, плясали в смертельном танце свет и тьма. Две женщины — две противоположности. Гибкие, будто прутья ивы, невесомые, точно призраки, и опасные, как взбесившиеся стихии. Черный силуэт с фиолетовыми всполохами и белый с рыжими нитями огня. Они то сходились в яростной схватке, пытаясь поглотить друг друга, то вновь отдалялись и начинали кружить, разбрасывая во все стороны яркие искры и темные сгустки.

— Мне перекрыли эфир, — перекатывая в руках бесполезную сферу, сообщила Софи.

— Кто? — спросил вместо Зака Киримхау.

— Подозреваю, приказ сверху. — Корреспондентка ткнула пальцем в потолок, хотя подразумевала короля, а не шестерых небожителей.

— Неудивительно. Кому охота отказываться от денег, которые приносит в казну продажа шивари, — проворчал Киримхау, продолжая удерживать правнучку, пытавшуюся вырваться, несмотря на хромоту. — Терпение, Касс. Там разберутся без тебя.

— Деда...

— Цыц, сказал! — рявкнул дракон, и вредная девчонка моментально присмирела, что Закари показалось не менее удивительным, чем схватка богини с ее верховной жрицей в столь необычном виде.

— Мы как-то можем ей помочь? — спросил полукровка, сам не зная, к кому обращается.

— Богине или Анике? — уточнил Киримхау.

— Обеим.

— Сам что думаешь?

Закари дернул плечом, перебирая разные варианты, но ничего путного ему в голову не приходило. Как можно уничтожить тьму? Разве что зажечь свет. Но его и так здесь полно. Значит, остается ждать развязки и... болеть за своих. М-да, вот, оказывается, что за важное дело было у маленькой шивари. Такого он точно не мог предвидеть. Ведь про знакомство с богиней Аника не обмолвилась ни словом. Рыжая интриганка! На что она рассчитывала? Даже если свет победит тьму, где гарантия, что Шивар вернет ей прежнюю жизнь?

— Я заставлю богиню отпустить Рину, — уверенно проговорила артефакторша, перебирая связку своих амулетов.

— Придержи коней, Касс, — вновь осадил ее Киримхау. — Все твои беды от излишней горячности. Подождем, понаблюдаем... верно, ледяной? — Он посмотрел на Закари.

Тот скользнул взглядом по хмурой Кассандре, затем снова уставился на богиню, загнавшую противницу в вязкий черный омут каменного бассейна, который затягивал несчастную, словно топь. Она дергалась, извивалась, пыталась то ли ухватиться за Шивар, как за спасительную соломинку, то ли утянуть ее с собой на дно. Но ни то ни другое у нее не получалось.

— Верно, — сухо ответил он, хотя план артефакторши вытряхнуть разбушевавшуюся богиню из Аники нравился ему все больше.

Знать бы еще как?

Через некоторое время...

— Что значит «тебя отключили»?! — Глаза Шивар ярко вспыхнули.

Не было видно ни склер, ни зрачков, один чистый белый свет, струившийся из очерченных темно-рыжими ресницами очей. Вкупе со сдвинутыми на переносице бровями и жутким голосом, эхом отражавшимся от стен, богиня смотрелась весьма пугающе. Не то чтобы кто-то из присутствующих робел, но и особого желания перечить этому монстру в человеческом обличье ни у кого не возникало. Даже у Кассандры и Закари, некоторое время назад мечтавших вернуть прежнюю Анику, изгнав из нее дух небожительницы.

— Связь оборвалась и не восстанавливается, — отступив поближе к полукровке, пробормотала Софи. — Может, это какая-то техническая

ошибка...

— Но, скорее всего, запрет свыше, — закончил за нее Киримхау.

Он единственный из всех умудрялся сохранять невозмутимость. Видимо, сказывались опыт и мудрость прожитых лет. Несмотря на лицо, лишенное старческих морщин, седовласый дракон недавно отпраздновал свой пятисотый день рождения. Даже среди ящеров он считался долгожителем, чего уж говорить про людей?

— То есть правитель этой страны отдал приказ не показывать зрителям переворот в моем храме? — Тонкая бровь богини вопросительно изогнулась, а глаза снова раздраженно полыхнули.

— А чего вы ожидали?! — воскликнула Кассандра, вновь становясь похожей на саму себя, а не на отмороженную рыбину, хлопающую глазами в присутствии такой похожей на нее и в то же время совершенно чужой «сестры». От Аники в аватаре Шивар осталась только внешность, да и та, учитывая световые эффекты, была далека от оригинала. — Шивари — дорогой товар. Их покупают только самые богатые и родовитые. Именно ради высшего сословия король подписал тот проклятый указ. Их он боится больше, чем богини, которая побушует и снова уйдет к себе на облака... или где вы там обитаете.

— Касс...

— Не затыкай мне рот, деда! Так все и будет! — смело глядя в лицо небожительницы, заявила артефакторша.

— Не разбрасывайся поспешными обвинениями, дитя, — холодно произнесла Шивар. — У меня были причины отсутствовать все эти годы. Теперь я вернулась и намереваюсь остаться здесь надолго.

— Вот! — взвилась Кассандра, игнорируя укоризненные взгляды обоих драконов и крайне заинтересованный — журналистки. Софи снова начала делать записи, планируя потом смонтировать репортаж и как минимум хорошо его продать. Не важно кому: новостному каналу, зарабатывающему на скандалах, или тем, кто жаждет поскорее замять инцидент. — Я так и знала, что вы не собираетесь возвращать нам Анику!

— И опять ты торопишься с выводами, дитя.

— Я вам не дитя!

— Заткнись, — прошипел Закари, сжав предплечье разбушевавшейся Кассандры.

— А это как посмотреть, — неожиданно развеселилась богиня, будто знала что-то, о чем не ведала строптивая девчонка. — Софи! — обратилась она к притихшей репортерше. — Тащи сюда свои видеокамеры.

— Что тащить? — не поняла та.

— Магические сферы, — вздохнув, пояснила Шивар. — Сейчас будет вторая часть шоу под названием «Гнев богини», — с предвкушающей улыбкой поведала она.

— А то, значит, была первая? — заинтересовался Кирымхау, шагнув ближе. Как только усмирять его правнучку взялся ледяной дракон, старейшина словно забыл о ней и всецело увлекся бурной деятельностью аватара.

— Ага. — Богиня кивнула, раскладывая на небольшом столике возле сломанной скамьи стеклянные шарики. — Чтобы быстро и навсегда изменить отношение к шивари, требуется нечто грандиозное. Переворот можно готовить годами, и все равно маги продолжают воспринимать моих «дочерей» бесправными рабынями, постельными игрушками и безотказными источниками магии. Да и прочие обитатели этого мира будут относиться к ним не лучше. За несколько столетий все привыкли именно к такому положению дел. Единственный способ донести до каждого, как они ошибаются, это продемонстрировать гнев вернувшейся богини с демонстративным наказанием виновных.

— Ты уничтожила верховную жрицу, разогнала ищеек, обездвижила шивари, — перечислил старейшина. — Кто следующий, Шивар?

— Король, полагаю. — Она хищно усмехнулась. — Отойдите подальше. Шоу продолжается.

— А как же Рина? — выкрикнула Кассандра, которую больше волновала судьба сестры, чем восстановление божественной справедливости.

— Чем меньше ты будешь мне мешать, тем быстрее встретишься со своей близняшкой. И да, ко всем обращаюсь... Больше ни звука! — Она обвела взглядом присутствующих. — Иначе придется отправить вас во двор и усилить защитное поле, чтобы не смогли вернуться. Хотите присутствовать при событии тысячелетия — не отвлекайте!

Дальнейшее происходило в полной тишине. Богиня провела раскрытыми ладонями над сложенными на столе шариками, наполняя их светом. Стекло заискрилось и начало чуть позвякивать, а из самой глубины сфер во все стороны потянулись тонкие нити лучей. В какой-то момент единое зарево поглотило сложенную Шивар конструкцию и, распластавшись, превратилось в большой светящийся экран, зависший аккуратно напротив создательницы. Волосы ее снова начали развеиваться от кружившего вокруг ветра. Пряди вспыхнули огнем. Складки платья и рукава всколыхнулись, а залитые светом глаза засияли ярче.

— Леди и лэрды, я — Шивар Многоликая, отражение которой вы не

раз видели в моих «дочерях», вернулась! — Прозвучало как угроза. — И у меня есть что сказать этому миру. Первое и главное — я разочарована. Подарив вам любовь и красоту в образе моих чудесных розочек, я надеялась, что вы станете их беречь и защищать, а не похищать, лишать воли и перепродавать, как бездушный товар, наваривать деньги на том, что вам не принадлежит. Жрицы виновны, да! Они поплатились за свое предательство первыми. Но вы, люди и нелюди, закрывавшие глаза на такое положение дел, а то и поддерживающие политику храма, виноваты не меньше. Особенно маги, покупавшие себе шивари, и глава государства, узаконивший рабовладельческое отношение к моим «дочерям». Вы все разочаровали меня, растоптали красоту, убили любовь... — Речь ее была насквозь пропитана пафосом, а внешность с каждой секундой теряла человеческие очертания, превращая шивари в Шивар. Даже черты лица неуловимо изменились, став более острыми, хищными и какими-то... не человеческими. Богиня делала все, чтобы у зрителей, которые слушали сейчас это выступление, глядя на «ожившие» марл-оки, не возникло сомнений в ее личности. — Что ж, — патетично всплеснув руками, произнесла ораторша, — если вы не цените мой дар, возможно, его оценят другие. С сегодняшнего дня мой храм — источник магии и силы, питавший долгие годы земли вблизи столицы вашего королевства, переносится за границы страны, которой правят алчные и подлые люди. Для вас же, ваше величество, у меня прощальный подарок. Отныне все ваши дочери и прочие родственницы, не достигшие десяти лет, расцветут, будто розы, и на груди каждой из них проступит моя печать. Все они будут шивари. И те, кто уже родился, и те, кто родится потом. Я возьму их под свою защиту, когда они сбегут от алчного родственника, жаждущего продать их подороже. Шакмар! — От ее громогласного окрика задрожали стены, и Софи, не обладавшая драконьей выдержкой, прикрыла уши. — Смотрите и запоминайте, лэрды и леди! — погладив по роскошной гриве подошедшего к ней монстра, сказала богиня. — Так выглядят мои личные слуги. Бессмертные, как и я. Убьете одного, он возродится вновь в храмовом источнике и, не сомневайтесь, вернет должок. Отныне именно они будут защищать моих «дочерей» по всему свету. Ша служат мне, им плевать на земные законы, они чтят божественные. Так что очень не советую обижать меченных розой девочек. Шивари — дар, который получают лишь избранные маги, независимо от того, богаты они или бедны, аристократы или простолюдины. Девушкам выбирать, кого осчастливить мимолетным вниманием, а кому подарить свою магию и любовь. Инициация испокон веков была частью брачного обряда, его вновь начнут проводить в храме

мои новые жрицы. По всем правилам и по добровольному согласию обеих сторон. В монастыре же откроется бесплатная школа для шивари, а также приют, где все без исключения розочки смогут получить кров, еду и защиту. Отныне и навсегда... Слово Шивар! — Она сделала красивый пасс рукой, и зарево погасло, как и языки пламени в ее рыжих волосах. Даже ветер, круживший вокруг, стих, будто не бывало.

— Ну как? — Богиня обернулась к драконам и журналистке.

— Впечатляет! — ответил за всех Киримхау.

— А теперь-то вы вернете нам Катрину? — спросила Кассандра.

— Сначала небольшой переезд, потом все остальное, деточка. — Шивар потерла переставшие сиять ладони и улыбнулась совершенно обычной земной улыбкой, в которой не было ничего потустороннего. — Приступим.

Немного позже...

Я бы рухнула на холодный каменный пол, не поддержи меня сильные мужские руки. Знакомый запах, родное тепло... Крис? Вывернувшись в мужских объятиях, с тихим всхлипом пробормотала:

— Закари! — И повисла у него на шее.

— Аника, — счастливо улыбаясь, ответил он. — Наконец-то!

— Что... что случилось? В какой-то момент я окончательно растворилась в Шивар, потерялась в ее мыслях, утратила контроль над собственным телом... от накатившей паники, наверное, потеряла сознание. Думала, богиня обманула и...

— Присвоила твоё тело? — Интонации девичьего голоса показались мне очень знакомыми. Обернувшись, я увидела свою копию с ярко-голубыми, искрящимися счастьем глазами. — Я тоже сначала так считала. Но твоя богиня оказалась честной и... Уважаю, короче!

— Касс, — хотела закричать я, но из горла вырвался лишь сиплый шепот. — Кассандра, ты? Здесь? Но откуда?

— Однажды я тут уже бывала, — с горечью произнесла она. — Надеюсь тебя увидеть вопреки твоим запретам, но меня не пустили. А координаты Маоши записал.

— Прости, сестренка, я просто... — На глаза навернулись слезы. Хотела сказать про то, что мне стерли память, но вместо этого вдруг отчетливо поняла: — Я защищала вас от храма и законников. Иначе бы они вас уничтожили. Касс, ты бы поступила на моем месте так же! Я просто... — И замолчала, прижав пальцы к вискам.

Воспоминания нахлынули разом. И я бы снова упала, если бы Закари не продолжал меня поддерживать. Эпизоды из прошлого зажигались в памяти, точно звезды, прогоняя сумрак неведения. Я увидела лицо отца. Рыжий и небритый, он рассказывал нам с сестрой основы артефактики. А златокудрая, как сама богиня, мама стояла, подперев плечом косяк, и улыбалась такой светлой, доброй улыбкой, что защемило сердце. Потом перед внутренним взором пронесся большой синий дракон. Вынырнул из пушистых облаков, облетел нас с Кассандрой, ютившихся на небольшом горном выступе, и, опустившись на каменную площадку чуть выше, принял облик старейшины Киримхау.

— Вот же... непоседа! — проворчал оборотень, о возрасте которого говорили лишь его пепельные от седины волосы и чуть более резкие морщинки в уголках глаз. — Я же предупреждал не подходить к краю!

— Но разве не ты ее выманил? — вступилась за сестренку я.

— Меня тут вообще не было. Вам повезло, что я возвращался с ярмарки и услышал твой крик, Катрина. — Он сплетал из водяных струй сеть, которая, несмотря на материал, была достаточно крепкой, чтобы выдержать двух подростков.

— Но какой-то дракон все же был, — стояла на своем я, вспоминая слова потерявшей сознание Касс. — Именно он и виноват в ее падении. Вы же все синие! Может, кому-то не нравится, что ты возишься с нами? Кассандра просто вас перепутала.

— Или ей показалось, — не желал принимать правду оборотень. — Так, Рина, теперь держи сестру покрепче и следи, чтобы она оставалась в том же положении, я попробую поднять вас обеих.

— А потом?

— Потом полетим ко мне. Наши целители быстрее ее подлатают. Глядишь, через недельку уже снова бегать начнет... непоседа.

Не начала — травма оказалась слишком серьезной. Но это не мешало ей шустро хромать, опираясь на трость, и влипать в новые неприятности. Воспоминание заняло почетное место в ячейках излечившейся от чар памяти, а я с удивлением и радостью уставилась на нашего с Касс спасителя, стоявшего чуть поодаль рядом с Софи и внимательно наблюдавшего за мной.

— Кирим! — воскликнула, с радостью обнаружив, что голос вернулся. — И ты здесь! Здесь... хм... а мы где? — Только сейчас я внимательно огляделась. Золотистые стены с коричнево-бордовым узором, высокие своды, свежие клумбы с выложенными из камней бордюрами приятного охристого цвета. Высокие арки, сквозь которые виден

украшенный яркими витражами зал, в котором вместо огромной статуи богини стоит моя каменная копия с букетом роз в руках, а возле ног ее плещутся золотые рыбки. — Это что... храм?

— Ага. — Сестра подошла ближе и взяла меня за руку. — По мнению Шивар, ее земной обители давно требовался ремонт. Поэтому, разрушив тут все во время стычки с бывшей настоятельницей, она малость поменяла интерьер...

— И персонал, — добавил Закари, указав на двух Ша, что-то сажавших в саду. К ним хозяйской походкой подошел и третий, в котором я узнала Шакмара. Помахав мне лапой, монстр принялся раздавать указания своим собратьям.

— А они... чьи? — Я вопросительно посмотрела на полукровку, сжимая ладонь сестры, будто не веря, что она настоящая.

— Богиня назвала их стражами, потерявшими по разным причинам свои отражения. Вроде как шатались неприкаянные в Хаосе и маялись от тоски, а тут им и миссия великая, и дело полезное, и дом новый. Так что эти «котики» теперь что-то вроде новых ищеек, Ань.

— Невероятно! — выдохнула я, выпустив, наконец, руку сестры. — А девочки где? Марайя, остальные жрицы? Куда все делись?

— Марайю Шивар отправила через вон тот милый бассейн, — он указал на каменный колодец, расположенный в соседнем помещении, — обратно в Хаос. Добила она ее или нет, не знаю, но все к тому шло. Черную вязкую жижу богиня снова превратила в воду, уничтожив все старания жрицы. Шивари тоже ушли через этот портал. Правда, их Шивар обещала вернуть, когда отчистит от въевшейся тьмы, лишившей воли.

— А как быть с другими? С теми, кто уже продан? — спросила я.

Закари пожал плечами, Кассандра отвела взгляд, а Кирымхау, меняя тему, сказал:

— Кстати. Местоположение храма теперь тоже другое.

— Куда же мы переехали?

— На севере, полагаю. — Водяной дракон внимательно посмотрел на меня. — Шивар заявила, что именно этому краю принадлежит твое сердце. Не его ли имела в виду богиня? — Кивком головы он указал на стоявшего за моей спиной Закари. — Я следил за «Временами года», вы хорошо ладили. А потом он бросился на твои поиски, вместо того чтобы праздновать со своим племенем победу. Он твой...

— Друг, — улыбнулась я, позволяя полукровке снова обнять меня сзади.

— Значит, Ван Дрэйк, — сделал вывод Кирымхау. — Что ж, молодой

человек, — обратился он к Закари. — Готов на правах старшего в нашей разношерстной семье лично вести переговоры с вашим Айве о свадьбе. В свете заявления Шивар, думаю, никто не осмелится выступить против брака шивари и наследника рода.

Я не поверила своим ушам. Какой брак? Что значит старший в семье?

— А! — радостно воскликнула Кассандра, заметив, как вытянулось мое лицо. — Ты же не знаешь! Кирил признался после того, как тебя увезли храмовники. Ринка, оказывается, он не просто наш друг, но и прадедушка!

Вот и раскрылся секрет капли драконьей крови, текущей в моих жилах. Надо же, выходит, мы с противной Мартахумой почти сородичи. Интересно, не она ли тогда в прошлом выманила Касс на край скалы? Хотя нет, вряд ли. Иначе бы не притворялась, что знает меня не знает. Или притворялась бы?

— Ты не рада? — Сестра смешно наморщила лоб, и я невольно улыбнулась.

— Рада, конечно! Просто все так неожиданно. И если про родство с драконами мне уже было кое-что известно... С чего вы вдруг заговорили про свадьбу?

Я переводила взгляд с одного собеседника на другого. Мельком заметила Софи, которая тихонько снимала нашу семейную встречу. По-хорошему, следовало бы ей запретить это делать, но в благодарность за оказанную услугу я не стала ее трогать. Пусть снимает. В конце концов, мы тут никакие всемирные заговоры не обсуждаем. А то, что Кирилхау решил во всеуслышание признать шивари своей правнучкой — лишь еще одна монетка в копилку моего нового статуса. Верховная жрица, аватар богини, родственница драконьего старейшины... может, Кристиан и правда решит на мне жениться?

— Это не мы. — Закари потрепал меня по волосам. — Это Крис.

— Невозможно! — Мне так хотелось ему верить, но сомнения не желали отступить.

— Он сам мне сказал, — заверил полукровка.

— Тогда почему здесь ты, а не он?

— Из-за Маоши. — Зак коснулся висящего на груди амулета. — Еще из-за чаши. Я еле отговорил его искать тебя лично. Убедил, что сам лучше справлюсь с этой миссией, а ему нужно вернуться домой и предать магию Хаоса земле.

Зак продолжал расписывать мне ситуацию, а я стояла, привычно покусывая от волнения губу, и думала, не сон ли все это? Вдруг мое

сознание по-прежнему дремлет, позволяя Шивар управлять телом. А возможно, я и вовсе умерла, и то, что сейчас происходит...

«...Реально! — вклинился в мои сумбурные мысли голос богини. — Хочешь увидеть своего возлюбленного, Аника?»

— Да! — вырвалось у меня.

— Что — да? — не понял полукровка, прервав поток объяснений. — Ты поняла, почему он не здесь?

— И это тоже, — плутовато улыбнулась я. — Касс, пойдем со мной, поможешь, — потянув ее за руку, направилась к бассейну. — Здесь где-то должны быть синие камушки. Надо найти и...

— Вот! — Сестра подняла с земли один подходящий. — Такой?

— Угу, — получив ментальное одобрение Шивар, кивнула я.

Бросив камушек в магический источник, являвшийся одновременно и порталом в земли Хаоса, и зеркалом мира, попросила показать мне Кристиана Ван Дрэйка. Вода заволновалась, по ней начали расходиться круги. Когда же все успокоилось, в бассейне, как в зеркале, отразилась прелюбопытнейшая картина. Мой мужчина в белоснежной рубашке и в расшитом серебром камзоле стоял возле окна и, скрестив на груди руки, задумчиво взирал на Алану, которая в компании с еще одной высокой блондинкой пыталась выпытать у Криса, какое свадебное платье ему больше по вкусу — пышное или прямого покроя.

— Без разницы, — наконец произнес дракон и демонстративно отвернулся к украшенному морозным узором стеклу. — Пусть хоть в лохмотья оденется. Лишь бы этот балаган поскорее закончился.

— Как ты можешь, Кристиан! — нарочито громко возмутилась незнакомая мне драконица. — Прояви уважение к своей невесте! Ты сам подписал брачный договор, а теперь...

— Невесте?! — воскликнула я.

— Брачный договор? — опешил Закари.

— Вот после этого и верь... драконам, — мрачно взглянув на ледяного, процедила Кассандра. Будто Кирымхау, да и мы с ней, к чешуйчатым не имели никакого отношения.

— Видимо, придется слегка поменять наши планы, — спокойно сказал прадед. И на лице его впервые за все время нашего разговора расцвела такая по-мальчишески шкодливая улыбка, что я невольно напряглась, а сестра, напротив, расслабилась.

Глава 13

НЕВЕСТА ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА

Маргарэт лично встретила Закари, вернувшегося вместе с шивари. Либо специально караулила долгожданных гостей, либо ей сообщили об их приближении слуги. Так или иначе, но на пороге старинного особняка с ледяным узором на узких окнах стояла первая лордесса рода Дрэйк и приветливо улыбалась троюродному племяннику и его рыжеволосой спутнице, кутавшейся в тяжелую меховую шубу.

— Ваша светлость! — Полукровка вежливо ей поклонился. — Нам сообщили, что Кристиан гостит у вас.

— Да-да, Зак, — закивала драконица. — Он остался ночевать здесь. После игр самочувствие его не очень — слабость, головокружение, потеря сил... Да и к ритуалу надо готовиться, Аол настаивает. Крис решил на всякий случай не отходить далеко от чаши Хаоса, пока не передаст ее силу земле. Ты же знаешь, они с ней связаны, — многозначительно добавила она. — Ой, да что ж это я! Проходите скорей, не стойте на пороге! Это и есть Аника Рейн? Наслышана! — Серые глаза ее прищурились, а губы изогнулись в далеко не искренней улыбке. Лордесса оценивала визитершу, прожигая взглядом. Выискивала недостатки или просто пыталась понять, на кого так сильно запал ее сын. Но то, что именно шивари занимала все ее внимание, было очевидно. — Называй меня леди Маргарэт, милая, — ласково сказала она, когда гости поднялись по ступеням. Аника едва заметно поморщилась, глянув на нее холодными голубыми глазами.

— Приятно познакомиться, — вежливо произнесла она, крепче сжав предплечье своего спутника.

— Так где Крис, ваша светлость? — спросил тот, улыбаясь. — Я привел нашу беглянку. Ох, и приключений у нее было без нас... рассказов на целый вечер хватит! Уверен, Крису сразу полегчает, как только он ее увидит.

— Не сомневаюсь, — фальшиво улыбнулась хозяйка роскошного трехэтажного дома, отступая в сторону, чтобы пропустить пару в холл. — Прислуга поможет вам раздеться, а потом проводит в малую гостиную. Кристиан как раз там.

— Один? — уточнил Закари.

— С отцом. Айве Дрэйк тоже будет счастлив познакомиться с Аникой

и лично поблагодарить ее за помощь в поиске волшебной чаши. — Маргарэт вновь посмотрела на шивари, отметив расшитый бисером наряд гостыи, часть которого стала видна, когда она расстегнула шубу. В таких платьях «дочерей» Шивар обычно выставляли на торги. Драконица, судя по поджатым губам и чуть сузившимся глазам, это прекрасно знала. — Чувствуйте себя как дома, дети, — ослепительно улыбнулась она. — Я распоряжусь, чтобы вам подали чай.

Одна молчаливая служанка забрала у них верхнюю одежду и куда-то унесла, другая очистила от снега обувь, третья жестом предложила следовать за собой. И все это под строгим контролем плечистого дворецкого. Закари и его спутницу действительно привели в расположенную на втором этаже гостиную, где пахло цветами и морозной свежестью, а по стенам вился белый узор.

— Мышеловка захлопнулась, — криво усмехнулся полукровка, услышав щелчок дверного замка. Пахнуло зимой. Охранные чары проявились отчетливей, заполнив орнаментом из инея все вокруг. Правда, защищали они не комнату от вторжения, а остальной дом от тех, кто был в ней заперт. Не просто защищали, но и блокировали любую стороннюю магию, в том числе и Маоши, а заодно и глушили звуки. — Твой прадед очень прозорливый дракон, рыжик.

— Сам ты рыжик! — огрызнулась Кассандра, поправляя чужое платье. Ей было ужасно неуютно в нем, но Киримхау настоял, чтобы Касс надела наряд шивари, дабы усилить сходство. А еще искренне рекомендовал внучке держать себя в руках и по возможности не открывать рта. Она старалась. Правда, старалась. Хотя высказать лживой драконице все, что о ней думает, очень хотелось.

— Я каштановый, колючка, — тут же придумал ей новое прозвище Закари.

— Сам ты... еж!

— Ящерка. Зубастая, — отскочив от раздраженной девчонки, рассмеялся оборотень.

— Убью! — пообещала она, глядя на него исподлобья. — Индюк напыщенный!

— Курочка.

— Змеюка скользкая!

— Ящерка.

— Повторяешься! — победно воскликнула Касс. — Один ноль в мою пользу!

— Ладно, ладно, сдаюсь! — все еще посмеиваясь, поднял руки

дракон. — Присаживайся, что ли, чудовище. Неизвестно, насколько нас тут заперли. И чая, полагаю, мы вряд ли дождемся.

— Зато есть печенки, — подняв крышку стоявшего на подоконнике сундучка, сообщила Кассандра.

— Я бы не стал их пробовать. Вдруг они со снотворным или еще с чем... Марго, похоже, всерьез решила убрать нас с тобой с игровой доски, заменив на куда более подходящие фигуры.

— Ты про ту белобрысую выдру, что выбирала свадебное платье? — Повертев в руке аппетитное лакомство, она нехотя вернула его обратно. — Она кто? Дочь вашего старейшины? Или, может, Аола?

— Она моя сводная сестра. И нет, я не отпрыск Аола и не сын старейшины. Просто Алана чистокровная драконица, а Аника — нет.

— Но она аватар самой богини и правнучка Кирымхау!

— Возможно, Айве и его супруга еще об этом не знают. Хотя марл-ок в их доме, помнится, был.

— Или знают, но не верят.

— Тоже вариант. Либо знают, верят, но все равно хотят женить Криса на драконице, а не на шивари. И, как ни печально, я в чем-то даже могу их понять.

В особняке ледяного Айве...

«День визитов какой-то», — в раздражении думала Маргарэт, покидая кабинет мужа, на стене которого висел экран небольшого комнатного марл-ока. Вместе с Арвэном там остался и старейшина водного племени, явившийся не то с поздравлениями Кристиану, не то с извинениями за поведение Мартахумы. Еще и очередную свою любовницу в дом притащил, представил ее знахаркой Майей. Чернявая девка с глазами цвета спелой вишни и хмурым выражением лица лордессе не понравилась сразу. Такие неразборчивые в связях старейшины своим примером и подают идею молодняку путаться с человечками!

Драконица вовсе не была счастлива от столь высокого визита, но отказать в гостеприимстве Кирымхау она тоже не могла. Зачем матери будущего ледяного Аола портить отношения с водяными собратьями? Не дипломатично это, не перспективно. А значит, придется мило улыбаться и делать вид, что жена Айве счастлива видеть гостя. Впрочем, не он первый, не он последний.

Синий дракон явился где-то через час после прихода Закари и шивари. До них заглядывали родственники, соседи и посланец от Аола с

официальным приглашением на ужин, где предлагалось за вечерней трапезой обсудить грядущий ритуал, торжественное назначение нового главы рода Дрэйк и свадьбу Кристиана, о которой уже поползли слухи по ледяному городу. Впрочем, еще большей популярностью пользовалась новость о перевороте в храме Шивар, внезапно очутившемся по соседству. Вокруг него, по словам очевидцев, успевших лично слетать и проверить информацию из марл-ока, менялся пейзаж. Зря секретаря ночью в чужое королевство отправили. Судя по всему, нет там больше ни храма, ни жриц, ни шивари, которых можно купить. Оно и к лучшему!

Лордесса, занятая подготовкой брачного ритуала вместе с будущей невесткой, видела лишь мельком прогремевший на весь мир репортаж, но и этого ей хватило, чтобы строго-настрого запретить слугам пускать в дом желающих сообщить Крису новости. Зачем лишний раз беспокоить сына, давая ему почву для сомнений? Он и так не очень-то уверен в необходимости скорой свадьбы, хотя и признает, что планировал жениться на напарнице, за которую так удачно получилось выдать Алану. Сначала брачный обряд в тесном семейном кругу, потом передача полномочий Айве и, как вишенка на торте, запланированный Аолом ритуал. Рано или поздно память Кристиана вернется сама — и будет скандал. Не стоит торопить момент лишними разговорами!

Насчет же Аники, ставшей аватаром Шивар... хм. Она сейчас сидела запертая с Закари в комнате и даже не пыталась выбраться. Была бы действительно богиней, легко разрушила, все чары и вышла. Значит, журналисты в погоне за сенсацией в очередной раз преувеличили. Или же леди Рейн вовсе не та шивари, тело которой заграбастала небожительница. В любом случае человечка с розой на груди — неподходящая партия для молодого лорда Дрэйка. Богиню бы Маргарэт еще приняла, а безродную девицу, которой покровительница решила вдруг ни с того ни с сего вернуть свободу, — нет. Пусть ищет себе мага из людей. Или становится любовницей дракона — шивари к такой роли не привыкать.

— Ваша светлость, — подошла к хозяйке пожилая служанка, — прикажете подать в кабинет чай?

— Не стоит, — немного подумав, решила лордесса. — Нечего водникам тут засиживаться, у нас с мужем через три часа ужин в резиденции Аола.

Тем же вечером...

Я кралась по коридору, теребя меняющий внешность браслет, которым

снабдили меня сестра с прадедом. В мастерской, куда нас перенес Маоши Кассандры, было много полезных вещей, пригодившихся для плана Кирымхау. Жаль, там не нашлось и шапки-невидимки, она бы мне сейчас не помешала. Сказав отцу Кристиана, что мне надо «припудрить носик», я отправилась в женскую комнату без сопровождения. Но вместо указанного Айве помещения, расположенного в торце коридора, поднялась по лестнице на третий этаж, где, по словам Закари, были покои Кристиана и его сестер. Несмотря на переезд Криса в собственный дом, иногда он задерживался допоздна у родителей и ночевал в своей прежней спальне. Оставалось надеяться, что дракон и сейчас находится там.

Удары сердца эхом отдавались в висках, шаги в мягких сапожках без каблука казались слишком громкими, хотя я и старалась двигаться как можно тише. Странные у ледяных все же правила: верхнюю одежду снимать принято, а обувь — нет.

— А ты правда любовница Кирымхау?

От детского голоса, раздавшегося за спиной, я чуть не подпрыгнула. Местные традиции, о которых размышляла, вмиг вылетели из головы, зато подкралась паника. Взяв себя в руки, я медленно обернулась и встретилась взглядом с беловолосой девочкой лет пятнадцати, рассматривающей меня через щель в двери. Вероятно, это сестра Криса. Кажется, Елена. О богиня! Как же не вовремя.

«Я предлагала расколдовать твоего принца по-моему», — тут же откликнулась молчавшая до сих пор Шивар. — «Хочу, чтобы он сам меня вспомнил. Если любит...»

— Чего молчишь? — прищурилась девчонка.

— А ты не слишком мала, чтобы интересоваться подобными вещами? — вопросом на вопрос ответила я.

— Пфф... подумаешь! — задрала носик юная драконица. — Я все про отношения взрослых знаю. И про жен, и про любовниц, и про наложниц... — начала загибать пальцы она.

— А где твой брат, случайно, не знаешь? — вырвалось у меня.

— Там! — указала на одну из закрытых дверей девочка. — Страдает.

— От неразделенной любви? — пошутила я, хотя сердце болезненно сжалось.

— От потери памяти, — шепотом поведала Елена. — Только тсс, мама запрещает рассказывать о проблемах Криса. Говорит, что это последствия игр.

— А ты так не считаешь?

— Мало ли что считаю я, — окинув меня взглядом, проговорила

младшая дочь Айве Дрэйк. — Например, то, что никакая ты Киримхау не любовница. Иначе бы не шастала тут и не интересовалась моим братом.

— И что сделаешь? Сдашь меня маме?

— Зачем? — искренне удивилась драконица. — Лучше сдам Крису, ты же его ищешь.

— А если я враг?

— Тогда я тебя убью, — так же спокойно, как только что рассуждала о взаимоотношениях взрослых, сообщила девочка.

— Не надо, я пришла с миром.

— Знаю. Иначе бы магическая защита дома тебя не пропустила. — На миловидном личике появилась хитрющая улыбка, а светло-серые, как у брата, глаза заблестели лукавым серебром.

— Видишь ли... — Я замялась. — Мне надо передать твоему брату послание от... одной драконицы.

— Я так и знала! Все дело в любви, — обрадовалась Элена. — Покажи письмецо! — со свойственной детям непосредственностью потребовала она.

— Прости. — Я виновато вздохнула. — Но послание это... как бы тебе объяснить... не в бумажном виде.

На закате...

Кристиан смотрел сквозь расчищенное магией окно на исчезающее за горизонтом солнце и никак не мог отделаться от мысли, что огненные разливы на вечернем небе ему напоминают чьи-то рыжие волосы. Коснувшись кончиками пальцев висков, он чуть сжал их и недовольно поморщился, так и не сумев поймать ускользающий образ. С самого пробуждения дракон чувствовал себя не в своей тарелке. Из жизни словно вырвали кусок, заменив его расплывчатыми картинками, в которых черт ногу сломит. И ладно бы он забыл детские годы или что-нибудь еще из далекого прошлого. Все это Крис как раз отлично помнил. А события последних нескольких дней — нет. Важных дней, судьбоносных. Как такое возможно забыть?! И чем больше он пытался воскресить в памяти «Времена года», тем сильнее раскалывалась голова.

Родители сказали, что это последствия магического опустошения и связи с чашей Хаоса, которую он, Кристиан Ван Дрэйк, добыл, пройдя испытания чужого мира. И помогали ему в этом лучший друг Закари и невеста Алана. Мысль о молодой драконице заставила оборотня скривиться. Не то чтобы он ее недолюбливал, но и большой симпатии к

сводной сестре полукровки тоже не питал. Он отлично помнил, как они тренировались вдвоем, готовясь к играм, но забыл момент, когда подмахнул собственной рукой брачный контракт с напарницей.

Мать сказала, что молодые решили вступить в договорной союз, одинаково выгодный для жениха и невесты, так как должность Айве обычно занимают женатые Ваны. Логика в ее словах, конечно, была, но что-то мешало смириться с происходящим. Вступление в должность главы рода, ритуал единения чаши с землей... зачем в этом списке скоропалительная свадьба? Да и к чему все мешать в одну кучу? Почему не подождать неделю или две, когда его силы восстановятся, а память окончательно прояснится? Спешка, как и излишний энтузиазм родителей, напрягала. Впрочем, они никогда и не скрывали своего желания устроить личную жизнь сына, а тут такой повод! Неудивительно. Не доверять семье у Кристиана причин не было. Еще никогда отец с матерью его не подводили. С чего бы им это делать сейчас?

Тихий стук в дверь вывел оборотня из размышлений. Резко обернувшись, он бросил короткое:

— Войдите. — И с удивлением уставился на брюнетку в черном свободном балахоне. Новая служанка? Хм. Раньше Крис не видел ее в родительском доме. Или просто запаматовал об их встрече, как и о многом другом? — Что вам угодно? — спросил дракон холодно.

Девушка стояла на пороге и переминалась с ноги на ногу, не решаясь заговорить. Поглядывала на него странно и чуть покусывала нижнюю губу. Это почему-то показалось безумно знакомым и невероятно притягательным. Склонив к плечу голову, Кристиан вновь поинтересовался:

— Что вы хотите, леди? — Тон его смягчился, а в глазах забрезжил огонек заинтересованности.

— Передать вам подарок, — немного осмелев, сказала гостя.

— И где же он? — взглянув на ее изящные руки, теребящие верхние пуговицы просторного наряда, полюбопытствовал Крис.

— Он... она... Я перед вами, ваша светлость! — выпалила незнакомка и, обернувшись, закрыла дрожащими пальчиками дверь на засов.

— Ты — мой подарок? — Дракону впервые за весь день стало весело. Даже голова перестала болеть.

— Да.

— И кто же был столь щедр? Уж не Закари ли?

— Не... — Она запнулась, чуть нахмурилась, а потом уверенно кивнула и решительно заявила: — Да, он. Ваш друг и напарник по

«Временам года». Закари Дрэйк. Я ваш... как бы это сказать... предсвадебный дар.

— Предсвадебный, значит. — Кристиан усмехнулся, разглядывая брюнетку. Симпатичная человечка, маг, причем отнюдь не слабенький, так как силу ее он чувствовал даже на расстоянии. И такая особа торгует собственным телом? Бред! — Прости, красавица, — покачал головой дракон, продолжая изучать визитершу, — но у меня на этот вечер другие планы.

— Какие?

— Любопытство сгубило кошку, леди. Знаете такую поговорку?

— Извините, ваша светлость, я не хотела вас оскорбить, — стушевалась она. — Но позвольте мне хотя бы исполнить танец, прежде чем уйду. Это часть нашей с Закари сделки. Понимаете? Я ему... должна.

— Сделка, значит... — И снова что-то зацепило его в ее словах, жестах, голосе. Как будто скрытое под слоем тумана воспоминание рвалось наружу. — Мы раньше встречались?

— Да. То есть нет. — Скулы ее вспыхнули, взгляд уперся в пол. — Может быть, лорд.

— А где сам даритель?

— Где-то в доме, полагаю.

— Даже так?

Кристиан нахмурился, не понимая, почему Закари до сих пор не зашел к нему. Впрочем, ясно все. Не хотел испортить сюрприз, который теперь мнется у дверей, хлопая длинными ресницами, и ждет его разрешения на часть запланированной программы. Что ж, вполне в духе Зака прислать ему накануне свадьбы красотку в качестве напоминания о том, чего он лишится, женившись. А лишится ли? Брак ведь договорной.

— Мне можно уже танцевать или вы и дальше будете гипнотизировать меня взглядом? — с раздражением поинтересовалась брюнетка.

Брови дракона поднялись в удивлении, уголок рта дернулся, зарисовав однобокую улыбку. Стремительная перемена в поведении девушки заинтриговала.

— Станцуй, раз так охота, — лениво разрешил Кристиан и, отойдя от окна, опустился в кресло. — Тебе похлопать или, может, напеть что-нибудь? Для аккомпанемента, — язвительно спросил он.

— Сама справлюсь, — не реагируя на его тон, буркнула танцовщица.

Она сняла с ног меховые сапожки и осталась в тонких сетчатых чулках, обтягивающих маленькие ступни с изящными пальчиками. Затем торопливо растегнула балахон и швырнула его на комод как ненужную

тряпку. Кристиан прошелся взглядом по стройной фигурке, полускрытой под невесомой тканью пеньюара. Под ним не было сорочки, одно лишь кружевное белье и три или даже четыре нити черного жемчуга.

— И что это будет за танец такой? — размышляя над тем, выставить шуструю девицу за дверь или все же насладиться зрелищем, уточнил дракон. — Возможно, есть смысл перенести представление...

— Нет! — Она упрямо мотнула головой и принялась снимать с запястий массивные браслеты. — Один только танец, сейчас. Я не задержу вас надолго, лорд.

«А жаль», — подумал он, следя за ее движениями.

Первое украшение оказалось вариацией на тему музыкальной шкатулки. Пару нажатий на узор из мелких камушков — и в комнате заиграла приятная слуху мелодия. Плавная и чувственная, как сама танцовщица. Второй браслет заставил Криса податься вперед, впившись пальцами в мягкие подлокотники. Едва неприметная с виду жестянка соскользнула с тонкой руки, как внешность гостьи начала стремительно меняться. Черты лица смягчились, овал чуть сгладился, глаза позеленели, а роскошные черные кудри стали ярко-рыжими. Откинув за спину свою огненную гриву, странно знакомая незнакомка прямо посмотрела на Кристиана. Где-то он ее уже видел. Определенно, видел. Или она просто кого-то ему напоминала? Например, девушку, чей образ мелькал на экране марл-ока, когда он заходил в кабинет к отцу, чтобы отдать бумаги, которые изучал с утра. Вступление в новую должность требовало подготовки. Так что голова болела еще и от этого. Раньше болела... Теперь вот внезапно полегчало.

— Танцуй, — приказал дракон, изучая свой соблазнительный «подарок».

Образ, постоянно ускользающий из памяти, стал ярче, ближе, осязаемей. Тело недвусмысленно среагировало на новый облик гостьи. Она и раньше его привлекала, теперь же он откровенно ее хотел. Дабы побороть нахлынувшее желание, оборотень на миг зажмурился. Попробовал представить грядущий ритуал, даже невесту вспомнил, надеясь, что чувство долга притупит вожделение. Однако воображение, точно издеваясь, подкинуло картинку жаркой страсти с рыжеволосой красавицей на белом ковре. Резко открыв глаза, Крис уставился на танцовщицу. Слишком живым было мимолетное видение, слишком реальным. Будто это не фантазия вовсе, а эпизод из забытого прошлого. Недавнего!

— Как твое имя? — спросил он, наблюдая за плавными движениями девушки.

— А как бы ты хотел, чтобы меня звали? — улыбнулась она, провокационно расстегнув верхнюю пуговицу пеньюара.

Кристиан гулко сглотнул, глядя на ложбинку между прикрытых кружевом холмиков. Хотелось вскочить с кресла, схватить сексапильный «подарок» и унести в смежную спальню, где стоит большая кровать. Но и в растягивании удовольствия была своя прелесть. Он любовался грациозными движениями танцовщицы, раздевая ее глазами, лаская мысленно. Предвкушение еще сильнее возбуждало, обещая незабываемое удовольствие. У него были какие-то дела? К демонам их!

— Амина, — назвал Крис первое имя, которое пришло ему в голову.

Девушка недовольно дернула плечиком и чуть наморщила носик, который Крису отчаянно захотелось поцеловать. А потом легко коснуться бледной щеки и... впиться в сочные манящие губы. Скрип обивки под пальцами вернул дракона из царства эротических грез в реальность. А безымянная пока что красotka продолжала танцевать, плавно двигая бедрами и изгибаясь, точно ленивая кошка. Каждое ее движение было пропитано чувственностью. Взгляд искушал, а руки, ласкавшие красивое тело сквозь полупрозрачную ткань, сводили Кристиана с ума. Он с трудом сдерживался, чтобы не вступить в игру и не составить соблазнительнице компанию в древнем, как мир, танце.

М-да... Закари, без сомнения, знал, чем порадовать друга!

— Алекса? — продолжая гадать, спросил дракон. Он почему-то был убежден, что ее имя начинается на «А». Что-то такое вертелось на языке, но вот что?

— Ап... — Она закусила нижнюю губу и расстегнула очередную пуговку.

— Аника! — воскликнул Крис.

— Да, — довольно улыбнулась танцовщица и в качестве поощрения за правильный ответ спустила с плеч пеньюар, а вместе с ним соскользнули и тонкие бретельки бюстье.

— Подойди ко мне! — потребовал ее единственный зритель.

— Зачем? — Она лукаво взглянула из-под полуопущенных ресниц и закружилась, описывая волосами дугу. Подол раскрылся, обнажая стройные ноги и бедра, прикрытые черным треугольником кружев.

— Хочу тебя... «подарок», — честно ответил дракон.

— Ну, это не новость. Помнится, ты мечтал, чтобы я танцевала для тебя в одних только бусах. — Легко выскользнув из черного шифона, Аника осталась в чулках и белье. Ну и в бусах, да.

— Я о таком мечтал? — прищурился он, мягко поднявшись с кресла.

Крис продолжал гипнотизировать добычу взглядом, в то время как руки плели магическую сеть, призванную перекрыть девушке все пути к отступлению. Она сама пришла к нему, назвалась подарком и разделась. Назад дороги нет, ей суждено стать его. И плевать, что на это скажут родители, невеста, Аол... на всех плевать, кроме рыжеволосого солнышка, осветившего своим присутствием все вокруг. — Солнышко... — повторил мелькнувшую мысль Кристиан.

А Аника, сбившись с шага, остановилась.

— Ты вспомнил? — прижав к груди ладони, прошептал она.

— Тебя? — Он подошел ближе.

— Да. — Лицо ее было взволнованным, в глазах застыло напряжение.

— Так, значит, мне не показалось. Мы знакомы?

— Не вспомнил, — расстроилась она, опуская голову.

— Вспоминаю, — улыбнулся Крис, приподняв пальцем ее подбородок.

Он тонул в зеленом омуте девичьих глаз, радуясь плещущейся в них надежде. — Аника, Аня, Анечка... — шептал дракон, наклоняясь. Насладившись вкусом ее имени, он снял пробу и с губ. Легкий поцелуй, нежный, будто спрашивающий позволения...

Всего секунду девушка медлила, не решаясь пошевелиться, а потом прильнула к нему всем телом, обвила руками шею и ответила с такой страстью, что у дракона окончательно сорвало крышу. Минут пять они целовались, как сумасшедшие, стоя посреди комнаты. Он ласкал ее спину, плечи, разрывая белье, растягнуть которое просто не мог, так как пальцы дрожали. От нетерпения и от жгучего желания гладить ее всю, начиная от узких ступней и заканчивая тугими рыжими локонами. К упавшему на пол бюстье присоединились сорванные с округлых бедер трусики. Аника стояла перед ним в одних чулках и бусах, с рассыпавшимися по спине волосами и смотрела так, что захватывало дух. В глазах ее, горящих, как два изумруда, не было смущения. В них читались азарт и предвкушение, а еще не менее сильная жажда, чем та, что мучила Криса. Его маленькая распутница, его женщина, его солнышко... его шивари.

— Где роза? — Чуть отстранившись, дракон провел пальцами по упругой груди без каких-либо рисунков.

— Ты все-таки вспомнил! — воскликнула маленькая соблазнительница и снова прижалась к нему... крепко-крепко, будто хотела слиться в шальном порыве. Он тоже этого хотел, но несколько иным способом. Излишняя близость отозвалась тяжестью в паху, дракон снова отступил, но только для того, чтобы поднять на руки рыжую бестию и отнести ее в свою спальню.

— Так куда делся цветок, Аника? — целуя ее ушко, повторил вопрос Крис.

— Понятия не имею, — честно призналась она.

— А дар шивари?

— От него так просто не избавиться, — хихикнула она, млея от его прикосновений. — Едва Шивар покинула мое тело...

Он сорвал с ее губ очередной поцелуй, мысленно отметив, что «подарок» и девушка, которую показывали сегодня в новостях, должно быть, одно лицо. Странно, но это ничуть его не смутило.

— Так вот... когда богиня ушла, я снова ощутила голод, — вернулась к прежней теме Аника, едва он оторвался от ее рта. — И сейчас его чувствую. Утолишь? — Она хитро улыбнулась, с вызовом глядя на любовника.

— Я тебя не отпущу, — поставил перед фактом Крис, опустив ее на прохладные простыни.

«Дежавю», — подумал он, понимая, что это тоже уже было.

— Я сама тебя не отпущу, — рассмеялась шивари. — И никому не отдам, — прошептала, вздрогнув, когда любовник сдвинул в сторону жемчужные бусы и начал целовать ее грудь. — Особенно этой твоей драконице, — с обидой выдохнула Аника и тут же громко застонала, потеряв нить разговора.

Кристиан умудрился раздеться, не давая ей прийти в себя. Едва затуманенный взор девушки начинал проясняться, он кружил ей голову поцелуями и откровенными ласками. Ему нравилась ее раскованность, он упивался тем, как на него реагирует разгоряченное девичье тело. Да и сам дракон, если честно, был на пределе. Разведя в стороны стройные ножки в сетчатых чулках, он овладел любовницей, вглядываясь в широко раскрытые зеленые глаза с расширенными зрачками. Это было так естественно и правильно, что в голове засела мысль: «К черту Алану». Они занимались любовью на шелковых простынях в его старой спальне. Чары, наложенные им на комнату, глушили звуки, так что оборотень мог наслаждаться криками Аники, повторявшей, как в бреду, его имя.

— Крис, Кристиан... любимый мой.

Позже...

Расслабленные и обнаженные, они лежали в обнимку на просторном ложе. Места на кровати было полно, но ни ему, ни ей не хотелось размыкать объятий. Утолив сексуальное желание, оба продолжали

прижиматься друг к другу, слушая стук сердец и хриплое дыхание партнера. Ледяной дракон и его огненно-рыжее солнышко. Она отдыхала, отдав любовнику магию шивари с примесью божественного света, а он, восполнив силы, стремительно восстанавливал и память.

Она возвращалась рывками, поначалу подкидывая эпизоды, связанные исключительно с Аникой. Кристиану вспомнилось их купание во время ночевки у русалок, ее обещание отправиться с ним на север и разговор про фантазию о танце в жемчужных бусах. Танец, к слову, вынужденно прервался, так что за шивари должок. А еще дракон вспомнил, как вырвал ее из лап храмовника. Тогда он окончательно понял, что любит Анику, осознал, что она его истинная пара. Почему же после всего этого они оказались помолвлены с Аланой, которая... Проклятье! Она ведь даже в играх не участвовала, а родители говорили, что именно драконица помогла ему и Закари добыть чашу Хаоса.

Родители... Не они ли повинны в его выборочной потери памяти? Мозаика стремительно складывалась, и узор ее Крису не очень-то нравился. Если бы не магия шивари, моментально пополнившая его пустой резерв, он бы так и думал, что сам планировал жениться на напарнице. И правда ведь планировал! Только не на той, которую подсунула родня. Как они могли предать его? Зачем?

— Никогда больше от меня не убегай, — продолжая прижимать к себе свое зеленоглазое сокровище, шепнул дракон. Она хотела что-то ответить, но он не дал, сорвав с ее припухших губ очередной поцелуй. — И не скрывай ничего, не лги.

— Я не лгала! — запротестовала она, уперев ладони в его влажную от пота грудь. — Я... я боялась, что ты не поймешь, не отпустишь, что будешь против наших с богиней планов.

О перевороте в храме Шивар девушка поведала ему, едва он начал все вспоминать. Рассказала вкратце, но дракону этого хватило, чтобы, сопоставив ее историю и новостные репортажи, которые отец делал потише, когда в кабинет заходил сын, сложить два плюс два.

— Я бы понял, Ань. Не сразу, может...

— Вот именно! Поэтому и решила все быстренько сделать, а затем вернуться к тебе. Но мне даже в голову не могло прийти, что ты в мое отсутствие умудришься жениться! — обиженно пробормотала она.

— Мне тоже. — Улыбка его стала возмутительно довольной, и Аника, не сдержавшись, треснула оборотня кулачком.

— Ты же обещал!

— Мм? — Он напоминал не ящера, а большого ленивого кота,

подмявшего под себя строптивую кошечку. В дверь громко постучали, отвлекая любовников друг от друга. — Начинается... — поморщился Крис.

Стук повторился, причем стал значительно громче и настойчивей.

— Откроешь? — шепнула любимая, лизнув кончиком языка его плечо, на котором остался шрам от зубов Кламориуса. — А то еще выбьют дверь.

— Не выбьют, — заверил ее дракон, поцеловав в висок. Он с удовольствием провел пальцами по упругой девичьей груди, на которой снова проступила роза. Теперь она была еще краше и обзавелась цепочкой изящных завитков. — Моя девочка, — мурлыкнул Крис. — Только моя.

Очередной удар по несчастной двери, по-видимому, нанесли кулаком.

— Думаю, нас раскусили, — вздохнула Аника, прижимаясь к своему мужчине.

— Уверен в этом.

— Будет скандал, — вздохнула шивари.

— Еще какой! — охотно подтвердил Кристиан.

— А свадьба? — приподнявшись на локтях, тихо спросила Аника. — Свадьба твоя все равно состоится?

— Обязательно, — поцеловав ее в кончик носа, пообещал дракон. Не сводя взгляда с погрустневшего личика возлюбленной, он деловым тоном поинтересовался: — Ты хочешь к белому платью фату или венок из снежных роз?

— Я?

Он готов был любоваться выражением ее глаз вечно, но визитеры не унимались, продолжая яростно барабанить в дверь.

— Ну не мне же женский подвенечный наряд надевать, верно? — подмигнул ей дракон и, встав с постели, отправился в смежную комнату, на ходу натягивая на плечи домашний халат.

Настроение у него было отличным, самочувствие — бодрым! Самое то для разбора полетов.

Там же...

Он ушел, а я осталась. Без света и одежды, так как большая ее часть валялась в соседней комнате, а меньшая была непригодна для использования. — Крис традиционно все разорвал. У-у-у, драконище нетерпеливое! И что мне теперь делать? Там же наверняка его мама со свитой ломится. Или еще кто-нибудь малознакомый, ведь, чтобы чайком угостить, слуги вряд ли стали бы столь назойливо стучать в дверь. Значит, родня. А-а-а, как быть-то? Нырнуть под кровать или пересидеть ураган в

шкафу?

«И что? Всю жизнь будешь от родителей мужа прятаться?» — Богиня веселилась. — «Он мне еще не муж», — ответила ей мысленно. «Жених». — «И не жених, — уперлась я. — Он только вспомнил меня и еще не переварил впечатления. Эти его слова были сказаны на эмоциях. Сейчас ему родители мозг вправят, и останемся мы в лучшем случае любовниками, а в худшем...»

Я вздохнула, не договорив. Вернее, не додумав. Сосредоточилась на доносившихся из другой комнаты голосах, чтобы не мучить себя грустными рассуждениями.

— Где эта девка? — вопрошала первая лордесса рода Дрэйк. — Я знаю, что их две! По марл-оку только что показали трогательную семейную встречу Киримхау и его правнучек. Ну? Где шивари? — потребовала ответа мать. — Иллюзия ей не поможет.

— Меня изгонят, как злостного демона, — вздохнула я, сорвав с кровати мятую простыню, в которую начала поспешно закутываться.

— Сбавь тон, мама. — Голос Кристиана замораживал не хуже зимней стужи.

Защитит или сдаст на растерзание этой ведьме?

«Аника, как можно быть такой смелой во всем остальном и абсолютно неуверенной в отношении к тебе любимого мужчины? Этот парень не даст свою невесту в обиду, поверь моему опыту. Я разбираюсь в людях и нелюдях». — «Угу, и Марайя тому отличный пример». — «Не дерзи! — Вопреки смыслу фразы, богиня рассмеялась. — Хотя нет, дерзи. Такой ты мне больше нравишься. А то мужик ее замуж позвал, а она в панике. Недостойное поведение для верховной жрицы!»

Шивар говорила шутя, но я все равно устыдилась. Действительно, с чего вдруг такая реакция? Разве Крис когда-нибудь лгал мне? Сказал, что мы поженимся, значит, так и будет. А родители его, племя, весь мир... смирятся, никуда не денутся.

«И чтоб быстрее осознали свою ошибку, мы устроим им м-а-аленький спектакль, — одобрила мой настрой Шивар. — Расслабься, дитя, я вхожу». — «Опять?» — ментально застонала я, но дух ее в себя все-таки впустила. Поддержка мне сейчас была необходима, потому что в соседней комнате разгорался настоящий скандал, которого, как выяснилось, я боялась даже больше, чем недавнего возвращения в храм.

В соседней комнате...

— Ну? И где она? — Глаза рассерженной лордессы пылали праведным гневом. — Я знаю, что шивари здесь! Твоя сестра проболталась. А Кирымхау сознался, что наложил на правнучку иллюзию и выдал за свою любовницу. Веди ее сюда! Я не потерплю разврат в моем доме.

— Ты сейчас про мою невесту, мама? — Крис с легкой полуулыбкой на губах смотрел на явившихся гостей, стоя в обманчиво спокойной позе, но во взгляде его, устремленном на Маргарэт, таилась гроза.

— Вспомнил про невесту, да?! Не стыдно тебе? Твоя избранница гостит у нас, а ты развлекаешься в соседней комнате с какой-то... шивари! Имей уважение к будущей жене, сын!

Алана, стоявшая за ее спиной, согласно закивала, но влезать в разговор побоялась. Отец, явившийся вместе с драконицами, тоже молчал. А старейшина, оставшийся в коридоре, откуда был прекрасный обзор через настежь распахнутую дверь, загадочно улыбался. Слуги не посмели подняться наверх, хотя их наверняка разбирало любопытство, зато обе сестренки Кристиана высунулись из своих комнат «погреть уши». Скандал... в их доме... да еще и на такую тему! Как это можно было пропустить?

— Не ты ли, мама, говорила, что моя невеста — наша с Закари напарница по «Временам года»?

— Конечно! Алана. Или ты забыл, как вы все вместе улетали на игры?

— Я вспомнил, как мы втроем проходили испытания. Я, Зак и моя НАСТОЯЩАЯ невеста. — Маргарэт побледнела, Арвэн, так и не проронивший ни слова, отвел глаза, а Алана сильно занервничала. — Скажи, мама, в попытке избавить меня от неуютного брака ты ведь не опустилась до фальсификации документа? — Кристофер прищурился, прожигая ее пристальным взглядом. Лордесса не ответила. Вместо нее заговорил муж:

— Мы старались для тебя, Крис. Любовь любовью, но на кону стоит твоя карьера. К тому же никто ведь не возражал против этой девочки. Просто... в другом качестве.

— Айве прав! — не выдержала Алана. — Мы все делали для твоего блага, а ты, Крис, идиот, раз не ценишь этого. Я стану тебе отличной женой. Рожу законного наследника и закрою глаза на всех твоих шлюх...

— Пошла вон! — Два коротких слова, а какой они произвели эффект! В повисшей тишине было отчетливо слышно тиканье часов, висящих на стене. Молчание с каждой секундой становилось все более возмущенным, и, наконец, лордессу прорвало:

— Да как ты смеешь! В моем доме так обращаться с моей гостьей...

— Вот именно... с ТВОЕЙ. — Выделив интонацией последнее слово, Кристиан резко развернулся и принялся демонстративно собирать одежду шивари по комнате. — Не беспокойся, мама. Мы скоро уйдем. В твоём доме с твоей гостьей нам с Аникой делать нечего.

— Из-за какой-то...

— Самой лучшей, смелой, умной, красивой, нежной, любящей... дальше перечислять?

— Из-за этой девчонки ты готов пойти против матери?! — Драконицу трясло. Никогда раньше сын так откровенно ей не перечил. Правда, в прошлом для этого не было и повода. — Плевать, что там вещают репортеры. Никакая она не богиня! И то, что храм теперь стоит среди снегов, — всего лишь трюк горстки магов. Шивари — артефакты. На вещах не женятся, глупец. Это все равно что жениться на чаше Хаоса. Такое положение дел невозможно изменить парой новостных выпусков и одним световым шоу. Ты ведь умный дракон, неужели не понимаешь, чем грозит такой выбор? Аол лично изгонит тебя из племени вместе с шивари, будь она трижды полукровкой.

— Я бы, кстати, не говорила за Аола. — Вышедшая из спальни Аника заставила всех заткнуться одним своим видом. Завернутая в простыню, перекинутую на манер тоги, девушка излучала свет. Мягкое сияние шло от ее кожи, окутывая ореолом босоногую фигуру. По спутанным рыжим волосам гуляло пламя, а глаза светились почти так же, как у аватара из марл-ока. — Чаша Хаоса — источник, мощности которого хватит на год, может, чуть больше, потом льды снова начнут сковывать ваш край. Мой же храм способен насыщать землю магией вечно. Впрочем, я могу преподнести этот дар и другим драконьим племенам, раз ледяные его не оценили.

— Зачем же сразу рубить сплеча, леди? — Айве Дрэйн широко улыбнулся, стараясь скрыть беспокойство. — Давайте сначала познакомимся, потолкуем, обсудим все детали...

— Потолкуем, отец... Обязательно потолкуем, — бросив взгляд на часы, сказал Кристиан. — За ужином у Аола. Айрис, Элена! — крикнул он сестрам. — Подберите красивый наряд для моей невесты. У нас не так много времени на сборы.

— Она не богиня, — продолжая не верить собственным глазам, пробормотала Маргарэт.

— Доказать? — с вызовом ответила «Аника» и, щелкнув пальцами, осыпала комнату фонтаном разноцветных искр.

— Конечно нет, мама. — Крис обнял девушку за плечи, останавливая

от демонстрации новых фокусов. — Она не богиня, она моя маленькая шивари, а еще моя истинная пара и моя будущая жена. Раз нам так повезло и в храме Шивар случился переворот, нет больше смысла тянуть с оформлением отношений. Полагаю, в свете последних событий Аол меня поймет и поддержит... не в пример родителям.

— Кристиан, мы...

— Я слышал твою точку зрения, папа, — прервал его оправдания сын. — Еще понимаю маму — она живет эмоциями, но ты... На что вы вообще рассчитывали? Шило в мешке не утаишь. Ну, продержали бы меня несколько дней в изоляции, скармливая сказки и не подпуская никого, кто бы мог сорвать ваш план, а потом? В голове не укладывается — те, кому я верил, как себе, пошли на подобный обман после моего признания. Вы не только мое доверие предали, вы решили обойти нашу древнюю традицию, нарушив неприкосновенность истинных пар. Я давно уже совершеннолетний! И сам вправе принимать решения и устраивать свою личную жизнь. Признаться, не ожидал столь подлого удара от собственной семьи. Неужели желание стать родственниками будущего Аола оказалось сильнее любви и уважения к родному сыну?

— Кристиан!

— Хватит, мама. Пора собираться на ужин, — холодно проговорил он, не глядя на нее. — Думаю, будет лучше, если туда пойдем мы с Аникой и глубокоуважаемый старейшина Кирымхау, а не вы. Нам есть что обсудить с главой племени. Вам — вряд ли.

— Ты хотел сказать «мы с Шивар», мальчик, — поправила Криса богиня, когда он выпроводил всех из комнаты, заявив, что не намерен переодеваться при свидетелях.

— Нет, — обернувшись к ней, качнул головой дракон. — Я хочу отвести к Аолу именно шивари, будь добра, верни ее мне.

— Решил подать другим пример и первым жениться на моей «дочери»? — вскинула бровь светящаяся леди.

— Почему нет? — усмехнулся оборотень. — Кто-то ведь должен положить этому начало. Ну а чтобы убедить несогласных в правильности такого шага, мы скромно упомянем про приданое верховной жрицы. Ни один здравомыслящий глава племени не откажется от новой соплеменницы с магическим источником в комплекте. А я — не откажусь от моей девочки, даже если небо упадет на землю и весь мир ополчится против нас. Верни ее мне, Шивар. Прошу.

— Убедил! — сдалась богиня. — Береги моего светоча, дракон. И учти, если что, я всегда рядом.

Ближе к ночи...

Почему, когда Шивар покидает мое тело, у меня подкашиваются ноги? В этот раз исключения тоже не случилось. Счастье, что Кристиан был поблизости и вовремя успел подхватить меня на руки. Затем покружил зачем-то, усадил в кресло и вместо того, чтобы помочь надеть платье, принесенное его старшей сестрой, присел на корточки и спросил:

— Выйдешь за меня? — Я опешила. Привыкла как-то к его приказному тону, а тут вдруг решил поинтересоваться. В чем подвох? — Я озвучил свои брачные намерения, но не услышал твой ответ, — не дождавшись моей словесной реакции, проговорил дракон. — Так выйдешь за меня, а, богиня?

— Я не богиня.

— Для меня богиня, Аника, — ошарашил он. — Ты осветила мою жизнь значительно раньше, чем шустрая небожительница нашла доступ к твоему телу. Кстати, о ней. О визитах Шивар надо будет серьезно поговорить. Не хочу делить тебя даже с твоей богиней.

— Иногда придется.

— Иногда... так и быть. Но лучше строго по расписанию, — хитро улыбнулся он. — Не люблю сюрпризы.

— А я люблю... тебя, — призналась тихо.

— Взаимно, солнышко, — серьезно ответил он чуть охрипшим голосом. Какое-то время мы неотрывно смотрели в глаза друг другу, а потом Кристиан лукаво поинтересовался: — Можно воспринимать это признание как «да»?

Я кивнула, не в силах сдержать счастливую улыбку.

— Отлично! А то думал, что придется долго и вдумчиво тебя уговаривать. — Он прошелся откровенным взглядом по моей фигуре, и я испытала огромный соблазн сказать ему «нет», чтобы начал переубеждать тем способом, на который намекал. — Впрочем, ночью найду другой повод... поугаваривать. А сейчас одевайся, нам пора.

— К Аолу?

— И к нему тоже.

— А еще куда?

— Найдем Закари и твою сестру. Мать обмолвилась, что они в малой гостинной.

— Как бы не подрались, — заволновалась я, торопливо натягивая чужие вещи. Новые, конечно, но все равно не мои.

— Брось! Зак никогда не обидит девушку.

— Зак-то, может, и не обидит, а вот за Касс я точно не поручусь.

Эпилог

— Венок лучше! — заявила мама, любуясь головным убором, сплетенным из снежных роз.

Эти цветы, в отличие от обычных, имели гибкие стебли без шипов и нежнейшие белые лепестки с голубоватым отливом. Выращивались они в оранжереях ледяного города и очень ценились. Я в храмовом саду тоже такие развела. Вернее, их посадили хозяйственные Ша под моим чутким руководством. Ту часть, которую раньше занимали волшебные розы, связанные с шивари, богиня восстановила и позволила мне открыть ее для посетителей, желающих полюбоваться диковинными клумбами. Однако растений мне, мечтавшей стать цветочницей, катастрофически не хватало, поэтому под сад разбили еще два зала, крытых прозрачными куполами. Раньше там устраивались торги, теперь — свадьбы. Правда, заявок на брачную церемонию пока поступило всего три, но, думаю, после нашего с Кристианом венчания, которое будет активно освещаться журналистами всего мира, ситуация изменится.

— А мне больше нравится фата! — возразила Кассандра, погладив висящую на стойке белую вуаль, украшенную серебристыми снежинками. — И диадема к ней подходит. — Она с восторгом посмотрела на серебристый венец с чистыми, как капли росы, бриллиантами.

— Да уж, жених не поскупился на украшения, — весело подмигнула мне мама. — Видать, сильно любит.

— А еще он очень богат, — фыркнула сестра.

Обе они на правах ближайших родственниц готовили меня к свадебному обряду, который, по договоренности сторон, должен был провести верховный старейшина ледяного племени... в храме Шивар. Такое вот неожиданное решение. А что делать? Ведь венчать шивари и их избранников — теперь моя прямая обязанность, но не могу же я выдать замуж саму себя.

— Ри-и-ина, — протянула мама, закалывая часть моих волос наверх. — Ты что выбрала: фату или венок? — Она по-прежнему звала меня Катриной, так и не сумев привыкнуть к Анике, так что я откликалась теперь на оба имени.

— Фата для официальной церемонии, а цветы оставляю на праздник. У драконов так много интересных традиций. Например, кидание венка в толпу незамужних подруг и родственниц. — Я с намеком посмотрела на

Кассандру. Та сделала вид, что не понимает, хотя Закари не давал ей прохода весь последний месяц, посвященный подготовке к нашей с Крисом свадьбе, которой оба и занимались. У-у-у, как же интересно было наблюдать за этой парочкой. Пыль стояла столбом, а искры летели во все стороны во время жарких споров, которые обычно заканчивались порцией холодного мороженого, делавшего Касс сговорчивей. Этим желтоглазый плут и пользовался.

— Тогда давай уже крепить фату к прическе, — деловым тоном заявила мама. — Негоже невесте опаздывать на собственную свадьбу.

Мамочка... Моя самая замечательная, безумно красивая, добрая, нежная, заботливая мама. Как же я была рада увидеть их с папой, не описать словами. Мы разминулись всего на пару дней: они, увидев меня по марл-оку, отправились на игры в надежде найти дочь после финала, а я, сговорившись с богиней, рванула в храм. Хотя, если подумать, все в этой жизни происходит за чем-то. И встреча с родителями состоялась именно тогда, когда и я, и они были к ней готовы. Ко мне вернулась стертая Марайей память, появилась новая работа и наладилась личная жизнь. А они успели немного успокоиться и перестали строить планы по спасению меня от храмовников и ледяных драконов.

На самом деле жизнь моя после устроенного Шивар переворота и визита в дом Айве Дрэйк стала не менее насыщенной, чем приключения в Хаосе. Не скажу, что все шло как по маслу, но и больших заторов на выбранном пути тоже не наблюдалось. А если они и были, рядом всегда оказывались любимый мужчина, весельчак Шакмар, моя дружная семья и мудрая богиня с кучей гениальных идей. Ледяной Аол, как и предполагал Кристиан, повел себя умнее его родителей. Быстро просчитав перспективы, глава драконьего племени лично пообещал договориться со старейшинами насчет нашей свадьбы, естественно, после ритуала, завязанного на волшебной чаше. Его провели почти сразу — отдали мерзлой земле магию Хаоса, обеспечив северному краю после мягкой зимы цветущую весну и урожайное лето. А учитывая близость храма Шивар, климат здесь и вовсе должен был в скором времени измениться.

С Арвэном и Маргарэт отношения у нас по-прежнему были прохладные, хотя они и пытались их наладить. Я драконов простила, понимая причины их глупой выходки, а вот у Криса остался неприятный осадок, мешавший относиться к родителям как прежде. Будто что-то перегорело в его душе, умерло... наверное, доверие. Зато с моим семейством, начиная с чудаковатого отца и заканчивая родовитым прадедом, Ван Дрэйк очень быстро нашел общий язык. Другие оборотни

относились к нам благосклонно, видя поддержку Аола. И не только они.

Выступление богини стало своего рода снежным комом, который стремительно набирал обороты, охватывая все вокруг. Подход ее оказался верным: грандиозное шоу и демонстративный переезд храма впечатлили многих. Забавно, но в скором времени выяснилось, что далеко не все хозяева шивари считали своих наложниц рабынями. Многие действительно их любили и лично привозили ко мне для восстановления памяти.

Этот ритуал, как и многие другие, меня научила проводить богиня. Божественный свет, в отличие от магии шивари, не передавался мужчине, и я училась с его помощью творить чудеса. Вскоре прибыли и девочки, которых Шивар увела в земли Хаоса. Живые, счастливые, полные энергии и грандиозных планов. Видать, небожительница, пока удаляла заклинания подчинения, провела с ними активную агентурную работу, так что у нас с Ша теперь было много помощниц. Далеко не все шивари, вспомнив прошлое, захотели вернуться к прежней жизни, некоторые стали новыми жрицами. Места, как и дел, хватило всем!

Порой на пороге храма появлялись беглянки, покинувшие своих магов, чтобы просить защиты у богини. Некоторых приводили Ша, другим помогали сочувствующие соседи, третьим — стражи порядка, теперь следящие за соблюдением закона о свободе шивари. Его подписал сам король после принесения официальных извинений Шивар за свою, как он выразился, неосведомленность. Ну-ну. Богиня почти поверила, чуть-чуть прониклась и даже смягчилась, заявив, что мечеными будут потомки его величества только до второго колена. Возвращать храм на прежнее место она категорически отказалась. Оно и понятно, куда я от своего дракона? Тут мое сердце, моя любовь и мой новый дом.

— Пора! — торжественно проговорила мама, поправляя складки моей пышной юбки. — Какая же ты у меня красавица! — Она украдкой всплакнула, конечно же от счастья.

Кассандра скорчила забавную рожицу и постучала по собственному виску, непрозрачно намекая, что не время для слез. В голубом платье с расшитым серебром корсетом она, как и сестры Кристиана, выглядела нежной принцессой, чей сказочный образ не портила даже массивная трость. Правда, наряд плохо сочетался с боевым нравом Кассандры, но ради меня она готова была на любые жертвы, даже надеть костюм подружки невесты. Закари подкалывал ее этим всю дорогу, что сильно бесило Касс. Зато очень веселило маму, которая, как и я, заметила зарождающуюся между ними симпатию. На самом деле ее видели все. Просто некоторые не признавали.

В храмовый сад, где нас ждал ледяной старейшина, молоденькие жрицы, выстроившиеся в шеренгу Ша и толпа приглашенных гостей, я вошла под руку сразу с двумя мужчинами. Мой рыжий, как солнышко, папа старательно пытался не улыбаться, но уголки губ его упорно ползли вверх, выдавая радостное настроение. Прадед же без труда удерживал торжественное выражение лица. Ну а я сияла, как снежная роза, глядя на стоявшего у алтаря жениха, и чувствовала себя самой счастливой невестой на свете.

Это был первый брачный обряд, проведенный в нашем храме. За ним последовали и другие. Отношение к шивари постепенно менялось, хотя работы еще предстояло много. Спустя два года у нас с Кристианом родились близняшки — беленькая, как он, красотка Милена и рыжая непоседа Миранда. У них была просто потрясающая няня Шарая — серебристо-серое «отражение» Кассандры, которое мы не сразу, но нашли в землях Хаоса. Вернее, ее отыскала Шивар и отправила через зеркало мира к нам знакомиться с артефакторшей.

Принцип противоположностей, как выяснилось, работал не только у нас с Шакмаром. В противовес неугомонной Кассандре Шарая оказалась очень спокойной, уравновешенной и невероятно доброй. Дочки ее обожали. А мы с мужем обожали дочек. Еще через год Кристиан стал ледяным Аолом, Касс вышла замуж за Закари, а я... родила сына. По заверениям старейшин, что-то там углядевших в звездных раскладах, наш мальчик умудрился унаследовать не только драконью ипостась и магию ледяных оборотней, но и мой божественный свет. Как такое возможно, не знает даже Шивар. Но чует мое сердце — наши приключения только начинаются. И муж со мной полностью согласен.

ГЛОССАРИЙ

Боги и богини

Брог — бог войны
Ирида — богиня судьбы
Рамар — верховный бог
Риль — богиня плодородия
Сайрус — бог смерти
Шивар — богиня любви

notes

Примечания

Лорд — титул, обозначающий принадлежность к высшему сословию в драконьих кланах.

Ван — приставка к фамилии, обозначает наследника рода.

Шивари — девушки, отмеченные даром богини Шивар.

Лэрд — вежливое обращение к представителям мужского пола.

Храмовник — маг, работающий на храм, его ищейка.

Леди — вежливое обращение к представительницам женского пола.

Маоши — амулет перемещения. Сам выбирает себе хозяина.

Лордесса — титул, обозначающий принадлежность к высшему сословию в драконьих кланах.

Забвен-цветок — волшебный цветок со снотворным эффектом.

Бодрян-трава — растение, которое аннулирует действие забвен-
цветка.

Шардан — амулет, восстанавливающий магический резерв хозяина или тех, на кого он укажет. Бледное подобие дара шивари.

Аол — глава драконьего племени (огненный Аол, ледяной Аол и т. д.).

Стархи — низкорослый народ, обитающий в землях Хаоса.

Ханмарон — меняющий размеры рюкзак или сумка, куда можно вместить много разных вещей, а потом с помощью заклинания уменьшить все это.

Марл-ок — аналог телевизора.

Вертени — живые тени, которые принимают разные материальные обличья. Вертени служат хозяину, который питает их магической энергией.

Премия Бамура — очень престижная журналистская премия.

Айве — глава рода у драконов.

Ша — мохнатое разумное существо магического происхождения, которое рождается, когда на свет появляется дитя двух миров. Ша своего рода отражение этого ребенка, связанное с ним магически.